

Ольга Валентеева

Ай-тере
Спящая сила

Annotation

Вторая книга цикла "Ай-тере" Легко ли любить того, чье сердце опустошила ненависть? Легко ли быть рядом с тем, кто мечтает от тебя избавиться? Дея обрела ай-тере. Вот только Нэйтон не верит, что и к нему можно относиться по-человечески, что его можно любить. Между ним и Деей — годы пустоты, горечи и отчаяния. А прошлое поднимает голову и больше не желает молчать

- [Валентеева Ольга. Ай-тере. Спящая сила](#)
- [ГЛАВА 1](#)
- [ГЛАВА 2](#)
- [ГЛАВА 3](#)
- [ГЛАВА 4](#)
- [ГЛАВА 5](#)
- [ГЛАВА 6](#)
- [ГЛАВА 7](#)
- [ГЛАВА 8](#)
- [ГЛАВА 9](#)
- [ГЛАВА 10](#)
- [ГЛАВА 11](#)
- [ГЛАВА 12](#)
- [ГЛАВА 13](#)
- [ГЛАВА 14](#)
- [ГЛАВА 15](#)
- [ГЛАВА 16](#)
- [ГЛАВА 17](#)
- [ГЛАВА 18](#)
- [ГЛАВА 19](#)
- [ГЛАВА 20](#)
- [ГЛАВА 21](#)
- [ГЛАВА 22](#)
- [ГЛАВА 23](#)
- [Глава 23-2](#)
- [ГЛАВА 24](#)

- [ГЛАВА 25](#)
  - [ГЛАВА 26](#)
  - [ГЛАВА 27](#)
  - [ГЛАВА 28](#)
  - [ГЛАВА 29](#)
  - [ГЛАВА 30](#)
  - [ГЛАВА 31](#)
  - [ГЛАВА 32](#)
-

Валентеева Ольга. Ай-тере. Спящая сила

Вторая книга цикла "Ай-тере" Легко ли любить того, чье сердце опустошила ненависть? Легко ли быть рядом с тем, кто мечтает от тебя избавиться? Дея обрела ай-тере. Вот только Нэйтон не верит, что и к нему можно относиться по-человечески, что его можно любить. Между ним и Деей — годы пустоты, горечи и отчаяния. А прошлое поднимает голову и больше не желает молчать.

ГЛАВА 1

Дея

Я не верила. Смотрела на Нэйтона — и не верила, что он теперь мой ай-тере. Мы были связаны, вот только его глаза говорили о том, насколько ненавистна эта связь. Никогда и ни в ком я не встречала столько ненависти. И стало страшно. Липкий ужас сковывал по рукам и ногам. А если я не справлюсь? Погублю и его, и себя? Но хотя бы появился шанс прекратить его пытку. А моя, похоже, только начинается.

Наш мир держится на энергии иль-тере. Люди с подобным типом силы рождаются лишь в великую ночь, и я — одна из них. Но с моей силой с самого начала все пошло не так, и если мои однокурсники обретут ай-тере в восемнадцать, то я получила своего за пару месяцев до семнадцатилетия.

Ай-тере. Идеальный защитник и источник энергии для иль-тере. Вот только ай-тере не может жить без иль-тере. Наверное, поэтому в нашей стране те, кто должны были нас защищать, стали чуть ли не рабами. Как Нэйт. Как мои друзья, Тед и Эжен. А я... Я была бессильна. До этого момента, потому что Нэйт теперь будет рядом со мной.

— Что застыли? — колко поинтересовалась Хайди эо Лайт, бывшая иль-тере Нэйтона. — Еще посмотритесь друг на друга, а сейчас я больше не намерена тратить на вас время. Только все, что имеет Нэйт, принадлежит мне и куплено на мои деньги. А я подарила тебе ай-тере, девочка, но не свое имущество. Так что раздевайся, милый.

Нэйтон медленно развернулся к ней, и мне стало легче дышать, потому что от его взгляда, полного ненависти, хотелось провалиться сквозь землю. В нашем случае — сквозь пол.

— Что? — осипшим голосом спросил он.

— Раздевайся. Это не твоя одежда, а моя. Конечно, ты недурно послужил мне в колледже, но все это время ты жил с моей карточкой в кармане и ездил на купленном мной авто. Так что, дорогуша, раз ты уходишь к другой иль-тере, попрошу вернуть долги.

Хайди едва не облизывалась от предвкушения чужого унижения. Мне так хотелось вцепиться ей в лицо! Но я все еще являлась студенткой колледжа, принадлежавшего госпоже эо Лайт. Этот колледж открывал двери к любой должности, а значит, любой информации. А мне нужно было найти друга и выяснить, почему погибли мои родители. Поэтому я до крови прокусила щеку изнутри, и рот наполнил привкус железа.

Нэйтон быстро принялся расстегивать пуговицы рубашки. Пальцы слушались плохо — пытки Хайди возымели свое действие, и я не представляла, как он вообще держится на ногах. Хотелось обнять, сказать, что теперь все будет хорошо, но я понимала, что сейчас для этого не время. Нам надо оказаться как можно дальше от Хайди и поговорить.

Рубашка полетела на пол, брюки — следом. Я почувствовала, как краска заливает щеки, и отвернулась.

— А на твоём месте, девочка, я не стала бы отворачиваться, — тут же заметила Хайди. — Это твой первый ай-тере, ты не умеешь работать с силой. Чтобы гармонизировать ваши силовые потоки, я бы рекомендовала тебе с ним переспать, и чем быстрее, тем лучше, потому что ты смогла утолить его жажду, но резерв израсходовала лишь наполовину. Так что секс вам необходим.

Желание провалиться сквозь землю усилилось. Я боялась даже смотреть на Нэйтона.

— Белье тоже снимать? — холодно поинтересовался он.

— А как же! — обрадовалась Хайди. — Пусть твоя иль-тере полюбуется, какой экземпляр ей достался. Кстати, не забудь освободить кабинет, ты ведь переезжаешь в комнату Деи. Да и три месяца должны пройти с пользой. Завтра я приеду в колледж и составлю новую программу занятий для этого юного дарования, а пока что, так и быть, насладитесь друг другом.

Мне пришлось повернуться. Нэйтон не смотрел на меня. Он таращился куда-то в стену, будто был очень далеко. Наверное, это его способ не сойти с ума от того ужаса, который здесь происходил.

— Идем? — позвала его тихонько. Хотелось прикоснуться, но казалось, что тогда он сорвется. Нам надо поговорить. Все остальное потом.

— Идем, — ответил он холодно и первым пошел к выходу.

Хайди следовала за нами. Она не хотела пропустить и минуты развернувшегося представления. А на первом этаже нашлись еще трое ай-тере Хайди. Они таращились на нас, будто на голове выросли рога. Мне хотелось спрятаться. Нэйту, уверена, еще больше, потому что я бы не смогла на его месте сохранять спокойствие. Уже сорвалась бы в позорную истерику или умерла от стыда. А он держался. И я следовала его примеру.

— Что происходит, госпожа? — спросил один из ай-тере.

— Я решила, что стоит заменить этот мусор стоящим ай-тере, — заявила Хайди. — Кстати, дорогая, забыла предупредить. Сила Нэйта с легким браком, она большей частью спит, и ты получишь лишь крупницы, так что советую как можно быстрее подыскать еще одного ай-тере.

— Благодарю за совет, — ответила я, — но мне хватит одного.

И все-таки взяла Нэйтона за руку. Он дернулся, но я держала крепко. Хватит! Я здесь, с ним. А все остальные пусть оставят нас в покое.

— Счастливого пути, — пожелала Хайди, и мы пошли к двери. Ладонь Нэйтона была ледяной, и мне тоже стало холодно. Охрана у ворот проводила нас красноречивыми взглядами. Отсюда до колледжа пешком идти около получаса. Может, больше. Что делать? У меня с собой не было ничего, чтобы или купить одежду, или как-то прикрыться. Моя собственная форма состояла из блузы и темно-зеленой юбки. Ничего, дойдем. Другого выбора нет.

Покосилась на босые ноги Нэйта, закусил губу. Ему, наверное, больно идти босиком. Это на территории двора Хайди все было выложено плитами, а на улице много острых камней. Ничего, мы справимся. Я твердила себе это раз за разом. А прохожие провожали нас недоуменными взглядами, смеялись вслед. Мы свернули за угол, когда послышался рев автомобиля. Черное авто остановилось перед нами, и открылась задняя дверца.

— Мне долго ждать? — донесся мужской голос.

Нэйт едва заметно вздохнул, высвободил руку из моей хватки и пошел к авто. Значит, это друг. Я поспешила за ним, и стоило сесть в автомобиль, как дверца закрылась и заурчал мотор. За рулем сидел рыжеволосый парень постарше Нэйта. Наверное, ему было лет тридцать пять или чуть меньше.

— Там под сидением пакет с моими вещами, — прокомментировал он. — Умеешь ты создавать шумиху, приятель.

— Можно подумать, я этого хотел, — буркнул Нэйт, шелестя пакетом. Я смотрела в окно, не мешая ему одеваться. Щеки все еще горели, но утешало то, что нам не придется идти через полгорода.

— Какая муха укусила Хайди? — поинтересовался рыжеволосый. — Я только приехал, а тут такие новости.

— Мне откуда знать, Дилан? — ответил Нэйт. — Думаю, просто решила унизить сильнее.

— С нее станется. Впрочем, даже хорошо, что ты больше не один из нас.

— Да, только никуда я от нее не денусь.

Вот именно, не денемся. Мы оба, потому что я не могу уйти из колледжа. Мне просто некуда идти, и никогда не хватит средств, чтобы выплатить настолько огромную неустойку. Придется терпеть — мне, а значит, и Нэйтону. Но я молчала. Об этом мы тоже поговорим в колледже, вдали от чужих глаз и ушей. Мне надо было донести до Нэйта главное: мне не нужен раб, мне нужен друг. Нужен он сам, такой, как есть. Я любила его и хотела, чтобы он стал хоть немного счастливее, но возможно ли это? Я готова была попытаться.

— Ничего, дружище, справишься, — напутствовал Дилан.

Нэйт только кивнул. Одежда Дилана была ему чуть великовата, но и что с того? Главное, что она вообще была. А автомобиль уже подъезжал к колледжу эо Лайт. Я сжалась в комок, не зная, как дальше себя вести. Но вот автомобиль замер неподалеку от колледжа, чтобы нас меньше видели вместе с Диланом, дверца открылась, и я вырвалась на свежий воздух. Глубоко вдохнула, приходя в себя, дождалась Нэйта и пошла к воротам.

Мы миновали дорожку к женскому общежитию, когда к нам подбежала госпожа Киткин.

— Господин Нэйтон, наконец-то вы вернулись, — затараторила она. — У меня накопились вопросы...

— Завтра приедет госпожа эо Лайт, зададите их ей, — спокойно, холодно ответил Нэйт. — А я теперь не являюсь ее ай-тере.

— Что? — замерла та.

— Повторяю: с этого дня я ай-тере госпожи ле Аррет. Ее сила пробудилась, и госпожа эо Лайт завтра составит новое расписание, а

сегодня разрешила студентке отдохнуть.

Хороший отдых...

— Значит, надо переселить Дею на четвертый этаж? — ошеломленно пробормотала госпожа Киткин. — Вы ведь не сможете жить на третьем, он чисто женский.

— Дело ваше.

— Я прикажу подготовить комнату. А вы собирайте вещи, Дея.

— Но я не хочу переезжать!

Тут со мной рядом Лонда и Таисия, а там? Что будет там?

— Так положено, девочка, — ответила госпожа Киткин. — У тебя час на сборы, и я приду за тобой. Комната Кэтти как раз освободилась.

О, нет! Я не хотела там жить. Тем более, что Кэтти только съехала. Лучше думать, что это комната не только Кэтти, но и Эжена. Как он там? Стало ли ему лучше? Я закусил губу. Не хватало еще расплакаться. Чтобы побыстрее закончить неприятный разговор, поспешила в общежитие. Не оглядываясь на Нэйта, прошла в свою комнату и принялась собирать вещи.

— Вы бы тоже собрались, — обернулась к нему.

— Вы сами слышали, мне нечего брать, — ответил он.

— Но все же...

— Как скажете, госпожа ле Аррет, — ответил Нэйт и вышел из комнаты.

Я осталась одна, рухнула на кровать и закрыла лицо руками. О, светлый Инг! Что за безумие со мной происходит? Что мне делать? Я не знала, не понимала, запуталась. А Нэйт? Как вести себя с ним? Когда поговорить? Наверное, уже после переезда. Вещей у меня по-прежнему было немного, добавились лишь юбки и блузы, так что собралась я быстро. И Нэйт появился на пороге четверть часа спустя. Он переоделся в привычный костюм, вот только смотрел на меня, как чужой человек, а не мой наставник. А я умирала от желания хоть как-то его успокоить, только как?

— А вот и я! — Госпожа Киткин возникла в дверях. — Готовы? Чудненько. Ступайте за мной.

На верхнем этаже сейчас было тихо, студенты еще не вернулись с занятий, так что мы прошли к новой комнате без прицела чужих глаз. Комната была очень похожа на мою предыдущую, и в то же время неуловимо отличалась. Во-первых, в ней была своя отдельная ванная, а

не общая, как этажом ниже. Во-вторых, кровати были шире. А вот стол для занятий, шкаф, полки для книг — это осталось прежним. Я принялась развешивать вещи в шкафу, а госпожа Киткин оставила нас.

Даже спиной я чувствовала тяжелый, пронзительный взгляд Нэйтона. Кожа покрывалась мурашками от страха, который я давно уже не испытывала в его присутствии, а теперь вдруг снова начала. Мой скудный гардероб быстро разместился в шкафу, учебники — на полках, тетради в столе. Дольше тянуть некуда.

— Нам надо поговорить, — развернулась к Нэйтону.

Он сидел на кровати, прислонившись спиной к стене, и смотрел на меня: холодно, равнодушно. Хотя бы без ненависти, но он, наверное, хорошо научился ее прятать. Я присела рядом, на самый краешек кровати.

— Послушайте... Послушай, — решила, что мы теперь связаны ближе, чем родственники, и «выкать» неуместно. — Я никак не ожидала того, что произошло. И не хотела, честно. И теперь не знаю, как быть.

— А что тут знать, госпожа ле Аррет? — ответил Нэйт холодно. — Я ваш ай-тере и буду защищать вас от любой опасности. Так, по крайней мере, прописано в учебниках. А на деле...

И замолчал. Я понимала, что он многое пережил. Видела на примере тех же Эжена и Кэтти, но я ведь не Хайди! Как сделать так, чтобы он это понял?

— Мне не нужен слуга или... кто-то еще. Мне нужен друг.

Губы Нэйтона искривила усмешка.

— Друг? Это вряд ли. Видите ли, госпожа ле Аррет, я давно убедился, что любая связь между ай-тере и иль-тере, кроме подчинения, — вымысел. Вы только входите в силу. Скоро войдете, и вам постепенно захочется большего, чем «просто дружба». За те годы, которые я провел в колледже, наблюдал это не раз и не два.

— Какая я тебе госпожа?

— Обычная. — Нэйт слегка пожал плечами. — Такая же, как и все.

— Нет!

— Так докажи это! — За доли секунды он приблизился ко мне, почти дышал в лицо. — Верни мне клятву, Дея. Освободи, и я уйду. Тогда поверю.

Если я это сделаю, Хайди вышвырнет меня из колледжа. А может, и заставить выплатить компенсацию за ценного ай-тере. И я никогда не поднимусь со дна, потому что у меня никого не осталось. Не найду Теда. Так и останусь мусором, как выражалась Кэтти. Я просто не могу!

— Можешь не отвечать, я все вижу по глазам, — ответил Нэйт и снова отодвинулся.

— Мне нужен этот колледж, Нэйтон. Я хочу найти Теда. Хочу узнать, кто убил мою семью.

— Это не то место, где ты сможешь добиться своего, Дея. После выпуска тебя ждет три года отработки. А если Хайди поймет, что ты влияешь не только на собственного ай-тере, она никогда тебя не отпустит. Если уже не поняла, конечно.

Никогда? Неужели выхода действительно нет?

— Давай хотя бы продержимся до моего выпуска, а потом что-нибудь придумаем, — взмолилась я. — И если захочешь, я верну тебе клятву.

— До выпуска? — прищурился Нэйт. — Думаешь, Хайди от меня отстанет? Нет. Уверен, она уже жалеет о своей горячности, и теперь постарается либо вынудить тебя отказаться от меня, либо будет приезжать каждый день и давить, давить, давить. Ты не выдержишь, Дея. И все закончится так, как и должно. Только я лучше умру, чем вернусь к ней. Скорее всего, так и будет.

— Нет! — Я вцепилась в его руку, и Нэйт отшатнулся так, что едва не упала за ним.

— Никогда, — процедил он. — Ты слышишь меня? Никогда не смей прикасаться ко мне без разрешения.

— Прости...

Я не понимала, что происходит. Окончательно растерялась, и очень хотелось разреваться, но нельзя себе этого позволять. А неумолимый парень напротив смотрел на меня, как на палача, хотя палачом здесь, без сомнения, был он сам.

— Я не желаю тебе зла, — добавила тихо. — И не желаю боли. Только я совсем не знаю, как это — быть иль-тере.

— Тебе понравится, — улыбнулся он. — А теперь с вашего позволения, госпожа ле Аррет, я хотел бы принять душ. Запах подвала въелся под кожу, знаете ли.

— Да, конечно, — пробормотала я, и Нэйт скрылся за дверью ванной. Сразу стало легче дышать. Неужели теперь мы так и будем жить? В постоянном напряжении и ненависти с его стороны, и в полной растерянности с моей? Я все-таки вытерла с глаз слезы, поднялась и пересела на свою кровать. Нет, не позволю этому случиться! Нэйт скоро поймет, что между мной и Хайди нет ничего общего. Он должен понять! Или я сойду с ума.

ГЛАВА 2

Нэйт

Давно я не чувствовал себя настолько отвратительно. Стоял под холодным душем, капли воды катились по телу и лицу, смывая вонь карцера и пота, а внутри бушевала Форрова бездна. Я до сих пор не верил в то, что произошло. Не мог осознать. Меня будто взяли за волосы, окунули лицом под воду, да так и оставили: не выплыть, не вскрикнуть. До безумия больно...

Хайди выполнила свою угрозу. Заставила меня принести клятву другой иль-тере. Сколько понадобится времени, чтобы Дея осознала свою власть? Сейчас она выглядела еще более испуганной, чем я сам, но я знал, как быстро проходит эта фаза и наступает другая: упоение силой, возможностью управлять чужой жизнью. А магия уже начала подстраиваться под чужой тип энергии «иль», неуловимо меняясь. От этого кружилась голова, а во рту стоял привкус крови. Перестраиваться всегда тяжело, на это нужно время.

Я с силой ударил ладонью по стене. Да чтоб ему... От дряни Хайди я хотя бы знал, чего ожидать. А от Деи? Неизвестность изводила, впивалась иглами под кожу. Я ненавидел иль-тере! Всех вместе, но рядом с Деей на какое-то время об этом забыл. Теперь вот вспомнил, и стало только хуже. Я не выдержу эту пытку снова...

Только разве у меня есть выбор? Выключил воду, растер тело полотенцем, и стало немного легче. По крайней мере, у меня есть время на передышку. Пока что Дея в растерянности. Я могу отдохнуть и свыкнуться с мыслью, что жизнь станет еще дерьмовее. Надолго ли? Как знать? Может, наиграется и уgomонится? Скверно то, что Хайди-то никуда не денется, даже перестав быть моей иль-тере. А как смотреть в глаза коллегам? И студентам будет весело. Вчера управлял колледжем, сегодня стал на ступень... на десяток ступеней ниже них. Да здравствует энергия «ай»!

Да чтоб оно все провалилось. С этой мыслью я натянул одежду и вернулся в комнату. А Хайди не удержалась, зараза, чтобы напоследок не устроить представление! Не ожидал только, что Дилан рискнет

вмешаться. Видимо, тоже чувствует, что в его судьбе грядут перемены. Жаль, он неплохой человек. А может, так будет лучше? Как знать.

Дея сидела на кровати слева, оставив мне правую — ту, что я облюбовал изначально. Хайди когда-то хотела, чтобы на последнем этаже в комнатах было по одной кровати, мол, для лучшего слияния сил, но я тогда уперся лбом и доказал, что это глупо. Попытался доказать. Как бы там ни было, Хайди отправила меня в карцер, устроила скандал, а потом отступила. И теперь я сам радовался достигнутым результатам.

— Как ты себя чувствуешь? — тихо спросила Дея.

— Лучше, — ответил более резко, чем хотел.

— Скоро ужин. Пойдешь?

Учитывая мою маленькую вынужденную голодовку?

— Нет.

Представил себе взгляды студентов, вопросы... Нет, точно не пойду.

— А я схожу, ладно?

— А тебе нужно мое разрешение?

Дея тихонько вздохнула, поправила форму и пошла к двери. Обернулась уже на пороге.

— Точно не пойдешь?

— Иди уже!

Она скрылась за дверью. Сразу стало легче дышать. Я опустился на кровать, раскинул руки в стороны и долго смотрел в потолок. Хайди больше не моя иль-тере. Наконец-то! Наверное, мой смех был явлением частично безумным, но я смеялся, пока на глазах не выступили слезы. Больше никакой власти, госпожа эо Лайт. Я с удовольствием пошлю тебя в задницу. Да, на твоём месте будет другая, но главное, что тебя не-бу-дет. Все!

Закрыв глаза, прислушался к ощущениям. Хайди права, Дея не забрала и половину моей энергии. Она просто не умеет. Её собственный потенциал только раскрывается, и ей надо не так много. Значит, ещё три-четыре дня, и я снова начну «перегреваться». Что тогда будет? Просить о помощи не стану. Может, так все и закончится?

Мысли в голове скакали с одного на другое. Безумие... Это все магическая перестройка. Пока не закончится, легче не станет. А когда закончится, никто не скажет. Остается только ждать.

Я повернулся лицом к стене и даже, кажется, задремал, потому что разбудил меня тихий хлопок двери. Дея вернулась. Ее легкие шаги я прекрасно узнавал. Разворачиваться не стал. Пусть думает, что сплю.

— Нэйт, ты спишь? — шепотом спросила она. — Я тут стащила булочку...

Я все-таки развернулся. Она что, шутит?

— Не спишь? — Дея растеряно улыбнулась. — Не беспокойся, я помню о правилах, но ты вряд ли сегодня что-то ел, так что вот.

И она опустила на стол булку с маслом, завернутую в салфетку.

— Ты рисковала, — сказал ей.

— Не очень. Пока что на твоём месте никого нет, так что пользуемся временным безвластием, да?

— Моей власти тут и не было.

Дея пожала плечами.

— Не думаю, что ты прав, — сказала она. — Мы все тебя уважаем и считаем руководителем этого колледжа. Жаль, что теперь это будет кто-то другой. Прости.

— Ты здесь ни при чем.

Я все-таки взял булку. Есть хотелось сильно, как бы ни пытался абстрагироваться от голода. Хорошо, хоть вода была в каждой комнате. Я ел быстро, уничтожая следы преступления Деи. В правилах было прописано, что нельзя воровать еду из столовой. Есть надо там, где положено. Вот только я туда не пойду. Так что стоит быть благодарным, хоть это и сложно. Запил булку водой. В голове немного прояснилось.

— Спасибо, — сказал Дее.

— Не за что, — ответила она. — Тебе уже лучше?

— Да, немного.

Надо же, мы почти нормально разговаривали. Временное явление, конечно, но пусть так.

— Нэйт, я хотела спросить тебя о Теде. Ты больше ничего о нем не слышал?

Тед, тот мальчишка, о котором она уже спрашивала. Очередная «выбравка» Хайди.

— Нет, в поле зрения Хайди он больше не попадал. Впрочем, тем лучше для него.

— Ты мне pomoжешь его найти?

— Сначала закончи обучение.

И выберись из капкана Хайди, что будет непросто. Хотя, разве здесь проще? Но Дея улыбнулась. Видимо, верила, что выберется. Наивная девочка.

— Ложись спать, — сказала она. — Я сейчас сбегая к Лонде и Таисии за конспектами, немного позанимаюсь. Все-таки больше недели не была на занятиях.

Точно, последние дни Дея провела в карцере.

— Тебе тоже стоит отдохнуть, — сказал я. — Конспекты подождут, тем более, Хайди еще не придумала для тебя программу. Может, они и вовсе не понадобятся. А вот твоя магия сейчас перестраивается, и надо больше спать.

Дея задумчиво кивнула.

— Ты прав, — сказала неожиданно. — Тогда я тоже лягу. Задерну шторы, ладно?

Я кивнул, и Дея закрыла окно. Комнату окутал полумрак. Я закрыл глаза, но слышал, как шелестит ее одежда. Хлопнула дверца шкафа — форма отправилась на плечики. Затем скрипнула кровать. Значит, успела переодеться.

— Спокойной ночи, — донеслось слева.

— Спокойной ночи, Дея, — ответил я, чувствуя, что усталость и магическая перестройка берут свое. Понадобилось всего пару минут, чтобы уснуть.

* * *

Это был провал! Хайди сидела в большом кресле, Рон массировал ноги, Макс — плечи. Только внимание ай-тере не помогало. Их снова одиннадцать. Проклятый Нэйт! Конечно, Хайди давно собиралась от него избавиться, но всерьез ли? Она и сама не могла ответить, а сейчас вот сорвалась — и совершила ошибку. Теперь Нэйт принадлежал этой соплячке Дее. Что ее дернуло вернуть клятву ай-тере? Впрочем, так и надо. Ничего, Дея войдет в силу и проведет Нэйта через Форрову бездну, а Хайди за этим проследит. Зато остальные ай-тере притихли, будто притаились.

— Госпожа, все в порядке? — ласково спросил Макс, который вдруг начал непомерно раздражать.

— Да, — ответила Хайди. — Просто замечательно. Собираюсь в ближайшем будущем приобрести еще одного ай-тере, только вот еще не решила, у кого именно. Может, там, где купила тебя?

— Воля ваша.

Да, ее воля! Вот именно, что ее. С другой стороны, не все так плохо. Проклятый Нэйт — тот еще подарочек. Месяц или пару спустя можно предложить Дее сменить ай-тере, купить девчонке нового, правильного, а этого в качестве особой милости забрать назад. Дея будет только рада, потому что Нэйт умеет мастерски трепать нервы. Скверно, что теперь снова некому заниматься колледжем. Макс в этом с треском провалился, но Хайди видела целых две причины, чтобы дать ай-тере второй шанс. Первая — полгода он как-то там продержался. Вторая — Макс и Нэйтон ненавидят друг друга. Значит, Макс тоже проследит, чтобы месяц спустя Нэйт мечтал вернуться к Хайди.

— Я сегодня поеду в колледж, — сказала она Макс. — Будешь сопровождать меня. И с завтрашнего дня снова займешься им. Правда, я сама планирую чаще там бывать. Возможно, увеличу количество лекций.

И буду чаще видеть Нэйтона, добавила Хайди мысленно. Уплывшая по собственной глупости игрушка казалась как никогда желанной и дорогой. И не такой уж скверной, хоть и своевольной. И Хайди кусала губы, чтобы успокоиться.

— Поехали, — скомандовала Макс. — Рон, ты свободен.

Рон тут же скрылся с глаз, а Макс пригнал к дверям особняка автомобиль госпожи. Хайди села на заднее сидение.

— Вы жалеете, что отдали Нэйта, госпожа? — вдруг спросил Макс.

— Не твоего ума дело, — огрызнулась Хайди.

— Как скажете.

Макс обиженно замолчал. Может, и его кому-нибудь подарить? Макс нравился Хайди, она даже испытывала к этому ай-тере нечто вроде привязанности, но привязанность не любовь. Она легко рвется, так что Макс был близок к перепродаже, как никогда. Впрочем, не

стоит что-то решать, руководствуясь плохим настроением. Это Хайди усвоила еще накануне, когда лишилась Нэйтона.

Ничего, его место тоже не будет пустым, и возможно, что ай-тере возвращать не придется. Так что Хайди немного успокоилась и в колледж входила уже улыбающейся и хотя бы с виду довольной.

— Госпожа эо Лайт! — К ней тут же подскочила Амалия Киткин и склонилась в три погибели. — Мы вас так ждали! Накануне студентка Дея вернулась с господином Нэйтоном, и...

— Нэйт теперь ай-тере этой девочки, — перебила на полуслове Хайди. — И никакого особого отношения к нему быть не может. Вопросами колледжа будет заниматься господин Максимилиан.

— Поняла вас, госпожа эо Лайт. Я переселила студентку ле Аррет к третьекурсникам, раз уж у нее появился ай-тере. Негоже молодому мужчине жить в окружении девиц.

— И это верно, — довольно улыбнулась Хайди. Пусть Нэйт крутится среди юных иль-тере и ай-тере. Ему на пользу.

— По поводу расписания Деи...

— Я его составлю сегодня же. А сейчас пригласите ко мне студентку.

Госпожа Киткин умчалась, а Хайди прошла в свой кабинет, приказав Максу разбираться с документами Нэйтона. Завтра она собиралась пообщаться с третьекурсниками и напомнить принципы взаимодействия с ай-тере. Первый кураж уже начал проходить, пора подстегнуть детишек. А пока что...

Скрипнула дверь, и Хайди сжала кулаки. Дея появилась в кабинете одна.

— И где же ваш ай-тере, студентка ле Аррет? — поинтересовалась Хайди.

— Остался в общежитии, — ответила та. — Вы ведь приехали, чтобы обсудить мое новое расписание? Ай-тере для этого не нужен.

Хайди прищурилась. Эта поганка издевается? Но лицо Деи было спокойным и безмятежным. Неужели действительно считала, что не стоит тащить Нэйтона с собой.

— Как прошла первая ночь? Вы воспользовались моим советом?

Щеки Деи вспыхнули, и Хайди едва сдержала смехок. Неужели воздержалась?

— Нет, — тихо ответила Дея.

— И зря. У Нэйта вообще проблемы с силой, вам будет сложно достичь гармонии, а без этого он погибнет. Так что хотите или нет, а выход один.

— Мы поищем другой.

— Зачем?

— Нэйт — не мой муж, и даже не жених, — ответила паршивка. — Я не считаю отношения между нами возможными.

— А это и не отношения, — фыркнула Хайди. — Ай-тере — не мужчины.

— Да?

Дея уставилась на нее. Хайди готова была поклясться, что с вызовом, но девчонка быстро отвела взгляд. Боится, малолетняя зараза.

— Да, — кивнула Хайди. — С завтрашнего дня будешь ходить на лекции со вторым курсом, кроме лекций по энергетическому взаимодействию. Их ты будешь посещать с третьекурсниками. Тебе полезно будет взглянуть на взаимодействие уже гармонизировавшихся пар. И раз у тебя были индивидуальные практикумы с Нэйтом, так и быть, теперь у вас будут индивидуальные занятия со мной. Пока что, скажем, три раза в неделю. Все-таки Нэйт — мой бывший ай-тере, я знаю особенности его силы лучше других.

— Благодарю за заботу, госпожа эо Лайт.

Снова дерзит? Хайди очень хотелось поставить негодницу на место, но не сейчас. Сначала надо подтолкнуть ее к мысли, что чужого ай-тере лучше вернуть и получить другого. Так что Хайди улыбнулась и сказала:

— Ступай, Дея. Завтра сразу после завтрака жду тебя и Нэйта в моем кабинете, начнем занятия. И я немного скорректирую твоё расписание, госпожа Киткин передаст тебе его.

— Хорошо, госпожа эо Лайт.

Девчонка присела в реверансе и ушла, а Хайди заскрежетала зубами. Это же надо было отдать Нэйта такой дряни! Лучше было вернуть Кэtti. Но у той и так есть неплохой ай-тере. Вчерашний вечер прошел для Хайди очень даже весело, несмотря на потерю Нэйта — она пыталась выбить из глупого Эжена подробности об индивидуальных занятиях Деи и Нэйта. Но, стоит отдать парнишке должное, он молчал. Молчал на боль, не реагировал на ласку. Тоже занятный экземпляр, но слабоват.

Хайди не покидала мысль, что она о чем-то забыла. Точно, кристалл! Надо определить, сколько ай-тере положено Дее. Что ж, это можно будет сделать и завтра. А сегодня, пожалуй, стоит снова поехать к Кэтти. Может, ее ай-тере все-таки передумал и заговорит? Как знать?

ГЛАВА 3

Дея

Я проснулась очень рано, да и вообще в эту ночь спала плохо. В голове кружились такие разные мысли, что отделаться от них казалось невозможным. Поэтому и открыла глаза в начале шестого. Нэйтон спал. Было так удивительно видеть его расслабленное лицо, но даже во сне между бровями читалась хмурая складка. Ему тяжелее, чем мне. Я это понимала. Он не знает, чего ждать дальше, потому что его жизнь перевернулась с ног на голову. Но я готова была на все, чтобы он мне если не поверил, то хотя бы начал немного доверять. Потому что любила, как бы глупо и безнадежно это не было.

Нэйт даже не слышал, как я умывалась и одевалась. С госпожой Киткин мы встретились в коридоре. Она как раз шла сказать, что меня желает видеть госпожа эо Лайт. Я страшилась этой встречи, но понимала, что она неминуема. Поэтому не стала медлить, а пошла следом за госпожой Киткин.

У Хайди был свой отдельный кабинет. Она сидела за столом и едва ли не прыскала ядом. Кажется, хозяйка колледжа успела пожалеть, что избавилась от Нэйтона. Но я не отдам его обратно! Он вообще не вещь, чтобы вот так швырять от одной иль-тере к другой. Конечно, меня совсем не порадовали индивидуальные занятия с Хайди. И дураку стало бы понятно, что их цель — видеть Нэйтона. Возможно, продолжать давить на него, потому что виденное мной в подвале особняка не выходило из памяти. Это не жизнь. Никто не должен так страдать.

Я держалась, как умела, и только когда шла обратно в комнату, предательски задрожали ноги. Захотелось сползти по стеночке на пол и несколько минут просто сидеть, но я все-таки добрела до комнаты. Открыла дверь и встретилась с внимательным взглядом темно-карих, почти черных глаз. Сначала я думала, что глаза у Нэйта черные. Но нет, если присмотреться, можно различить чуть более темные «прожилки» на карем фоне.

— Где ты была?

Резкий вопрос поставил в тупик. Я сразу ощутила себя ребенком перед строгим наставником.

— Приехала Хайди, вызывала меня к себе, — ответила тихо.

— Тебя или...

— Нас, — договорила за него. — Но я не стала тебя будить. Отдохнул?

Нэйт кивнул, не сводя с меня пристального взгляда. Да, легко не будет. Даже наоборот: будет очень нелегко.

— И как же она от тебя отвязалась? — Его губы искривила недобрая усмешка.

— Сказала, что приедет завтра, и назначила индивидуальные занятия. Так что мы будем видеться часто.

— Даже не удивлен.

Нэйтон поднялся, прошел мимо меня и скрылся за дверью ванной, а я обессилено рухнула на постель. Завтрак пропустила, к занятиям возвращаться завтра. Надо сбегать к девчонкам за конспектами, раз уж большую часть занятий я все-таки буду проводить со вторым курсом. А вот знакомиться с новыми соседками было страшно. Хорошо, что сейчас они тоже на парах. Поэтому я лежала и таращилась в потолок. Надо было не слушать Нэйта и сходить за тетрадками вчера. Тогда можно было бы сейчас переписывать все, что пропустила.

И все-таки внутри царил бедлам. Я не знала, как вести себя с Нэйтоном. Не понимала, что делать с Хайди. Еще год и три месяца. Да за это время можно сойти с ума! И идти некуда, и нельзя, иначе конец. Надо постараться, взять себя в руки и доказать всем, а прежде всего — себе, что я справлюсь.

Дверь ванной снова открылась. На волосах Нэйтона блестели капельки воды. Надо вытащить его на обед, потому что, кажется, мой ай-тере объявил голодовку.

— Не время отдыхать, — сказал он грозно. — Ты и так пропустила неделю из-за Кэтти, теперь еще несколько дней из-за меня. Лекции перепишешь, но практиковаться надо ежедневно, так что марш за мной.

И кто тут чья иль-тере? Я только таращилась на спину Нэйтона, когда мы шли в парк. Теперь вполне официально и не скрываясь, потому что ближе человека у меня не было. Да и вообще никого не было, кроме него, ведь мы теперь связаны прочнее родственников.

В беседках было пусто. Мы привычно расположились в одной из них.

— Раз твоя сила иль-тере полностью пробудилась, придется поменять формат тренировок, — угрюмо говорил Нэйтон. — Нам надо научиться взаимодействовать друг с другом. Это будет непросто. Как Хайди и сказала, моя сила немного не такого порядка, как у остальных.

— Но я ее уже чувствовала, когда пыталась влиять на наших практикумах, — попыталась вставить хоть слово.

— Мало чувствовать. Надо взаимодействовать. Времени у нас не так много. Не пройдет и недели, как мой резерв снова будет полон. Ты можешь использовать его, мне это будет только на пользу. Иль-тере, как ты знаешь, творят свою магию из силы ай-тере. Так что нам придется найти точки соприкосновения.

Я бы хотела найти эти точки, но Нэйт, кажется, не желал. Ничего, мы справимся. Должны, потому что если я смогу жить, не используя его силу, то он погибнет.

— Начнем с элементарного. — Он сел напротив меня и призвал уже знакомый голубоватый огонек. — Перенеси его на свою ладонь.

Я сосредоточилась на язычке пламени. Почему он голубоватый? А магия Эжена виделась розовой. У ай-тере тоже различаются типы магии? На втором курсе об этом не говорили, и вообще больше рассуждали об иль-тере и их особенностях.

— Сосредоточься!

Грозный голос Нэйта заставил вздрогнуть, и я действительно попыталась отрешиться от посторонних мыслей и смотреть только на его силу, почувствовать ее. Занесла свою ладонь над огоньком. Пальцы начало покалывать, а ладонь согрелась, будто пламя было настоящим. Как волшеббно!

— Дея, ты что делаешь?

Я посмотрела на Нэйта и улыбнулась.

— Огонек очень теплый. Извини, отвлеклась, — сказала ему.

— Теплый? — Нэйт таращился на меня, будто сморозила несусветную глупость. — Моя сила холодная.

— Да нет же!

И я снова сосредоточилась на огоньке, но как ни старалась, хотя бы сдвинуть его с места не вышло. Мы промучились целый час, но так ни к чему и не пришли.

— Скверно, — сказал Нэйт. — Раньше у тебя получалось лучше. Может, дело в том, что я не был твоим ай-тере? Или ты перенервничала за последние дни? Или просто еще не овладела своей силой? В любом случае, у нас мало времени, Дея.

Да, мало времени до того, как сила начнет причинять дискомфорт самому Нэйтону. Я помнила об этом, ни на минуту не забывала.

— Хайди говорила, с твоей силой что-то не так, — решила сменить тему. — Что именно?

— Я сам не знаю. — Нэйт пожал плечами. — Она просто не раскрылась до конца. Я не могу принимать материальную и животную ипостаси, и мой резерв меньше, чем потенциал. Поэтому тебе сложнее. У тебя не было других ай-тере, ты не представляешь, как работать с нашей силой. У Хайди было больше опыта, поэтому она и справилась. Что выйдет у нас, не знаю.

— Надеюсь, что все получится, — тихо ответила я. — А почему твоя сила... заблокировалась?

Нэйт тут же отгородился от меня, будто стеной. Прищурился, пытаюсь заглянуть под кожу. До чего сложный человек! Но мне не нужен был другой.

— Была причина, — ответил после паузы. — Но я не хочу о ней говорить.

— Как я тогда смогу довериться тебе, а ты — мне? Если мы ничего не знаем друг о друге.

— Хорошо. — Нэйт смирился с необходимостью нашего разговора. — Но начнем с тебя. Дея, как звали твою маму?

— Элиза. А что?

Я не понимала. И вдруг мелькнула догадка.

— Нэйт, тебе что-то известно о моих родителях? — кинулась к нему, сжала ладони, и он тут же отшатнулся от меня. — Прости, я нечаянно.

— Мне ничего не известно, Дея, — ответил он холодно, когда я села на место. — Я всего лишь наткнулся на документ...

Врет? Искал специально? Зачем?

— Твой отец был ай-тере и прошел через этот колледж.

— Что?

Я таращилась на Нэйта во все глаза. Папа был ай-тере? Как такое могло быть? Я вообще не знала, что мой отец обладал магией. Да, у

него была приставка ле к фамилии, но он говорил, что его род обеднел. И то это было лишь раз, когда я спросила. В остальном он работал в почтовой службе. Могло ли это быть ложью? Ощущение, что родители скрывались от кого-то, только усилилось.

— И его иль-тере была девушка по имени Элиза, — закончил Нэйт. — Она происходила из очень знатного и богатого рода, который до сих пор пользуется огромным влиянием в Тассете.

— С ума сойти! Мама была его иль-тере?

— Я сам в это не верю. Может, девушек просто звали одинаково? Потому что ни одна иль-тере в здравом уме не сочетается браком с ай-тере.

Я ошеломленно молчала. Это было для меня слишком! Мама была иль-тере папы. Она всегда с таким восторгом говорила об ай-тере! Потому что у нее был ай-тере? Потому что она знала, что такое настоящее единство сил? Почему тогда молчала? От кого они скрывались? Может, родственники мамы были недовольны выбором дочери?

— Мне не стоило об этом говорить.

Нэйт и сам будто успокоился, отвлекся на мою семейную историю.

— Стоило! — возразила я. — Это мои родители. Я имею право знать. Скажи... Ты никогда не видел ай-тере с животной формой в виде белого льва?

— Нет, — ответил Нэйтон. — Ай-тере редко показывают свои ипостаси посторонним, Дея. Только в бою. Ну, и некоторые для устрашения, но внутри одной группы, если можно так выразиться.

— Внутри группы?

— Например, среди ай-тере Хайди принято таким образом указывать новичкам на их место. Ай-тере обычно попадали к ней очень юными, и подобным способом их прижимали к ногтю.

— И тебя?

Язык мой — враг мой. Но Нэйт задумчиво кивнул.

— Ни у кого из ай-тере Хайди такой формы нет, — сказал он.

— Уже хорошо. Я не хотела бы, чтобы это был кто-то из твоих друзей.

— Они мне не друзья.

— Но тот парень на автомобиле...

— Дилан. Первый ай-тере Хайди. Он неплохой человек, несмотря на то, что долгие годы провел рядом с ней. И он чувствует, что следующим Хайди может избавиться именно от него, потому что при выборе первого ай-тере обычно руководствуются необходимостью, мало внимания обращая на его силу. Впрочем, Дилан силен.

— И все-таки, почему у тебя нет других ипостасей?

Взгляд Нэйтона потемнел. Но мне надо знать! Я хотела понять его, чтобы разобраться, как действовать дальше, как добиться его доверия.

— Хайди не первая моя иль-тере, — сказал он.

— Да? А я думала иначе.

Вот так новости. А Нэйт отвернулся, смотрел куда-то вдаль, на дорожку, ведущую к общежитию.

— Я родился в первый день великой ночи, — заговорил он, и я замерла, будто перестав дышать. — Родители рассчитывали, что у меня проснется сила иль-тере, но проснулась не та. Так иногда бывает, как с твоим приятелем Тедом. Вот только о моей никто не догадывался, и у меня не было времени и возможности, чтобы научиться ею управлять. Элли училась на курс старше, мы дружили. К тому моменту, как у меня проснулась сила, у нее уже было два ай-тере. Я стал третьим. Все говорили, что у меня огромный потенциал, но Элли было все равно. Мы просто... Неважно. Важно другое. Два месяца спустя, как я принес ей клятву, мою иль-тере убили.

— Как? — У меня внутри что-то оборвалось.

— Не знаю. Она уехала с ребятами, а я еще учился и отправился на занятия. Уже возвращался домой, когда почувствовал опасность. И не успел. Я примчался на место боя, когда уже было поздно. На меня напали со спины. Я даже не видел, кто. Только чувствовал магию. Я проиграл, истратив весь запас сил. Тот день вообще вспоминается как в тумане. Думаю, это тоже воздействие чужой магии. А потом меня нашла Хайди. Я отполз достаточно далеко от места боя. Не помню уже, куда так стремился. Зачем? Но она влила в мое тело энергию, и из-за этого рассудок отключился. Я принес клятву. А когда пришел в себя, понял, что натворил, и... Лучше бы я остался там. С Элли и моими друзьями. Они оба погибли, ничего не смогли сделать.

— Но ты же жив, — тихо сказала я.

— Ты так думаешь?

В глазах Нэйтона была боль. Настолько глубокая, что мне хотелось обнять его и никуда не отпускать, но я бы не рискнула. Он бы не потерпел.

— И в тот момент моя сила замерла в своем развитии, — завершил он тяжелый рассказ. — Я не успел раскрыть ипостаси с Элли. Что успел, то осталось при мне. Как Хайди ни билась, ничего не меняется уже долгие годы. Это одна из причин, по которой она от меня избавилась.

— Мне жаль, — ответила искренне.

— Мне тоже, — безразлично ответил Нэйтон, снова глядя на дорожку. — Но ничего нельзя изменить. А теперь идем в общежитие, скоро время обеда, здесь будет слишком много людей.

И первым пошел прочь. Я догнала его и шла рядом, опустив голову. Думала о том, как же сильно он был привязан к Элли. Может, даже ее любил. И как должен был ненавидеть Хайди. От него искрило этой ненавистью. А я ничем не могла помочь, даже не справлялась с его силой. И от этого становилось еще горше, потому что я так хотела, чтобы Нэйт хоть раз улыбнулся.

ГЛАВА 4

Нэйт

То, что у Деи не получается взаимодействовать с моей силой, оказалось неприятным сюрпризом. Для Хайди я не был первым ай-тере, и она прекрасно знала, что и как делать, чтобы я не отправился на встречу к пресветлому Ингу раньше времени. Дея не знала. Она очень старалась, но ничего не выходило. А еще много спрашивала. Я понимал, что она действительно имеет право знать. Никто не скажет, как долго мы будем связаны. Возможно, что всю жизнь. И Дее надо понимать, что использовать мою магию в полном объеме она не сможет, как и получить абсолютную защиту. Но вспоминать было больно. Даже сейчас, восемь лет спустя.

— Идем на обед? — позвала Дея.

Представил чужие взгляды, которые будут сверлить спину.

— Я не голоден.

Желудок говорил другое, даже требовал, но я привык некоторое время обходиться без пищи. Карцер научит всему.

— Не хочешь никого видеть? — Дея все поняла правильно. — Давай пойдем к самому концу обеда. В столовой останется мало студентов.

— Хорошо.

Я все-таки сдался. Да и есть хотелось, все остальное было глупым упрямством. А позор... Позор давно стал частью моей жизни.

Дея повеселела. Видимо, испугалась, что устрою голодовку, но я идиотом не был. И она была права — я просто не желал никого видеть. Хотел избежать косых взглядов и понимал, что не выйдет. А еще боялся, что кто-то из студентов, затаив неприязнь ко мне, решит выместить ее на Дее. Такое тоже могло случиться, а я бессилен, пока не обрету баланс с ней.

Так что в столовую идти пришлось. Кухарки таращились на меня, как на привидение. Студентов же на самом деле было немного. Зато те, кто был, не уступали кухаркам. Даже показалось, будто у меня на лбу выросли рога, так пристально они меня изучали. И чувство голода исчезло.

— Поешь, пожалуйста, — тихо попросила Дея, заметив, что я склоняюсь к бегству. — Что ты будешь?

Учитывая конец перерыва, выбор был невелик.

— Мне все равно, — ответил ей. — Что ты, то и я.

Мне на самом деле было безразлично, что есть. Поголодаешь несколько дней и поймешь, что невкусной еды не существует. Это был как раз мой случай. Так что Дея выбрала рыбный суп, тефтели в подливе и рис. В довершение взяла чай с какими-то пирожными. Я ел, но вкуса пищи не чувствовал. Мысли были слишком далеко и снова совсем не радостные. Дея наблюдала за мной с беспокойством. Ей-то какое дело?

— Ты в порядке? — спросила она.

— А похоже?

— Нет.

— Так зачем спрашивать?

— Нэйт, если я могу хоть чем-то помочь...

— Единственное, чем ты можешь мне помочь — это овладеть своей силой, — резче, чем хотел, ответил я, и Дея опустила голову. Да, просто не будет. Ни мне, ни ей. Хотя я по-прежнему не верил, что она не пойдет по пути Хайди.

— Я постараюсь, — сказала она, когда я уже не ждал ответа.

— Постарайся.

Залпом допил чай, подождал, пока Дея доест пирожное, и под прицелом чужих глаз мы покинули столовую. Пару часов спустя иль-тере ушла за конспектами. Подозреваю, третьекурсники только этого и ждали, потому что в двери почти сразу постучали. Замков на дверях не было. Причем распоряжение это одобрили и я, и Хайди. Хайди понятно зачем, а я — чтобы в случае опасности не тратить время на то, чтобы вышибить чью-то дверь. Я не ответил. Стук повторился, а затем дверь открылась.

— Здравствуйте, господин Нэйтон, — мялась на пороге третьекурсница. За ее спиной маячила еще одна. — А мы думали, это слухи, что вы сменили иль-тере. Или она сменила вас?

У обеих девчонок был на меня зуб, потому что они зашли слишком далеко в общении со своими ай-тере, и я этого так не оставил. А вот что к ним присоединится парень, не ожидал. Общежитие-то женское. Любопытство превыше всего?

— Это вас не касается, — ответил я, понимая, что так просто эти трое не уйдут.

— Почему же? — Студенты протиснулись в комнату. Интересно, если я кого-нибудь ненароком прибую, что мне за это будет?

— Потому что связь «ай»-«иль» — это дело личное, и уж точно не подлежит обсуждению. А если вы хотели познакомиться с моей иль-тере, приходите позднее, она отсутствует, как видите.

Интересно, как скоро бывшие приспешницы Кэтти решат отомстить за своего лидера? Потому что эти студентки не входили в их число.

— Зачем же так грубо, господин Нэйтон? — улыбнулась блондинистая Виктория. — Мы всего лишь зашли, как вы и сказали, познакомиться. Потому что наслышаны об этой Дее. Чем же вы так разозлили госпожу эо Лайт, что она спустила вас с небес на землю?

— Пошли вон, — ответил сквозь зубы.

— Что? — насупились девчонки, а парень выразительно фыркнул.

— Пошли вон из этой комнаты, вас никто не приглашал.

— А ты никто, чтобы нам указывать! — заявил Билл. — Всего лишь ай-тере.

— А на что ты способен без своей «всего-лишь-ай-тере»? — поинтересовался я. — Сопли жевать?

Билл бросился на меня. Бить мальчишку не хотелось, но он не оставил мне выбора, поэтому я с легкостью отшвырнул его и припечатал к полу ударом в живот. Тот хватал ртом воздух, девчонки завизжали и кинулись к двери, едва не сбив с ног Дею.

— Что здесь происходит? — спросила она, ошеломленно глядя на студента, замершего у ног.

— Знакомиться с тобой пришли, — процедил я сквозь зубы. — Уже уходят.

— Нэйт!

Но я уже вышвырнул идиота за дверь, а девчонки убежали сами. Может, вернутся с ай-тере, если не хватит ума. Если же хватит, то вовсе не вернутся.

— Что? — спросил устало.

— Зачем ты так? — Дея опустила конспекты на стол и теперь стояла напротив, изучая меня, будто надеялась на лице прочитать ответ.

— Так — это как? Они пришли меня унижить, а я должен молчать в ответ? Так, госпожа ле Аррет?

Дея закусил губу.

— Нет, — ответила тихо. — Но если тебя накажут? Если они нажалуются? Что тогда?

— Тебе-то какая разница?

— Нэйт, ты — мой ай-тере, и я хочу, чтобы с тобой все было в порядке. И не желаю вытаскивать тебя из карцера. Пожалуйста! У нас и так мало времени.

Она права. Времени мало. Либо мы учимся взаимодействовать, либо наша история плохо кончится, поэтому я склонил голову:

— Хорошо, я постараюсь. Но если они не научатся держать язык за зубами, история повторится, Дея, потому что я не позволю вытирать об меня ноги.

Она только вздохнула и села за стол, придвинула тетради и принялась что-то выводить. Я же почему-то почувствовал себя сволочью. Хотелось извиниться, но не стал. Вместо этого лег и закрыл глаза. Из-за магической нестабильности спать хотелось постоянно, поэтому я быстро уснул, а когда открыл глаза, Дея все так же сидела над тетрадями.

— Который час? — спросил у нее.

— Девятый. — Она закрыла конспект. — Я не стала тебя будить на ужин.

— Я бы и не пошел.

И сама она не ходила, это очевидно. Надо что-то делать, потому что если мы продолжим в том же духе, Хайди избавится от нас обоих. Я был удивлен, что бывшая иль-тере отложила встречу со мной на завтра. Ее сложно назвать терпеливым человеком.

— Раз ты покончила с конспектами, может, продолжим тренировки? — предложил я.

— Давай. Останемся здесь или пойдем в парк?

— В парке будет холодно, ты быстро замерзнешь.

Несмотря на то, что стояли первые дни осени, прохлады уже была достаточно ощутимой.

— Тогда давай здесь.

Я снова призвал силу, и Дея битый час пыталась перетянуть мою магию на себя, но выходило скверно. А лучше сказать, не выходило

вовсе. При этом сам я ощущал ее магию, но слишком слабо. Может, Хайди ошиблась, и полной инициации еще не было? Хотя, Хайди специалист в таких делах, да и связка между нами возникла достаточно прочная. Так что сомнений не должно быть.

— Почему не получается? — расстроено спросила Дея.

— Что-то идет не так, — ответил я.

— Но что?

— Разберемся, — пообещал ей, хоть и понимал, что будет не так уж легко это сделать. — На сегодня хватит. Завтра тебе возвращаться к занятиям, отдыхай.

— А ты?

— Я прогуляюсь немного.

Опасался, что Дея увяжется следом, но она осталась в комнате, а я действительно прошелся по парку, стараясь остудить голову. Чем больше времени проходило, тем в большем смятении я находился. С Хайди все было понятно: я ненавидел ее, желал подохнуть в какой-нибудь подворотне, знал, чего от нее ожидать. А от Деи не знал. Я не понимал ее. И само нахождение рядом было подобно качелям: то сочувствовал глупой девочке, то злился, то уважал, то ненавидел. Я никогда не относился к ней плохо. Наоборот, считал ее наиболее одаренной из студенток курса и старался помочь с обучением, но... Вездесущее «но». Все смешалось. И теперь этот ком грозил смести меня, уничтожить, превратить в пустое место. И было страшно. Я признавался себе в этом. Страшно от неизвестности.

Когда я вернулся в комнату, Дея спала, забавно положив ладошки под щеку. Я сел на стул рядом с ее кроватью и долго сидел, разглядывая ровное сияние силы, бледно-серебристое с редкими голубоватыми всполохами. Всполохи мои — наша связь. Серебро ее. Значит, я не ошибся, и родители Деи были иль-тере и ай-тере. И у них родилась настолько одаренная дочь. Возможно, они подозревали, что так будет, и хотели это скрыть? Да и в целом в обществе никто бы не пришел в восторг от такой связи. Слишком запутанно...

А утром, ни свет ни заря, госпожа Киткин уже стучала в наши двери.

— Дея, вас ожидает госпожа эо Лайт. Вместе с ай-тере.

Хайди учится на своих ошибках — отдельно указала мое присутствие. Что ж, это к лучшему. Я предпочту видеть и слышать

сам, чему она учит Дею. Тем более, Хайди должна определить, сколько ай-тере сможет удерживать Дея. И это я тоже желал знать.

Так что мы быстро собрались и пошли в центральный корпус. Оставалось надеяться, что Хайди не станет снимать с меня рубашку и штаны. Хотя, она с удовольствием это сделала бы.

Нам вслед оборачивались студенты. Новости распространяются быстро, и все уже знали, что я сменил иль-тере и теперь являлся в этом колледже никем. Плевать. Уж что-что, а терпеть чужие косые взгляды я давно научился, хоть и не любил.

Дея постучала в двери кабинета, и мы прошли в обитель Хайди. Она сидела за столом в длинном белом платье, украшенном голубой нитью. Сама невинность. Тьфу! Посмотрела на нас долгим взглядом, хмыкнула, будто увидела нечто неприятное.

— Здравствуйте, госпожа эо Лайт.

Дея присела в реверансе, я склонил голову.

— Здравствуй, Дея, — с приторной лаской ответила та. — Сегодня для тебя великий день. Кристалл определит, сколько ай-тере ты сможешь удерживать. Но для начала я хотела бы знать, как устанавливается ваша связь с Нэйтоном.

— Вполне благополучно, — поторопилась ответить Дея.

— И хорошо, иначе придется сменить тебе ай-тере.

Так я и знал! Хайди успела пожалеть о скоропалительном решении и жаждет вернуть свою игрушку назад. Вот только вернуть мне клятву может лишь Дея. И кое-кому в моем лице стоило бы закрыть рот и не лезть на рожон, если не хочу вернуться к госпоже эо Лайт. А я не хотел! Лучше смерть.

— Итак, приступим к самому интересному! — Хайди потерла ладони и достала из ящика стола знакомую шкатулку. Я сам не раз видел, как происходит эта церемония. Иль-тере опускает руки на кристалл, и вокруг начинают загораться огоньки. Сколько таких «огоньков» прилетит на силу иль-тере, столько ай-тере она сможет удерживать.

Круглый кристалл ярко-синего цвета. В моем кабинете хранился такой же, запасной. Большая редкость, почти штучная. Те иль-тере, которые не обучались в престижных колледжах, могли обратиться в городскую ратушу, и там измеряли уровень их силы. У Хайди же таких игрушек было даже две.

— Давай, Дея. Опусть ладони на кристалл и ничего не бойся, — сладко пропела Хайди.

— Хорошо.

Маленькие ладошки Деи коснулись кристалла. Прошло всего несколько мгновений, а уже появился первый огонек. За ним второй. Когда таких огоньков стало пять, я занервничал. Чем их больше, тем выше риск для Деи со стороны Хайди. А вокруг тела Деи все ярче разливалось серебристое сияние. Нет, нельзя!

Позднее я и сам не мог понять, что сделал. Но если Хайди я помогал видеть потенциал, то для Деи попытался сделать наоборот и закрыть ее собственный. И получилось, потому что огоньки исчезли.

— Семь, — задумчиво сказала Хайди. — Недурно, очень даже недурно, Дея. Что ж, ты должна как можно скорее гармонизировать свою силу с Нэйтоном и начать упорные тренировки, а я подберу для тебя дополнительных ай-тере.

— Не нужно, госпожа эо Лайт, — тихо ответила Дея, — мне достаточно одного. То есть, я хотела сказать, что сначала нужно полностью овладеть силой.

— Да, ты права, — недовольно ответила Хайди. — Жаль, я сегодня спешу, и наше занятие придется отложить, но уже завтра готовься к серьезной тренировке. Ступайте, оба.

Пристальный взгляд Хайди жег спину. Я расправил плечи. Плевать на все! Вот только осталась одна проблема. Истинный потенциал Деи.

— Семь ай-тере — это ведь очень много, да? — растерянno взглянула она на меня.

— Да. Раз занятие с Хайди отменилось, подожди меня в комнате, хорошо? Я скоро приду.

— Хочешь поговорить с ней?

— С ума сошла? — вызверился я. — Нет!

— Прости.

Дея и вовсе поникла.

— Это ты прости, — уже тише сказал я. — Просто подожди, ладно?

— Хорошо.

И она свернула к коридору в общежитие, а я пошел к лестнице. Интересно, любимый питомец Хайди здесь или нет? Потому что

запасной ключ от кабинета тоже остался у меня.

В коридоре второго этажа было пусто. Я почти бегом бросился к двери кабинета, для верности постучал, даже не зная, что скажу, если там кто-то будет, но никто не ответил, поэтому торопливо достал ключ из кармана пиджака и отпер замок. Нет, сюда никто не заходил, все осталось на своих местах. И кристалл так и лежал в ящике стола. Замок на нем был магический и все еще откликался на мою силу. Я выдвинул ящик и схватил коробочку с кристаллом. Ничего, при случае верну, до великой ночи еще много времени, а раньше никто не хватится. Так же осторожно выскользнул в коридор и уже запираю дверь, когда услышал чужие шаги. Ключ скользнул в карман, и я бросился в противоположную сторону. Успел! Шаги я узнал, и принадлежали они Максу. Ай-тере что-то забормотал, возясь с замком, а я поспешил прочь, к Дее.

Она сдержала слово. Так и сидела на кровати, сложив руки на коленях. Наверное, я слишком на нее давлю, но и я не мог иначе. Пытался, но не мог.

— Ты вернулся.

Дея бледно улыбнулась, а я сел рядом с ней.

— Послушай... — сказал тихо. — Я должен признаться, что воздействовал на твою силу во время определения потенциала.

— Я знаю, — вздохнула она. — Почувствовала. Ты его увеличил, да?

— Нет, уменьшил. Так что такой же кристалл у меня в кармане. Давай теперь сделаем все, как надо?

Дея уставилась на меня, а я достал заветную коробочку и откинул крышку.

— Опускай руки, не бойся.

— Нэйтон, тебе влетит!

— Давай, чтобы хотя бы не зря.

Дея послушалась. Опустила руки на кристалл и замерла. Огоньки и на этот раз появились быстро. Один, два...

— Восемь, — считали мы уже вслух, — девять, десять.

Показалось, что все, но вот появился одиннадцатый.

— Двенадцать, — замороженно проговорили разом и посмотрели друг на друга, а затем снова на огоньки.

— Тринадцать, — прошептал я, — четырнадцать, пятнадцать...
Все.

Дея поспешно убрала руки. Кажется, испугалась, и, если честно, я был в не меньшей растерянности.

— Что это значит, Нэйт? — спросила она, глядя в глаза. — Кристалл неисправен?

— Нет, Дея, он исправен. Просто твоя сила велика.

— Но мне не нужно пятнадцать ай-тере!

Я молчал. Что тут скажешь? Сегодня не нужно, завтра необходимо. А послезавтра? Как знать? В голове царил бедлам. Ни у кого не может быть больше двенадцати ай-тере. Так почему для нее это стало возможным?

Поэтический бонус от Эжена к следующей встрече с Деей
Мир стал черно-белым, и жизнь на весах — как пушинка.
Легко уничтожить, лишь стоит туфлей наступить.
А мне б научиться по-прежнему верить и жить,
И в прошлом оставить проблемы, и боль, и ошибки.
Мне б в прошлом оставить кошмарные темные сны,
Которые режут, которые делят на части.
Они убивают надежду на хрупкое счастье,
Они, словно ночь, беспробудны и слишком черны.
А я улыбаюсь. Да что в этой жизни осталось?
Врать, глядя в глаза. Мне б себя самого обмануть!
Но разве, скажите, есть в этом какая-то суть?
Стать снова собой — неподъемно тяжелая малость.
И хочется крикнуть. Кричать бы во все голоса,
Но нет, не получится больше ни крика, ни стона.
А пропасть в душе до того тяжела и огромна,
Что может вместить все на свете моря-полюса.
Мир стал черно-белым. Забыл я, что краски бывают,
Что можно проснуться — и к свету шагнуть, и любить.
Да, можно. Но как научиться сложнейшему — жить?
Когда пустота изнутри день за днем убивает.

ГЛАВА 5

Что-то не так. Эта мысль преследовала Хайди с самого утра. Вот только что? Кристалл неисправен? Такого не может быть. Да и в чем странность? У девочки изначально был большой потенциал, и семь ай-тере — очень даже приличный результат. При виде Нэйтона, конечно, хотелось скрежетать зубами. Еще больше — напомнить, где его место, но вот так сразу бросаться на чужого ай-тере нельзя. Теперь уже чужого. Главное — не показать, что эта ситуация сколько-нибудь ее задевает.

Еще и глупая гусыня Кэтти умоляла позволить ей вернуться в колледж, но Хайди была не из тех, кто меняет свое решение. Как в случае Нэйтона, так и в случае Кэтти. Впрочем, Кэтти была девочкой перспективной, так что Хайди подумывала допустить ее до выпускных экзаменов. Она пригодится. Но пока что, чтобы не расслаблялась, поставила условие: выпытать у своего ай-тере все о Дее и ее индивидуальных занятиях с Нэйтоном. Если она сумеет «расколоть» мальчишку, вернется назад в колледж. А если мальчик сломается, ну и что? Родители уже подобрали для дочурки еще двоих, так что у Кэтти было уже три ай-тере, и вчера Хайди оценила новичков. Неплохой выбор, очень даже неплохой.

А пока что госпожа эо Лайт действительно спешила. Маман некстати вспомнила о существовании дочери. Большую часть времени старшая госпожа эо Лайт проводила за границей, лишь изредка приезжая в город, но накануне вечером в особняке Хайди раздался звонок.

— Сюрприз! — сладко пропела маман. — Дочь, я только что приехала и завтра устраиваю большой обед только для друзей, так что в два часа ты обязана быть у меня. Можешь захватить кого-то из своих мальчиков, но лучше все-таки приходи сама. Не теряю надежды познакомить тебя с приличным мужчиной.

— У меня дела. — Хайди вспомнила о Дее и Нэйтоне.

— Мы не виделись год, — тут же посуровел голос матери. — Ты не можешь уделить мне пару часов своего драгоценного времени? Помни, если бы не я, не было бы у тебя силы иль-тере.

Заявление, конечно, спорное, но маман лучше не злить. Отец оставил ей в наследство львиную долю акций своих мануфактур, и с нее станется начать вставлять палки в колеса, так что общение с бывшим ай-тере пришлось перенести. Вместо этого Хайди поехала в салон красоты, чтобы уложить волосы, затем около часа выбирала платье и, наконец, не менее долго думала, с кем поехать к матери. Видеть Макса почему-то не хотелось. В том, что у Хайди снова лишь одиннадцать ай-тере, была и его вина, поэтому она остановила выбор на Арчи — беспроигрышном варианте, самом красивом и представительном из ее ай-тере. Ровно в два Хайди в сверкающем платье мятного цвета входила в дом матери.

Старшей госпоже эо Лайт никто не дал бы ее пятьдесят пять. Она выглядела едва ли старше собственной дочери, но, увы, не обладала магией. Зато вышла замуж за иль-тере и подарила ему наследницу силы. Муж обожал жену и дочь, но скончался довольно молодым, оставив безутешной вдове немалое состояние. А Хайди взвалила на себя отцовский бизнес.

Вот и сегодня маман щеголяла в платье по северной моде, позволив юбке не прикрывать щиколотки! Коралловый цвет подчеркивал свежесть кожи, алая помада не портила, а лишь подчеркивала линию губ. А вот цвет волос госпожа эо Лайт-старшая сменила. Хайди никак не ожидала, что маман превратится в блондинку.

— Здравствуй, дорогая. — Она чуть приобняла дочь. — Привет, Арчи. Проходите, гости вот-вот придут.

Особняк маман был вдвое больше дома Хайди. Она всегда любила жить с размахом и не собиралась ни в чем себе отказывать. Дом был полон света Инга и Форро, лучи заливали гостиную, где расположились мать и дочь, а Арчи замер у окна. Мебель, а не человек.

— Итак, какие новости? — Маман сжала руки Хайди.

— Я достигла своего и собрала двенадцать ай-тере. Правда, буквально пару дней назад избавилась от одного из них. Надоел.

— И кто же попал в немилость?

— Нэйтон.

— О! — Маман удивленно изогнула бровь. — А мне казалось, ты выделяешь этого мальчика больше других.

— Его потенциал так и остался нераскрытым, — капризно ответила Хайди. — Хочу подобрать лучший вариант.

— Что ж, я все равно рада, что ты достигла своей мечты, дорогая.

В двери позвонили, и Дафна эо Лайт бросилась навстречу гостю, оставив дочь в гостиной. Хайди окинула ленивым взглядом витражные окна, парк за ними — над ним работал Дилан, светлую мебель. Простор, простор... Может, перебраться сюда, когда маман уедет? Все равно дом пустует. Вот только Хайди не любила здесь бывать. Казалось, что в комнатах присутствует призрак ее покойного отца. Она еще помнила его: статного, русоволосого. Он много улыбался, но так редко бывал дома. У него было пять ай-тере. После его смерти мать сделала так, чтобы отправить всех пятерых как можно дальше.

— Иногда мне кажется, что он любит их больше меня, — жаловалась она дочери.

И действительно, эти девушки и женщины могли позволить себе любую прихоть. Уже тогда Хайди поняла, что с ее собственными ай-тере так не будет.

— Дорогая, посмотри, кого я к нам привела. — Дафна вернулась в комнату с высоким темноволосым мужчиной с тонкими усиками и бородкой клинышком. — Господин Винсент эо Дассет.

— Давно не виделись, госпожа эо Лайт, — поклонился Винс.

Да, действительно, давненько. Лет пять точно. Хайди никогда не нравился молодой протеже отца. Слишком цепким и хватким он был, слишком быстро карабкался вверх по карьерной лестнице.

— О, так вы знакомы! — всплеснула руками маман, будто не знала. Вот еще замечательная актриса. — Хайди, милая, Винсент только неделю назад вернулся из Тианеста. Представляешь, там вошли в моду договоры между иль-тере и ай-тере, которые можно расторгнуть в любой момент.

— Кошунство, — фыркнула Хайди.

— Напротив, — вмешался Винс, — это очень удобно, госпожа эо Лайт. В договоре прописаны все тонкости взаимоотношений между иль-тере и ай-тере. То, о чем в нашей стране забыли.

Арчи чуть повернул голову. Хайди сразу это заметила. Ничего, дома она напугает своим ай-тере, что никакой договор им не светит.

— Тианест идет по опасному пути, — добавила Хайди.

— О, нет, уверяю вас. Эта страна процветает. Удивительный край! Такое богатство природы. А главное, там живут счастливые люди, которые не сильно беспокоятся о том, с каким типом силы родятся их дети.

— Это глупо.

— Не буду спорить в вашем доме, хоть и в корне не согласен с вами.

В двери снова позвонили. Хайди нахмурилась. Остаться на обед перехотелось.

— Госпожа эо Лайт, а вы так и держите колледж для иль-тере? — поинтересовался Винс.

— Да, конечно, — величественно кивнула она. — Одаренным мальчикам и девочкам нужны хорошие наставники.

— Несомненно. Дорогая, можно попросить вас об услуге? — Винс придвинулся ближе. — Дело в том, что я безуспешно пытаюсь найти одну молодую особу, но следы ее утеряны. Однако, уверен, она вот-вот станет сильной иль-тере и должна обучаться где-то вроде вашего учреждения.

— О ком идет речь? — заинтересованно спросила Хайди.

— Это дитя зовут Дея ле Аррет.

Внутри что-то оборвалось. Какое отношение Дея имеет к Винсу? Но Хайди прекрасно умела держать себя в руках.

— Впервые слышу, — безмятежно улыбнулась она. — Но обязательно уточню у коллег. Зачем вам эта девочка?

— Выполняю просьбу старого друга. — Винсент едва уловимо пожал плечами. — Он болен и желает найти единственную родственницу. Впрочем, у нее давно может быть другое имя. Однако за любую информацию о девочке ждет хорошее вознаграждение.

— Что ж, надеюсь, вам повезет, — улыбнулась Хайди. Она догадывалась, кто может искать «единственную родственницу», но уж точно не собиралась отпускать Дею. Особенно сейчас, когда они связаны с Нэйтоном.

— Благодарю за помощь.

Винсент лущился доброжелательностью, но Хайди знала, какая он акула. Откусит и руку, если позволить. Неудивительно, что именно ему поручили найти Дею. Надо быть осторожной, он ведь не угомонится.

Гости прибывали, Хайди все больше нервничала и едва дождалась отъезда домой. Ай-тере ждали ее в гостиной, вот только даже желания указать им на место, как она планировала до этого, не было. Не сегодня. Она прошла в комнату, служанка помогла снять платье, вынуть шпильки из волос. Стало легче.

В двери тихонько постучали. И кто этот самоубийца?

— Войдите, — ответила Хайди.

— Госпожа эо Лайт.

Макс замер на пороге. Мальчик определенно не понимает, когда стоит постоять в сторонке и не беспокоить хозяйку. Что ж, этого придется проучить.

— Что? — спросила Хайди холодно, с легкостью читая в глазах Макса немое обожание. Он любил ее. Слишком любил, и это было забавно. Глупый мальчишка, который думал, что она может снизойти до ай-тере. Этому не бывать!

— Я хотел спросить, может, вам сделать массаж? Или...

— Или, — ответила Хайди. — С чего ты взял, что имеешь право спрашивать? Я звала тебя?

— Нет, — тихо ответил Макс.

— Я просила совать всюду свой нос?

— Нет, госпожа эо Лайт, но...

— Пошел вон с моих глаз. И не появляйся, пока не разрешу.

— Простите, я не хотел... — В глазах Макса мелькнул испуг.

— Конечно, не хотел, — усмехнулась Хайди. — Если бы было иначе, я бы и вовсе от тебя избавилась. Скоро будут очередные торги. Я присмотрю замену для Нэйтона. А если ты будешь достаточно глупым, то и для тебя. А теперь вон!

Макс хотел было сказать что-то еще, но мальчишке хватило ума заткнуться и выйти из комнаты, а Хайди откинула голову на спинку кресла. И все-таки, почему поиски Деи начали именно сейчас? Из-за болезни ее родственника? Решил искупить грехи? Замолить неблагоприятные поступки? Зачем ему девочка? Или дело в силе иль-тере? Занятно, все более и более занятно. Нет, отдавать девчонку нельзя. Пусть подрастет, а там можно будет поторговаться.

Хайди поднялась и прошла по комнате. И все-таки она сгруппировала, отдав Нэйтону этой прохвостке ле Аррет. Недаром фамилия показалась Хайди знакомой. Она подняла документы и вспомнила

давнюю историю. Тогда отец был еще жив. Однажды вечером он явился в скверном настроении. Хайди безошибочно умела его угадывать.

— Что случилось, папа? — спросила она.

— Скверное дело, дочка, — вздохнул он. — Погиб мой старый друг. А я ничем не смог помочь.

— Друг? — Хайди села на диван рядом с отцом.

— Да, мы познакомились в колледже. Не скажу, что в последнее время много общались, он вел достаточно закрытый образ жизни. Дерек ле Аррет. Он был ай-тере.

Хайди сразу потеряла интерес к погибшему. Ну, стало одним ай-тере меньше, и что? Но отец печалился, и она тоже скусила грустную мордашку.

— И как же он погиб? — спросила без особого интереса.

— Его убили вместе с супругой. Подробности не знаю, но мне кажется, что это дело рук борцов за чистоту крови.

— Как это? — заинтересовалась Хайди.

— Они — противники семейных союзов между иль-тере и ай-тере. И у них длинные руки, а главное — серьезные покровители.

Хайди только пожала плечами. Она уже тогда считала, что неведомые представители союза правы. Где это видано, чтобы выйти замуж за ай-тере?

— И все-таки жаль, — вздохнул тот. — И почему люди не понимают, что ай-тере и иль-тере — это две стороны одной и той же силы?..

Нет, отец не был прав. Хайди только убедилась в этом с годами. Ай-тере нужны лишь для того, чтобы магия иль-тере расцвела полным цветом. Но почему тогда мысли возвращаются к глупому Нэйтону? Хайди откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Может, потому, что так и не удалось его сломать? Получится ли у Деи? Или же Нэйт так и останется непреклонным? Хайди хотелось бы знать.

А пока что была у нее одна задумка, не связанная ни с колледжем, ни с Нэйтом. Разве что слегка с Деей. Ее, так скажем, родственник, если Хайди правильно его определила, является большой шишкой в правительстве. И если намекнуть ему, что она знает, где его пропажа, это могло бы стать для Хайди дополнительным бонусом, чтобы расширить свое влияние и попасть в президиум. Да, женщин там

отродясь не бывало, но и сама Хайди — необычная женщина. А значит, стоит попробовать. И, возможно, Дея окажется полезной для нее еще до выпуска.

Хайди довольно улыбнулась. Да, девчонка оказалась с сюрпризом. Главное, забрать у нее Нэйтона раньше, чем придется разыграть эту карту. Потому что Нэйт должен принадлежать только самой эо Лайт, с раскрытым потенциалом или же без него. Никак иначе.

ГЛАВА 6

Дея

Пятнадцать ай-тере! Безумие какое-то. Я никак не могла поверить тому, что слышала. Пятнадцать... Нэйт отправился вернуть кристалл на место, и в глубине души я очень тревожилась, чтобы у него все получилось. А еще заметила, что он стал относиться ко мне с прежней легкой прохладцей, но без ненависти, и это радовало. Пятнадцать. Да зачем мне столько? Если нужен всего один... И он как раз появился в дверях.

— Все прошло благополучно? — спросила я.

— Да, — ответил Нэйтон, присаживаясь на свою кровать. — Кристалл вернулся на место. А тебе пора на пары, Дея.

— Ты не пойдешь со мной?

— Я присоединюсь на третьей паре. У тебя в расписании стоит взаимодействие сил, так что без меня не обойдешься.

— Договорились. Отдыхай.

Я подхватила сумку и вышла из комнаты. Даже оставлять Нэйта здесь было страшно, и я сама не знала, почему, только постоянно будто ждала подвоха. Что кто-то попытается нам навредить. Но аудитория второго курса встречала меня привычным гулом голосов, и это успокаивало.

— А, Дея! — Лонда помахала мне рукой. — Наконец-то ты с нами!

Я тоже была рада вернуться к занятиям. Это помогало немного упорядочить сумбур в душе. Очень хотелось снова почувствовать радость от полученных знаний. Вот только часть меня по-прежнему была рядом с Нэйтом. Где бы я ни находилась, он будто незримо был со мной. Я попыталась ощутить его с помощью магии иль-тере, и пришел слабый, но спокойный отклик. Он в порядке.

— Дея, а правда, что у тебя появился ай-тере? — обернулась к нам Ника, еще одна второкурсница.

— Правда, — ответила я.

— И что, это действительно господин Нэйтон? — присоединилась к ней Мишель.

— Да. Так вышло.

— Фи, донашивать ай-тере за другими, — скривила носик Алиса, та самая, которая когда-то помогла Кэтти обвинить меня в краже.

— Все знают, что среди ай-тере госпожи эо Лайт — только лучшие, — вмешалась Лонда. — Так что ай-тере Деи — один из лучших.

— То-то госпожа эо Лайт от него избавилась!

Мне было неприятно это слушать. Да, у Нэйт проблемы с силой, но это не делает его хуже или слабее. Он все равно мой любимый мужчина, который видит во мне чуть ли не врага. Стало еще горше. Хорошо, что в эту минуту в аудиторию вошел профессор, и началась лекция. Вот только я никак не могла сосредоточиться на том, что он говорил. То снова проверяла, как там Нэйт, то думала об Эжене. Вот о нем я ничего не слышала за эти дни. И если бы сейчас госпожа эо Лайт объявила, что Кэтти возвращается в колледж, я была бы только счастлива. Лишь бы увидеть Эжена и убедиться, что с ним тоже все хорошо. Но я понимала, что это не так. Кэтти ненавидит его и скорее убьет, чем пожалеет.

Я писала конспект и почти не понимала, что пишу. Ничего, потом перечитаю и разберусь, а пока...

Вдруг стало холодно, будто моя сила куда-то утекала. Нэйт! Я подняла руку.

— Что такое? — Профессор посмотрел на меня недовольно.

— Мне не очень хорошо. Можно пойти умыться? — пробормотала я.

— Да, вы что-то бледны, Дея. Ступайте и лучше загляните в медблок.

Нет, мне надо было не туда. Я попросила Лонду забрать мою сумку, если вдруг не станет лучше, и медленно вышла из аудитории, чтобы потом броситься со всех ног. Быстрее, быстрее! Я пролетела по коридору, отделяющему центральный корпус от общежития, ворвалась на лестницу, взмыла на последний этаж...

Двое незнакомых парней катались по полу. Нэйтон стоял над ними, вокруг его тела разливалось голубоватое сияние, а я чувствовала, как он настойчиво обращается к моей силе, и не знала, чем еще ему помочь.

— Что происходит? — кинулась к нему.

— Эти двое решили, что могут безнаказанно врываться в чужую комнату и зубоскалить. — Сияние исчезло, и Нэйт обернулся ко мне. — Тебе не следовало приходить, я разберусь сам.

— Сам? — Я едва не вцепилась в волосы. Ай-тере ведь едва могут использовать свою магию. Я не против поделиться, но...

— Ты ответишь! — Один парнишка все-таки поднялся на ноги и кинулся на Нэйта, но тот с легкостью его отшвырнул. — Моя иль-тере...

— Твоя иль-тере — сопливая девчонка, — припечатал Нэйтон. — Ничего, сломаешься ты, родители купят ей нового ай-тере. Незаменимых нет.

Второй парнишка оказался умнее и скрылся за дверью комнаты напротив. А вот первый упорствовал. Я вышла вперед.

— Ты что-то имеешь против моего ай-тере? — спросила спокойно.

— Он напал на меня! Госпожа Тереза...

— Я скажу госпоже Терезе, что ты проник в мою комнату и задирает Нэйтона, — перебила его. — Кому она поверит? Другой иль-тере или тебе?

Парнишка недобро зыркнул и поковылял прочь, а я обернулась к Нэйту.

— Тебе плохо? — испугалась в первый момент.

Его губы побелели, на лбу выступил пот.

— Слишком много сил израсходовал, — ответил он глухо.

— Как мне помочь? — Схватила его за руку и потащила обратно в нашу комнату, усадила на кровать.

— Пока ты не умеешь управлять силой — никак. Ты должна обменяться со мной магией — забрать мою и отдать свою, чтобы «охладить» мой резерв.

— Давай попробуем.

Нэйтон устался на свою ладонь в моих руках и осторожно высвободил пальцы. Понятно, вторглась в личное пространство.

— Давай.

Я потянулась к его силе. Видела ее, ощущала ее, но забрать не могла. Тогда попыталась призвать свою и направить к нему. Сила пришла, вот только она едва искрила и никак не желала перетекать к Нэйтону.

— Ничего, я потерплю, — усмехнулся он. — Иди на пары, тебя хватятся.

— Нет!

— Да, Дея. От того, что ты будешь сидеть тут, ничего не изменится. Иди.

Я послушалась. А что еще мне оставалось? Вышла из комнаты и вернулась в центральный корпус только для того, чтобы забрать сумку у Лонды. Еще одну пару просидела, как на иголках, а затем все-таки пошла в медблок — не хотела идти на общее занятие с третьим курсом. Там мне дали какую-то пилюлю и посоветовали не перенапрягаться, а затем выписали освобождение от последней пары.

Нэйт я перехватила в коридоре, ведущем из общежития в корпус.

— Я отпросилась с лекции, — шепнула ему.

— И зря, Хайди не потерпит пропусков, — грозно ответил он, но в голосе читалось облегчение. Он тоже не хотел туда идти.

— Обед придется пропустить, раз уж я больна. Пойдем на ужин, — сказала Нэйту, и мы вернулись в комнату. Он почти сразу лег. Я видела, что его знобит, и всеми силами пыталась дотянуться до его силы, сделать хоть что-нибудь, но ощущала лишь ровный спокойный холодок. Что же мне делать?

На ужин мы снова не пошли. Нэйт забылся беспокойным сном, а мне кусок не лез в горло. Как можно хотеть чего-то, если мой ай-тере мучается из-за меня? Я ходила по комнате из угла в угол, стараясь ступать как можно тише, но, мне кажется, даже если бы топталась, как стоя слонов, он все равно не услышал бы меня.

Нэйт проснулся ночью. Теперь я лежала, делая вид, что сплю, а он метался по комнате из угла в угол. Так мы и дотянулись до утра.

— Может, не стоит идти на занятия? — спросила я, изучая бледное осунувшееся лицо любимого.

— Думаешь, Хайди смирится, если мы не придем? — поинтересовался Нэйт. — Не дождешься. Или мы пойдем туда, или она явится сама.

Он умылся, переоделся и стал выглядеть хоть немного лучше. Мы прошли в кабинет госпожи эо Лайт. Она уже ждала нас. Сидела за столом и листала прессу. Подняла голову, увидела состояние Нэйта, и, готова поклясться, ее губы тронула довольная ухмылка.

— О, вижу, жажда подступает, — проговорила она. — Дея, и почему же вы не поможете своему ай-тере?

— У меня не получается, — призналась я.

— Как забавно. А вы понимаете, что с таким балансом сил он может умереть уже через... — Хайди прищурилась, — дней шесть.

Сердце екнуло.

— Как мне ему помочь?

— А можно не говорить обо мне так, как будто меня здесь нет? — вмешался Нэйт.

— Глядите, кто подал голос, — фыркнула Хайди. Ее явно забавляла эта ситуация. — Видите ли, Дея, так как Нэйт — ваш первый ай-тере, вам следовало бы установить более близкий контакт. Так проще почувствовать его силу, а ему — привыкнуть к вашей.

У меня снова вспыхнули щеки.

— Этот вариант не подходит, госпожа эо Лайт, — сказала тихо.

— Хорошо, тогда подождем, пока он умрет, и подберем для вас другого.

— Нет!

Я готова была на все, лишь бы помочь Нэйтону. Даже наступить себе на горло и... Стыдно! Как же было стыдно. Прежде всего, перед ним. Я не могла не понимать, что чужая для него. Девчонка с силой иль-тере, которая не умеет управлять своей силой и мучает его.

— Если нет, значит, прислушайтесь к моему совету. Ваша сила все еще нестабильна, Дея. Сила Нэйтона пока что тоже, отсюда и проблемы. Вижу, сегодня наше занятие снова абсолютно бессмысленно.

И Хайди впиалась в Нэйтона таким взглядом, будто раздевала глазами.

— Я в порядке, — ответил он, но я видела, что это была чистой воды ложь. Его трясло, как в лихорадке. А Хайди только радовалось, что мы не справляемся.

— Ступайте. — Она махнула рукой. — Даю вам освобождение от занятий еще на день. Попытайтесь решить свою проблему. Или же можете вернуть Нэйтону клятву, а я подберу для вас другого ай-тере.

— Не надо, я справлюсь, — покачала головой. — Нэйтон, идем.

Поднялась, чувствуя, как прожигает взгляд Хайди, и первой вышла за дверь. Не оборачивалась, но слышала шаги Нэйтона и

ощущала его куда сильнее, чем прежде. Надо только постараться, и все получится. Но как можно постараться, если он сам отталкивает меня внутренне? Хотелось плакать. Глупо... Я ведь мечтала, чтобы Нэйт был рядом. Вот только не так.

Впрочем, дойти до общежития мы не успели. В коридоре из центрального корпуса мы столкнулись с двумя едва знакомыми девушками.

— А, вот и она! — громко сказала рыженькая, словно лисичка.

— Эй, ты, — вторила ее светловолосая подруга, — твой ай-тере вчера напал на моего Бобби. Я требую, чтобы ты наказала его.

Я должна была испугаться, но вдруг изнутри всколыхнулась злость. Моя или Нэйтона?

— Твой Бобби вломился в мою комнату, оскорбил моего, — выделила отдельно, — ай-тере, и ты еще чего-то требуешь? Это я настаиваю, чтобы Бобби принес извинения Нэйтону. А если извинений не будет...

И обернулась на миг назад, будто раздумывая, а не пойти ли пожаловаться.

— И моего ай-тере твой тоже побил, — вмешалась лисичка. — Так что нам тоже есть, что сказать, если начальство решит разобраться. Накажи его!

— Обязательно, оставлю без ужина, — фыркнула я. — Ровно после того, как ты накажешь своего ай-тере. Как там его... Ах, да, он не представился, когда врвался в мою комнату, а потом валялся на полу коридора.

— Дрянь! — взвизгнула рыженькая и кинулась на меня. Я даже не заметила, когда Нэйтон встал между нами. Он перехватил ее за ворот блузы и приподнял над землей.

— Слушай, ты, — прорычал он. — Либо закрой свой поганый рот, либо я научу тебя вежливости.

— Нэйт, не надо! — испугалась, что он растратит последние силы. — Боги с ними. Пойдем, пожалуйста.

Девчонки поняли, что дело плохо, и с визгом бросились бежать, а я попыталась взять Нэйтона за руку, но он отшатнулся от меня и ускорил ход. Влетел в нашу комнату так быстро, что я едва успела за ним.

— Нэйт! — кинулась к нему.

— Что? Зачем ты остановила меня, Дея? — выпалил он, едва ли не кипя от злости. Или от магии? — Ты понимаешь, что если сразу не поставить их на место, они будут пакостить снова и снова?

— Твоя сила сейчас нестабильна, — попыталась объяснить. — Тебе ведь плохо, а ты хотел снова расходовать магию.

— И что с того?

— Да ничего! Просто я не могу тебе помочь, слышишь? Хочу, но не могу. Что нам делать, Нэйт?

— А это уж тебе решать. — Он наклонился ко мне и прищурился. — Можешь воспользоваться советом госпожи эо Лайт, он прекрасно работает.

Похоже, общение с Хайди в таком состоянии тоже не прошло для него даром.

— Я не хочу... Не хочу, чтобы... Нэйтон!

— Что? — Он отступил на шаг. — Что ты хочешь от меня услышать? Что я знаю панацею от всех наших бед? Может, твоя сила и вовсе не откликнется на мою. А знаешь, что будет еще? Эти две малолетние пигалицы побегут жаловаться, и меня запрут в карцер. На неделю. Мне хватит, чтобы издохнуть, поверь!

— Я не желаю тебе зла. Почему ты меня не слышишь? — Уже не знала, как до него достучаться.

— Потому что ты иль-тере! Вы все одинаковы.

— И твоя первая иль-тере была такой?

Он запнулся. Видимо, уже пожалел о своей откровенности. Отошел к окну, отвернулся. И только через несколько мучительно долгих мгновений донеслось отрывистое:

— Нет.

— Тогда почему ты ставишь меня рядом с Хайди? Я ничего дурного не сделала. Я не собираюсь становиться такой, как она. Мне не нужна твоя ненависть. И твоя боль не нужна. Прошу, услышь! Я тебя...

Нэйт обернулся. Его взгляд был холодным, безразличным, и слово «люблю» застряло в горле. К счастью, получилось промолчать, иначе я сошла бы с ума от стыда.

— И что мы будем делать? — холодно спросил он.

Я открыла рот, чтобы ответить, но вдруг раздался стук в дверь. Быстро... На пороге замер Максимилиан — ай-тере, который замещал

Нэйтона в прошлый раз во время его отсутствия. Видимо, и теперь все так же. Рядом с Максимилианом топтались две иль-тере и госпожа Киткин. Как еще куратора третьего курса не притащили.

— Здравствуйте, студентка Дея, — сказал Максимилиан, а сам смотрел только на Нэйта, и в его глазах была ехидная радость. Они не ладят друг с другом? Видимо, так.

— Здравствуйте, — поклонилась я. — Что-то случилось?

— Да. — Макс бросил на меня краткий взгляд и снова вернулся к Нэйту. — Студентки пожаловались, что на них напал ваш ай-тере.

— Ложь! — воскликнула в ответ. — Нэйт ни на кого не нападал. А ай-тере этих двух девушек накануне ворвались в мою комнату. Уж не знаю, с какой целью. И спровоцировали Нэйта на драку. Впрочем, он всего лишь вышвырнул их в коридор. И я требую, чтобы были приняты меры.

Пора привыкать, что я иль-тере. И у меня больше власти, чем у парня передо мной. Так я говорила себе, чтобы удержать нервную дрожь.

— Хорошо, — прищурился Максимилиан. — Меры будут приняты. Все трое ай-тере отправятся в карцер.

Я даже спиной чувствовала взгляд Нэйтона.

— Это невозможно. Я только что обрела ай-тере, и сейчас мы гармонизируем наши силы. Пока процесс не завершится, это опасно для нас обоих.

— Но...

— Не верите — спросите у госпожи эо Лайт. Она ведь ваша иль-тере? Она лично отпустила нас обоих на целый день, чтобы мы учились взаимодействовать. Рискнете выступить против ее распоряжения?

— Тогда все трое ай-тере останутся на свободе, — не сдавался Макс.

— Я не против, если мне принесут извинения.

— И ваш ай-тере...

— Ничего не сделал, я продолжаю настаивать на этом. Или мне пойти к госпоже эо Лайт? Она еще здесь? Какое право вы имеете на меня нападать?

— Наши ай-тере извинятся, — тихо проговорила лисичка. А Макс, кажется, вздохнул с облегчением.

— На этом и остановимся, — сказал он. — Что ж, раз конфликт решен, возвращайтесь к занятиям. Но это последний раз, когда подобное остается безнаказанным.

И вышел из комнаты, за ним потянулись и девушки, а я развернулась к Нэйтону. Он смотрел на меня чуть удивленно, будто не верил, что получилось их выпроводить.

— Все в порядке? — спросила, подходя к нему ближе.

— Да, — выдохнул он, и его горячее дыхание обожгло мое лицо. — Но в следующий раз не стоит за меня бороться. Это могло плохо закончиться.

— Нет уж. Я не позволю этим двум курицам причинить нам вред. Ни им, ни их ай-тере.

И мы замерли в молчании. В комнате было жарко. Подозреваю, что из-за магии Нэйтона. Мне до безумия хотелось стать к нему ближе, но последовать совету Хайди? Это означало бы, что мы с Нэйтом идем по извечному пути иль-тере и ай-тере.

— Можно, я тебя обниму? — попросила тихо. — Мне надо лучше почувствовать твою энергию.

Удивление в глазах Нэйта можно было черпать ложкой. Он заворочено кивнул, я сделала разделявший нас шаг и осторожно прижалась к нему, сомкнула руки на спине, прислушалась к слишком быстрому биению сердца. И потянулась своей силой к Нэйтону, как единственному источнику тепла. Мой ай-тере. Мой любимый. Единственный мой. И едва не вздрогнула, когда он обнял меня в ответ. Мы замерли, будто прислушиваясь друг к другу, к силе друг друга.

— Что мне сделать, чтобы ты мне поверил? — спросила тихо. — Чтобы дал мне шанс?

Нэйт молчал.

— Пожалуйста, молчанием ничего не изменишь. Я понимаю... Я все понимаю, Нэйт, правда, но я не Хайди. Я — это всего лишь... я. Назови любое условие...

— Хорошо. — Он чуть отодвинулся от меня. Его взгляд был холодным, пронзительным. — Я хочу остаться твоим единственным ай-тере. Чтобы не было других.

И замер, будто испытывая меня.

— Обещаю, — опустила руки ему на плечи. — Ты будешь моим единственным ай-тере.

Мне действительно не нужен был другой. Никто в целом мире, какой бы правильной силой не обладал. Только Нэйт. Сегодня и всегда. Он едва заметно кивнул, принимая мое обещание, наклонился ко мне, коснулся губами губ — и будто заложило уши от хлынувшей в тело магии. Нэйт целовал меня, а я купалась в его силе. Чувствовала себя так, будто заново родилась, и этой новой Дее не были ведомы страхи прежней. Теперь я была сильной. И рядом со мной находился человек, который способен защитить от любой напасти. Мой ай-тере. И я потянулась к Нэйту, делясь собой без остатка. Своей магией — и любовью. С моих губ будто сорвалось светящееся облачко, осело на его губах, растаяло. Нэйт сделал шаг назад.

Нездоровая бледность почти исчезла. Его перестало трясти, и жар в комнате пошел на убыль. У меня получилось! У нас получилось. Я улыбнулась ему.

— Все хорошо? — спросила, и так зная ответ.

— Надеюсь, ты сдержишь слово, — вместо этого ответил Нэйтон.

Сдержу. Чего бы мне это ни стоило.

ГЛАВА 7

Нэйт

И вот кто меня дернул за язык? Надо быть полным идиотом, чтобы поверить обещанию Деи. Может, я им и был? Понятно ведь, что с таким потенциалом глупо останавливаться на одном ай-тере, но Дея дала слово. Надолго ли ее хватит? Вот в чем вопрос. А еще... Еще ее сила отличалась от магии, которую я получал от Хайди. По телу разливалось непривычное тепло, голова была легкой, и последствия магической перестройки исчезли без следа. В какой-то момент мне показалось, что у Деи не получится. Ничего не выйдет, и она не сможет справиться с энергией ай-тере, но она смогла. И я понял, что сам сознательно закрывался от нее.

Эти дни были странными. Очень странными, настолько, что я сам не понимал, что происходит. Ждал от Деи подвоха, а его не было. И в ситуации с чужими ай-тере она нажила себе врагов. Хайди бы уже давно наказала меня и не стала бы выяснять, есть ли для этого причина. Дея же бросилась защищать, и девицы отступили. Конечно, они не забудут сегодняшнего унижения, но и я тоже... не забуду.

С хорошим самочувствием неожиданно вернулось чувство голода. А еще вспомнилось, что эти дни Дея все время возилась со мной и почти ничего не ела.

— Может, пойдем на обед? — спросил у нее, глядя на стрелки часов.

— Пойдем.

Кажется, Дея растерялась, потому что ожидала от меня чего угодно, только не этого. Но организм требовал восполнить не только магические силы, но и физические, так что я плевал на все косые взгляды и пошел с Деей в столовую.

— Привет. — Лонда и Таисия, ее подруги, помахали из-за крайнего столика.

— Сядем к ним? — спросила Дея.

— Если хочешь, — ответил я.

— Тогда давай.

Мы наполнили подносы едой и присоединились к подругам Деи. Обе девчонки таращились на меня во все глаза, а я равнодушно ел суп. Пусть смотрят, если за время учебы не нагляделись. Обе молчали, будто проглотили языки. Наверное, теперь Дее станет сложнее общаться с подругами. Впрочем, пройдет менее трех месяцев, и девочки тоже обретут ай-тере и станут соседками Деи. Только как нам с ней продержаться эти два с половиной месяца?

Суп казался пресным, но так хотелось есть, что сейчас я проглотил бы и подошву. Поэтому мясная запеканка пошла «на ура». Я допивал чай, когда заметил, что теперь не только девочки, но и сама Дея таращится на меня. Наверное, со стороны выгляжу жутко — как какой-нибудь людоед из детской сказки.

— Взять для тебя еще что-нибудь? — спросила Дея.

— Нет, спасибо, — ответил я, чувствуя, что сыт.

— Тогда идем?

— Ты не доела, — взглянул в почти полную тарелку. — Я подожду.

Девушки будто опомнились и заработали приборами. Зато ровно десять минут спустя мы с Деей покинули столовую под такими же жалящими взглядами, какие нас встречали.

— Я рада, что тебе лучше, — улыбалась Дея.

— Думаю, теперь проблем с передачей силы быть не должно. — Я пожал плечами.

— Очень на это надеюсь. Ты сильно меня напугал.

Не сомневаюсь. Только я промолчал. Несмотря на данные обещания, мне все еще было не по себе в присутствии Деи. В глубине души я каждую минуту ждал подтверждения, что она становится такой, как Хайди, но его не было, и пружина внутри медленно отпускала.

Дея снова засела за конспекты, пользуясь выходным, я же маялся от безделья. Было непривычно вот так таращиться в потолок сутками напролет, а я несколько дней провел за этим безусловно полезным занятием. Только до этого мне было плохо, а сейчас энергия переполняла. Позвать Дею потренироваться в парк? Нужно, чтобы она стала сильнее, научилась в полной мере управлять своей силой, и я тоже постараюсь для этого. Вот только предложить не успел.

— Все, дописала! — радостно воскликнула она. — Пойду, отнесу конспект Лонде и Таисии. Ты со мной?

— Не стану смущать твоих подруг, — ответил с усмешкой. — Ступай.

И Дея умчалась на этаж ниже, а я прошелся по комнате, постоял у окна. Ненавижу безделье! Любое дело отлично занимало мозги. Можно было отвлечься от всего на свете, от любых проблем. А сейчас никто не запрещал думать, и я признавал, что в полнейшей растерянности.

Я доверял Дее — и не доверял одновременно. Я опасался ее — и хотел помочь. Что, Форро всех побори, происходит?

С этим вопросом я в десятый раз прошелся по комнате. Надо было идти смущать второкурсниц. Оставалось надеяться, что Дея не вернется около полуночи, а решит явиться раньше.

В первые секунды я не понял, что случилось, а потом вдруг ощутил, как в грудь будто вонзают острый штырь. И я знал это чувство! Память всколыхнулась волной: темная ночь, пустой автомобиль со следами крови и боль оттого, что моей иль-тере угрожает опасность. Тогда я не успел. А сейчас...

Я вылетел из комнаты и помчался на след магии. Наша связь стала крепче, и я без труда уловил направление, даже не задумываясь. Миновал ступеньки, вбежал в коридор, где Дею еще утром подстерегали девчонки. Она была здесь. Не одна. Двоих ай-тере я узнал даже в животной ипостаси. Один обернулся змеем — но не таким, как мой «приятель» Арчи, а куда более мелким, желтым и длинным, как шланг.

Змей шипел, готовясь кинуться на Дею. А второй ай-тере в образе тигра скалил зубы. Я кинулся между ними в ту секунду, когда змей стрелой кинулся вперед, перехватил его туловище, кинул на пол и наступил ногой изо всех сил. Желтое тело подернулось дымкой, и на полу замер постанывающий мальчишка.

А вот с тигром было сложнее. Если бы я мог сменить ипостась, возможно, сам напал бы на него, вот только я не мог.

— Уходи, — сказал резко, закрывая Дею собой. — Уходи, пока не превратил тебя в коврик.

Тигр утробно зарычал, Дея вскрикнула.

— Тш-ш-ш, — шепнул ей. — Осторожно иди отсюда.

— Нет!

А тигр прыгнул. Мы с ним покатались по полу — зверь и человек. Вот только не на того напал! У связи «иль»-«ай» была еще одна сторона, и для защиты своей иль-тере уже я мог использовать ее силу. И я ощутил теплое покалывание по всему телу. Магия закружила вокруг ладоней — и влетела в тело тигра, отбросила его на пару метров, опрокинула. Он тоже принял человеческий облик.

— Не надо, пожалуйста! — взмолился отчаянно.

— Еще раз, — рыкнул я, — еще хоть раз я увижу вас рядом с Деей, и никто вам не поможет. Вон!

Мальчишек словно ветром сдуло, а я обернулся к Дее. Ее трясло, но ран не было. Я успел вовремя. Вот только сама Дея, кажется, с трудом осознавала, что происходит. Возможно, вспомнила жуткую гибель своей семьи? Я понимал ее, как никогда понимал. Поэтому осторожно прижал к груди, погладил по голове, удивляясь, что не испытываю отторжения.

— Тише, девочка, — зашептал на ухо. — Это всего лишь двое глупых мальчишек, и то по приказу не менее глупых девчонок. Успокойся, все хорошо. Я прогнал их.

Но придут другие. Правда, об этом я промолчал.

— Мне так страшно. — Дея цеплялась за меня, будто боялась отпустить.

— Я знаю. Не ходи больше одна.

— Не буду!

Хотя бы до момента выпуска третьего курса, на котором учились подружки Кэтти, но и об этом я промолчал. Вместо этого обнял Дею за плечи и повел в комнату, усадил на кровать, а сам подошел к столу и налил воды в стакан.

— Вот, выпей, — протянул ей. — Мелкими глотками, станет легче.

Дея послушалась. Несмотря на ужас, она не плакала, только дрожала, и стакан прыгал в ее руках. Я отобрал его и вернул на стол, а сам сел рядом.

— Я вспомнила ночь гибели родителей, — подтвердила она мои догадки. — И так испугалась! Прости...

— За что?

— Я хочу, чтобы ты научил меня, как защитить себя.

— Теперь это моя обязанность, как твоего ай-тере, Дея, — ответил я. — Сила иль-тере создана не для защиты, а для созидания. И чем быстрее мы определим, в чем направленность твоей магии, тем скорее ты сможешь ее развить. Это тоже способ защититься, конечно, пусть и не такой, как прямой бой.

— Ты меня научишь?

Я кивнул. Научу, раз уж мы связаны. И дело не только в мстительных девчонках, но и в Хайди. Она не уgomонится. Я слишком хорошо ее знал, чтобы это понять. Хайди эо Лайт не отпускает то, что, по ее мнению, ей принадлежит. В данном случае это я.

— Завтра приступим к тренировкам, — сказал я.

— Сейчас, — попросила Дея. — Пожалуйста!

Она смотрела на меня, и в ее глазах читалась непоколебимая решимость. Что ж, это ее право. И раз она готова, я только рад. Мне тоже нужны были эти тренировки, потому что мы с Хайди взаимодействовали лишь с целью определить потенциал иль-тере либо ай-тере. Но не как настоящие партнеры. Я не был уверен, что с Деей получится иначе, но был готов попробовать. И, наверное, это было необходимо мне даже больше, чем ей.

— Идем.

Дея только на минуту зашла в ванную, чтобы умыться и немного прийти в себя, а затем мы спустились в парк. Шли по дорожкам в самую глубь, подальше от глаз гуляющих студентов. Наконец, мы очутились почти у внешней границы парка. Здесь было тихо, только слышался шорох ветра в ветвях деревьев. Дея остановилась, обернулась ко мне.

— Я готова.

В ее голосе была решимость. Что ж, увидим, насколько она искренна.

— Тогда держи.

И я потянулся к ней силой, почти сразу ощутив, как Дея собирает ее вокруг себя. Надо же! А она быстро учится.

— И что мне с этим делать? — спросила Дея, когда вокруг ее тела засеребрилось сияние.

— Попробуй придать ей форму. Если мы говорим о защите, это может помочь, — ответил я.

— Хорошо.

И магия начала трансформироваться. Несколько минут спустя Дея удалось собрать сияние в светящийся шар.

— Отлично, — кивнул я. — А теперь попробуй повлиять на что-либо вокруг тебя. Как — решай сама.

Дея сосредоточенно огляделась по сторонам, выбрала старое дерево и швырнула сгусток силы прямо в ствол. А дальше мы оба замерли едва ли не с разинутыми ртами. На дереве набухли зеленые почки, несмотря на то, что оно давно было мертво, а вокруг стояла осень.

— С ума сойти, — пробормотал я.

— Все плохо? — встрепелась Дея.

— Наоборот. Ты понимаешь, какой силой обладаешь? Я, конечно, не уверен, но ты можешь влиять на чужих ай-тере, можешь пробудить жизнь даже в сухом дереве. Думаю, это магия жизни, Дея. И, возможно, ее оборотная сторона тоже.

И улыбнулся, такой растерянной казалась моя иль-тере. Это великий дар, почти легендарный, потому что тех, кто им обладал, можно пересчитать по пальцам. Но неудивительно, что он пробудился именно у Деи: раннее раскрытие магического потенциала, почти на год раньше положенного, всплески силы, которые отмечали даже те, кто не имел отношения к видению магического потенциала. Удивительно!

— Не смотри на меня так, — смутилась Дея.

— Надеюсь, я не ошибся. В любом случае, посторонним пока знать необязательно. Особенно Хайди.

— Да, — согласилась иль-тере. — Но на занятиях мне придется демонстрировать силу.

— Занятия универсальны и подходят для любого типа магии. Так что сразу все не раскроется. А потом, если повезет, мы найдем способ избавиться от опеки Хайди. Правда, за семь лет я так его и не нашел.

— Но мы постараемся.

И Дея протянула мне руку. Казалось, что ей важно касаться меня. Видимо, так пробуждалась наша связь — через прикосновения. Нередкий случай, впрочем. Мне оставалось только смириться и не вздрагивать каждый раз, как наши ладони соприкасаются. Я сжал ее пальцы и ощутил, как Дея возвращает мне свою силу взамен потраченной. И, кажется, даже об этом не задумывается.

— Становится прохладно. Идем? — улыбнулась она, спокойная и умиротворенная.

— Да.

И мы направились обратно к колледжу. Под ногами шуршали опавшие листья. Скоро, уже скоро начнется великая ночь, а в это время сила иль-тере особенно велика. Продержимся ли мы? Я не знал, но был готов рискнуть.

ГЛАВА 8

Хайди ликовала. Дея не справлялась с силой Нэйтона. Конечно, Хайди видела, в чем причина. А лучше сказать, слишком хорошо знала Нэйта, чтобы понять. Когда сама эо Лайт подобрала мальчишку после гибели его иль-тере, он был в полубессознательном состоянии, а Хайди являлась сильной, опытной иль-тере и с легкостью привязала его к себе. А сейчас Нэйт боялся снова попасть в зависимость и сознательно отгораживался от Деи. И если Хайди хоть что-то понимает в своем бывшем ай-тере, он не пойдет Дее навстречу.

Это радовало, потому что давало шанс в ближайшие дни вернуть свою потерю. Мысленно Хайди проигрывала, как это будет, как именно она уговорит Дею, что надо вернуть Нэйту клятву, и заставит снова поклясться ей. И едва ли не мурлыкала, когда ехала из колледжа. Планов на день было много, но для начала госпожа эо Лайт хотела навестить свою подопечную Кэтти, потому что ей попался не менее интересный экземпляр. Удалось ли Кэтти обеспечить себе возвращение в колледж? Вот что надо узнать.

И Хайди приказала водителю ехать к дому семьи ди Реан. Он находился не в самом престижном районе, и все-таки был достаточно респектабельным. Прекрасный показатель среднего достатка. Сама Кэтти появилась на пороге, стоило автомобилю хозяйки колледжа появиться на пороге. Какая завидная преданность! Хайди готова была признать, что у них с Кэтти много общего. Гораздо больше, чем казалось на первый взгляд.

— Госпожа эо Лайт. — Кэтти присела в реверансе.

— Здравствуй, — милостиво кивнула Хайди и прошла за Кэтти в дом. Прислуга забрала у нее легкое манто, и гостя величественно проплыла за хозяйкой в гостиную. Горел камин, весело трещали дрова, потому что осень уже чувствовалась в воздухе, и кругом разливалась сырость. Родители Кэтти не обладали магией и занимались лесозаготовками, при этом смогли сколотить небольшой капитал. Не дожидаясь приглашения, Хайди опустилась на диван, а Кэтти заняла кресло перед ней.

— Я так рада вас видеть! Такая честь! — щебетала девчонка.

— Я всего лишь проезжала мимо, — с легкостью солгала Хайди. — Как обстоят дела? Тебя можно поздравить, или ай-тере упорствует?

Кэтти мигом нахмурилась. Неужели не смогла? Хайди даже стало любопытно.

— Эта дрянь молчит, — угрюмо сказала Кэтти. — Я перепробовала все, что можно. Теперь он или проклинает меня, или рта не открывает.

— Занятный мальчишка.

— Просто ничтожество!

— Позволишь взглянуть?

Кэтти покраснела. Может, перестаралась после того, как Хайди видела парня в последний раз? Но отказывать не стала. Хайди уже знала, что мальчишке отвели угловую комнату первого этажа, больше напоминающую кладовую, а родители Кэтти вот-вот приобретут для дочери новых ай-тере, сделка почти заключена. На этот раз из хороших семей, а не с подпольного рынка. Только вряд ли Кэтти будет с ними интересно, Хайди по себе знала. А вот в Эжене что-то было. И если бы у Хайди не образовалось всего одно место, владельца которого она собиралась вернуть любой ценой, она предложила бы Кэтти отдать паренька ей.

Кэтти отперла дверь своим ключом. В комнатухе было всего одно малюсенькое оконце, и глаза не сразу привыкли к полумраку. Эжен лежал на полу. Его светлые волосы рассыпались, выделяясь на темном фоне пола, глаза были закрыты. От одежды мало что осталось еще в первые дни пребывания в этом доме, когда Хайди сама пыталась выпытать хоть что-то о Дее и Нэйтоне, а Кэтти не озаботилась другой. Мальчишка дышал рвано, тяжело.

— Здравствуй, котик. — Хайди присела на корточки, пропустила через пальцы светлую прядь. Эжен открыл мутные от боли глаза.

— Не хочешь облегчить свои страдания? — поинтересовалась Хайди. — Неужели нравится находиться здесь, в четырех стенах? Я могла бы помочь тебе, если бы ты был сговорчивее.

— Провались, — раздался тихий ответ. Эжен осторожно сел, чтобы не смотреть на Хайди снизу вверх. От него разило жаром. То, что мальчишка балансирует на грани, было очевидно.

— Гордый, да? — усмехнулась эо Лайт. — Дорого же тебе стоит твоя гордость, милый. А ведь все может быть иначе. Расскажи правду, и я выкуплю тебя у Кэтти. Хочешь?

Эжен улыбнулся, темно и страшно. Хайди ощутила, как холодок пробежал по спине. А затем ай-тере перевел взгляд на Кэтти, и в его глазах была смерть.

— Я останусь здесь, — ответил он. — И ничего не скажу.

— Вот видите, госпожа эо Лайт, — тут же принялась жаловаться Кэтти. — И как мне с ним справиться?

— Старайся, если хочешь вернуться в колледж. — Хайди равнодушно пожала плечами. Вот только она поняла главное: бесполезно. Эжен ничего не скажет. Может, и не знает, конечно, но в любом случае не заговорит.

Они вышли из комнаты, Кэтти накрепко заперла замок и опустила ключ в карман. Надо же, все время носит при себе. Умно. Хайди раздумывала, стоит ли попрощаться и уйти, или же высказаться, но потом решила:

— Будь осторожнее с этим мальчиком, Кэтти, и не отпускай от себя. Либо убей, либо держи на привязи, потому что в его глазах — твоя гибель.

— Ой, да что он может? — рассмеялась Кэтти, но смех прозвучал фальшиво. — Пустышка.

— Возможно, только осторожность никому не помешает. Увы, ты пока не справилась с задачей. Старайся больше, — равнодушно добавила Хайди, попрощалась с бывшей студенткой и поехала решать деловые вопросы. Но мысленно возвращалась к Эжену. Он внутренне очень походил на Нэйтона, вот только Нэйти, как бы сильно ни ненавидел ее, не придет мстить. Его глупая мораль не позволит. Нэйт не убийца, что ни говори. Иначе нашел бы способ от нее избавиться. А вот Эжен мысленно подписал Кэтти смертный приговор и готов привести его в исполнение. Опасный парнишка. Он уже все для себя решил.

На этом Хайди решила, что вопрос с Кэтти исчерпан. Информации не будет — значит, и возвращения в колледж тоже. Только исключительно на экзамены, если Хайди будет в хорошем настроении. День покатился по накатанной: дела, дела, дела. А вот

вечером госпожа эо Лайт планировала нанести один весьма интересный визит.

Она приказала водителю ехать в старый город. Этот район считался таким же «золотым», как и тот, в котором обитала сама Хайди, но здесь селились не крупные промышленники и дельцы, а члены правительства. К одному из них Хайди и собиралась в гости, чтобы предложить свои условия.

Дом Фернанда эо Фейтера находился в глубине района. Это был большой белый особняк, построенный при прабабке Фернанда. Поговаривали, она обожала белый цвет, поэтому и сам дом, и интерьеры были выполнены именно в нем. И статуи в саду, и скамейки белые. У каждого человека есть своя одержимость, уж Хайди ли не знать? Она уверенно направила автомобиль к воротам.

— Чем могу помочь, госпожа? — вышел навстречу старый слуга. Сам Фернанд разменял седьмой десяток. Видимо, и прислуга тут куковала вместе с ним от начала времен.

— Доложите господину эо Фейтеру, что его просит о встрече Хайди эо Лайт.

Если Хайди не ошибалась — а нюх редко ее подводил — Фернанд имеет прямое отношение к белокурой Дее ле Аррет, являясь ее дедушкой. Конечно, гостя не собиралась раскрывать свои карты, только прощупать почву, но это обещало стать интересным.

Десять минут спустя ей предложили пройти в дом. Долго же думал старый хрыч! Учитывая, что Винсент эо Дассет роет по его приказу. Но Хайди решила наступить на горло гордости и побеседовать с Фейтером миролюбиво.

Старик ждал в гостиной — белой-белой, до зубовного скрежета. Диваны, кресла, ковры, стены сияли белизной. Ему самому-то не страшно здесь находиться? Фейтер тоже был когда-то белокур, но теперь его волосы отливали благородным серебром. Конечно, его сложно было назвать стариком, но Хайди так нравилось. Зато взгляд у хозяина дома был пристальный, пронзительный. Недаром он уже три десятилетия занимал место в правительстве.

— Госпожа эо Лайт, — кивнул он почти что пренебрежительно, и Хайди уверилась, что торги будут непростыми, если вообще состоятся.

— Господин эо Фейтер, — склонила голову в ответ. — Простите, что отвлекла от дел.

— Чем обязан вашему визиту?

Кто другой уверил бы, что никаких дел и не было, сказал бы, что Хайди очаровательно выглядит, но только не Фейтер.

— У меня к вам деловой разговор.

Хайди все еще держала себя в руках.

— Что ж, присаживайтесь, у меня есть четверть часа.

И угрюмый хозяин дома замер в кресле напротив.

— Дела государственной важности? — уточнила Хайди.

— Именно.

— Тогда я буду говорить кратко. Господин эо Фейтер, вы ведь один из сильнейших иль-тере Тассета.

Фернанд ничего не ответил, и Хайди поморщилась.

— Все знают, сколько вы делаете для нашей страны. Не скрою, я восхищаюсь вами и всегда вижу перед глазами ваш пример.

— Польщен, — буркнул старый интриган.

— И мне подумалось... Тассету нужны перемены, вам не кажется? И кто, как не вы, могли бы открыть для них дорогу?

— Какие именно перемены вы имеете в виду? — уточнил Фейтер.

— Допустим, исключительно мужской состав правительства. Я тоже хотела бы сделать для Тассета все, что в моих силах. Так какая разница, женщина я или мужчина? Но без должной поддержки меня никто не воспримет всерьез, и я надеялась...

— Зря надеялись, — ответил Фернанд. — Ничего не имею против вас лично, госпожа эо Лайт, и уж тем более против вашей идеи, но сейчас не лучшее время, чтобы что-то менять.

— Но почему? — не удержалась Хайди и тут же прикусила язык.

— Потому, что это ни у кого не вызовет отклика. Если Тассету и нужны перемены, то явно не такого характера. Надо что-то решать с ай-тере. Вот где проблема. Но президиум и слышать об этом не хочет. Насколько мне известно, у вас двенадцать ай-тере, Хайди.

— Уже одиннадцать, — недовольно поправила она.

— Не в этом суть. А в том, зачем вам столько.

Хайди удивленно моргнула. Член правительства задает настолько глупый вопрос?

— У вас, насколько я знаю, десять, — хмыкнула она.

— Одна. Я оставил рядом только одну ай-тере, и мы с ней давно хорошие друзья. Не скрою, в вашем возрасте я был столь же

непреклонен, как и вы, и уверен: чем больше ай-тере, тем лучше. Их задача — делиться магией, быть дойными коровами, а наша — править миром. Я дорого заплатил за свою ошибку. Надеюсь, вы тоже опомнитесь раньше, чем станет слишком поздно.

— Ай-тере нуждаются в нас!

— Да, и что с того? Мы нуждаемся в них не меньше. Вот где настоящие проблемы, госпожа эо Лайт. А исключительно мужской состав правительства... Действуйте, вам никто не запрещает, но мне сейчас не до вас.

И Фернанд судорожно закашлялся, прикрыв рот платком. Хайди показалось, или на платке остались капли крови? Так вот чем продиктовано желание Фейтера найти единственную внучку. Видимо, ему недолго осталось.

— Недавно я встретила с Винсентом эо Дассетом, — Хайди решила сменить тему. — И он расспрашивал меня об одной девушке по фамилии ле Аррет. Помнится, ле Аррет был ай-тере вашей дочери.

— И что с того? — хмыкнул Фернанд, буравя ее льдистыми глазами. — Моей дочери много лет нет в живых, как и ее ай-тере.

— А я думала, что девочку ищите именно вы. У меня много связей в кругах образования, и дотаточно юных иль-тере проходят перед глазами. Я могла бы навести справки...

— Я никого не ищу, — прервал ее Фернанд. — А о том, зачем Винсенту понадобилась эта девочка, лучше спросите у него самого. На этом прошу прощения, мне пора ехать в дом правительства.

— Ах, да, конечно. — Хайди суетливо засобиралась. — Всего доброго, господин эо Фейтер. Если передумаете, вы знаете, где меня искать.

Тот же слуга проводил Хайди к выходу. Автомобиль ожидал у ворот. Иль-тере села за панель управления, посидела немного и с силой ударила рукой по панели. Мигнули кнопки, автомобиль загудел. Старый хрыч! Мерзкий сморчок! И ведь Хайди тоже нужна ему, так почему не уступить немного? Еще и эти странные речи об ай-тере. Можно подумать, что-то изменилось от того, что его дочь пала в объятия своего ай-тере и, видимо, родила ему ребенка. Учítывая, что жила парочка скрытно, вряд ли папа одобрил союз. Теперь вот жалеет и ищет девочку. Только что толку? Маразм чистой воды.

Ничего, Хайди справится и без Фейтера, просто он был удобной кандидатурой. Но и он никогда не узнает, где его Дея. По крайней мере, в ближайшие год-полтора, а за это время Фейтер явно отправится на встречу с дочерью.

Эта мысль успокоила. Хайди взглянула в зеркало, поправила волосы и повела автомобиль к офису. Еще пачка бумаг, долгие нудные переговоры — и на сегодня все. Жаль, что такой хороший план провалился. Но ничего, не вышло с Фейтером — выйдет с кем-то другим. Надо только присмотреться.

ГЛАВА 9

Дея

Утром следующего дня мне казалось, что все приснилось: и нападение ай-тере, и наша тренировка с Нэйтом, и поцелуй. Я понимала, что он ничего не значит для самого Нэйтона, вот только для меня значил слишком много. Он будто пробудил во мне нового, другого человека, которому не были знакомы страхи и сомнения маленькой девочки, которой я была до этого дня.

Сам Нэйт все еще держался настороженно, но я чувствовала, что связь между нами становилась все крепче. Можно было, закрыв глаза, отслеживать его перемещение по комнате: по теплу, которое от него исходило. Любимый мой. Эти два слова стали моим дыханием. Я понимала, что будет сложно. Что между нами протянулись первые лучики доверия, и им не дано сразу вырасти в нечто большее, в дружбу. Но готова была постараться, чтобы никто и никогда не сумел встать между нами.

Хайди приехала рано утром. Об этом нам сообщила госпожа Киткин, которая по-прежнему занималась мной, несмотря на то, что я жила на этаже третьего курса. Нэйт сразу нахмурился, сосредоточился, будто готовился к битве. Мне хотелось сказать ему, что не о чем беспокоиться, и нет такой силы, которая заставит меня вернуть ему клятву вопреки нашему желанию, но я промолчала. Думаю, он это понимал и без слов.

Мы миновали хитросплетение коридоров и оказались у кабинета Хайди. Я чувствовала, как от Нэйта исходит тепло в мою сторону. Он хотел меня защитить, а я... Я стремилась стать опорой для него.

Стоило перешагнуть порог, как стало ясно: госпожа эо Лайт сегодня в дурном настроении. Она хмурилась, и даже отказалась от привычного макияжа, что, впрочем, ее не портило.

— А, вы двое, — взглянула на нас свысока. — Ну что, мы можем приступить к занятиям, или ваша проблема никуда не делась?

— Мы достигли гармонизации силы, госпожа эо Лайт, — спокойно ответила я.

— Что? — Хайди уставилась на нас. — Как? Подождите... Вы решили последовать моему совету?

И злорадно улыбнулась.

— Нет, мы всего лишь тренировались целый день, как вы нам и рекомендовали, — со всем почтением ответила я. — И результат налицо, благодарю за науку.

Почувствовала, как взметнулась сила Нэйти. Похоже, ему весело. Зато Хайди отнюдь не выглядела счастливой.

— Докажите! — потребовала она.

Я потянулась к резерву Нэйти, и над ладонями вспыхнуло ровное серебристое сияние. Безо всяких усилий. Хайди закусил губу. Надо было быть слепым, чтобы не заметить: она в ярости.

— Что ж, — и все-таки госпожа эо Лайт умела держать лицо, — вы порадовали меня, Дея. Впрочем, чего и следовало ожидать с вашим потенциалом. Вы уже выяснили, какова направленность вашей магии?

— Нет, госпожа, — ответила я. — Мы работаем над этим. Я надеюсь на вашу помощь.

Все это отчеканила с каменным лицом. Нэйт стоял рядом с точно таким же выражением, но в его глазах плясали смешинки.

— Что ж, тогда попробуем решить и эту проблему тоже. Для этого вы должны идеально чувствовать своего ай-тере, Дея. Расскажите, как именно вы тренировались накануне.

Рассказать? Мне не хотелось об этом говорить. Слишком личными казались те чувства, которые я испытывала.

— Мы больше времени проводили вместе, — ответила чуть менее уверенно, и Хайди тут же это уловила.

— Больше времени — это, конечно, замечательно, и постепенно даст результат, но у нас нет времени ждать так долго. Ваша сила уникальна по скорости развития. Думаю, и тип у нее окажется соответствующий. Но для начала...

Я замерла. Чувствовалось, как насторожился Нэйт. От Хайди можно было ожидать любой гадости.

— ... пожалуй, — продолжила она, — мы посвятим это занятие взаимодействию между вами. Хорошо, что первые шаги сделаны. Мне не хотелось бы принимать какие-то дополнительные меры, но все же вам следует не просто находиться рядом, Дея, но и больше касаться друг друга.

С одной стороны, Хайди права. С другой стороны, Нэиту это неприятно. Я понимала, что нам предстоит преодолеть этот барьер, но не сейчас же, не при ней.

— Не смущайтесь так, здесь все свои. — Хайди повеселела, а я взяла себя в руки. Чтобы уберечь нас обоих, я должна быть сильнее нее.

— Коснитесь вашего ай-тере, Дея, — потребовала Хайди. Хочет посмотреть на его реакцию? Я осторожно взяла Нэйта за руку. Ничего, все будет хорошо.

— По-вашему, так вы достигнете хоть чего-нибудь? — Брови госпожи эо Лайт удивленно взметнулись, как будто я сделала несусветную глупость. — Ну же, Дея! Нэйт, помог бы своей иль-тере. Что стоять столбом?

Нэйтон обнял меня, привлек к себе, и мне сразу стало спокойнее. Сейчас Хайди бессильна. Нэйт — мой ай-тере, не ее, вот она и сходит с ума от злости.

— Не то, все не то, — задумчиво сказала она. — Нэйти, расстегни рубашку.

Сразу волна холода и настороженности, но не против меня. Тем не менее, Нэйтон ничем не выдал, что приказ Хайди сколько-нибудь ему неприятен. Он расстегнул пуговицы, и рубашка полетела на спинку кресла, а я замерла. Там, возле дома Хайди, когда она забрала его одежду, я и вовсе на него не смотрела, чтобы не смущать. А сейчас разглядывала вязь шрамов. Какой ужас!

— Ну же, Дея. Вам рассказывать, как обращаться с мужчиной? — фыркнула Хайди, но я ее уже не слушала. Коснулась чуть прохладной кожи Нэйта, провела пальцами вдоль давно зажившего белесого рубца. От чего он остался? Какую изощренную пытку применяла госпожа эо Лайт? А в том, что это ее рук дело, даже сомневаться не приходилось. Я обняла его, прижалась щекой к груди и замерла. Изнутри поднималась жалость, но я загасила ее. Нэйта она бы только оскорбила. Зато было слышно, как быстро стучит его сердце. И пришло тепло. Когда я разомкнула объятия, нас окутывал ровный кокон серебристой силы с голубоватыми всполохами. Нашей с ним, одной на двоих. «Иль» и «ай» — разве это не половинки одного целого?

А Хайди закусил губу. На миг мне показалось, что она за волосы оттащит меня от Нэйтона, но она лишь процедила:

— Жаль, сегодня у меня мало времени. Наше занятие на этом закончено. Ступайте на лекции, Дея.

— Благодарю, госпожа эо Лайт.

Присела в реверансе и чинно вышла из кабинета. Нэйтон оделся и последовал за мной. Когда он закрыл дверь, в кабинете что-то упало. Очень хотелось надеяться, что сама Хайди.

— Она не отстанет, — шепнул Нэйт.

— Ничего, мы справимся, — улыбнулась ему. — А теперь нам действительно пора на лекции. Не будем радовать госпожу эо Лайт своими промахами.

И мы поспешили в аудиторию.

А между тем, время шло. Мне казалось, что теперь дни будут длиться целую вечность, но они летели, словно на крыльях. После того, как Нэйт отбил атаку ай-тере на меня, оба мальчишки пришли извиняться, как я и требовала. Вот только разве можно забыть тот ужас, что будто проник в кровь? Конечно, я понимала, что это был приказ их иль-тере, поэтому на словах простила. Но от девочек-третьекурсниц держалась подальше, несмотря на то, что среди них были вполне нормальные иль-тере, которые неплохо общались со своими магическими «половинками». Мне не хотелось проверять границы их «нормальности», поэтому дни напролет я проводила либо с Лондой и Таисией, либо с Нэйтом. К девчонкам он со мной не ходил — доводил до двери и возвращался обратно в комнату, а потом я благодаря нашей магической связи посылала ему импульс, когда возвращалась назад, и он встречал меня на лестнице.

С Нэйтоном было сложно. Несмотря на то, что наша связь стабилизировалась, мы мало разговаривали. Он почти все время думал о чем-то своем и уж точно не желал делиться мыслями. На парах третьего курса на нас тарасились. Я краснела и смущалась, Нэйт равнодушно взирал на студентов, будто их и вовсе не существовало. Второй курс тоже глазел, но менее открыто — стеснялись. А Нэйт теперь сопровождал меня и на пары второго курса. Как и обещал, глаз с меня не спускал.

Но не это было самым страшным. Я с внутренним трепетом ждала каждого индивидуального занятия с Хайди эо Лайт. Впрочем, лекций

тоже, потому что она не оставляла нас с Нэйтот в покое. И если на индивидуальных занятиях просто выставлала двумя бесполезными кусками мусора, то на лекциях позорилала перед всеми. После этого было такое ощущение, что мне на голову вылили ушат грязи. Не представляю, как чувствовал себя Нэйт — он не делился эмоциями, только сильнее хмурился и крепче стискивал зубы. Мне хотелось его обнять и сказать, что оно того не стоит, но понимала, что нарвусь на достаточно холодный ответ. Как пробить брешь в стене вокруг него, так и не понимала.

На одну из недавних лекций Хайди явилась в ярко-алом платье, таком вызывающем, что половина девчонок уставилась на нее с восторгом, а половина (в том числе и я) залилась краской. Никогда бы не надела наряд с таким разрезом и декольте! Но Хайди купалась во внимании третьего курса, особенно его мужской половины, и прямо-таки сияла.

— Доброе утро, — изящно кивнула нам и заняла место за кафедрой. — Итак, сегодня мы поговорим об энергообмене. Тема, которой вы так или иначе касаетесь почти ежедневно, я права?

Студенты согласно загудели. Еще бы, каждую лекцию только об этом и говорим.

— Что ж, вот вам задачка. У вас есть только один ай-тере. Вам необходима его сила. А что делать, если ай-тере по каким-то причинам артачится и не желает вам ее давать?

Мы с Нэйтот посмотрели друг на друга. Камень в наш огород?

— Заставить, — крикнул кто-то из парней, и его друзья рассмеялись.

— По какой причине не желает? — спросил другой. — Может, ее можно устранить.

— Слишком много чести, — отозвалась Сара, одна из девушек с силой «иль».

— Бывает, что нет времени ждать, — повела плечиком Хайди, — и магия нужна прямо сейчас. Например, вы приходите на экзамен, и ай-тере взялась вам отомстить. Или взялся, не в этом суть. Вам нужна магия, а магии нет. Есть несколько способов заставить их испытывать необходимость поделиться силой. Вот вы, Стивен, выходите к нам с ай-тере.

Это был тот парень, который предложил уладить дело миром и устранить причину несогласия ай-тере. Его магическая «половинка» выглядела здоровой и довольной. Это много говорило о самом Стивене.

— Вот, встаньте сюда. — Хайди указала на место в центре зала. — А вы, милая, постарайтесь закрыться от вашего иль-тере. Давайте, Стивен, покажите, что вы будете делать.

Стивен покосился на свою подругу. Та растерянно смотрела на него. Мы не видели, что происходит на энергетическом уровне, но лоб Стивена покрылся испариной. Видимо, необходимую силу взять не получилось.

— Неудовлетворительно, — заметила Хайди. — На следующем занятии попытаетесь исправить свой балл. Присаживайтесь. А ко мне выйдут...

И зашарила взглядом по аудитории, будто искала кого-то. Можно подумать, я не понимала, кого вызовет следующими.

— Все хорошо, — одними губами шепнул Нэйт, и я легонько склонила голову. Да, все будет в порядке, но тошно! Как же тошно!

— А, пожалуй, Дея и ваш ай-тере.

Хайди никогда не называла ай-тере по имени. Зачем, правда? Мы с Нэйтом спустились в центр зала, и Хайди замерла рядом с нами, почти что раздевая Нэйтона взглядом.

— Итак, где же выход? — громко сказала она. — Многие забывают, что у ай-тере есть два резерва. Первый — тот, который предназначен для магического обмена с иль-тере. Второй — тот, который заставляет испытывать жажду. Он минимален. На него сложно повлиять, но возможно. Это позволит быстро и эффективно заставить ай-тере чувствовать жажду, а значит, идти на обмен силой. Дея, ваша задача — повлиять на внутренний резерв вашего ай-тере.

— Зачем? — спросила я.

— Потому что таково задание практикума, — усмехнулась Хайди. — Не волнуйтесь, вы тут же восполните потраченные вашим ай-тере силы.

Нэйт казался спокойным. Ничего, это ведь всего лишь немного энергии, для меня не предназначенной, так? Я осторожно призвала силу. Вокруг Нэйта сразу засверкало синеватое поле. Вот он, тот резерв, которым я могу и должна пользоваться. И как проникнуть

дальше? Я закрыла глаза, чтобы не видеть лица Нэйтона, и только чувствовать его силу. Набралась духа — и энергетически нырнула будто под нее. Всполохи исчезли. Тьма, жуткая, как вечная ночь. Вот что там было. Я прикоснулась и потянула на себя, легко-легко.

— Еще! — услышала голос Хайди. — Если бы ваши враги были рядом, вас бы уже убили, Дея. И его тоже.

Наверное, из-за этих слов я отвлеклась и потянула на себя сильнее, чем следовало. Нэйт зашипел сквозь зубы, и я будто очнулась. Открыла глаза, чтобы встретиться с мутным от жажды взглядом.

— Прости, — прошептала еле слышно.

— Вы справились с заданием, хоть и скудно, — «подбодрила» Хайди. — Присаживайтесь. Итак, вы могли убедиться, что есть разные способы воздействия на энергетический потенциал...

Мы вернулись на место. Я уже не слушала разглагольствования Хайди. Под партой осторожно взяла Нэйта за руку. Его ладонь пылала, при этом теперь оба его резерва были почти пусты. Я попыталась поделиться с ним силой, чтобы облегчить жажду, но не вышло. То ли я не могла сосредоточиться, то ли он, то ли Нэйт потерял слишком много энергии. А до конца лекции еще час... Что же делать?

— Я потерплю, — тихо сказал он.

А я? Смотреть, как он мучается? Любимый мой, хороший. А Хайди пристально наблюдала за нами. Так и пожирала глазами.

— У вас проблемы, Дея? — поинтересовалась невинно.

— Нет, все в порядке, — ответила я.

— Тогда что же ваш ай-тере так на вас смотрит, что вот-вот сожрет? Думаю, вам стоит уединиться, а то мы с другими студентами не желаем видеть то, что для наших глаз не предназначено. Ступайте.

Нэйт не сдвинулся с места. Зато поднялась я, несмотря на то, что краска заливала щеки.

— Идем, — протянула ему руку. Кажется, сейчас меня проклянут в лицо. Но Нэйт промолчал, только тяжело поднялся и пошел следом. Мы вышли из аудитории под дружный взрыв смеха.

— Зачем? — спросил мой ай-тере, стоило оказаться в коридоре.

— Тебе плохо, — ответила я.

— И что?

Его глаза лихорадочно блестели и будто пожирали меня, но я знала, что Нэйт никогда не причинит мне вреда.

— Пойдем отсюда? — попросила его.

Мы миновали весь этаж, спустились по лестнице и прошли в женское общежитие. Поднялись по ступенькам, и дверь комнаты закрылась, отгораживая нас от всего мира. Только сейчас я развернулась к Нэйту. Он был близко-близко. Дышал прерывисто, будто сейчас вопьется зубами мне в глотку. Но вместо этого поцеловал. Отчаянно и безнадежно. Магия окутала наши тела. Теперь я делилась с ним силой, забирая избыток обратно. Вот только этот поцелуй был для меня сладкой пыткой. Я любила Нэйта. С каждым днем привязывалась все больше. Это было неотвратно, словно проклятие. И сейчас я тянулась к нему не только магией, но и всем сердцем.

Нэйт отстранился. Лихорадочный блеск исчез из его глаз.

— Извини, не сдержался, — сказал он и скрылся за дверью ванной, а я так и осталась стоять посреди комнаты. Нет, это невыносимо! Хотелось оказаться как можно дальше отсюда. Я вылетела в коридор. Пары второго курса уже закончились, это у третьего были дополнительные, поэтому слетела по ступенькам вниз, к Лонде и Таисии.

Девчонки нашлись в своей комнате. Они болтали о чем-то, когда я замерла в дверях.

— А, Дея! — заулыбались обе. — Ты рано.

— Отпустили с лекции, — отмахнулась я.

— Что случилось?

Так хотелось поделиться хоть с кем-то! Я устала... Настолько устала, что не могла дольше держать это в себе.

— Хайди, — ответила подругам. — Она издевается над нами с Нэйтоном! Никак не угомонится, что заставила его дать мне клятву ай-тере. Сегодня снова... На глазах у всех смеется!

— Постарайся не обращать внимания. — Лонда обняла меня за плечи. — Ты ведь понимаешь, что она специально это делает.

— Конечно, понимаю. Только разве от этого легче? Меня будто каждый день режут на части. И ладно бы дело было во мне. А Нэйт? Я не хочу причинять ему боль!

— Ты слишком тревожишься из-за ай-тере, — заметила Таисия. — Он того не стоит.

Ее слова укололи болью.

— Если кто-то и стоит, то он! — горячо воскликнула я.

Девчонки уставились на меня удивленно. Я прикусила язык, но было поздно. Дура! Какая же я дура!

— Дея, милая, ты пугаешь меня. — Лонда подсела ближе. — Ты что, влюбилась в него?

— Нет, нет, ты что.

— Влюбилась, — заключила Таисия. — Дорогая, это ни к чему хорошему не приведет. Ты понимаешь, что Нэйтон ай-тере? И большим он никогда для тебя не станет.

— Я все понимаю. Пожалуйста, не говорите никому! Я справлюсь сама.

— Конечно, — заверили девчонки. — Мы ничего никому не скажем. Главное, сама не показывай виду.

— Я стараюсь, но с каждым днем все тяжелее. Он же всегда рядом, — обхватила голову руками. — Ничего, это пройдет. Лучше расскажите, что было на последней паре.

На которую я не попала, потому что перед Хайди у меня была еще одна лекция вместе с третьим курсом. Я выслушала беззаботный щебет девчонок, взяла материалы, чтобы изучить их самостоятельно, и сбежала, коря себя за несдержанность. Они ведь все поняли! А поняли Лонда и Таисия — могут рассмотреть и другие. Сам Нэйт.

В комнате было тихо. Нэйт читал какую-то книгу, сидя на кровати. Он уже успокоился и выглядел серьезным и сосредоточенным, как и всегда.

— Ты в порядке? — спросила я, замирая в дверях.

— Да, а ты? — Он мельком взглянул на меня.

— Я тоже.

И села к столу с конспектом, чтобы сделать вид, будто чем-то занята. Мы не стали говорить о том, что случилось на лекции и после. Оба понимали, что это обратная сторона нашей связи и ненависти Хайди. Ничего, пора бы уже привыкнуть. Хайди не угомонится, пока мы в ее колледже. Возможно, и потом тоже.

Все бы вошло в колено, вот только... Три дня спустя мы с Нэйтом пришли на лекцию с третьим курсом. Я села было на второй ряд, но две девчонки иль-тере, которые сидели чуть поодаль, демонстративно поднялись и ушли на первый.

— Что такое? — специально громко спросила подруга Кэтти Ванесса.

— А вдруг это заразно? — покосилась на меня Сильвия. — Только сумасшедшая может влюбиться в своего ай-тере.

— О чем это ты?

— Да о Дее. Ты еще не слышала новости? Она призналась, что влюблена в своего Нэйтона. Представляешь, какой позор?

Я почувствовала, как внутри все оборвалось. Обернулась к Нэйту. Он смотрел на меня с каким-то детским удивлением, а мне хотелось рыдать от отчаяния.

— Не приведи Инг дожить до такого! — в полный голос ответила Ванесса, и я не выдержала. Мне было стыдно. Прежде всего, перед самим Нэйтом.

— Успокойся, — сказал он тихо. — Пусть говорят.

— Она всегда была странная, — продолжала Сильвия.

— Не более странная, чем вы! — подскочила я и бросилась вон из аудитории.

ГЛАВА 10

Нэйт

Дея вылетела из аудитории так, будто за ней гнались, а я замер в растерянности. Наверное, потому, что никак не мог осознать слова этих девчонок. Дея влюбилась в меня? Что за глупости? Но если это не так, почему тогда она убежала? Что вообще происходит?

Я забрал сумку с учебниками и пошел следом. Аура ее магии вела в общежитие, но я чувствовал, что она движется дальше. Куда? На крышу? Да, крышу они с Эженом давно облюбовали. Я знал, но не запрещал, потому что им обоим было это необходимо. Дее — друг, Эжену — поддержка, когда мир рухнул на голову. Так что вреда в этом не было.

Но сейчас, в преддверии великой ночи, погода испортилась, ступеньки были скользкими, а Дея расстроена. Я побежал вперед: побоялся, что она упадет, но нет. Дея замерла на крыше. Я тоже забрался туда.

Она сидела на перевернутом ящике. Когда он тут возник? Я упустил этот момент. Наверное, они с Эженом и притащили, потому что еще один такой ящик лежал рядом. Дея закрыла лицо руками и безудержно всхлипывала. Глупая девочка. Разве из-за этого стоит плакать?

Я подошел и сел на соседний ящик, придвинувшись к ней как можно ближе.

— Зачем ты пришел? — Она подняла мокрое от слез лицо. — Зачем?

— По-твоему, не должен был? — спросил спокойно.

— Нет!

— Почему?

— Ты же их слышал. — Дея всхлипнула и покачала головой.

— Слышал. И что с того? Это правда?

Она замерла на миг, а затем с горечью кивнула. С ума сойти! Что я такого сделал, чтобы эта девочка вообще посмотрела в мою сторону? Я не был рыцарем или героем, отталкивал ее, как мог. Мне не нужна

была чья-то любовь, и я сам разучился любить. Но она плакала так безнадежно, что стало больно. Я вздохнул и обнял ее за плечи.

— Иди сюда, — позвал тихо.

— Мне не нужна твоя жалость...

— Это не жалость.

Дея посмотрела на меня и осторожно перебралась на колени. Глупая маленькая девочка. Как давно я сам был таким же: наивным и полным любви. Она уткнулась носом мне в плечо и разревелась пуще прежнего, а я гладил ее по голове.

— Не плачь, — говорил на ухо. — Оно того не стоит. Это просто детская влюбленность, это пройдет.

— Нет! — высвободилась она. — Ты что, не понимаешь? Я уже почти год...

И снова спрятала лицо. Боги, разве можно быть таким слепым? Я ни разу даже не предположил, что она может чувствовать ко мне хотя бы дружбу, не говоря о большем. Стало горько. Нет, Дея не виновата. Она совсем одна. Ей нужен кто-то, за кого можно держаться. Вот только я подхожу для этого меньше всего.

— Прости, — всхлипнула она.

— За что ты извиняешься? За то, что твоя душа жива? Послушай меня, Дея, и постарайся понять. — Я давно так не подбирал слова, потому что нельзя забирать у человека надежду. Человек без надежды станет... мной. — Я хочу, чтобы ты меня услышала. Дело не в том, что ты испытываешь ко мне симпатию. Я не говорю — любовь, потому что это вряд ли она, но допустим.

— Я люблю тебя. — Дея заглянула мне в глаза, пытаясь хоть что-то в них увидеть, а я только отвернулся.

— Хорошо, любишь. Но я не люблю тебя, Дея.

— Я знаю! — поторопилась ответить она.

— Нет, подожди. Я не люблю тебя не потому, что ты слишком юная или не нравишься мне как человек. Дело во мне, Дея. Я просто никого не могу любить. Совсем никого. Когда вместо сердца дыра, оно больше не может чувствовать. Прости, но ты должна это понимать. За годы рядом с Хайди от меня ничего не осталось.

— Неправда! — воскликнула она горячо. — Ты самый хороший, самый добрый, самый...

— Не надо приписывать мне качеств, которых нет, — снова обнял ее, чувствуя, как она затихает. — Мне плевать, что болтают твои подружки, но я не хочу причинить тебе боль. Ты заслуживаешь большего. И я уже не говорю о том, что иль-тере и ай-тере не могут быть вместе.

— Мои родители смогли.

— Мы можем только догадываться. И, опять-таки, дело не в этом. Если бы я мог, то перестал бы тебя мучить и ушел, но...

— Нет! — Дея вцепилась в меня, будто я действительно собрался уходить. — Нет, пожалуйста. Я не смогу без тебя. Обещаю, что больше не зайнусь ни о чем подобном. Девочки сами сделали выводы, я не хотела... Никогда бы не сказала.

— Хорошо, давай забудем.

Самое легкое, что я мог предложить. Вот только я сказал Дее правду. Не может любить тот, кто практически мертв. Не может любить тот, от кого осталась одна оболочка. Меня нет. Есть моя проклятая сила. Есть упрямство, которое заставляет подниматься с кровати каждое утро и жить, а меня — нет. И от этого было страшно. Я не знал, сколько еще смогут так вынести. Год? Два? Меньше? Потому что эта пытка должна рано или поздно завершиться.

— Нэйт? — Дея позвала меня испуганно, коснулась щеки. — Мне от тебя холодно.

— А обычно что, нет?

Хайди всегда говорила, что моя сила — как лед. Вспомнилось, как Дея недавно сказала, будто моя сила теплая. Странно...

— Нет, всегда очень тепло. — Дея пожала плечами и прижалась ко мне. Она успокоилась и затихла, зато у меня внутри бушевала буря. И она каким-то образом это чувствовала. Сквозь кожу, сквозь магию. Глупая девочка...

— Тебе просто нужно отдохнуть, — вынесла она свой вердикт. — И мне тоже. Знаешь, как бы я хотела оказаться далеко-далеко отсюда? От студентов, от Хайди? Чтобы никто не нашел. Но мне некуда идти. У меня нет дома.

— Мне тоже некуда, Дея, — ответил я. — Моя семья не жаждет меня видеть.

— Почему? Из-за типа силы?

— Да. Когда я в последний раз звонил отцу, он сказал, что не знает меня, а мать и вовсе отказалась подходить к телефону. Уже семь лет прошло. Сейчас мне все равно, а тогда было обидно.

— Еще бы. Я бы не вынесла.

— Со мной рядом была Элли. Так что я справился. И с этим, и с силой. Наверное, если бы не попал к Хайди, когда-то справился бы и с ее смертью. Может быть. Не знаю.

Потому что у меня не было времени даже думать об этом, осознать свою потерю. Мой мир рассыпался за какие-то сутки, и я до сих пор собираю осколки. Себя и своего мира.

— Все будет хорошо. — Дея погладила меня по плечу. — Надо только завершить обучение. Ты ведь поможешь мне отыскать Теда? Я ему обещала.

— Помогу.

И мысленно дал себе затрещину. Не надо обещать то, что не сумеешь выполнить. А раз дал слово, его надо держать.

Впрочем, никто меня за язык не тянул. Поищем мальчишку, тем более, что я знаю все пути, которыми пользуется Хайди. Дея права, надо только, чтобы она завершила обучение и как-то отделалась от Хайди. Но как? Надо подумать, Дея ведь к ней не привязана.

— Ты не замерзла? — спросил, заметив, что Дея пригрелась у меня на руках.

— Нет, твоя сила снова теплая, — довольно сообщила она. — Что, пойдем в комнату?

— Идем, — кивнул в ответ.

— А знаешь... Теперь у меня еще и подруг нет, — вздохнула Дея. — Потому что слухи могли пустить либо Лонда, либо Таисия, и мне не хочется разбираться, кто из них.

— Не бери в голову. То, что происходит в этом колледже, пусть останется в нем же, — посоветовал я.

— Хорошо, попробую. И... спасибо.

Она поднялась и первая направилась к лестнице, но я перехватил ее — подстрахую. Длинное платье — не лучший вариант, чтобы лазать по ступенькам. Так что я убедился, что моя иль-тере не рискует сломать шею, и мы вернулись в коридор верхнего этажа. Правда, тут нас уже поджидали.

— Дея! — Лонда кинулась к нам по коридору. — Где ты была? Я обыскалась! Мне рассказали, что произошло. Это так ужасно!

И покосилась на меня, но я сделал вид, что меня и вовсе тут нет.

— Ничего ужасного, — тихо сказала Дея, будто не она рыдала битый час на крыше. — Это всего лишь мерзкие слухи, кто бы их ни распустил.

— Это не я! — воскликнула Лонда. — Даю слово, Дея, милая. Может, Таисия... Но как же не хочется в это верить!

— Больше никому. Прости, но сейчас мне хочется побыть одной.

И Дея скрылась за дверью комнаты, а я взглянул на Лонду так, что она поторопилась исчезнуть. Дея же старательно делала вид, что ничего не произошло. Взяла с полки какой-то учебник, забралась под одеяло и читала допоздна. Я тоже не спал. Таращился в потолок, а в голове в кои-то веки царила пустота. Вот только... Мне очень хотелось защитить Дею. От Хайди, от этого места, от судьбы. А может, и от себя.

Зато утром мы могли проверить, как быстро распространяются слухи. Госпожа Киткин появилась на пороге раньше, чем мы пошли завтракать.

— Господин Нэйтон, вас хочет видеть госпожа эо Лайт, — сказала она.

Дея тут же встрепенулась.

— Идем? — обернулась ко мне.

— Дея, госпожа зовет только вашего ай-тере, — вмешалась куратор второго курса.

— Но вы же сами сказали — Нэйт мой ай-тере. Я пойду с ним.

Да, решимости Деи можно было позавидовать, но я не собирался подставлять ее под удар.

— Постой, — перехватил за руку. — Я пойду один. Жди меня здесь, хорошо?

— Но Нэйт...

— Дея. С Хайди мы знакомы не первый год. Ничего нового она не скажет, а тебе может влететь. Пожалуйста, оставайся в комнате. А лучше иди завтракать, я догоню. Только будь осторожна.

— Хорошо, — сдалась она. — Ты тоже будь осторожен.

И все-таки я был не совсем искренен с Деей. Не сказал, что она нравится мне — но не как девушка, а как человек. Я много наблюдал

за ней в эти дни, проведенные рядом. В ней не было злобы. Не было желания подчинить, так свойственного многим иль-тере. Дея отличалась от них, как глоток свежего воздуха посреди жаркого полудня. И мне бы очень хотелось, чтобы это осталось неизменным.

А вот насчет того, что Хайди нечего мне сказать, я, кажется, ошибся.

Госпожа эо Лайт, будь она неладна, поджидала меня в кабинете. И стоило переступить порог, как я понял: легко не будет. Хайди выглядела бледной, невыспавшейся, чего не позволяла себе никогда. Под глазами залегли тени. Неужели Максик разочаровал?

— Что стряслось? — спросил я.

— Я хотела поговорить с тобой наедине. Присаживайся, Нэйтон, — ответила хозяйка колледжа и села напротив, так, чтобы смотреть глаза в глаза.

— Начало многообещающее, — хмыкнул я.

— Мне не до смеха.

— Что, твоя компания прогорела?

— Нет!

— На ай-тере напала эпидемия?

— Нэйтон! Я серьезно. У меня к тебе деловое предложение.

— Даже так? — Я откинулся на спинку кресла. — У нас с тобой есть общие дела? Я даже не твой ай-тере.

— Да, я сглупила. Приревновала тебя к этой девчонке, и... Я хотела попросить прощения.

— Что?

У меня даже задергался глаз. Хайди просит прощения? Это что-то новенькое.

— Да. — Она покаянно опустила голову. — Знаю, ты меня ненавидишь. Я была самой ужасной иль-тере, какую только можно представить, но я очень хочу, чтобы ты вернулся ко мне, Нэйт. Обещаю, в этот раз все будет по-другому.

— Ты в своем уме? — Я уставился на Хайди. — Ты семь лет пыталась стереть меня в пыль, а теперь вдруг решила, что я утратил остаток мозгов и соглашусь добровольно вернуться к тебе в рабство?

— Зачем ты так? Нам ведь было хорошо вместе!

Она точно сошла с ума! Конечно, ее и до этого трудно было назвать вменяемой, но теперь особенно.

— Я не вернусь, Хайди.

— Я согласна подписать договор, как на севере. Чисто деловые отношения.

Она смотрела на меня так пристально, будто хотела прожечь дыру.

— Нет.

— Но почему? — Хайди сорвалась с места и кинулась ко мне. — Чем лучше эта девчонка? Что такого она тебе предложила? Я дам больше!

— Она вернула мне свободу, — усмехнулся я. — Даже начал вспоминать, каково это — быть человеком.

— Значит, слухи не лгут? — прищурилась Хайди. — И вы втрескались друг в друга?

— Что за глупости? — ответил ей.

— Весь колледж об этом гудит. Только знаешь что, Нэйт? Я ведь тоже тебя люблю!

И Хайди попыталась меня поцеловать. Я дернулся так, что стул упал, и я едва не последовал за ним, но координация не подкачала, и удалось устоять на ногах. Зато Хайди неловко взмахнула руками и опустилась на колени. Пресветлый Инг, какой спектакль!

— Не верю, — шепнул ей на ухо. — Отступись. Будь умнее.

И пошел прочь. Едва успел закрыть дверь, как об нее что-то ударилось. С ума сойти! Хайди уже не знала, как выманить меня у Деи. А тут еще и услышала о вчерашней истории, сразу примчалась. Вот только я не был наивным дураком вроде ее Макса. Да и если бы был... Лишь сумасшедший согласился бы добровольно стать ее ай-тере, а я безумцем не был.

Поэтический бонус от Эжена Дее

На крыше пусто вот уже который день.

Идут дожди, придут снега.

От наших мыслей остается только тень.

Их унесет с собой пурга.

А ты все чаще смотришь по ночам в окно,

У пустоты спросив: «Где он?»

А мне так пусто без тебя и так темно,

И день за днем — как серый сон.

Я б променял все дни, что были, на один —

Где мы с тобой плечом к плечу
На крыше рядышком в тиши ночной сидим.
И это все, чего хочу.
Хочу, чтоб солнце озаряло всюду путь
Для той одной, чьим другом был.
И ты меня, конечно, тоже не забудь –
Я, как сестру, тебя любил.
И мне хотелось бы одно тебе сказать:
Не отступай. Не проиграй!
Нам в этой жизни больше нечего терять.
Но я с тобой, ты это знай.
А может, встретимся однажды, и тогда
Опять вдвоем, плечом к плечу?
На небе сером вспыхнет новая звезда.
Сказать «прости» тебе хочу.

ГЛАВА 11

— Дрянь!

Хайди запустила в дверь собственной туфелькой, но Нэйт закрыл ее раньше. Какая же дрянь! Надежда на то, что Дея сама отступится от ай-тере, таяла с каждым днем. А стоило Хайди услышать, что глупенькая Дея растрепала подружкам о своей любви к Нэйту, как надежды и вовсе сошли на нет. Иногда и у стен есть уши. Так что Хайди прекрасно знала обо всем, что происходит между Деей и Нэйтоном.

А самое смешное, что она сказала правду. За эти недели она почти полюбила проклятого ай-тере. Его не хватало, как воздуха. Макс неимоверно раздражал, десять других остолопов бесили еще больше. И Хайди призналась! Кому? Ай-тере. Этому ничтожеству, которое недостойно дышать рядом с ней. Чтобы быть отвергнутой.

Видимо, Нэйт специально пудрит голову своей девчонке. Что ж, Хайди было не впервой отвоевывать понравившуюся игрушку. И если ни игрушка, ни ее новая хозяйка не желают проявить благоразумие, придется избавиться от Деи, как избавилась от Элли.

Было бы неплохо для начала куда-то деть Нэйтона. Вот только Хайди еще не решила, куда. И потом, пропажа ай-тере заставит Дею насторожиться. Нет уж, пусть пока будет рядом. До великой ночи, а там все и решится. Будет Нэйтону подарочек на день рождения.

Во всей ситуации был еще один забавный факт. Сила Нэйтона росла. Этого не видела Дея в силу неопытности, не замечал он сам, но Хайди очень давно работала с чужим потенциалом и сразу разглядела, как расширяются силовые поля вокруг ай-тере и увеличивается его резерв. Только не могла понять, чем это вызвано. А если и он увлекся этой бледной молью? Может ли такое быть? Может, признавала Хайди. И что с того? Раз Фернанд не стал бороться за девчонку и сам Нэйт не проявил благоразумия: девчонкой больше, девчонкой меньше. Какая разница?

Хайди довольно фыркнула. Вот и нашлось решение проблемы. Пусть радуется, пока может. Скоро все встанет на свои места.

Дея

После того, что случилось, мне было стыдно смотреть Нэйтону в глаза. Я перестала общаться с Лондой и Таисией, так и не разобравшись, кто из них меня предал. Мне это было не нужно. А тот, кто нужен больше всех, совсем меня не любил. Но надо было отдать Нэйту должное: он больше ни разу не вспомнил о моем позоре, и наши отношения едва заметно потеплели, будто он впустил меня в свою жизнь. Я даже стала иначе чувствовать его силу, куда четче, и могла обмениваться с ним энергией, не прилагая усилий.

А между тем приближалась великая ночь, и вместе с ней — экзамены. Нэйт помогал мне в подготовке. Мы часами сидели над книгами и конспектами, а вечерами выбирались на крышу, чтобы нас уж точно никто не видел, и я практиковалась в магии. Оказалось, что магия жизни воистину многогранна. Я могла заставить зазеленеть желтый листок, пробудить силу земли, повлиять на животных — мне довелось вылечить сломанное крыло птицы. И я понимала, что ничего бы не вышло, если бы рядом был другой ай-тере.

Нэйт был чутким наставником, и даже больше. Он стал для меня другом. Да, мы по-прежнему мало разговаривали, но он перестал дергаться каждый раз, как я оказывалась рядом. Я могла спокойно взять его за руку, если чего-то боялась. Мой мир изменился, и казалось, что его мир тоже.

Конечно, Хайди не отступила, но будто забыла о нас, отменила индивидуальные занятия и перестала задирать на лекциях.

— Не к добру, — сказал Нэйт, и я была с ним согласна.

И вот он настал — первый день экзаменов. Первый день великой ночи. А еще — день рождения моего любимого, потому что я не стала любить Нэйта меньше, но моя любовь будто стала теплее, ровнее, наполняя светом меня саму и давая силы. Я услышала то, что он хотел сказать. Он не полюбит меня. Я это приняла, как бы больно не было. Вот только со своей любовью ничего не могла поделать.

В то утро мы впервые проспали, поэтому едва ли не сталкивались лбами, пытаясь собраться на скорость. А я так нервничала, что никак не могла правильно застегнуть пуговицы на блузе.

— Давай я! — в итоге рявкнул Нэйт. Я покраснела до корней волос, а он справился за десять секунд и вручил мне сумку. — Идем, на экзамен опоздаешь.

— Э-м-м... Нэйт, с днем рождения, — пролепетала я. — Прости, в колледже найти подарок оказалось сложно...

— О, боги! — не выдержал мой ай-тере. — Получи отличный балл, порадуй меня, договорились? Идем!

И потащил по коридору к лестнице. Девочки таращились на нас, их ай-тере посмеивались. Да уж, нечастая картина на нашем этаже, чтобы ай-тере руководил, куда бежать. Хотя, стоило сказать, я думала, что будет хуже, но то ли иль-тере наигрались, то ли боялись вылететь перед экзаменами, однако нас больше никто не трогал, и в коридоре стояла тишина. А уж что происходило за закрытыми дверями комнат, я судить не берусь.

Нэйт почти втокнул меня в экзаменационный зал, а сам остался снаружи. Везде горел свет, потому что оба солнца накануне «уснули», погружая мир Инг-Форро во мрак на целый месяц. Я упала за парту в первом ряду, а вот остальные пытались сесть подальше. Только я не собиралась списывать, мне даже не с чего было — Нэйт постарался, так гонял по материалу, что не осталось времени на шпаргалки.

Вошел седой профессор, раздал нам теоретические задания, и закрипели ручки. Вопросы были сложные, но знакомые. Я старалась отвечать как можно полнее, чтобы профессору не к чему было прицепиться. Затем сдала работу, преподаватель проверил ее и задал два устных вопроса. Я протараторила ответы без запинки и получила желанное «отлично».

— Сдала! — вылетела в коридор, размахивая зачеткой.

— И зачем так кричать? — поморщился Нэйт, но он улыбался. А его улыбка была редким явлением, и оттого ценным. — Поздравляю, ты заслужила.

— Спасибо.

Я обняла его. Счастье переполняло от макушки до кончиков пальцев. Я сдала первый экзамен! Впереди еще три, и после этого официально стану студенткой третьего курса.

— Что ж, сегодняшний день можно посвятить отдыху, — сжалился неумолимый ай-тере. — А завтра продолжим подготовку к экзамену по магометрии.

— О, боги... Как это все вместилось в твоей голове? И как должно вместиться в моей? — спросила я, воздевая глаза к потолку.

— Мне нравится магометрия, — хмыкнул Нэйт.

— Ты меня пугаешь!

И мы дружно рассмеялись. Да, я настолько привыкла, что Нэйт всегда рядом! Это стала душевной необходимостью, частью меня. И все-таки... У нас сегодня праздник!

— Может, пойдем в парк? — предложила Нэйту. — Не хочется отдыхать, весь день изучая потолок.

— Давай, — кивнул он. — Потренируемся?

— Нэйт! Никогда не думала, что ты такой зануда.

— Ты многого обо мне не знаешь, — хмыкнул он.

Да, это так, но я очень хотела узнать. Потому что Нэйт стал частичкой моего сердца, раз и навсегда. Мы около двух часов бродили по парку, наслаждаясь хрустом первого снежка под ногами и непривычным мраком. Казалось, что мы навсегда скрыты от чужих глаз.

— Когда я была маленькая, — рассказывала Нэйту, шагая рядом и держась за его локоть, — на мой день рождения мама пекла один и тот же пирог. Он внутри был полосатый, как зебра. Белая полоска, черная полоска. Представляешь? Она говорила, что так и два солнца — темное и светлое — озаряют наш мир. И рассказывала сказку, как зебра получила такой окрас от Инга и Форро. Что? Что смешного?

Нэйт смеялся, не скрываясь. Я насупилась, но веселье передалось и мне. Теперь мы хохотали вдвоем, как дети.

— А моя мама устраивала светский прием, — ответил он, отсмеявшись. — И приглашала суровых дяденек, с которыми надо было здороваться, сидеть с умным видом, не ерзать, не бегать, не прыгать. Мой старший брат справлялся с этим на отлично, а я нет, и мама жаловалась отцу, что я — как юла. А мне было так скучно! И один раз я сбежал с приема. Забрался на чердак и весь день разглядывал вещи из старых сундуков. Это был лучший день рождения в моей жизни.

— Признайся, тебе потом досталось?

— Еще бы!

И мы снова рассмеялись.

— Ненавижу свои дни рождения, — потряхнул головой Нэйт.

— Да и я свои не очень-то люблю. Давно уже не праздную. Но хочется иногда немного чуда.

— Лучше не надо! Обойдемся без чудес. Кстати, у тебя красный нос. Марш в общежитие.

— Слушаюсь, профессор, — отвесила шутливый поклон и побежала от Нэйти прочь. Он догнал меня у двери, и мы чинно вошли в общежитие. Пропустив завтрак, хотя бы попали на обед, а потом все-таки занялись магометрией. Времени было совсем мало. Затем сходили на ужин. Нэйт сидел в кресле и читал книгу по истории Инг-Форро, а я маялась от безделья, но сложные формулы уже не укладывались в голове.

И уж чего не ожидала, так это стука в дверь.

— Привет, — заглянула в комнату девчонка-третьекурсница. — Дея, можно тебя на минутку?

Нэйт сразу насторожился и отложил книгу, но девчонка громким шепотом добавила:

— Это дело женское.

И забавно покраснела. Понятно, возможно, женский цикл подкрался незаметно, а капли, улучшающие самочувствие, закончились. Не беспокоить ведь куратора поздно вечером. Я захватила аптечку и вышла в коридор.

— Мне надо с тобой поговорить, — сказала Мари... Да, кажется, Мари, глядя на дверь за спиной. — Это касается моего ай-тере. Прости, не стала рассказывать при твоём, это дело личное... Уделишь мне пару минут?

И кивнула в сторону коридора, ведущего в центральный корпус. В такое время он должен быть пуст, но мне почему-то стало не по себе.

— Буквально пару минут, это очень важно! — взмолилась Мари, и я все-таки пошла за ней, хотя гораздо больше хотелось вернуться к Нэйту. Впрочем, он совсем рядом, и в случае опасности почувствует мой зов, как было во время нападения ай-тере, так что волноваться не о чем. Мне хотелось в это верить.

Мы вышли в коридор, Мари развернулась ко мне.

— Видишь ли, тут такая история... — замаявшись, произнесла она и глянула куда-то мне за спину. Наверное, этот взгляд меня и насторожил. Я обернулась раньше, чем рассчитывал тот, кто ждал за кадками с цветами, и острое лезвие просвистело у виска. Я

вскрикнула, Мари бросилась бежать. А мне враг не дал времени отступить.

Точнее, враги, потому что на меня кинулись сразу трое мужчин. Их лица были закрыты черными платками, я видела только глаза, и в них была написана моя смерть.

— Нэйт! — закричала вслух и внутренне потянулась к его силе, направила магию на нападавших, но иль-тере беззащитны в случае атаки. Их защита — это ай-тере. Единственное, до чего додумалась — применила силу к растениям в кадках, и они принялись расти с устрашающей скоростью, заполняя собой пространство. Один из нападавших упал, не ожидая, что росток ударит в спину, а двое других одновременно бросили в меня такие же острые лезвия.

Я не сразу поняла, что случилось, когда между мной и преступниками возник голубоватый щит.

— На помощь! — закричала, приходя в себя после первого шока. — Помогите!

Щит рассыпался искрами, и один из мужчин схватил меня за горло. Крик Нэйта я слышала внутренне — уж не знаю, как это возможно, а затем ощутила в руке холод оружия и нажала на курок. Преступник замер, скованный льдом от головы до пят. Только глаза его вращались, выдавая, что внутри ледяного кокона он жив. А у меня в руках был пистолет, вот только стрелял он не патронами, а энергией.

Я резко обернулась и выстрелила во второго убийцу. Третий оказался проворнее. Он быстро выбрался из-под разросшихся листьев и ударил меня ножом. Попытался ударить, потому что голубоватый щит возник вновь, а затем вспышка — и враг тоже стал ледяным. Я пыталась отдышаться. Пистолет вдруг исчез, и передо мной замер такой же запыхавшийся Нэйтон. Он смотрел на меня безумными глазами, будто не понимая, что происходит. А коридор наполнялся людьми.

Как ни странно, на помощь примчались девочки-третьекурсницы. Да, мы не были друзьями. Они недолюбливали меня, смеялись, но сейчас четверо вбежали в коридор вместе со своими ай-тере.

— Дея, ты в порядке? — кинулась ко мне одна.

— Уже да, — пробормотала я, оседая на пол и закрывая лицо руками.

— Я позову куратора, — расслышала голос другой и стук каблучков.

— Дея? — А это уже Нэйтон. Он осторожно поставил меня на ноги и прижал к себе. Я вцепилась в него и пыталась осознать случившееся. Меня пытались убить. Не унизить, не избить, а именно убить, и если бы Нэйт не обернулся...

— У тебя очень красивая материальная форма, — шепнула ему.

Он тихо выругался. Для Нэйта это было чем-то из ряда вон выходящим, но сейчас и он, казалось, не мог обрести почву под ногами. Девочки пытались растормошить нас, выпросить, что произошло. Прибежала госпожа Киткин и куратор третьего курса. А я не могла говорить. Страшно! Как же страшно. И в то же время я чувствовала себя защищенной. Будто за стеной.

— Разойдитесь! — Госпожа Киткин поняла, что из меня сейчас плохой собеседник. — Я немедленно сообщу о случившемся госпоже эо Лайт и господину Максимилиану. Дея, вас проводить в комнату?

— Я сам справлюсь, — рыкнул на нее Нэйт, и госпожа Киткин поджала губы.

— Отдыхайте, девочка моя, — сказала, будто не замечая его. — А мы пока разберемся с преступниками и вызовем охрану.

Нэйт повел меня прочь. Девочки, галдя, шли следом.

— Спасибо, — искренне сказала им.

— Мы ничем не помогли, — сокрушенно качнула головой Сильвия. — Прости.

— Вы помогли, — ответила я. — И не остались в стороне. Благодарю. А теперь мне надо отдохнуть.

Девочки пожелали мне доброй ночи и вместе со своими «половинками» разошлись по комнатам, а я закрыла за нами дверь, добрела до кровати и почти рухнула на нее. Нэйт сел рядом. От него во все стороны шел жар. Я осторожно взяла его за руку, забирая излишек магии.

— Ты в порядке? — спросила, поражаясь своему спокойствию.

— Да, а ты?

Я кивнула.

— Ты снова меня спас.

— Я — твой ай-тере, — напомнил Нэйт. — И должен тебя защищать. Мне надо было пойти с вами.

— Откуда ты мог знать? Да и я сама... Боги, Нэйт, зачем я им понадобилась?

— Боюсь, что это Хайди, — тихо сказал он. — Она не сумела вернуть меня по-хорошему, и вполне может решиться по-плохому. Других причин не вижу.

— А может, меня нашел тот, кто убил родителей?

— Не знаю, Дея. Я не знаю. Но прошу, будь осторожна. Если не ради себя, то хотя бы ради меня.

Я понимала. Осознавала, что если со мной что-то случится, для Нэйта останется два варианта: вернуться к Хайди или умереть. И почему-то мне казалось, что он выберет второй.

— Ты говорил, что не умеешь принимать другие ипостаси, — решила сменить тему на более приятную.

— А я и не умею. — Он пожал плечами и бледно улыбнулся. — Это впервые.

— И как ощущения?

— С ума сойти! Но такое чувство, что меня вывернули наизнанку. Видимо, двадцать шесть лет — не самый подходящий возраст, чтобы впервые принять материальную форму, да?

И Нэйт взъерошил волосы. В его глазах было неверие. Будто он ждал, что вот-вот проснется, а пробуждение не наступало.

— Я бы очень хотела увидеть твою животную ипостась, — улыбнулась ему и обняла. Запоздало всколыхнулось смущение, но отступило, когда он обнял меня в ответ. Так мы и сидели, думая каждый о своем. Не знаю, как далеко были мысли Нэйтона, но я, несмотря на весь ужас нападения, чувствовала себя почти счастливой. Потому что была рядом с человеком, которого любила и которому доверяла больше, чем себе. Нэйтон стал моим миром, и сейчас я была рада за него. Рада, что у него получилось больше раскрыть свой потенциал. Вот только что делать дальше, не знала.

ГЛАВА 12

Нэйт

Мы с Деей заснули поздно. У меня в крови бурлил адреналин, и я никак не мог успокоиться, до конца не веря, что действительно сменил ипостась. Хотелось попробовать сделать это снова, но не стал. Почему-то было боязно. А Дея, наверняка, была испугана нападением. И я по-прежнему считал, что это Хайди никак не уймется. Слишком давно мы с Деей не оказывались под ее прицелом, что само по себе подозрительно. Видимо, она просто выжидала. И если раньше у меня были сомнения, что Хайди приложила руку к смерти Элли, то теперь они окончательно развеялись. И, если бы не Дея, я бы рискнул всем и попытался отомстить. Но Дея без меня пропадет. Я не мог этого допустить. Чувствовал свою ответственность перед ней, потому что впервые за долго время снова научился дышать. Были минуты, когда я забывал о прошлом. Да, они случались не так часто, но раньше их не было вовсе. И мне хотелось, чтобы для Деи было так же. Я слишком мало мог ей дать, но хотя бы сделаю все, чтобы защитить.

Хайди явилась на пороге комнаты в шесть утра. Вошла без стука, и меня будто пружиной снесло с кровати. Я замер между ней и сонно трущей глаза Деей. Макс, как привязанный, следовал за своей иль-тере, но выглядел он неважно. Видимо, Хайди нашла нового мальчика для битья.

— Доброе утро, — сказала она звонко, жадно разглядывая меня, и, несмотря на то, что спал одетым, я почувствовал себя голым.

— Здравствуйте, госпожа эо Лайт, — процедил сквозь зубы. — Чем обязаны вашему раннему визиту?

А Дея натянула одеяло до самых ушей, прикрывая длинную ночную сорочку.

— Мне доложили, что вчера твою иль-тере пытались убить, — заявила Хайди. — Увы, трое преступников мертвы, допросить нам некого.

— Как мертвы? — Дея все-таки подскочила с кровати, забыв обо всем. — Они были живы!

— Человек — такое существо. Сегодня жив, завтра нет. — Хайди равнодушно пожала плечами. — Что вы можете сказать об этом нападении, Дея?

— Меня выманила из комнаты третьекурсница Мари, — ответила она. — Попросила пройти с ней в коридор, чтобы обсудить кое-что важное, а там меня ждали.

А ведь вчера мы оба были в таком шоке, что никому не сказали о Мари. Я ведь мог ее допросить! Но магия ударила в голову. Да чтоб мне провалиться!

— Мари? Макс, пригласи девушку, — приказала Хайди, и ее пес удалился. — А ты плохо справляешься со своими обязанностями, Нэйт. Я бы, на вашем месте, наказала его, Дея.

— Он спас меня, — поспешно ответила моя иль-тере. — Если бы не Нэйт, я была бы мертва.

В это время Макс появился на пороге.

— Мари не ночевала в комнате, — доложил он. — Я приказал обыскать общежитие и центральный корпус, но думаю, девчонка сбежала.

Сбежала ли? Или отправилась к своим подельникам? Я закусил губу. Как сделать так, чтобы мы с Деей оказались как можно дальше от этого колледжа? Наступить на горло гордости и пойти к родителям? Или сбежать в никуда? Как ее спрятать от Хайди?

— Видимо, очередная завистница, — хмыкнула Хайди. — Вот все и прояснилось. Кстати, мне рассказали странное: будто ты сменил форму, Нэйт.

— Это правда, — ответил я, и у Хайди едва глаза не выскочили из орбит.

— И в какой же вид оружия ты обращаешься? — поинтересовалась она.

— Моей иль-тере это известно, а остальным знать не обязательно.

— Ну-ну. — Госпожа эо Лайт взглянула на нас свысока. — Что ж, счастливо оставаться.

И пошла прочь. Когда за ней захлопнулась дверь, я будто отмер, и Дея тоже. Она покраснела, вспомнив, в каком виде стоит передо мной, и бросилась в ванную переодеваться. Я дождался ее, умылся и тоже сменил одежду. Раз уж нас так рано разбудили, пойдем тренироваться.

В парке было темно и тихо. Дорожки замело снегом, но их уже успели прочистить. Дея куталась в накидку, я дышал на быстро замерзшие пальцы, но возвращаться в общежитие не хотелось.

— Я все больше убеждаюсь, что за нападением стоит Хайди, — сказал Дее.

— Даже если так, нам по-прежнему некуда идти, — ответила она. — Если сбежим, я останусь должна огромную сумму. И когда меня найдут, окажусь просто в рабстве.

— Это верно. Но должен же быть выход.

— Давай подождем, — вздохнула моя иль-тере. — Уверена, скоро все решится.

А пока что мы замерли на очищенной от снега полянке, и я попытался снова принять материальную форму. Получилось только с третьего раза, но уже гораздо легче, чем вчера, и потом я чувствовал себя гораздо лучше. Мы пробыли в парке почти до самого завтрака, и если бы не проголодались на свежем воздухе, и вовсе не пошли бы в столовую. Вот только до входа в общежитие не дошли. Дея замерла, увидев девушку, которая спешила к центральному входу в сопровождении высокого темноволосого юноши.

— Кэтти, — процедила Дея сквозь зубы. — И без Эжена.

— Тебе не стоит с ней разговаривать, — попытался перехватить девчонку, но она была такой же упрямой, как и я сам. Вместо того, чтобы прислушаться, поспешила к врагу. Кэтти тоже нас заметила и остановилась.

— А, Дея! — одарила мою иль-тере холодным взглядом.

— Здравствуй, Кэтти, — ответила Дея с не меньшим холодом. Быстро учится. — Что ты здесь забыла?

— А ты что, хозяйка колледжа? Госпожа эо Лайт поняла, что приняла неправильное решение в нашей ситуации, и разрешила мне сдать выпускные экзамены. Так что поди с дороги, отребье.

— Где Эжен? — ничуть не смутилась Дея.

— А я должна перед тобой отчитываться? — Брови Кэтти удивленно взметнулись. — Твой приятель — такой же мусор, как и ты. Сама можешь видеть, у меня теперь новый ай-тере, не чета прежнему.

— Где Эжен? — повторила Дея, сжимая кулаки.

— Считай, что он умер. — Кэтти пожала плечами. — От такой швали надо избавляться. Я только пока не решила, как. Перепродать?

Он дорог мне как память о колледже и доброте госпожи эо Лайт. Просто вышвырнуть? Расточительство. Вот думаю. Может, оставлю своим ай-тере. Надо же моим мальчикам на ком-то отрабатывать удары, чтобы меня защищать.

Вокруг Деи взметнулась магия. Я ощутил, как она потянулась к моей силе, но сейчас они с Кэтти не были на равных. Кэтти сдаст экзамены и уедет отсюда, будет где-нибудь исполнять повеления Хайди, а Дея останется.

— Не надо, — перехватил взметнувшиеся руки иль-тере. — Не стоит марать силу о такую мразь.

Щеки Кэтти вспыхнули.

— А вы набрались дерзости, господин Нэйтон, — заявила она. — Видимо, это заразно.

— А вы как были глупой куклой, так ей и остались, — ответил я. — И не стойте и волоса на голове Эжена. Понимаете это и злитесь. Так вот, хоть лопните от злости, более достойной не станете.

— Взять! — скомандовала Кэтти своему ай-тере.

Парень обернулся с легкостью, и у ее ног замер огромный черный пес. Я же отключил сознание и стал оружием в руках Деи.

— Убери свою шавку, — услышал, как сквозь пелену. И, наверное, Кэтти ушла, потому что быстро вернулся в человеческое обличие. Кэтти уже не было видно, а Дея стояла, едва сдерживая слезы.

— Ты зря с ней заговорила, — взял ее за руку и, как ребенка, повел к общежитию. — Что ты ожидала услышать? Кэтти такая же дрянь, как и Хайди. Возможно, с возрастом она превзойдет своего учителя.

— Я просто не понимаю! — Дея все-таки всхлипнула и закрыла ладонями лицо. — За что она так с ним?

— За то, что не сдается, — вздохнул я. Эжен тоже был из породы особо упрямых. Сильный и светлый мальчик, которого судьба связала с настоящим ничтожеством вроде Кэтти. И я прекрасно понимал Дею. А еще осознавал другое: вряд ли мы сумеем ему помочь, раз и себе-то не можем. Ни за какие деньги Кэтти его не отдаст. Можно было бы действовать обходными путями, но для этого нужны средства, а их нет. У нас вообще ничего нет.

Дея вытерла глаза.

— Ты прав, — вздохнула с горечью. — Мне не следовало с ней заговаривать. Стало только хуже.

— Людям, подобным Кэтти, нравится втоптывать других в грязь, потому что они сами в ней выпачканы по уши. Идем.

Дея взяла себя в руки, но весь день ходила потерянная, а я не знал, как ее поддержать. Потому что был реалистом: с Эженом ей больше не встретиться. Хорошо, если мальчишка вообще останется жив. Я ставил на то, что Кэтти его уничтожит.

Но, как бы горько не было Дее, она справлялась. Она вообще была очень сильной, и это заставляло ее уважать. Экзамены пролетели быстро. Третьекурсницы-выпускницы покинули этаж, и в опустевшие комнаты заселили однокурсниц Деи. Лонда и Таисия обрели ай-тере. Лонде достался щуплый парнишка с забавными веснушками на носу. Справедливости ради скажу, что они с Джейком неплохо ладили. За первые дни на третьем этаже я не замечал ни малейшего негатива в сторону парня от его иль-тере. А вот Таисия ходила, задрав нос. Ее ай-тере, Фейт, казался потерянным, особенно на фоне гордой собой девушки. Да, здесь не стоит ждать ничего хорошего.

— Слава богам, что я не живу больше с Таисией в одной комнате, — шептала Лонда Дее как-то вечером, пока я читал в кресле, а Джейк изучал конспекты Лонды, он оказался очень любознательным.

— Понимаю, — отвечала Дея. В эти дни они снова начали общаться, а вот Таисия держалась в стороне.

— Уверена, это она выдала твой секрет, — никак не унималась Лонда. Она покосилась на меня, потом на Джейка и едва уловимо вздохнула. — Одним словом, я буду рада, если ты будешь почаще заглядывать в гости.

Дея обещала. А великая ночь все продолжалась, и был в ней один особенный день. Как и говорила Дея, на территории колледжа сложно найти подарок, так что я мог только пойти в столовую, поговорить со старыми знакомыми и упросить приготовить праздничный ужин. Блюда я перетащил на крышу, а потом отправился за именинницей.

Дея была уверена, что я не помню о ее дне рождения. Она сидела над конспектами и грызла гранит науки. Я взглянул на нее и улыбнулся. Забавная. И теплая, несмотря ни на что.

— Может, прогуляемся немного? — спросил я.

— Хорошо. — Дея отодвинула конспект. — А то у меня скоро закипит голова.

У нее на шее так и висел мой подарок — кулон с розоватым камнем. Она вообще его не снимала, и это тоже о многом говорило.

— А куда пойдем? — спросила иль-тере, накидывая пальто.

— На крышу, — ответил я. — В великую ночь небо очень красивое.

— Согласна, — кивнула она и последовала за мной. Я помог ей забраться по опасным ступенькам, затем поднялся сам. А Дея стояла, глядя на расставленные ящики и накрытый стол.

— Что это? — обернулась ко мне.

— А на что похоже? — пожал плечами. — С днем рождения.

— Спасибо.

Она смешно смутилась и подставила щеку для поцелуя.

— Помнится, в прошлом году я сорвал тебе праздник, — говорил, усаживая Дею за стол и разливая сок. Вина кое-кому лучше не пить, проверено.

— Нет, это я забралась к тебе в комнату. — Дея окончательно смутилась. — Думала, смогу убедить снова заниматься со мной.

— Да, не понял я твоего порыва, — сел напротив. — За тебя.

Торжественно поднял бокал с соком. Дея рассмеялась и взяла в руки свой.

— И за тебя, — ответила с улыбкой. — Я не ожидала, правда.

Мы пили сок, ели фрукты и бутерброды, смотрели на небо: как назло, затянутое низкими облаками, так что звезд не было видно, а потом ловили в ладони снежинки. У Деи был красный нос, у меня замерзли уши, но так хотелось продлить волшебство этого момента! Я редко позволял себе расслабиться. Даже не помнил, когда в последний раз это случалось, зато сейчас будто отпустил все на свете и наслаждался жизнью. Это было странное и непривычное ощущение.

— И гвоздь нашей сегодняшней программы! — Я снял крышку с последнего блюда, и Дея ахнула, а потом бросилась мне на шею, едва не перевернув ящик-стол.

— Дея, это всего лишь пирог, — попытался уговорить свою иль-тере.

— Не «всего лишь»! Ты даже не представляешь, как я счастлива, Нэйт. Давай пробовать?

Внутри, как и рассказывала когда-то Дея, были черные и белые полосы. Точно как наша жизнь. Правда, если бы пирог пекли для меня, его надо было бы сделать черным с тонкой белой прослойкой. И то мне казалось, что вот-вот этот период относительного покоя прервется, и было страшно.

— Не думай о плохом!

Дея сразу заметила. Из-за нашей связи мне становилось все сложнее скрывать от нее эмоции. Она чувствовала меня, я — ее. И сейчас она была счастлива, только немного грустила. Скорее всего, о прошлом. Я заставил себя улыбнуться.

— Не буду, — пообещал ей. — Режь уже пирог.

— Хорошо.

Он оказался очень вкусным, несмотря на то, что я не очень-то любил сладкое. Зато Дея радовалась, как ребенок.

— Волшебный вечер, — говорила восторженно. — Я давно не была так счастлива, Нэйт.

И я тоже. Только я промолчал.

— Рад, что тебе понравилось, — ответил вместо этого. — Стоит сказать спасибо нашим поварам, они постарались и разрешили мне нарушить правила колледжа и вынести еду из столовой.

— Ай-яй-яй, — Дея прыснула от смеха. — Жаль, что этот день заканчивается.

— Жаль, — согласился я.

Мы собрали посуду, я сначала проводил Дею в комнату, а затем отнес все на кухню. Да, таких дней было очень мало в нашей жизни: что в моей, что в ее. Но они были, и это главное, потому что плохое стирается из памяти, а ценные и редкие минуты счастья остаются навсегда.

ГЛАВА 13

— Мерзавка! — Хайди никак не могла успокоиться. — Какая же дрянь! Вот как? Как могло получиться, что с этой Деей, видите ли, сила Нэйтона уже возросла вдвое? Или он сам так постарался?

Макс молчал и устало смотрел на Хайди. Ей начинал надоедать этот мальчишка со щенячьей преданностью в глазах. Беспольный мусор.

— Чего тебе? — поинтересовалась она.

— Госпожа, моя сила...

Да, мальчишку мучила жажда. Всего лишь несколько дней, потому что после истории с чудесным спасением Деи Хайди было не до него. Ничего, потерпит.

— Мне нужна голова этой девчонки, — сказала она. — Убей Дею, и получишь магию.

— Если я хотя бы трону Дею, Нэйт уничтожит меня, — ответил Макс.

— Слабак!

Прозвенела пощечина. Макс коснулся ушибленной щеки и едва слышно вздохнул.

— Прошу прощения, госпожа эо Лайт, — произнес тихо. — Я разочаровал вас.

— Да, разочаровал! — выпалила Хайди. — Неужели никто не может справиться с одной проклятой девчонкой? Сделаем так. Я отвлеку Нэйтона, ты займешься Деей. В конце концов, я что, зря приставила тебя присматривать за колледжем? На что ты вообще годишься?

Еще один краткий вздох.

— Ничтожество! — процедила Хайди сквозь зубы. — Пошел вон с глаз.

Что ж, если и эта попытка провалится, она найдет себе другого двенадцатого ай-тере. Хотя, вполне можно заменить не только Нэйта, а и Макса, и того же Дилана, который надоел хуже пареной репы. Вариантов множество. Надо только выбрать наиболее подходящий.

Когда же заняться упрямой девчонкой? Приближался праздник окончания великой ночи. Может, выкроить время на балу? Тем более, что все равно придется на нем присутствовать. Да, пожалуй. И отвлечь Нэйти будет легче при большом скоплении людей. С тех пор, как он достался Дее, Хайди никак не могла успокоиться. Она то любила его, то почти ненавидела. Но что бы ни чувствовала к нему, однозначно хотела вернуть.

Между тем, великая ночь приближалась. В колледже Хайди не появлялась — навалилось много работы. Зато ай-тере раздражали, как никогда, будто они поставили перед собой цель вывести хозяйку из равновесия. Рон ходил мрачнее тучи. Глупый мальчишка так и не смирился с тем, что лишился своей возлюбленной. Дилан без одобрения Хайди согласился на крупный заказ и сутками пропадал на объекте. Остальные бродили следом и требовали если не внимания, то энергии. Да и больше энергии, если честно. И это бесило! Хайди смотрела на ай-тере и понимала, насколько они ничтожны. Бессмысленные игрушки, в которых нет и крупинцы толка.

Хотелось бросить все и всех. Но нет, не сейчас. Со слов Макса она знала, что в колледж приезжали портнихи, шили платья девчонкам и костюмы парням для единственного праздника в году. А она даже не пошила новое платье. В последний момент решила проехаться по магазинам и купить готовое. После нескольких часов поисков остановилась на темно-синем, украшенном тонким голубоватым кружевом и бисером. Хайди привыкла блистать, вот только в этот раз ее интересовало не то, будет ли она самой красивой женщиной на балу, а то, удастся ли глупому Максу избавиться от Деи ле Аррет. Тем более, что девчонка стала бесполезной. Дедуля так и не надумал согласиться на предложение Хайди, так что пусть и дальше ищет пропажу. И издохнет раньше, чем найдет хоть след.

На самом деле, Хайди прекрасно понимала, что шансы Макса на успех ничтожно малы. Ее это даже не особо заботило. Во-первых, мог сработать эффект неожиданности. Во-вторых, если у Макса получится, это можно было с легкостью объяснить. Если не получится, все будет не менее легко. Сказать, что бедный ай-тере помешался от ревности к Нэйтону и решил лишить того иль-тере, чтобы отомстить. Или что Хайди надумала вернуть Нэйтона на пост, а Макс решил таким образом убить двух зайцев: отвоевать место под солнцем и оставить

Нэйта без иль-тере, чтобы ему было не до борьбы за власть. Одним словом, если Макс сможет убить Дею, Хайди устроит так, чтобы его признали виновным и наказали. А если нет... У нее уже был куда более изящный план.

А между тем великая ночь постепенно шла на убыль. Наступил последний день, после которого Инг и Форро должны были снова показаться на небе Тассета. В седьмом часу Хайди выехала из особняка. Она уложила волосы так, что они стали почти гладкими, заколола гребнями с сапфирами, а из украшений остановилась на кулоне с небесно-синим камнем и серебряном браслете. За рулем сидел Макс. Ему шел новомодный костюм: черная рубашка, темно-серый жилет, узкие брюки и светло-серый пиджак. Он казался старше и привлекательнее. Если бы только меньше надоел! Но один вид глупого ай-тере вызывал глухое раздражение.

— Вы прекрасны, госпожа эо Лайт, — с грустной улыбкой сказал мальчишка, помогая Хайди выйти из авто.

— Без тебя знаю, — буркнула Хайди. Она прошла к главному входу с гордо расправленными плечами. Миновала ряд коридоров, выслушивая подбострастные речи преподавателей, и вошла в зал. Здесь уже играла музыка, но студенты ждали ее визита, и стоило Хайди появиться в зале, как все стихло. Затем гости праздника склонились перед ней. Хайди торжествующе улыбнулась, окинула взглядом пространство — и тут же помрачнела. Ни Нэйта, ни Деи. Где эти двое? Решили ее проигнорировать? Хайди закусила губу. Вот дряни!

Но надо было держать лицо, и она с ледяным величием поздравила гостей праздника с этой знаменательной датой. Это был единственный день в году, когда в колледж допускались родственники, но, стоит признать, обычно желающих можно было с легкостью пересчитать. Боялись? Наверное. Почему? Хайди было все равно. Куда больше, чем присутствие посторонних, смущало отсутствие Деи и Нэйта.

— Передай Нэйтону, что я жду его в кабинете, — сказала она Максу и пошла прочь. Надо подписать одну занятную бумагу. В этом году третий курс ждет новшество: у них не будет допуска в город. Не хватало еще, чтобы глупая девчонка и Нэйтон куда-нибудь сбежали. Если, конечно, Дея переживет сегодняшний вечер.

— Я вас понял, госпожа эо Лайт, — печально ответил Макс и удалился, а Хайди миновала переплетение коридоров и очутилась в своей обители. Она ждала. Нэйтон не шел. Неужели этот бесполезный Макс не может справиться с простым заданием — привести сюда бывшего ай-тере госпожи эо Лайт? Если так, то он еще более бесполезен, чем казался на первый взгляд, и Хайди была готова отказаться от него и выбрать экземпляр получше, стоит только дожидаться торгов.

* * *

Дея

— А знаешь, давай не пойдем на бал.

Я стояла перед зеркалом в полный рост и изучала свое отражение: бледно-голубое платье, почему-то похудевшее лицо, светлые волосы, рассыпавшиеся по плечам. И понимала, что на самом деле не хочу веселиться. В парадном зале не будет моих родных. Так что мне там делать? Тем более, Нэйт выглядел мрачнее тучи, как и всегда, когда на горизонте маячила встреча с Хайди. Мой Нэйт... Даже сейчас, хоть он и был не в настроении, я любовалась его лицом. Он напоминал старинного героя, неизвестно как попавшего в наш мир. Сильный, красивый, честный. С каждым днем я любила его все сильнее, с каждым днем желала одного: быть с ним. Но, увы, Нэйтон, хоть и стал мне ближе, все еще казался недостижимым, как Инг и Форро.

На мою реплику он удивленно повернул голову.

— Не пойдем?

А в глазах, готова поклясться, радость.

— Да, — улыбнулась в ответ. — Что-то не хочется.

— Как скажешь.

Вроде бы сделал мне одолжение, но упрямая складка между его бровей немного разгладилась. Я тоже улыбнулась. Рядом с Нэйтом мне больше хотелось улыбаться, несмотря на все трудности и сложности.

И уж чего меньше всего ожидала, так это стука в дверь.

— Может, Лонда? — предположила неуверенно.

— Входите, — крикнул Нэйт, замирая между мной и дверью. Мы оба жили в постоянном ожидании чего-то. Уж не знаю, чего, но на

душе было беспокойно.

А на пороге появился незнакомый мужчина: темноволосый, темноглазый, с едва заметными усиками и насмешливой улыбкой.

— Прошу прощения за беспокойство, господа, — отвесил он церемонный поклон. — Но ни в один другой день в колледж эо Лайт не пробиться, так что я не мог упустить представившуюся возможность. Меня зовут Винсент эо Дассет.

Я заметила, как нахмурился Нэйт. Знакомое имя?

— Не знал, что вы стали ай-тере госпожи ле Аррет, — мельком взглянул на него наш гость.

— Как видите, стал, — угрюмо ответил Нэйтон.

— Ну да, ну да. Госпожа эо Лайт теряет хватку. Но я не об этом. Дея, позвольте мне вас так называть?

Я заворожено кивнула. От этого мужчины исходила настолько сильная энергетика, что она чуть ли не сбивала с ног.

— Так вот, Дея, я пришел сюда, чтобы предложить вам завершить обучение в колледже эо Лайт прямо сейчас.

— Что?

Я таращилась на эо Дассета в полном непонимании, а он неожиданно мне подмигнул.

— Такими вещами не шутят, — вместо меня сказал Нэйтон.

— А я и не шучу. — Винсент осмотрелся по сторонам, взял стул и сел. Я тоже присела на кровать, а Нэйт так и маячил между мной и незванным гостем. Осторожно взяла его за руку, и он разместился рядом со мной.

— Итак, Дея, я здесь как представитель вашего дедушки.

— Дедушки?

Наверное, у меня и вовсе глаза вылезли из орбит.

— Да, господина Фернанда эо Фейтера. Отца вашей матери. Видите ли, Дея, ваш дедушка тяжело болен. Не стану скрывать, ему осталось жить считанные дни, и он очень хотел бы поговорить с вами перед смертью. Но, конечно, студентка колледжа эо Лайт вряд ли сможет с ним встретиться.

— Постойте, но я же не закончила обучение...

— Завершите его в индивидуальном порядке, — фыркнул Винсент. — Ваш дедушка богат, и для его наследницы будут распахнуты все двери.

— А компенсация...

— Я могу выплатить ее прямо сегодня. Подумайте, Дея. Вы ведь понимаете, что Хайди эо Лайт своего не упустит. Еще год в колледже, потом три года отработки на том месте, на которое она укажет. Вы думаете, вам это пойдет на пользу?

Я посмотрела на Нэйтона и ответила:

— Нет. Пожалуйста, оставьте нас на пару минут.

— Конечно, — с готовностью кивнул Винсент. — Я буду ждать за дверью. Надеюсь, вы примете правильное решение.

И действительно вышел в коридор, а мы остались вдвоем с Нэйтом.

— Скользкий тип, — пробормотала я.

— Согласен, — кивнул мой любимый. — Мы встречались, можно сказать, в прошлой жизни, и уже тогда отец говорил, что Винса стоит опасаться. Но одно несомненно: он не играет на стороне Хайди. Это твой шанс, Дея. Возможно, господину эо Фейтеру что-то известно о гибели дочери.

— Его не было в нашей жизни. — Я покачала головой. — С чего бы вдруг такой интерес?

— Ты сама слышала: он умирает. Решил восстановить справедливость или покаяться перед смертью. И потом, я так понимаю, ты его единственная наследница. Я бы советовал согласиться. Когда мы окажемся за пределами колледжа, станет легче выпутаться из той паутины, что сплела Хайди.

Он был прав. Тысячу раз прав. Но Тед... Хотя, с чего я решила, что Хайди расскажет, где Тед? Да она ненавидит меня! И то нападение...

— Ты прав, я соглашусь.

Вот только позвать Винсента я не успела. Под дверью началась какая-то возня, послышались голоса, и в комнату ввалились двое: сам Винс и ай-тере Хайди Максимилиан, который заменял Нэйта на посту управляющего колледжем.

— Что здесь происходит? Что вы тут делаете? — вопрошал Макс, а Винсент только усмехался.

— Дея? — чуть обернулся ко мне.

— Я согласна.

— Отлично! Так вот, молодой человек. Я здесь, чтобы забрать Дею ле Аррет. Она больше не учится в вашем колледже.

— Но госпожа эо Лайт...

— Мы как раз собирались ее навестить. Нэйтон, Дея, идемте.

Мне казалось, что я сплю. Мы последовали за Винсентом. То, какой будет реакция Хайди, боялась даже представить. И все-таки наш негаданный гость предлагал выход. Я соглашалась не только из-за себя. Куда больше — ради Нэйтона. Хайди не оставит его в покое. Да, то, что мы будем далеко отсюда, не гарантирует, что она успокоится, но здесь... Было одно покушение, а сколько их может быть еще? Десятки? Мы в замкнутом пространстве, нам никуда не спрятаться и не скрыться. И Нэйту не знать покоя.

Мы прошли за Максом в центральный корпус. Лилась музыка, в зале вальсировали пары. Я помнила прошлогодний праздник. Разве тогда можно было подумать, что Нэйт станет моим ай-тере? Конечно, нет. А дверь кабинета приближалась, и становилось все страшнее. Макс вошел первым, Винс — следом за ним. Я ощутила, как Нэйт сжал мои пальцы, придавая уверенности.

Хайди сидела за столом. Она подняла голову на звук шагов и открывшейся двери, заметила меня, и ее лицо исказила злоба. А вот когда узнала Винса — непонимание.

— Что происходит? — резко спросила она. — Я ждала только Нэйтона.

— А пришел я. — Винсент развел руками. — Прошу прощения, госпожа эо Лайт. Я осмелился нанести вам визит в праздники, но дело не терпит отлагательств.

Я уже говорил вам, что мой старый друг Фернанд эо Фейтер безуспешно разыскивает пропавшую внучку. И о чудо! Девочка нашлась. Здесь. Так что я забираю Дею ле Аррет из колледжа. Дальнейшее образование она получит в индивидуальном порядке.

— Это невозможно, — отчеканила Хайди.

— Почему же? — усмехнулся Винс.

— Потому, что Дея подписала договор, и после окончания учебы должна отработать три года.

— Но ведь там прописана и компенсация, я правильно понимаю?

Хайди медленно кивнула, а я ощутила, как быстро колотится сердце.

— Тогда я готов выплатить ее прямо сейчас. Прошу, предоставьте мне договор Деи.

— Приходите завтра, — фыркнула Хайди. — Сегодня праздник, и я не собираюсь решать деловые вопросы.

— Увы, состояние господина эо Фейтера таково, что не допускает промедления, — отчеканил Винс. — Так что я забираю Дею и ее ай-тере. Сейчас же.

— Но...

— Договор.

Хайди поднялась, открыла сейф и почти швырнула Винсенту бумаги. Он изучил их с непроницаемым лицом. Только присвистнул от суммы компенсации, но покорно достал чековую книжку и выписал Хайди чек.

— Неустойка уплачена, — сказал ей. — Благодарю за сотрудничество, госпожа эо Лайт.

— Но ай-тере Деи... — попыталась возразить она.

— Давал клятву Дее, — за нее договорил Винсент. — Так что не может остаться здесь, а поедет со своей иль-тере. И компенсация в этом случае в договоре не прописана. На этом позвольте откланяться, нас ждут. Дея, Нэйтон, собирайтесь, мы уезжаем.

Назад в комнату я бежала, потому что от того взгляда, которым нас проводила Хайди, стало не по себе. В сумку полетел многострадальный Мик, белье, конспекты, платье. Всего одно, потому что я еще помнила, как Хайди заставила Нэйта раздеться, чтобы он вернул ей костюм, купленный на ее деньги. Нет уж! Обойдусь без немногочисленных нарядов. Жаль, что не получится попрощаться с Лондой. Я быстро набросала для нее записку и подсунула под дверь комнаты.

Нэйт собрался еще быстрее меня, подхватил мою сумку. Казалось, что пол жжет ему ноги.

— Идем? — растерянно улыбнулась своему ай-тере.

— Да, — с легкой толикой непонимания ответил он. — Идем, Дея. И посмотрел по сторонам, будто прощаясь.

— Время! — торопил Винс.

Да, время. Я до конца не верила, что мы действительно делаем это, но поспешила за своими провожатыми. За воротами колледжа ждал черный автомобиль. Я нырнула в его тепло, поправила накидку.

Нэйт сел рядом, а Винс занял место за панелью управления. В последний раз взглянула на колледж. Что ж, это были особенные два года моей жизни. Они дали мне много, очень много. А главное, научили любить.

ГЛАВА 14

И все-таки это было безумием: бросить колледж, уехать с полупознакомым человеком. Да что там? Вообще незнакомым. И только присутствие Нэйтона придавало сил. Пока мы вместе — справимся. А может, получится не только познакомиться с дедушкой, но и узнать больше о родителях.

Винс уверенно вел автомобиль, а я чувствовала себя все более и более растерянной. А еще вспоминалась жуткая гримаса Хайди. Она не оставит нас в покое. Никогда.

Автомобиль остановился. Нэйт подал мне руку, помогая выйти, а вещи пока что остались в багажнике авто. Я во все глаза таращилась на огромный дом из белого камня, окруженный клумбами — увы, сейчас пустыми. Час был поздний, и светилось лишь несколько окон. Стоит ли так врываться вечером в дом человека, которого я никогда не видела?

Винс будто прочитал мои мысли.

— Вам не о чем тревожиться, госпожа ле Аррет, — сказал он. — Фернанд ждет. И он, и я очень надеялись, что вы согласитесь.

Я ничего не ответила и отвела взгляд, только крепче сжала ладонь Нэйта. Его сила успокаивала, качала на волнах, даря ощущение покоя и тепла. Если бы не он, мне было бы в сто раз страшнее. Тем временем мы вошли в дом. Внутри все тоже было удивительно белым: и полы, и стены, и украшения, и лепнина, и даже рамы картин. А Винс шел вперед, будто бывал тут каждый день. Возможно, так и есть? Откуда мне было знать...

Лестница на второй этаж, ряд белоснежных дверей, еще одна — закрытая.

Винс постучал, а я ощутила, как ухнуло сердце. Дедушка! Никогда не думала, что он у меня есть. Зачем он вдруг решил встретиться со мной? Может, как и говорил Нэйт, чтобы загладить ошибки прошлого? Мне было страшно, очень страшно.

За дверью оказался кабинет в светлых тонах. Огромный, с деревянным столом, за которым сидел седовласый мужчина. При

нашем появлении он отвлекся от бумаг, рассыпанных перед ним, и поднял голову.

— Ты привез ее! — Голубые глаза просветлели. — Дея, девочка моя.

И мужчина выкатился из-за стола. Он сидел в инвалидной коляске, что не мешало ему крепко меня обнять и прижать к себе. В первое мгновение я растерялась, а потом неловко выбралась из объятий, а дедушка тяжело вздохнул.

— Присаживайтесь, — сказал нам. — Рад приветствовать вас в своем доме, Дея, господин Эо Тайрен.

Я удивленно покосилась на Нэйтона, а он поморщился, будто от зубной боли. Эо? Тогда как... почему... Вопросы грозили накрыть с головой, но, конечно, я промолчала. Мы чинно разместились в креслах, а дедушка вернулся на место за столом. Винс же маячил у окна, будто не имеет никакого отношения к разговору.

— Я рад, что успел увидеть тебя перед смертью, Дея. — Дедушка тепло улыбнулся, но улыбка казалась инородной на его строгом лице. А у меня кольнуло сердце. Неужели мы познакомились только для того, чтобы вскоре расстаться? Я потянулась к нему магией, но сила будто наткнулась на черную преграду, не подпуская к дедушке.

— Понимаю, у тебя много вопросов, — продолжил он. — Например, почему столько лет меня не было в твоей жизни. Я готов ответить.

Дедушка судорожно закашлялся, прикрыв рот носовым платком, и на ткани остались алые капли крови.

— Не бойся. — Он заметил мой взгляд. — Немного времени еще есть. Достаточно, чтобы я передал тебе дела. Но давай вернемся на двадцать лет назад. Моя единственная дочь Элиза открыла в себе силу иль-тере. Мы с супругой ничуть не сомневались, что так и будет, поэтому заранее выбрали для нее ай-тере. А пока мальчишка рос и тренировался, Элиза училась в колледже. Они общались — я решил, что лучше им заранее познакомиться друг с другом. Вот только сразу после пробуждения силы Элиза заявила, что выходит за него замуж.

Старик вздохнул. Я боялась пошевелиться. Так вот как встретились мои родители...

— Конечно, я был против, — продолжил дедушка. — Требовал, чтобы Элиза вернула парню клятву, но она отказалась. А потом они

сбежали. Я сам виноват, конечно — был резок с ней, не принял их союз, потому что сами понимаете, как к подобному относятся в высшем свете. Нашел их где-то через пару лет — Дерек хорошо прятался, хоть и был все время на виду, и даже не скрывал своего имени. Нашел — и не стал мешать, потому что Элиза ждала ребенка, но и мириться не пожелал, пока не стало слишком поздно. О гибели дочери я узнал только четыре года спустя. Ее скрывали, будто ничего и не случилось, а в материалах дела значилось, что произошел несчастный случай — дом сгорел, и вся семья погибла при пожаре. Но, конечно, я не поверил, что все так просто.

У меня в голове не укладывалось то, о чем говорил дедушка. Погибла при пожаре? Но никакого пожара не было. И я жива! Может, и тете сказали, что меня больше нет?

— Поиски заняли долгие годы, — вздохнул Фернанд. — И если бы не помощь Винса, я так и не добился бы результатов. Но нам удалось найти ниточку. Лота. Тебе знакомо это имя?

— Да. — Мы виделись всего раз, однако я так и не забыла женщину, забравшую меня из участка. — Так звали даму, которая привезла меня в колледж ди Хомфри.

— Она была одной из тех, кто находил потенциальных иль-тере и помещал в подобные учреждения, чтобы с годами их потенциал либо оправдал себя, либо нет.

— Была?

— Да. Ее давно нет в живых. Свидетелей не любят. Но Лота успела рассказать, что отвезла тебя в колледж ди Хомфри. Однако там тебя уже не было. Директриса настолько боится Хайди эо Лайт, что и рта не раскрыла. Винс прошерстил все возможные контакты ди Хомфри и выяснил, что самые одаренные будущие иль-тере отправляются в колледж эо Лайт. Только Хайди решила меня шантажировать. Ничего, она не первая, кто обломал об меня зубы. Зато я понял, что ты там, и поговорил с выпускниками этого года, которые только подтвердили мою мысль. Так мы тебя и нашли. Пришлось только подождать, когда можно будет проникнуть в колледж, потому что его очень хорошо охраняют.

— А мама и папа? — тихо спросила я. — Вы нашли, кто их убил?

— Нет, — Фернанд покачал седой головой. — Но у меня есть подозреваемые. Увы, не хватило времени, чтобы вывести их на чистую

воду. Понимаешь ли, Дея, вполне естественно, что молодые люди, которые проводят много времени вместе, начинают испытывать друг к другу симпатию. Ай-тере и иль-тере — такие же люди, как и все. Они влюбляются, строят семьи. Но есть те, кому подобные союзы стоят поперек горла. Они называют себя «Общество чистой силы» и уничтожают тех, кто идет против устоев. Думаю, именно эти люди вышли на Дерека и Элизу. И уничтожили их. Вот только тебя не тронули, потому что доказано: в подобных союзах рождаются дети с исключительной магией иль-тере. Твоя сила уже раскрыта, раз у тебя есть ай-тере, а ведь до твоего восемнадцатилетия еще год. Понимаешь?

Я кивнула. Куда уж проще? Моя сила отличается от других потому, что у родителей она была противоположной.

— Я виноват перед тобой. — Фернанд тяжело вздохнул.

— Нет! — горячо воскликнула я. — Вы ведь искали меня. И нашли. И я бы не выбралась из колледжа эо Лайт, если бы не вы.

— Да, Хайди та еще пиранья, — усмехнулся дедушка. — Правда, господин эо Тайрен?

— Лучше просто Нэйтон, — мой ай-тере снова поморщился.

— Я хорошо знаю вашего отца, молодой человек. Он тоже считает, что удел ай-тере — служение иль-тере, правда?

Нэйт молча кивнул. Было заметно, что ему неприятна эта тема.

— И все-таки я рад, что вы стали ай-тере моей внучки. Слышал о вас много хорошего.

Нэйт пожал плечами, все так же не говоря ни слова. Но слушал дедушку внимательно, это заметно.

— Что ж, ваш ум пригодится Дее в управлении моими активами, когда меня не станет. — Дедушка говорил об этом спокойно, а мне становилось страшно. — Через час здесь будет нотариус, я уже его вызвал, и заверит завещание. Как бы там ни было, будь осторожна, Дея. У тебя хватает врагов, девочка моя. А с моей смертью их станет только больше. А сейчас я хотел бы поговорить с тобой наедине.

— Дея? — Нэйт пристально смотрел на меня.

Я склонила голову, давая понять, что тоже хочу побеседовать с дедушкой с глазу на глаз.

— Идемте, перенесем ваши вещи, — сказал Нэйтону Винс, и они удалились. Мы остались вдвоем.

— Ты, наверное, должна быть зла на меня, девочка, — сказал Фернанд.

— Нет, — ответила я. — Наоборот, рада, что мы все-таки встретились, но я очень за вас боюсь. Возможно, моя магия могла бы вам помочь?

— Ты разве не чувствуешь, что на меня уже не действует магия? Пустое, — улыбнулся он. — Мой приговор давно подписан, я завершил дела, помог уехать на север моим ай-тере и их семьям. Со мной осталась только одна — самая первая. Веришь или нет, но твоя бабка всегда ревновала к ней. Многие иль-тере не понимают, что первая связь «иль»-«ай» всегда крепче других. Правда ведь?

Я покраснела, будто меня уличили в чем-то неприличном, и кивнула.

— Я прожил много лет и вижу, что ты неровно дышишь к этому мальчику, Нэйтону, — усмехнулся дедушка.

— Но не он ко мне.

— Уверена?

Я промолчала. Что тут скажешь? Он едва начал мне доверять.

— В любом случае, будь осторожна, девочка моя, — вздохнул Фернанд. — «Общество чистоты силы» продолжает существовать, и за моей наследницей следить будут пристально.

— Вы знаете хоть кого-то, кто связан с ним? — спросила я.

— Конечно, но тебе имен не назову, прости. Элизу не вернешь. А ты молода, тебе нужно строить свою жизнь. Забудь эту жуткую историю, оставь ее в прошлом и не повторяй ошибок матери.

Ошибок? Она вышла замуж за того, кого любила, и была с ним счастлива. Недаром всегда говорила, что обретение ай-тере — лучший момент в жизни. Уж она-то знала. Знаю и я, потому что не представляю себя без Нэйта. У нас будто было одно дыхание на двоих, и даже сейчас чувствовала его легкую тревогу.

«Не волнуйся», — сказала мысленно, и ощущение немного улеглось. Волшебство, да и только.

— Что, прислушиваешься к своему мальчику? — усмехнулся дедушка. — Не беспокойся, Винс ему, небось, зубы заговаривает. Может, ты хотела о чем-то спросить?

— Да, — собралась с мыслями. — Почему вы все же решили меня найти?

— Ты — моя внучка, — ответил дедушка, как нечто само собой разумеющееся. — Все, что у меня осталось. Супруга умерла год назад, и с тех пор я сам будто существую, понимаешь? Что бы она ни думала, я любил ее. И сейчас люблю, как и свою дочь. И тебя. Жаль, что мы так поздно встретились, но я рад, что ты так похожа на мать. Будто снова вижу свою дорогую Элизу.

А потом все завертелось и закрутилось. Приехал нотариус, дедушка оформил на меня завещание, передав большую часть своих доходов, и две меньшие части — Винсенту и Нэйтону. Также оставил один из загородных домов ай-тере Анне. Она была тут же — строгая молчаливая женщина, которая смотрела на него с бесконечной нежностью. Что с ней будет, когда его не станет? Впрочем, ответ я получила — о ней обещал позаботиться Винс. Здесь же был заключен договор. Оказалось, что на севере сейчас любые отношения ай-тере и иль-тере регламентируются вот таким договором, в котором прописываются права и обязанности сторон. Анна и Винс подписали его, и дедушка устало улыбнулся.

Наконец, нотариус уехал, я пожелала Фернанду доброй ночи, и Анна проводила нас в отведенные комнаты. Две двери одна напротив другой: для меня и Нэйта. Мой ай-тере тоже выглядел совершенно ошеломленным и оглушенным. И когда он свернул в мою комнату, показалось, что Нэйт просто задумался и немного выпал из нашего мира.

— Нэйт, — окликнула его, — Анна сказала, что это моя комната.

— Я знаю, — обернулся он. — Но если на тебя покушались в колледже, кто помешает повторить попытку здесь? Тем более, тут есть диван.

Я осоловело моргнула. Он что, собирается и дальше жить со мной? Конечно, я была счастлива, но немного смущена. Хоть и привыкла, что Нэйт всегда рядом. А он поправил диванную подушку и уже собирался лечь, когда я вмешалась:

— Принеси хотя бы подушку и одеяло, тебе будет неудобно.

— Нормально, — ответил он.

— Нэйт!

— Хорошо, успокойся.

Он на миг скрылся за дверью, а вернулся уже с одеялом и подушкой. Как всегда, не раздеваясь, лег на диван, а я задернула

шторы на окнах. Утром взойдут Инг и Форро, небо уже начинало сереть, а нам не мешало бы выспаться. Кажется, Нэйт уже спал, когда я легла. А у меня внутри все еще царил сумбур, но в то же время я была так счастлива! Потому что мы больше не зависим от Хайди, и у меня будет возможность отыскать Теда. И поторговаться с Кэтти за Эжена — тоже. А главное, что Нэйт здесь, рядом со мной. И мы справимся.

ГЛАВА 15

Нэйт

Дея спала, а я лежал и таращился в потолок. Мысли разбегались в стороны, как тараканы. Смешно? Да вот не очень, потому что я ненавидел чувствовать себя растерянным. Последние месяцы и вовсе перевернули мою жизнь с ног на голову, а сейчас она совершила очередной кульбит, и я никак не мог предугадать, к чему это приведет.

Дея... Ей пришлось со мной непросто. Я никак не желал верить, что она не превратится в подобие Хайди, и чем больше проходило дней, тем сильнее искал признаки грядущих перемен, а их не было. Дея оставалась собой. А самое удивительное, что я перестал замечать, когда она забирает мою энергию и делится крупницами своей. Готов поспорить, и она тоже. Для нее это стало естественно, как дышать, а я почти забыл, как внутри все может гореть от переизбытка силы.

Так странно... И невозможно даже представить, что будет дальше. Я понимал лишь одно: ничто и никогда не заставит меня снова принести клятву Хайди эо Лайт. Если Дея вернет мне клятву, или если хоть волос упадет с ее головы, я лучше умру.

В коридоре слышались шаги и приглушенные всхлипы. Что ж, этого и следовало ожидать. Господин эо Фейтер накануне выглядел скверно, его сила иль-тере истончилась, превратилась в неясные отблески алого вперемешку с черным. Странно, что даже способности его ай-тере не помогли, хотя... никто бы не сумел. Поздно.

В двери постучали. Дея сонно открыла глаза, села, прикрывшись одеялом.

— Войдите.

На пороге замерла Анна. Она была в черном платье с наглухо закрытым воротником.

— Госпожа эо Фейтер, ваш дедушка скончался, — сказала она спокойно, но в ее глазах была боль. Дея закрыла лицо руками. Жестоко узнать близкого человека всего на один вечер, но еще страшнее — никогда не узнать его вовсе. Я сел рядом с ней, обнял за плечи, и Дея глухо всхлипнула, прижимаясь ближе.

— Я подготовила для вас платье, — продолжала Анна. — Для похорон все готово, я уже позвонила друзьям вашего дедушки. Он настаивал не затягивать с похоронами.

— Простите, я ничего не понимаю, — пробормотала Дея.

— Не беспокойтесь, распоряжения давно уже отданы. Фернанд знал, что это произойдет со дня на день, и держался только ради вашей встречи. Можно сказать, что вы продлили ему жизнь.

И Анна грустно улыбнулась. Великой силы женщина, которая всю жизнь прожила плечом к плечу со своим иль-тере. И почему-то мне казалось, что и она сама не задержится надолго в мире без него. Я надеялся, что ошибаюсь, и искренне желал Анне справиться с ее потерей.

Ай-тере ушла, а Дея всхлипывала мне в плечо.

— Тише, — погладил ее по спине, — надо быть сильной. Это то, чего хотел твой дедушка.

Она подавленно кивнула. Бедная девочка, на нее и так слишком много навалилось. Одно противостояние с Хайди чего стоило! Но впереди у нас был не один бой.

Платье принесли через полчаса — черное в пол, отделанное черным кружевом. Дея казалась в нем настолько хрупкой, будто можно переломить двумя пальцами. Довершала наряд шляпка с вуалеткой. Для меня тоже нашелся черный костюм. Когда мы вышли в главный зал дома, там уже стоял гроб. Я обратил внимание, каким спокойным казалось лицо Фернанда. Он действительно достиг того, чего так ждал.

Начали прибывать люди. Они подходили к Дее, выражали соболезнования, будто она всегда была рядом с дедушкой, а не появилась внезапно. Многих я знал. У них были общие дела с Хайди. Сложно было делать вид, что не узнаю их, но я стоял с каменным лицом, будто статуя, а не живой человек. Процессия длилась около двух часов. Затем все выехали на небольшое семейное кладбище, располагавшееся за городом. Всю церемонию прощания Дея не плакала. Она вообще была очень сильной, иногда даже сильнее меня. Наконец, тело ее последнего родственника покрыла земля, друзья и коллеги покойного потянулись к своим автомобилям, а Дея задержалась на несколько минут. Я протянул ей руку, и мы тоже пошли к выходу из кладбища, когда она вдруг остановилась, будто увидела призрака.

Я перевел взгляд на могильную плиту, мимо которой мы проходили, и понял, в чем причина. «Элиза и Дерек ле Аррет», — значилось на ней. Значит, Фернанд отыскал могилу дочери и перевез их с мужем сюда. Дея глубоко вздохнула. Я обнял ее за талию — побоялся, что потеряет сознание, но она только сильнее вцепилась в меня.

— Теперь я хотя бы смогу попрощаться, — сказала тихо и вытерла скатившиеся по щекам слезинки. — Это так тяжело: знать, что их нет, и не иметь возможности даже прийти туда, где они покоятся.

— Я сочувствую твоей боли, — ответил искренне.

— Спасибо. И благодарю, что ты рядом.

Так мы и стояли у серого мраморного надгробия. На могиле лежали засохшие цветы. Фернанд никогда не забывал о дочери, пусть и не принял ее выбор. А у меня была другая ситуация.

— Идем. — Дея легонько пожала мои пальцы.

Нас ждал автомобиль. Винс сидел за рулем, рядом с ним — Анна, а мы заняли заднее сидение.

— Вот все и закончилось, да? — угрюмо сказал Винсент. — Я отвезу вас домой. А завтра настаиваю, чтобы вы приехали в главный офис компании дедушки. В последнее время он занимался техникой для дома, это приносит огромную прибыль, если найти подходящих иль-тере. Примете дела, подпишете документы. Понятное дело, пока вам будет сложно во все вникнуть, поэтому советую назначить управляющего и даже готов этим заняться. Или вы видите на должности кого-то другого?

Дея посмотрела на меня. Я едва заметно кивнул.

— Я буду благодарна, если вы согласитесь, — сказала она. — А со временем вникну сама. И я хотела бы продолжить обучение в индивидуальном порядке, как мы и обсуждали. Госпожа Анна, вы могли бы помочь с поиском педагогов?

— Конечно. — Кажется, Анна была удивлена такой просьбой. — С радостью.

Хорошее решение, Дея. Анне будет, чем заняться, чтобы отвлечься от своей беды. Так что я поддерживал это решение. А когда Дея доучится, мы оба займемся делами ее дедушки.

И тут же поймал себя на том, что начинаю планировать будущее. Давно со мной такого не случалось. Обычно проживал день — и

ладно. Но сейчас действительно хотелось смотреть вперед, потому что будущее было. Какое, никто не знает, но — было.

А автомобиль остановился у главного входа. Дея почти сразу поднялась в свою комнату, переоделась в домашнее платье, а я, тоже сменив костюм на повседневную одежду, попросил принести нам что-нибудь перекусить, потому что моя иль-тере не завтракала.

— Я не голодна, — попыталась отказаться Дея, но кто ее слушал?

— У нас много дел, — напомнил я. — Хочешь упасть от истощения?

Она нехотя взялась за вилку. На обед были макароны с сыром. Не самый худший вариант.

— Насчет бизнеса господина эо Фейтера и твоего обучения понятно, — решил отвлечь Дею и прояснить некоторые моменты. — Лучше расскажи, чем мы займемся помимо этого.

— Тем, к чему я стремилась все это время, — ответила она. — Мне нужно найти Теда. А еще — навестить Кэтти. Только она не согласится отдать Эжена ни за какие деньги. И я не представляю, что с этим делать.

— Может, побеседовать с ее родителями? Насколько я знаю, они не самые богатые люди Тассета, и от лишних денег не откажутся.

— А это мысль. — Дея сразу оживилась. — Но сначала надо узнать, сколько я вообще могу потратить.

— И купить наряды, — напомнил я.

— Что?

— Говорю, что в высшем свете Тассета встречают исключительно «по одежке». Чем представительнее и дороже ты будешь выглядеть, тем больше шансов добиться своего. Понимаешь?

— Ты прав, — кивнула она задумчиво, накручивая на палец светлую прядь. — Значит, завтра с утра — офис, затем банк и платья. Но я не представляю, где их можно купить.

— Зато представляю я.

Сколько раз приходилось сопровождать Хайди в самые дорогие салоны Тассета? Понятное дело, мы не станем спускать все средства Деи на тряпье, но я говорил правду: надо с порога показать свой статус, иначе ничего не выйдет. Тем более учитывая, в кругах каких акул придется вращаться.

— Мне немного страшно, — призналась Дея.

— Значит, воевать с Хайди тебе страшно не было? — усмехнулся я.

— Было, но...

И она смущенно отвела взгляд. Да уж, я помнил, какой именно секрет Деи раскрыла Таисия. Никогда не забывал. Надеялся только, что эта детская влюбленность пройдет, но она никак не проходила, и я все чаще ловил мечтательный взгляд Деи. В остальном она старалась держать себя в руках и ничем не выдать, что я все еще ей небезразличен.

До вечера мы, как неприкаянные, бродили по дому. Уже к ночи госпожа Анна предоставила Дее кандидатуры первых педагогов, и двоих Дея даже утвердила, а затем отправилась принимать ванну. Госпожа Анна поманила меня за собой. Я меньше всего ожидал, что окажусь на маленькой уютной кухоньке.

— Люблю иногда готовить сама, — ответила Анна на мой немой вопрос. Даже сейчас, в позднюю пору, ай-тере была очень красива. Представляю, как она выглядела в молодости, и понимаю, почему супруга Фернанда ревновала. Особенно притягивали внимание глаза: карие и очень теплые.

— Фернанд тоже любил, когда я что-то пекла, — вздохнула Анна. — Хочешь булочку, мой мальчик?

И таким уютom повеяло от этого «мой мальчик», что сердце быстрее застучало в груди. Становлюсь сентиментальным... Или просто оживаю?

— Да, — ответил запоздало, и Анна достала из печи противень с круглыми румяными булочками, от которых так удивительно пахло, что рот наполнился слюной.

— Хоть так успокаиваюсь, — сказала мне.

— Понимаю.

— Кушай, сейчас налью чай.

И чай тоже был выше всяких похвал: настоящий, настоянный на травах. Похожий делала моя няня, когда я был ребенком. А Анна села напротив, взяла в руки фарфоровую чашку, вздохнула грустно.

— Фернанд был хорошим человеком, — сказала мне. — Только непреклонным. Я очень любила Элизу, как родную дочь, и раньше него узнала, что девочка влюбилась в не самого подходящего мальчика. Говорила ему потом, что надо смириться, иначе добром это не

кончится, только кто меня слушал? Дея очень похожа на мать: внешне и, хочется верить, внутренне.

— Она хороший и светлый человек, — сказал я.

— Это заметно, — печально улыбнулась Анна. — Хотя бы по тому, что ты сидишь здесь, со мной и спокойно пьешь чай. Она ведь вряд ли твоя первая иль-тере, учитывая возраст?

Я кивнул.

— Третья, — добавил отрывисто и сделал большой глоток.

— Не самые лучшие воспоминания, да? А Фернанд стал моим первым иль-тере, и я у него была первой. Это защитило меня от многих бед. К нему часто приходили друзья, и когда я видела, как они обращаются с ай-тере, не могла уснуть ночами. Люди часто жестоки, еще чаще — совершенно неоправданно.

— Вы правы, — ответил я. — Не понимаю, чем это вызвано.

— Потому что ты сам — хороший мальчик, Нэйт. Это заметно старушке вроде меня.

И Анна ласково накрыла ладонью мою руку. Впервые не захотелось отдернуть пальцы от прикосновения чужого человека.

— Как думаешь, Дея будет против, если я останусь здесь? — спросила она.

— Нет. Конечно, нет.

Я был в этом уверен.

— Вот и славно. В этом доме прошла вся моя жизнь, и мне хотелось бы, чтобы она в нем и завершилась. Винс будет приезжать раз в неделю, мы договорились. Он тоже неплохой парень, но больше ловкий делец. Тем не менее, Фернанд ему доверял, и вы тоже можете. Ты кушай, кушай. Я совсем тебя заболтала.

Я в кои-то веки был рад «поболтать». От Анны исходило душевное тепло, такое редкое в нашем мире. Она потеряла самого близкого человека, но у нее нашлись силы поделиться добротой со мной.

— У вас нет своей семьи? — спросил я.

Она отрицательно покачала головой.

— Фернанд был не против, но я отказалась, — ответила женщина. — Моей семьей были он и Элиза. Его супруга тоже была ко мне добра, но очень уж ревнива.

— Понимаю.

Вспомнилась Хайди и история с возлюбленной Рона. Только Хайди была жестока, а супруга Фернанда, по-видимому, нет.

— Присмотри за Деей, мой мальчик, — попросила Анна. — И если станет тяжело на душе, приходи сюда, я всегда буду рада.

— Спасибо, — ответил искренне. — Я приду.

И даже не сомневался, что так и будет, потому что разговор с Анной пробуждал в душе что-то давно забытое: веру в человеческую доброту.

Вдруг ощутил легкое беспокойство.

— Дея потеряла меня, — сказал гостеприимной хозяйке. — Спасибо за булочки. Доброй ночи.

— Доброй ночи, Нэйт, — ответила она, а я поспешил на второй этаж, где теперь находилась комната Деи. Мы столкнулись в дверях. От Деи пахло цветочным шампунем, и я чхнул, а она улыбнулась.

— Слишком резкий запах, — объяснил причину. — Благоухаешь, как клумба.

— Извини. Я собиралась ложиться. Ты идешь? — спросила она.

— Да, день был утомительный.

Дея задумчиво кивнула. Мы прошли в комнату. Я уже собирался лечь на диван, когда она попросила:

— Полежи со мной немного. Мне не по себе. Чужой дом, смерть дедушки... Это так давит.

— Хорошо.

Я перебрался на край кровати, но Дея придвинулась ближе, и я осторожно ее обнял. Она доверчиво опустила голову мне на плечо и вскоре задышала ровнее. Наверное, надо было пройти все круги Форровой бездны, чтобы ценить эти тихие минуты покоя. И то, что я не один.

ГЛАВА 16

Дея

Мне все еще было больно от потери дедушки. Я совсем не знала его — и уже не смогу узнать, но потеряла кого-то дорогого и важного. Думала, что и вовсе не усну, но слишком устала. Да и стоило согреться в объятиях любимого, как пришел сон. Нэйт вообще мало спал, когда не был на грани магического истощения. В колледже я часто слышала, как Нэйт ночами бродит по комнате. Вот и сегодня, уверена, он проснулся рано, но лежал тихо, чтобы меня не разбудить.

— Доброе утро, — улыбнулась ему. — Пора вставать, да?

— Да, — ответил Нэйт и поднялся с кровати. — День будет длинный. Умывайся, собирайся, и едем в офис.

Сам он пошел в ту комнату, которую ему отвели изначально. Там лежали его скудные вещи, а еще была отдельная ванная, так что нам не пришлось ждать друг друга. Внизу уже дежурила Анна.

— Завтрак! — грозно заявила она и провела в столовую. Стол был накрыт на двоих.

— Позавтракайте с нами, — позвал ее Нэйт. Анна покосилась на меня. Видимо, была уверена, что мне не понравится идея Нэйтона.

— Пожалуйста, — улыбнулась я ей.

— Хорошо, — едва уловимо вздохнула она. — Сейчас распоряжусь.

И вышла из комнаты.

— Анна вчера спрашивала меня, не будешь ли ты против, если она останется жить в этом доме, — проговорил Нэйт.

— Конечно, нет! — горячо воскликнула я. — Это ведь и ее дом тоже, она жила здесь с дедушкой долгие годы.

— Я тоже так сказал, — едва уловимо улыбнулся Нэйт. Он ожидал другого ответа? Или все еще ждет, когда я превращусь в копию Хайди или Кэтти? Иногда я замечала в нем это: нет, не страх, но какое-то тягостное ожидание. В такие минуты хотелось обнять его и сказать, что ничего дурного не случится, но я молчала, несмотря на то, что душа рвалась на части.

Анна вернулась. Для нее принесли приборы, и мы принялись за еду. Ели быстро, и допивали чай, когда снаружи раздался сигнал автомобиля.

— Нам пора, — сказал Нэйт.

Я укуталась в теплую накидку, Нэйт захватил свое пальто, и мы вышли в снежный день. Инг и Форро мутно сияли в небе. Еще неделя — и станет теплее. Зима в Тассете заканчивается быстро, а лето длится долго.

Винс сидел за рулем.

— Доброе утро, — обернулся к нам, стоило занять свое место. — В офис?

— Да, — ответила я.

— Тогда поехали.

Я глядела в окно на улицы города. После стольких лет взаперти они казались нарисованными, ненастоящими, чужими. А еще беспокоило такое количество незнакомых людей вокруг. Наверное, мне понадобится не один месяц, чтобы привыкнуть к тому, что моя клетка распахнулась. Вот только у нас нет столько времени.

Я сжала ладонь Нэйта. Он посмотрел на меня и пожал пальцы. Его молчаливая поддержка грела. Уверена, ему так же непросто, как и мне.

— Ваш дедушка собрал хорошую команду, — заговорил Винс. — Не советую пока браться за перестановки, но если вы встретите юных перспективных иль-тере, можно взять их на испытательный срок. Не все ведь учатся в закрытых колледжах. Есть и те, кто посещал менее престижные учебные заведения или вовсе сам справился с силой. Кстати, какая у вас направленности магии, Дея?

— Пока еще неясно, — солгала я. Нэйт считал, что никому не стоит знать о магии жизни, и я была с ним согласна. Увы, даже моя магия была бессильна помочь дедушке...

— Ничего, выясните. А сколько у вас может быть ай-тере?

— С-семь, — пробормотала я, еще больше смущаясь. Может, не надо было врать? Но я слишком мало знала Винса, чтобы доверять ему полностью.

— Недурно. У Фернанда когда-то было десять, у Элизы могло быть пять, но она остановилась на одном. Так что у вас есть все шансы

не просто продолжить дело деда, но и развить его дальше. Сами понимаете, что в Тассете смотрят на количество ай-тере.

— Тем не менее, вы выбрали форму контракта с ай-тере. Почему? — спросила я.

— Хороший вопрос, — усмехнулся Винс. — Тассет прогнул, Дея. Вы ведь тоже это понимаете?

Я молча кивнула и покосилась на Нэйта, который напряженно слушал нас.

— Я около двух лет жил на севере, — продолжил Винсент. — И готов признать, что северные страны сделали большой шаг вперед во всех отраслях. Почему? Потому что иль-тере и ай-тере сотрудничают друг с другом. Можно найти ай-тере, который магически наиболее совместим с тобой, и увеличить свою силу в разы, направив ее в нужное русло. У меня на данный момент шесть ай-тере из восьми возможных. Договора нет только с первой. Я предлагал ей оформить наши отношения официальной бумагой, но Николь отказалась, она несколько старомодна. Каждый договор — сроком на год. Потом мы можем как продлить его, так и прекратить. В нем прописан запрет на причинение физического вреда, который так практикуют в Тассете, а также обязанности в поддержании магического баланса друг друга. Я выплачиваю жалование своим ай-тере. Это, правда, не все прописывают, но мы прописали. Тем более, я от этого не обеднею, а получу только больше. Вы сможете познакомиться с Валенсией, она работает моим секретарем в офисе вашего дедушки.

Автомобиль остановился перед величественным зданием из темного камня. Оно было старинным, но когда мы вошли внутрь, оказалось, что оборудован офис по последнему слову техномагии: телефоны, подъемники, окна с автоматическим затемнением. Сколько же сил необходимо, чтобы это все поддерживать!

— Как красиво, — прошептала я, поправляя юбку платья. Наверное, на фоне этого величия я выглядела совсем скверно в скромном наряде. А Винс провел нас к подъемнику. Заскрипели механизмы, и мы поднялись на третий этаж. Миновали коридор и очутились в зале заседаний. В центре комнаты с панорамными окнами стоял большой круглый стол, за которым уже сидели десять мужчин. Винс подгадал так, чтобы я появилась последней.

— Добрый день, — сказала, взяв в себя в руки. Нельзя показывать страх!

Раздались приветствия. Я прошла и заняла свободное место. Винс сел по правую руку от меня, а Нэйт замер за креслом. Компаньонам дедушки было от сорока лет, и я на их фоне была не просто ребенком, а вовсе несмышленнышем.

— Спасибо, что собрались сегодня. — Голос звучал спокойно, несмотря на бурю эмоций внутри. А ведь вчера все эти люди были на похоронах, но я едва помнила их. — Дедушка был бы благодарен за ваш теплый прием.

Совсем не теплый, а настороженный, но об этом не стоит упоминать.

— Уверю вас, что сделаю все возможное, чтобы детище дедушки и дальше процветало, — сказала я. — Для начала планирую старательно учиться, потому что, не скрою, я далека от финансов и экономики, но при должном рвении обязательно овладею этими науками. Пока же моим представителем станет господин эо Дассет. Я доверяю ему и надеюсь, что вскоре сама смогу руководить компанией.

Пусть и Винс не рассчитывает, что это надолго. Посыпались слова соболезнований, уверений в плодотворном сотрудничестве. Я слушала с вежливой улыбкой, отвечала немногословно, а затем прошла с Винсентом в кабинет дедушки. Он позвонил своему секретарю, и вскоре в комнату вошла красивая молодая женщина с кипой бумаг.

— Добрый день, госпожа эо Фейтер. — Мой новый титул звучал непривычно. — Рада приветствовать вас. Меня зовут Валенсия. Я — личный секретарь господина эо Дассета.

А она действительно выглядела довольной и счастливой.

— Рада знакомству, — ответила я.

— Что ж, подпишем бумаги. — Винс потер ладони.

— Для начала я хотела бы их изучить.

— Да, конечно.

Я пробежала глазами по договору, которым временно передавала свои полномочия Винсенту эо Дассету, затем протянула бумаги Нэйтону. Он читал медленно и куда более придирчиво, чем я.

— Да, — сказал он, — все в порядке.

И только тогда я поставила свою подпись.

— Я буду держать вас в курсе дел, — заверил Винс. — Отвезти вас домой?

— Я хотела проехаться в банк и пройтись по магазинам, — ответила ему.

— Тогда берите служебный автомобиль. Ключ-таблетка от него находится в гараже. Я провожу.

И Винс повел нас на подземный этаж. Там Нэйт получил ключ к серебристому автомобилю. Я попрощалась с Винсентом, договорилась, что он приедет к нам через пару дней и начнет вводить меня в курс дела, а затем Нэйт направил авто в центр города.

Мне вспомнился совсем другой день, когда он вот так же вез меня покупать одежду для колледжа эо Лайт. Тогда Нэйту было плевать, как я выгляжу. Тем не менее, он позаботился о моем гардеробе, и я до сих пор вспоминала алое с золотом платье. А розовая капля, его подарок, всегда была со мной. Я любовалась Нэйтом даже сейчас, когда он просто вел автомобиль, спокойно и уверенно. А еще только рядом с моим ай-тере чувствовала себя защищенной.

— Дыру просверлишь, — сказал Нэйт.

— Что? — Я вздрогнула, не понимая, куда он клонит.

— Говорю, что ты взглядом просверлишь во мне дыру, — серьезно ответил он, но уголки губ дрогнули в улыбке, а я смутилась и покраснела.

— Извини.

— За что? За то, что смотришь на меня? Тебя слишком легко смутить, Дея. Тренируйся показывать зубы, ты вступаешь на куда более серьезное поле, чем маленький мирок колледжа эо Лайт.

— Я понимаю. Нэйт, ты никогда не говорил, что у тебя настолько высокий титул.

Теперь уже он смотрел на меня, отвлекшись от дороги. Хорошо, что система безопасности автомобиля работала безукоризненно.

— Дорога, — напомнила я, и Нэйт отвернулся.

— Я не говорил, что тренироваться надо на мне, — добавил уже спокойнее. — Но попытка неплохая.

— Я серьезно.

— Я тоже. Какая разница, кто в какой семье родился? Титул достанется моему старшему брату. Он иль-тере и заслуживает его. А я предпочел забыть семейное имя.

— Прости, я обидела тебя.

— Нет. — Нэйт покачал головой. — Но давай не будем об этом, хорошо?

Первым делом мы заехали в банк. Я показала управляющему документы, и тот расплылся в улыбке:

— А, госпожа эо Фейтер! Мы ждали вас. Примите мои соболезнования по поводу кончины вашего дедушки. Он был мудрым человеком и заранее позаботился обо всем. Сейчас принесут выписки по вашему счету.

Когда я увидела цифры в этих выписках — обомлела. Я не то что не держала в руках подобных сумм — не представляла, как они выглядят. Схватила за Нэйта, чтобы не упасть от изумления. А управляющий передал мне золотую монету с индивидуальным номером, чтобы было проще выписать чек на любую сумму. Затем с поклонами проводил до двери, заверил в полнейшем почтении к моей персоне и пригласил обращаться в любой момент.

В следующий раз автомобиль остановился у огромного магазина готового платья. Я замерла перед витриной. Никогда не видела такой красоты! Шелка, атлас, тафта, парча всех цветов и оттенков, всех фасонов.

— Дея, потом поглазеешь. — Нэйт увлек меня ко входу.

Внутри пахло розовой водой. Вдоль примерочных стояли светлые диванчики, а самих вешалок с нарядами не было видно. Мы не туда попали?

— Господин Нэйтон?

К нам подбежали две молоденькие девушки.

— Здравствуйте, — сказал Нэйт. — Это моя иль-тере, госпожа Дея ле Аррет эо Фейтер. Она только что закончила обучение, и ей нужно обновить гардероб. Нужно решительно все.

— Мы вас поняли, присаживайтесь.

Стоит отдать должное: девушки, хоть и выглядели удивленными, лишних вопросов не задавали. Они тут же забегали, засуетились, а мне оставалось только наблюдать за всем происходящим в немом шоке.

— Сюда, госпожа. — Одна из девушек увлекла меня к примерочной. — Каким цветам отдаете предпочтение?

— Несите то, что модно в этом сезоне, — долетел голос Нэйтона.

— Хорошо-хорошо, — улыбнулась девушка, а мне шепнула: — У вас такой грозный ай-тере.

— Лучший, — ответила я.

И понеслось... Меня вертели, как куклу, наряжали то в одно платье, то в другое. Нэйтон только командовал, в очередной раз окинув взглядом мои преображения: «Да, нет, нет, да». Домашние наряды, прогулочные, бальные, деловые, объемные и нет, разных цветов и оттенков. А к ним — белье, чулки, шляпки, перчатки, аксессуары. Такое ощущение, что в этом магазине можно было исполнить любую прихоть!

Наконец, Нэйт смилостивился надо мной.

— На первое время хватит, — сказал, обозревая кипу отобранных вешалок. — Расплатитесь, госпожа, и поедем обедать.

Лучше сказать, ужинать... Мы тут провели не менее четырех часов. Но я промолчала, только поставила оттиск монеты-печати на чеке, а девушки записали адрес, на который следовало доставить покупки.

— Я так устала, — пожаловалась Нэйту, когда мы вышли на улицу.

— Мы только начали, — ответил тот, и гонка продолжилась: маленький ресторанчик, магазин обуви, ювелирный и еще как минимум три платяных. Я не чувствовала ног и спины. Вцепилась в Нэйтона и висела на нем.

— Никогда не думала, что покупать одежду так утомительно, — шептала, когда мы выбирались из очередной лавки.

Вдруг Нэйт замер. Я проследила за его взглядом. Он уставился на молодую девушку чуть старше меня, которая шла к этому же магазину.

— Идем, — сказал отрывисто и опустил голову, чтобы скорее миновать знакомую. А в том, что они знакомы, сомнений не осталось. Только до автомобиля мы дойти не успели.

— Нэйт! — раздался звонкий голос, и девушка подлетела к нам. Когда она попыталась обнять моего ай-тере, я едва не лишилась дара речи!

— Здравствуй, Ариэтт. — Нэйт отцепил от себя незнакомку и попытался обойти ее, но не тут-то было.

— Нет, вы посмотрите на него! Я насилу тебя узнала, — тарыхтела девчонка.

— Узнала — забудь.

Ариэтт разинула рот, но Нэйт все-таки втокнул меня в спасительное тепло автомобиля и сел за руль, а я разглядывала темные завитые кудряшки, пухлые губки, большие карие глаза. Кого-то она мне напоминает...

— Нэйтон, ты от меня не сбежишь! — негодовала девушка, а автомобиль уже тронулся с места, набирая скорость. При этом Нэйт так сильно сжал губы, что они стали почти белыми.

— Кто это был? Кто-то из подружек Хайди? — рискнула спросить я.

— Хуже. Моя сестра, — ответил он. — Лучше бы и дальше делала вид, что меня не знает.

— Сестра?

Нэйт не ответил. Он будто ушел в себя, в свои мысли, и я тоже замолчала, не стала тревожить. Конечно, вот на кого она похожа. На своего брата. Только у Нэйта более резкие черты лица, а Ариэтт миловидная, как картинка. Почему Нэйт не пожелал с ней разговаривать, я понимала, и все-таки, возможно, стоило поговорить?

ГЛАВА 17

Нэйт

Встреча с Ариэтт выбила почву из-под ног. С чего она решила подойти? Сложно было и дальше делать вид, что не узнает? Я кусал губы в бессильной злости. Когда в последний раз видел сестру до пробуждения силы, ей было тринадцать. Она была бойкой звонкоголосой птичкой, от которой нельзя было скрыться ни в одном уголке дома. Мы со Стефаном посмеивались над ней, потому что оба были старше и казались себе очень умными. Стеф на два года старше меня, а Ариэтт на пять лет младше. Когда мы встретились с сестрицей в городе, ей было лет восемнадцать. Сейчас, получается, двадцать один, весной у нее день рождения. С рождением Ари родители промахнулись. Видимо, беременность была нежданной, раз уж сестрица родилась не в великую ночь. А мы вот со Стефом праздновали дни рождения с разницей в два дня. В голове царил сумбур. Мысли перескакивали с одной на другую, и так снова по кругу.

— Нэйт?

Дея тревожилась. Я ощущал, как колеблется ее сила, окутывая меня.

— Все хорошо, — заставил себя успокоиться. — Просто до сих пор тяжело.

— Я понимаю.

Может, и понимала, мне откуда знать? Хотелось побыть в одиночестве, и я сбежал. Снова уехать в город не рискнул, поэтому забился на кухню Анны, пока сама хозяйка отсутствовала, и в одиночестве пил горячий чай. Воспоминания не спрашивают, когда им приходить. Вот и я вспоминал детство, когда казалось, что впереди — только светлые дни. Мы со Стефом были дружны, а вот Ари казалась нам жуткой плаксой и надоедой. Но она росла, и в тринадцать уже показывала упрямый характер. Я любил сестру, как бы там ни было. Злился, да, но любил. Вот только видеть ее было больно.

Дея заволновалась сильнее. Я решил, что хватит испытывать ее терпение, и пошел на второй этаж. Время близилось к ночи. Дея стояла

у окна и смотрела на город, но слышала мои шаги и обернулась.

— Тебе лучше? — спросила встревоженно.

— Со мной все в порядке, — ответил ей. — Давай отдыхать, денек был утомительный. Рискнешь завтра поехать к Кэтти?

— Да, рискну, — ответила она.

Я понимал, чем это закончится. Если у Деи получится выкупить Эжена, у нее станет одним ай-тере больше. Она нарушит данное мне слово, и само вероятное присутствие чужого человека злило. Но я знал и другое: Эжена обязательно надо забрать из этой Форровой бездны. Если, конечно, он еще жив.

Я устроился на диване. Все время ждал покушения и не верил, что Хайди отступится. Ей просто нужно прийти в себя и наметить план действий, вот почему у нас выдалась короткая передышка. Слышал, как ворочается Дея. В конце концов не выдержал и лег с ней. Она тут же прижалась ко мне и затихла. Я даже почувствовал себя плюшевым котенком, который глазел на нас с полки у кровати. Можно обнять и спокойно уснуть, называется. Но, как ни странно, я сам достаточно быстро задремал, а когда проснулся, Дея уже успела умыться. Как это я пропустил ее пробуждение? Теряю хватку.

Завтракали мы снова вместе с Анной. Дея заметно нервничала, а я мысленно возвращался к вчерашней встрече с Ариэтт. Думал о том, что повел себя глупо. Надо было держаться спокойнее. Но что сделано, то сделано. Сегодня будет не легче.

— Анна, а у дедушки был автомобиль? — спросила Дея. Служебную машину я вчера отправил обратно в офис.

— Конечно, милая, — тепло улыбнулась ай-тере. — В гараже целых три, бери любой.

Да, проблема с транспортом решилась быстро. Впрочем, я не сомневался, что у господина эо Фейтера должны быть средства передвижения. В гараже выстроились в ряд три автомобиля новейших моделей: два черных и один темно-серебристый. Дея выбрала его. Она была чрезвычайно хорошенькой в новом светло-золотистом платье. Анна помогла ей заплести волосы, и теперь Дея выглядела как настоящая светская дама.

— Что-то мне страшно, — призналась она.

— Неудивительно, — отозвался я. — Вряд ли родители Кэтти окажутся приятнее их дочери.

— Как думаешь, насколько дорого они оценят жизнь Эжена?

— Сложно предугадать. Поехали, узнаем на месте.

По-хорошему, надо было заранее предупредить супругов ди Реан о нашем визите, но мы с Деей хотели выбрать момент, когда Кэтти не будет дома. Поэтому отыскивали нужный адрес, остановили автомобиль неподалеку и принялись ждать. Где-то через час Кэтти вышла из дома в сопровождении того самого ай-тере, с которым приезжала на выпускные экзамены. Ее зеленое платье напоминало форму колледжа. Что, мучает ностальгия?

— Пора? — тихо спросила Дея.

— Пора, — ответил я.

Мы направили автомобиль к воротам. Я позвонил, и вскоре к нам вышел слуга.

— Чего изволите, господа? — спросил он.

— Передай хозяевам, что их хочет видеть Дея эо Фейтер, — ответил я.

Услышав волшебную приставку «эо», слуга бросился в дом со всех ног, и не прошло пары минут, как нас пригласили в гостиную. Дом Кэтти казался большим и светлым, но мне не нравилось здесь. Будто стены давили на плечи. Да уж, как ни обставь тюрьму, она останется тюрьмой. Так и с этим домом.

А в комнату уже входили хозяева. Как ни странно, отец Кэтти казался приятным мужчиной. Высокий, с густыми усами и широкой улыбкой. Удивительно, как у него могла вырасти такая дочь. Хотя, ответ тоже был перед глазами. Мать Кэтти поджимала губы. Она была похожа на дочь, как две капли воды. Колочий взгляд, высокомерные манеры. Жуткая дама.

— Присаживайтесь, госпожа эо Фейтер, — радушно пригласил хозяин дома. — Чем обязаны вашему визиту?

Я замер за креслом Деи, играя роль идеального ай-тере. А идеальный ай-тере — это пустое место.

— Меня привело к вам важное дело, — ответила Дея, и я пораился произошедшим с ней переменам, будто вместе с новым платьем она надела новую личность. И эта личность казалась такой же высокомерной, как матушка Кэтти, и говорила, как в высших кругах Тассета. Спокойная, невозмутимая, знающая себе цену. Я бы сам поверил, если бы не успел узнать настоящую Дею.

— Всегда рад помочь, — заверил господин ди Реан. Всего лишь «ди». Наверное, это очень злит его супругу.

— Я училась в одном колледже с вашей дочерью, — холодно сказала Дея.

— Жаль, что малышки нет дома. Она бы вам обрадовалась.

— Да, я тоже рассчитывала повидаться, но не в этом суть. Не стану скрывать, мне приглянулся ай-тере Кэтти, Эжен. Было заметно, что ей лично он не нравится, а в мою коллекцию подошел бы.

И Дея легонько пожала плечами, будто раздумывая, насколько хорошо Эжен смотрелся бы в ее «коллекции», состоящей из меня одного.

— Так вот, — продолжила она, — я на днях унаследовала довольно крупную сумму. Возможно, вы об этом слышали. И решила сделать себе подарок. Я готова заплатить десять тысяч за Эжена.

И холодно взглянула на потерявшего дар речи хозяина дома. Десять тысяч ингов — баснословные деньги. Впрочем, разве можно измерить ими человеческую жизнь?

— Дорогая госпожа эо Фейтер, — замялся ди Реан. Неужели Кэтти все-таки успела угробить мальчишку? — Я бы с радостью поговорил с дочерью о вашем предложении. Тем более, ай-тере действительно ей не нравился, только не стоил он таких денег.

— Не стоил? — уцепилась Дея, и я почувствовал ее испуг.

— Да... Около недели назад моя дочь вернула ему клятву и вышвырнула из дома. Мы купили ей других ай-тере, из хороших семей, воспитанных, а этот... с позволения сказать, отброс... только портил нервы моей девочке. Так что я сам настаивал, что нужно от него избавиться.

А внешность обманчива... Впрочем, отец заставил Кэтти вернуть клятву Эжену. С нее бы стало просто вышвырнуть его и ждать, пока он умрет, потому что никто не сумеет помочь.

— Что ж, жаль слышать, — поморщилась Дея.

— Мне тоже бесконечно жаль, но поверьте, вам не нужен настолько бесполезный ай-тере.

— Я начинаю думать, что вы правы. Тогда мне пора. Передавайте привет Кэтти и наилучшие пожелания.

Например, оказаться на месте Эжена. Но Дея промолчала, и я тоже. Мы попрощались с хозяевами, неспешно вернулись в

автомобиль, выехали за ворота, и только тогда Дея закрыла лицо руками.

— Ненавижу, — прошептала она. — Как же я ее ненавижу! Что нам делать, Нэйт? Куда мог пойти Эжен?

— На любую фабрику ай-тере, вот только...

— Он бы не пошел, — за меня договорила Дея.

Да, не пошел бы. Эжен — сильный парень, гордый. Он не стал бы просить о милости. И как нам найти песчинку в огромном городе? Если он еще жив...

С неба посыпался снег с дождем, капли оседали на лобовом стекле автомобиля. А я думал, что нам делать.

— Давай проедемся по району, заглянем в подворотни, — попросила Дея. — Может, нам повезет?

— Давай, — ответил я, хоть и был уверен в обратном. Неделя... Прошла целая неделя. Мальчик не стал бы ждать где-то здесь.

Мой печальный прогноз оправдался. Мы блуждали по району четыре часа, но не нашли и следа Эжена. Мокрый снег окончательно перешел в дождь. Тяжелые капли стучали по лужам. Дея плакала. Украдкой вытирала мокрые глаза, да и мне самому было тошно.

— Пора возвращаться домой, — сказал ей. — Попробуем поискать другими методами. Дадим объявление, например.

— Он может погибнуть за это время.

— Дея, у нас нет вариантов.

Она беспомощно кивнула, признавая мою правоту, и я завел автомобиль. Мы проехали около шести кварталов, когда Дея вдруг вцепилась в мою руку:

— Стой!

Я резко затормозил.

— Что такое? Тебе плохо? — развернулся к иль-тере, потому что она резко побледнела.

— Нет. — Дея замотала головой. — Я чувствую силу Эжена. Кажется, что чувствую. Слишком слабо.

— Дея...

Хотел сказать, что она не может ощущать чужого ай-тере. Но ведь она влияла на силу Эжена в колледже, как и на мою. Так что я вышел из авто и раскрыл зонт, но Дея не желала ждать. Она бросилась вперед, в переплетение улиц, будто кто-то ее звал. Пробежала шагов двадцать

— и остановилась. Озиралась по сторонам в недоумении, но то, что не увидела она, заметил я.

Мальчишка лежал за мусорными баками. Видимо, пытался спрятаться. Я заметил босую ногу, выглядывавшую из-за одного из них. Живой? Или нет? Я чувствовал легкий ток силы. Едва ощутимый. Значит, живой.

— Сюда, — позвал Дею, отбросив зонт, и тот полетел по улице.

Иль-тере кинулась за мной, но я успел первым. Эжен лежал на боку. Его глаза были плотно сомкнуты, а вокруг тела пульсировала багровыми всполохами магия. Он вот-вот умрет! Из одежды на мальчишке было только белье и обрывки штанов. Если рубашка и была изначально, от нее ничего не осталось. Светлые волосы рассыпались неровными прядями. Косы тоже больше не было — видимо, стригли его долго и со вкусом. Слишком разной была длина прядей, а еще не хватало пары клоков волос.

— Эжен! — испуганно воскликнула Дея и упала на колени прямо в лужу, только боялась к нему прикоснуться. — Нэйт, что делать?

Выход был один.

— Если он даст тебе клятву, ты можешь его вытащить. Но он без сознания. Попробуй воздействовать на него силой.

И раскрыл свой резерв, чтобы Дея могла дотянуться. Из ее ладоней полился мягкий свет. Мальчишка задышал чаще, распахнул глаза. У него даже цвет глаз поменялся, стал бледнее. Как такое возможно?

— Эжен, милый, — позвала Дея, — это я. Пожалуйста, тебе нужно дать мне клятву ай-тере, и я заберу тебя отсюда.

Он отвернулся и снова закрыл глаза.

— Помани его силой, — советовал я. — У Хайди получилось, у тебя тоже может. Давай!

Дея снова призвала магию, поднесла к губам Эжена. Он забился, захрипел.

— Давай, мальчик! — Я присоединился к Дее. — Надо выжить, слышишь? Надо!

Эжен потянулся к силе, зашептал едва разборчиво, но дело было сделано. Вокруг его тела на миг вспыхнуло розоватое сияние. Клятва дана.

— Теперь попытайся стабилизировать его состояние, — командовал я. — Забирай себе силу.

Дея очень старалась, и частично у нее получилось. Но не так хорошо, чтобы полностью обезопасить Эжена. Магия с ее ладоней лилась на его тело. Мальчишка не шевелился, но впитывал силу, как растение пьет воду.

— Вот так, — тихонько вздохнула Дея. — Нам надо дотащить его до машины.

— Надо, — согласился я, подхватывая Эжена под одну руку. Дея подхватила под другую, и мы повели парня к автомобилю. Эти несколько шагов заняли около десяти минут. На ногах он не держался и вообще вряд ли понимал, что происходит. Я усадил его на заднее сидение, Дея забралась рядом, уложила его голову себе на плечо, зашептала какие-то глупости, что все пройдет и обязательно будет хорошо, а я сел за панель управления и гнал так, как никогда в жизни. К счастью, нам оставалось проехать всего ничего. Я подвел автомобиль к самой двери в особняк, и мы дотащили Эжена до гостиной.

— О, светлый Инг! — появилась в комнате Анна. — Что случилось?

— Это мой друг, — ответила Дея. — Позовите целителя, пожалуйста!

А сама по-прежнему пыталась хоть как-то стабилизировать его силу. Анна бросилась звонить целителю. Я продолжал делиться энергией с Деей — единственное, чем мог помочь. Наблюдал, как немного выравнивается магическое поле Эжена, но он по-прежнему едва дышал.

— Хватит, — перехватил Дею. — Использовать сразу слишком большие объемы силы тоже плохо. Давай дождемся целителя.

Она безнадежно кивнула, провела рукой по волосам Эжена. Они были грязно-серыми от вьёвшейся пыли, да и все тело покрывали разводы грязи. А шрамы... У меня самого было меньше, несмотря на столько лет в обществе Хайди. Чего хотела добиться Кэтти? Зачем так жестоко? Я не понимал. Это было за гранью для меня. Бедный парень.

Дея плакала. Ее слезы оставляли на лице Эжена грязные разводы. Я обнял ее за плечи и стоял рядом, чувствуя себя беспомощным и

беспольным. К счастью, целитель приехал быстро. Это оказался приятный старичок с большими добрыми глазами.

— Личный лекарь Фернанда, — сообщила Анна. — Хороший человек.

А «хороший человек» уже склонился над Эженом.

— Так-так, — зацокал языком. — Милая, твой ай-тере?

— Теперь мой, — ответила Дея.

— Тогда ассистируй мне, позволь использовать твою энергию.

Я редко видел, как работают целители, но этот точно был мастером своего дела. Он использовал магию Деи, чтобы стабилизировать состояние Эжена, и багровое марево постепенно бледнело, становилось розоватым. А затем доктор выгнал Дею из комнаты и принялся за осмотр. Я сжимал кулаки в бессильной злости. Лекарь качал головой, разглядывая шрамы.

— Натерпелся мальчик, — сказал мне. — Каким надо быть чудовищем, чтобы так поступить.

А ведь доктор и сам иль-тере. Что ж, мир не без добрых людей.

— Не знаю, — ответил я. — Его бывшая иль-тере, видимо, превзошла свою наставницу. Как он?

— Скверно, сами видите, — вздохнул лекарь. — Магический фон дестабилизирован, почти разрушен. У мальчика сильнейший перегрев и истощение одновременно. Как магическое, так и физическое. Страшно представить его психологическое состояние. Я погрузил его в сон, пусть отдохнет немного. Когда очнется, поите настойкой, я оставлю Анне рецепт и ингредиенты. Раз в два часа по чайной ложке. Сегодня только это, а завтра я приеду, посмотрю, как идет дело. Станет хуже — немедленно звоните.

— Он выживет?

— Надеюсь. Еще немного, и нам некого было бы спасать. Грязь желательно смыть, не хватало ему инфекций. И проследите за вашей иль-тере, она использовала слишком много энергии. Так что и ей, и вам необходим отдых.

— Я быстро восстанавливаюсь.

— И все же стоит себя поберечь. Хорошо бы ускорить гармонизацию их полей силы, но в данных условиях это невозможно.

И не в данных — тоже. Почему-то от мысли, что Дея может переспать с Эженом, взяло зло. Она не станет этого делать!

— Тише. — Лекарь сразу заметил, что мой энергетический фон поменялся. — Повторяю: всем надо отдохнуть. Хотя бы поспите, пока мальчик спит, а когда очнется, можно попытаться еще немного стабилизировать его силу. И готовьтесь, легко не будет.

— Спасибо, доктор, — ответил я.

— Пока не за что. Вытащим его, тогда поблагодарите, молодой человек. До завтра.

Я слышал, как Анна и Дея допрашивают доктора в коридоре. Анна забрала у него рецепт настойки для Эжена, а Дея слушала рекомендации. Сам я придвинул стул и сел рядом с диваном, на который положили мальчишку.

— Держись, брат, — шепнул ему. — Ты и так долго продержался, нельзя сейчас сдаваться, слышишь? Надо выстоять.

И ему, и нам.

ГЛАВА 18

Дея

Я едва сдерживала слезы отчаяния, но сейчас надо быть сильной, как никогда. Ради Эжена. Иначе нам его не вытащить. Если до этого я испытывала к Кэтти жгучую неприязнь, то сейчас возненавидела ее со всей силой, на которую была способна. Человек никогда не поступит так с другим человеком. Никогда! Если, конечно, в нем есть хоть капля человечности.

Эжен спал. Нэйт сказал, что этот сон — магический. Не знаю, что бы вообще делала без Нэйта. Он сохранял холодный рассудок и командовал, что и кому делать, а я больше мешалась под ногами.

— Надо смыть грязь, — говорил Нэйт, — а затем перенести парня в ближайшую спальню.

И немногочисленная прислуга бросилась исполнять приказы. Вскоре появились две девушки с тазиком воды. Ими руководила Анна. Я хотела было остаться, но она так взглянула на меня, что заалели щеки.

— Негоже незамужней девице на голых парней таращиться, — отчеканила Анна и выставила меня за дверь. Впрочем, Нэйт тут же пошел за мной.

— Тебе тоже надо поспать, — сказал он.

— Я не усну, да и еще день...

— Доктор сказал, что необходимо. Ты потратила много сил, так что отправляйся отдыхать, Эжен проспит еще часа три.

Мне оставалось только подчиниться. Мы поднялись по ступенькам на второй этаж, в нашу комнату. Нэйт выглядел хмурым и сосредоточенным. И только сейчас я вспомнила... Обернулась к нему.

— Прости, — сказала виновато. — Я не сдержала обещание.

— Я заметил, — невесело ответил мой ай-тере.

— Но у меня не было выхода, ты ведь сам видел! Как только Эжену станет лучше, я...

— Что? — прищурился Нэйт.

— Поищу кого-нибудь, — ответила я, понимая, что снова вру, а Нэйт вдруг рассмеялся.

— Ты сама себя слышала? — спросил он. — Забрать мальчишку от одной иль-тере, чтобы отдать другой? Тогда бы лучше сразу убила.

— Нет! Я не об этом, я...

— Пусть парень остается там, где есть, — перебил меня Нэйт. — Уж его я потерплю. Только...

— Что? — Я видела, что его нечто тревожит.

— Ничего. — Нэйт качнул головой. Из-за чего он нервничает? Я о чем-то не знаю? Но мой ай-тере был неумолим. Вместо того, чтобы поговорить и все выяснить, приказал:

— Спать!

И сам демонстративно лег на диван. Еще бы, я ведь тратила его силу. Он, наверное, устал, а я и не подумала. Покорно легла и закрыла глаза, чтобы доставлять меньше проблем. И провалилась в сон. Там, во сне, я куда-то шла сквозь туман и ощущала дыхание в спину, полное холода. Обернулась — но никого не увидела, только на миг заметила блеск синеватой чешуи. Страшно! Открыла глаза, хватая ртом воздух.

— Что случилось? — Нэйт тут же приподнялся с дивана.

— Страшный сон приснился, — ответила я, опуская ноги на пол.

— Это от нервов. — Мой ай-тере тоже поднялся.

— Ты отдохнул?

— Вполне. Идем, проведем Эжена. Да и пора будить этого спящего красавца. Настойка должна быть уже готова.

Лишь сейчас я обратила внимание, во что превратилось мое платье. Как? Как я вообще так уснула, не думая ни о чем? На подоле остались разводы грязи, будто я в луже купалась. Хотя, кажется, так и было.

— Подожди пару минут, я переоденусь, — вздохнула устало. — Выгляжу, как поросенок.

Нэйт хмыкнул. Видимо, был согласен с этим утверждением, а я помчалась в ванную, умылась, вымыла руки, а затем уже пошла в гардеробную и быстро переоделась в домашнее платье.

Эжена перенесли в одну из гостевых спален на первом этаже. Он лежал на кровати, закрыв глаза. Слуги смыли грязь с его тела, и я в ужасе заметила, что волосы Эжена стали не светлыми, а серебристо-седыми. Ненавижу эту дрянь Кэтти!

Анна сидела у изголовья и листала книгу, но при нашем появлении поднялась навстречу.

— Как он? — шепотом спросила я.

— Еще не просыпался, — так же тихо ответила ай-тере. — Я прикажу подогреть настойку. Срок сна, названный доктором, истекает.

— Хорошо. Спасибо!

— Не стоит благодарности, — покачала головой добрая женщина и ушла, а я заняла ее место. Взглянула на Нэйти, он кивнул, и я ощутила, как его сила окутывает меня. Попыталась рассмотреть, что происходит с магией Эжена. Она стала ровнее, количество черных дыр уменьшилось, но они все еще были. Я попробовала их «подлатать», но как же не хватало опыта! Несмотря на все тренировки с Нэйтом, мне сложно давалось использование силы. Может, потому, что я слишком рано ее получила?

— Прикосновения, — раздался голос Нэйти. — У тебя лучше получается делиться силой, когда ты касаешься человека. Попробуй.

Я грустно улыбнулась ему. Да, мой ай-тере знал куда больше меня. Наверное, ему со мной непросто. Но как же я была благодарна, что он рядом! Осторожно провела рукой по волосам Эжена, представляя, как исчезают эти жуткие черные всполохи, и они действительно нехотя начали затягиваться. Вот так. Вот так, мой хороший, скоро станет легче.

Эжен открыл глаза. Его мутный от боли взгляд остановился на мне — и мелькнуло узнавание.

— Привет. — Я заставила себя улыбнуться. — Выспался хоть немного?

Эжен молчал, только глядел на меня с искренним изумлением.

— Ты ничего не помнишь, да? — Я продолжала говорить, чтобы не сойти с ума от той боли, которая от него исходила. — Мы с Нэйтом нашли тебя, и ты дал мне клятву. Так что теперь все будет хорошо, родной. Все наладится. Ты только выздоравливай, ладно?

Эжен перевел взгляд с меня на Нэйтона. Его и без того большие глаза стали просто огромными.

— Давно не виделись, — откликнулся Нэйт. — Рад, что ты еще жив. Я за настойкой.

И сбежал, оставив нас вдвоем. Вот только Нэйт забыл, что я прекрасно ощущаю его эмоции. Он продолжал нервничать, даже злиться. Почему? Из-за того, что нарушила обещание? Но ведь он сам

сказал, что это единственный выход. И я тоже понимала, что только так смогу защитить Эжена.

— Тебе хоть немного лучше? — Я снова обернулась к Эжену. Он едва заметно кивнул, протянул руку и сжал мои пальцы. Его ладони были холодными, как лед. Мои на их фоне пылали. Я погладила худые пальцы, забирая крупницы его силы и отдавая свою взамен.

— Как видишь, у нас произошли перемены, — сказала, чтобы развеять гнетущую тишину. — У меня проявилась сила, и Нэйт стал моим ай-тере. А еще меня отыскал дедушка. Увы, он умер, но успел забрать меня из колледжа, и мы уже несколько дней живем здесь. Я поехала к Кэтти, чтобы убедить ее отдать тебя, но узнала, что она вернула тебе клятву.

При имени Кэтти ладонь Эжена вздрогнула.

— Т-ш-ш. — Погладила его по щеке. — Все хорошо, ты дома. Знаешь, я так боялась! Безумно боялась, что тебя не увижу. Если бы не ощутила твою силу, так бы и не нашла. И если бы Нэйт не помог.

Эжен все еще молчал, но меня коснулся легкий отголосок его силы: теплый и светлый. И я улыбнулась.

— Настойка готова. — Нэйт появился в дверях со стаканчиком. За его спиной маячила Анна — видимо, они встретились по пути. — Судя по запаху, редкостная отравка.

И протянул мне стаканчик, в котором плескалось немного буроватой жидкости. Я прислонила его к губам Эжена.

— Выпей, — попросила его.

Он глотнул и закашлялся. Зато задышал ровнее, и я стала более явно ощущать его магию.

— Ты отдыхай, — сказала Эжену. — И выздоравливай поскорее, ладно?

Ответа так и не дождалась. Было больно, очень больно, но я держалась. Сидела рядом с кроватью и держала его за руку, пока снова не уснул. Да, понадобится много времени, чтобы он восстановился. Но хотя бы есть шанс!

Я поднялась и тихонько вышла следом за Нэйтом.

— Чувствую себя совершенно беспомощной, — сказала ему, когда за нами закрылась дверь.

— Ничего, справитесь. И ты, и он, — ответил мой любимый. — Мальчишка упрямый, выкарабкается. Да и мы восстанавливаемся

быстро, если помогать магически. Только магия исцеляет тело. А душу?

Я вздохнула, не выдержала и прижалась к Нэйтону. Он обнял меня, погладил по голове, как маленькую. Наверное, я и казалась ему несмышленой девочкой, которая играет во взрослые игры. А мне он был нужен, как воздух. Зато теперь от Нэйта не исходило раздражение, он тоже успокоился.

— Наверное, Кэтти рассчитывала, что он приползет назад, — сказал мой ай-тере задумчиво. — Просчиталась.

— Да уж, — вздохнула я. — Представить страшно...

— Не он первый, не он последний.

И от этого было только еще более мерзко на душе. Я по-прежнему не понимала, как можно так относиться к живому человеку. А главное, за что? За то, что он меня защитил? Что остался добрым и светлым, несмотря на то, что творила Кэтти? Тьма не любит света. Так иногда говорил Нэйт. И сейчас я видела, насколько это правда. Будто Кэтти нашла в Эжене источник своих бед. Хотя, каких там бед? Она даже диплом получила, несмотря на то, что вылетела из колледжа. Судя по всему, ей было просто в радость отыгрываться на своем ай-тере. Тем более, что у нее уже появились новые, и этот стал не нужен.

Весь день мы с Нэйтом провели рядом с Эженом. Следили, чтобы выпил настойку. Я постепенно выравнивала его силу, забирая скопившийся переизбыток. Сам он просыпался на несколько минут — и снова засыпал, но было заметно, что ему стало немного лучше. Утром снова пришел целитель. Однако, стоило ему переступить порог комнаты и подойти к Эжену, как тот подскочил с кровати, забился в дальний угол, к самой стене, и казалось, что сейчас кинется на незнакомца.

— Эй, ты что? — Я подбежала к Эжену, села рядом с ним. — Это целитель, милый. Он тебя не обидит. Ну же.

Эжен устало убрал волосы с лица и вздохнул.

— Я не желаю тебе зла, мальчик, — заговорил целитель, медленно подходя ближе. — Всего лишь хочу убедиться, что ты выздоравливаешь. Позволишь?

Эжен кивнул. Кроме своей клятвы, он за минувшие сутки не проронил ни слова.

— Подняться сможешь? — спрашивал доктор.

Эжен пожал плечами, осторожно опустил ноги на пол, вцепился в изголовье кровати и с трудом встал.

— Отлично. — Наш гость улыбнулся. — Я думал, будет хуже.

А я увидела многочисленные шрамы, покрывающие тело Эжена. Вчера было не до того, чтобы обратить внимание хоть на что-то, а сейчас я сходила с ума от ужаса и внутренней боли. Целитель достал из саквояжа баночку с мазью, осторожно смазал еще свежие рубцы. Эжен повернулся ко мне спиной, и я закусила руку, чтобы промолчать.

Под лопаткой шрамы тоже были совсем свежие, и даже можно было прочесть, что хотела сказать Кэтти своему ай-тере с помощью ножа или чего-то острого: «Мразь». Нэйт заметил, подошел ко мне, обнял за плечи. Я цеплялась за него, как утопающий за спасательный круг. Или не выдержу!

— Ложись, — разрешил целитель, и Эжен почти рухнул на кровать. — Процесс восстановления запущен, это хорошо. Но ближайшую неделю ты проведешь в постели. Продолжай принимать настойку.

Эжен выразительно поморщился и едва ли не фыркнул.

— Надо, мальчик. Надо, — хмыкнул наш гость, даже имени которого я до сих пор не знала. — Мазь я тоже оставлю. Пей больше воды, из еды пока разрешаю нежирный бульон. И отдыхай, не мешай своей магии справляться с повреждениями. Зайду завтра.

— Спасибо. — Я пожала руки доктора.

— Не за что, милая, — сказал тот. — Главное, позаботьтесь о своем ай-тере. Проводите меня?

Нэйт остался с Эженом, а я пошла следом за целителем.

— Простите, я не знаю, как вас зовут, — повинилась перед ним.

— Мое имя — Дэвид ле Коррет, — с улыбкой ответил он. — Я лечил вашего дедушку. Увы, есть случаи, когда медицина бессильна. К счастью, сейчас я могу помочь. Так вот, милая Дея, вы хорошо поработали и почти выровняли баланс энергии этого мальчика. Физически ему лучше. Шрамы зарубцуются, тем более что он ай-тере. Но вы сами должны чувствовать, какая тьма его окутывает.

Я покачала головой. Нет, не чувствовала. Только боль.

— Значит, она не направлена в вашу сторону, но она есть, милая. Будьте осторожны. Вам-то он ничего не сделает, а себе и другим может. Не оставляйте его надолго без присмотра.

— Доктор, а то, что он молчит — это нормально? — спросила я.

— В какой-то степени. Скажем так, ожидаемо, потому что является последствием сильного стресса. Будем верить, что постепенно это пройдет, когда мальчик успокоится и поймет, что находится в безопасности. А пока что обеспечьте ему покой. Пусть больше спит, так организм быстрее восстанавливается. И не говорите пока о том, что случилось. Будем наблюдать перемены в его состоянии.

— Спасибо.

— Это вам спасибо, что решились бороться за парня с его типом силы, — вздохнул целитель. — Чаще всего я наблюдаю обратное, Дея. И это очень печально. До завтра, милая.

— До завтра, господин ле Коррет, — ответила я и закрыла за доктором дверь.

Ничего, мы справимся. Это единственное, что повторяла себе раз за разом. Иначе и быть не может. Когда вернулась в комнату Эжена, он лежал на боку, глядя в стену. Нэйт сидел в кресле и ждал меня.

— Проводила? — спросил, обернувшись на звук шагов.

— Да, — ответила ему. — Попросишь Анну сварить бульон?

— Попрошу.

Нэйт ушел, а я села рядом с Эженом.

— Ты скоро поправишься, — сказала, легонько касаясь губами его лба. — Вот увидишь.

Эжен едва заметно пожал плечами, и меня окутала волна безразличия. Да уж, иногда слова не нужны, все ясно и без них.

— Может, тебе и все равно, а мне нет, — ответила ему. — Так что выздоравливай, слышишь? Ради меня.

Эмоция не сменилась, но я готова была сделать все, чтобы это безразличие исчезло, и вернулся свет.

ГЛАВА 19

Нэйт

Ближайшие дни прошли без особых происшествий. Дея почти все время проводила с Эженом, и его силовое поле перестало выглядеть как решето. Мальчишку было жаль, но я все чаще ловил себя на мысли, что мне не хватает Деи. За последние месяцы я привык, что мы постоянно вдвоем, и не собирался с кем-то ее делить. Эгоизм? Чистой воды, но я ничего не мог с собой поделать. Сам от этого злился, рычал, но понимал, насколько бессмысленно такое поведение.

Эжен шел на поправку. Вставал, хотя бы недолго ходил по комнате, но чаще садился у окна, складывал руки на подоконнике, опускал голову и смотрел на залитый светом двух солнц сад, окружавший особняк эо Фейтер. Он мог так сидеть часами, вообще не шевелясь. Разговаривать так и не начал, терпел только нас с Деей и Анну, даже к целителю продолжал относиться настороженно. А вот от остальной прислуги шарахался, как от прокаженных, и Дея запретила его тревожить. Пройдет ли это? Сможет ли Эжен справиться? Я не знал. Сам едва выдержал рядом с Хайди, до сих пор только не понимал, как. Иногда мне снилось, что я снова стал ее ай-тере, и в такие ночи я просыпался в холодном поту. Поднимался, садился на кровать Деи и долго сидел, восстанавливая дыхание. Липкий ужас сковывал тело. И я обещал себе, что этого никогда не случится.

В тот день Дея была занята: к ней пришли преподаватели, и она усердно грызла гранит науки. Я с утра проехался по магазинам. Дея вдруг вспомнила, что мы пополнили ее гардероб, но никак не мой. Да и у Эжена не было самых необходимых вещей, так что я немного скупился. Тратить деньги, оставленные ее дедушкой, не хотелось, но о том, чтобы сейчас искать работу, речи не было, потому что я боялся надолго оставлять Дею без присмотра. Хайди затаилась. Не к добру.

Я вернулся в начале двенадцатого, убедился, что Дея еще занимается, и отнес пакеты в свою комнату, а часть собирался отдать Эжену, когда в коридоре встретил Анну.

— Нэйтон, доброе утро, — улыбнулась она. — Что-то тебя сегодня не видно, мальчик мой.

— Доброе утро, Анна, — ответил я. — Проехался за покупками. Надо соответствовать высокому званию ай-тере госпожи эо Фейтер.

Анна рассмеялась.

— Да уж, надо, — ответила мне. — Ты к Эжену?

— Да, ему тоже купил кое-что. А то он выглядит так, будто донашивает вещи старших братьев.

— Это хорошо. Нэйт, поговорил бы ты с ним. Не ест ничего, только пьет воду. Так можно не от магического истощения погибнуть, а от физического.

— Поговорю, — пообещал я. — Прямо сейчас.

А зачем терять время, раз уж все равно иду к нему? Анна права, с Эженом надо поговорить. Хотя, беседа выйдет специфической. Я подумал и захватил с собой чистую тетрадь и ручку. Не хочет говорить — пусть пишет.

Постучал в двери. Ответа, естественно, не дождался и вошел в комнату. Эжен, как всегда, сидел у окна. По другую сторону стекла прыгала яркая синица, будто дразнила его.

— Привет, — сказал я, опуская пакеты в кресло. — Дея попросила немного пополнить твой гардероб, так что я проехался по магазинам. Извини, ориентировался на свой вкус, и не знаю, угадал ли с размером.

Эжен не обернулся, продолжая наблюдать за птицей. Я придвинул стул, положил рядом с ним тетрадь и ручку. Тот посмотрел на меня внимательно — и отвернулся.

— Бойкот? — спросил я.

Тишина...

— Слушай, я знаю, ты не хочешь никого видеть, чувствуешь себя отвратительно, и настроение такое же. Но так не может дольше продолжаться.

Эжен все-таки развернулся ко мне и смотрел пристально, будто хотел прожечь дыру. У него изменился взгляд. Стал тяжелым, колким. Я вообще едва узнавал своего бывшего студента. Несмотря на то, что стараниями Анны он приобрел более-менее достойный вид (она подравняла длину прядей, нашла вещи из старых запасов), Эжен так и не был похож на себя прежнего.

Он вздохнул, придвинул тетрадь и что-то медленно вывел. Сразу стала заметна поджившая травма руки: он неправильно держал ручку,

будто с трудом сжимая пальцы. Дописал и придвинул тетрадь. Почерк тоже изменился, стал неровным, корявым.

«Я жалею». Всего два слова.

— О чем ты? — Я сразу не понял.

Эжен снова вздохнул и вывел еще несколько букв. Получилось: «Я жалею о том, что не согласился».

Что ж, теперь понятно. Он имел в виду предложение, которое я ему сделал в лазарете колледжа. Выпить яд. Уснуть навсегда.

— Поздно, — ответил ему. — И хорошо, что не согласился.

Бледные губы Эжена искривила недобрая усмешка.

«Ты уверен?»

— Да, — ответил я. — Тогда мне казалось, что я справлюсь с этой ношей, только изначально это была ошибка. И ты сейчас свободен от Кэтти, жив и скоро будешь здоров, если перестанешь расстраивать Анну и начнешь нормально питаться.

«Говоришь, как моя мамочка», — фыркнул Эжен.

— Не имею чести быть с ней знакомым. А если серьезно, мне жаль, что все так вышло. Я понимаю, как тебе нелегко. Но надо идти дальше.

«Давай на этом закончим бессмысленный разговор, — вывел Эжен. — Для меня все кончено. Что бы ты ни говорил».

— Глупости.

«Да неужели?»

— Послушай, я семь лет был ай-тере Хайди и прекрасно знаю, на что способны иль-тере. Но я перед тобой.

«Ты сильнее».

— Дело не в этом.

«В этом. Ты не сдался. Я — да».

Я не знал, что еще ему сказать. Этот разговор действительно напоминал хождение по кругу.

— Тогда почему ты еще жив? — спросил его.

«Потому что я трус. Умирать очень страшно, Нэйт. Только иногда жить еще страшнее».

Как же он был прав... И я признавал его правоту. Если бы не Дея, был бы я сейчас жив? Потому что выгорел изнутри. Думал, что ничего уже не осталось, но вот живу.

— Рано сдаваться, — сказал Эжену. — Дай себе шанс. Мы должны защитить Дею, потому что Хайди не уgomонится. На Дею уже было одно покушение в колледже, я еле успел. Готов поспорить, оно не последнее.

Эжен насторожился. Каждому из нас нужна причина, чтобы утром просыпаться и подниматься с постели. И Дея могла стать такой причиной для Эжена. Он относился к ней, как к сестре. И если ради кого-то он может продержаться, то только ради нее.

Эжен взъерошил волосы, падавшие в глаза, снова придвинул тетрадь.

«Хайди очень интересуется сила Деи, — вывел он. — Они с Кэтти пытались узнать у меня, какие именно тренировки вы проводили в парке. Я не сказал, но подозрения уже есть. Сам понимаешь, они не уgomонятся».

Значит, и Хайди здесь приложила руку. Да чтоб она провалилась в Форрову бездну!

— Ты мне поможешь? — спросил я.

Эжен кивнул.

— Тогда хватит валять дурака. Не отказывайся от пищи, иначе мало от тебя будет толка. Договорились?

Он закатил глаза, выдавая все, что думает о моих словах, но все-таки кивнул.

— Вот и хорошо. А сейчас займись одеждой. Выглядишь ужасно, честное слово.

И я вышел из комнаты, оставив Эжена наедине с пакетами. Мне было до одури его жаль, но я знал, что жалость бывает оскорбительна, а этот бедный мальчик — из той же породы, что я сам, и ее не потерпит. Да уж, Хайди и в одиночку — чудовище, а вместе с Кэтти, видимо, превзошла себя.

— Нэйт! — раздался звонкий голос Деи. — Ты уже вернулся?

— Да, — откликнулся, ускоряя шаг, и возле лестницы перехватил свою иль-тере. — Купил все самое необходимое, уже отнес Эжену.

— Как он там?

— Общается с синицами, — хмыкнул я. — Как твои занятия?

— Интересно, — ответила Дея. — Даже очень, но знаешь...

Вот только договорить она не успела, потому что раздался звонок в дверь.

— Кого это принесло? — сразу насторожился я. Отвык ждать чего-то хорошего. А когда услышал голос внизу, так и вовсе захотел сбежать, потому что прекрасно его узнал.

— Да, передайте госпоже эо Фейтер, что ее просит о встрече Ариэтт эо Тайрен, — говорила моя сестрица.

— Если что, ты меня не видела и не знаешь, — шепнул Дея.

— Шутишь? — Она уставилась на меня. — Твоя сестра видела нас вместе.

— Конечно, шучу, только видеть ее не желаю.

— Нэйт!

— Ладно. — Я наступил на горло поднимающемуся гневу. — Идем.

Мы прошли в гостиную. Слугу встретили на полпути. Он доложил, что у нас гостья, и Дея попросила подать чай. Ариэтт сидела на диванчике, чинно сложив руки на коленях, будто школьница. На ней было темно-голубое платье и белые ботиночки, и вся она казалась до безобразия кукольной.

— Добрый день, — улыбнулась мило при виде нас, и ямочки заиграли на щеках. — Простите за столь неожиданный визит.

— Добрый день, — ответила Дея. — Признаюсь, он действительно неожиданный.

— Мне стоило большого труда узнать ваше имя, госпожа эо Фейтер, иначе я приехала бы раньше, — Ари говорила спокойно, размеренно, будто явилась со светским визитом, хотя и она, и я знали, что это не так. — Признаюсь, я не ожидала столкнуться с братом. Мы не виделись много лет, и я хотела с ним поговорить, если вы не против.

Дея покосилась на меня.

— Простите, — ответила, уловив мой взгляд, — но я не вижу причины, по которой вы не можете говорить с моим ай-тере при мне.

Умница, девочка. Я не хотел оставаться с Ариэтт наедине. И уж тем более вести задушевные беседы, вот только выгонять ее Дея тоже не станет. Что ж, будем вести светский разговор, и я постараюсь не высказать Ариэтт все, что думаю о ее визите.

— Что ж, хорошо, — поморщилась сестра. — Но дела семейные...

— Семьи у меня нет уже восемь лет, — перебил я ее. — Так что говори или уходи.

Взгляд Ариэтт стал грустным, будто спала какая-то пелена.

— Я не ожидала встретить тебя, Нэйт, — сказала она, демонстративно не глядя на Дею. — Все это время я пыталась узнать, где ты и что с тобой, но у меня не вышло.

— Да, я такой неуловимый!

Если честно, с первых же слов надоело чувствовать ложь.

— Родители отказывались говорить о твоей силе, — Ари будто не слышала меня. — Сначала отвечали, что ты продолжаешь обучение. Но все сроки вышли, а ты не вернулся, тогда я начала искать сама.

— Так тщательно, что не заметила меня, когда мы на улице столкнулись нос к носу, и прошла мимо со своим кавалером.

— Когда? — В глазах Ари было искреннее непонимание.

— Года четыре назад. Сейчас ты меня узнала, а тогда, хочешь сказать, нет?

— Боги! Нэйт, если бы я тебя узнала...

— То что? — Разговор тяготил все больше. — Что, Ари? Поздоровалась бы, для начала?

— Послушай...

— Не хочу. — Я смотрел на сестру, видел, как она растеряна, и понимал, что все слова давно уже бессмысленны. Они были нужны восемнадцатилетнему мальчишке, которому мир рухнул на голову, но мне нынешнему — нет.

— Нэйт, я действительно тебя искала. — А вот Ари не желала понимать и слушать. — Можешь не верить, но это правда. Да, Стефан был против моих поисков, но что мне Стефан?

— В братце я не сомневался.

Да, Стеф был иль-тере до мозга костей. И когда он получил силу, между нами будто прошла трещина, мы уже тогда оказались по разные стороны, несмотря на то, что мне до появления силы «ай» оставалось два года.

— Ты как был непробиваемым ослом, так и остался! — воскликнула сестра. — Вы со Стефом очень похожи, на самом деле. Что он никого не слушает, что ты.

— Я и не обязан, потому что больше не являюсь частью вашей семьи, Ари. Понял это, когда родители бросали трубку, лишь бы не разговаривать со мной, а отец сказал, что у него нет сына. Хватит! Сейчас не время и не место. Поздно разбираться, почему так

произошло. Поздно делать вид, что тебе не все равно. Пожалуйста, уходи, или я лично выставлю тебя за дверь.

— Баран безмозглый! — Сестра подскочила с кресла. — Ты хоть кого-то слышишь, кроме себя самого? В чем я виновата? Я тебя не прогоняла, не отталкивала. Я думала, из двух моих братьев хоть один не стал чужим человеком, и ошиблась. Считаешь, мне легко? Поживи под одной крышей с тремя иль-тере, когда у тебя вообще никакой силы нет и не будет. Надоело!

И Ари помчалась к выходу. Я ее не останавливал. Зачем? Она выплеснула свою обиду. Может, ей станет легче. А мне не станет, да и не обижался я. Просто вычеркнул тот факт, что у меня есть семья, из памяти.

— Ты зря так с ней разговаривал, — вмешалась Дея. Ну почему не смолчала?

— Я разговаривал, как считал нужным. Это дело семейное, — ответил я и тоже хотел уйти, но разве Дея пустила?

— Нэйт, твоя сестра действительно хотела тебя видеть. — Она схватила меня за руки, удерживая. — Может, стоило ее выслушать? Она не просто так приходила, это ведь ясно.

— И что теперь? Предлагаешь мне вытереть ей нос, усадить на диванчик и выслушать, кто обидел мою сестренку? Прости, эти времена прошли, да и она в этом не нуждается. А я так и подавно.

— Нэйт!

— Не вмешивайся, — выпалил ей в лицо и бросился к лестнице. Поднялся на второй этаж, почти бегом добрался до своей комнаты и запер дверь. Никого не хотелось видеть. Но появление Ари будто всколыхнуло откуда-то из глубины души давно похороненные воспоминания. И хотелось рвать на себе волосы, быть раненым зверем, потому что было больно. Как бы я ни лгал и себе, и Дее — было! Меня будто раз за разом погружали в Форрову бездну!

— Нэйт, — раздался стук в дверь. — Нэйтон, я чувствую, что тебе плохо. Открой, пожалуйста.

Да, магия не любила эмоций, и внутри начинал разгораться пожар, от которого я, честно говоря, отвык. Но с ним можно жить несколько дней, так что открывать не собирался.

— Нэйт, — не сдавалась Дея, — не злись. Я все равно не уйду. Сяду и буду сидеть под дверью, пока ты не успокоишься.

— Сиди! — рявкнул я. Дело, как говорится, хозяйское.

— Ладно. — Послышался шелест юбки. Она что, серьезно? Вот неугомонная девчонка. Я вздохнул, поражаясь пустоголовости некоторых иль-тере, и открыл дверь. Дея, как и обещала, сидела на полу напротив двери. Я подошел и рывком поставил ее на ноги.

— Ведешь себя, как ребенок, — заявил ей.

— Зато ты — как взрослый, — ответила она, входя следом в комнату. А ее сила уже окутывала, охлаждая резерв.

— Не понимаю, чего ты добиваешься.

Злость переполняла меня. Казалось, еще немного, и от нее некуда станет деваться. Когда я успел разучиться держать себя в руках? Это все Ари! Если бы не она...

Дея сделала шаг и обняла меня. Провела ладошкой по спине, успокаивая. Прижалась так крепко, что стало тяжело дышать.

— Прости, — склонился к ней. — Ты тут точно ни при чем.

— Ничего. — Дея грустно улыбнулась. — Я понимаю. Мне бы тоже было больно, если бы, допустим, мои родители были живы и просто забыли обо мне. Но ты уже это пережил. А Ари не желала зла. Мне кажется, она действительно скучает. Или же есть что-то, что ее гнетет, и ей не с кем этим поделиться.

— Меня это не касается.

Дея вздохнула, а я почувствовал себя виноватым. И стало тошно. Уж кто-кто, а Дея не сделала мне ничего плохого. Наоборот, терпит уже столько времени. Не знаю, что мной руководило, когда я наклонился и поцеловал ее. Она сначала вздрогнула, замерла удивленно, а затем обвила мою шею руками и ответила на поцелуй. Наверное, это тоже была магия, потому что все тревоги остались далеко, потеряли свою значимость. Осталась только эта хрупкая девочка, которая пыталась меня спасти из той бездны отчаяния, в которой я оказался. И у нее получалось, потому что рядом с ней мне снова хотелось жить.

ГЛАВА 20

Эжен

Я сидел у окна и выводил пальцами узоры, а мысли были далеко-далеко. Кажется, к Дее кто-то пришел, но мне было все равно. В голове молоточками стучала боль. Снадобья целителя немного приглушали ее, но насовсем она не уходила. Отступала — и возвращалась снова, становясь только сильнее. Но и на нее давно было плевать. Я привык. В целом же мое состояние постепенно улучшалось. Наверное, если бы захотел, я бы смог даже прогуляться немного, но желания такого не было. Просыпаться утром, вставать с постели, выздоравливать. Ничего, ничего, ничего. Кэтти за несколько месяцев умудрилась вытравить из моей души все, чем я жил. Осталась звенящая пустота. Но и она не пугала.

Я выжил. Комната в доме Кэтти, которая стала моим личным филиалом Форровой бездны, осталась позади. Только мое тело было здесь, а душа — по-прежнему там. От воспоминаний не скроешься. Их нельзя залечить настойками, стереть, убрать, заставить исчезнуть. Они просто были, и все. А был ли я сам? Где в этом вихре беспорядочных картин — я?

Больно... На миг опустил голову на руки, выдохнул воздух через сцепленные зубы. Дее я не жаловался. Зачем? Справлюсь и сам. А она будет беспокоиться. Каждый день Дея старалась как-то меня подбодрить, но в ее глазах я читал одно: жалость. И во взгляде Нэйтона — жалость. Но Нэйт хотя бы был искренен. Не скрывал, что думает, не пытался солгать, что станет легче. А Дея старалась. Моя названная сестренка была теплой и наивной. Она отказывалась принимать всю грязь этого мира. Я тоже отказывался до поры до времени, а теперь понял и принял.

Оказывается, у зла женское лицо. Оно искажается яростью, превращаясь в злобную маску, и отдает команду «фас» своим прихвостням. А те способны на все, чтобы доставить хозяйке радость и заслужить награду. Наверное, на моем теле не осталось места, которое не было бы сломано, пробито, искорежено. А когда я перестал сопротивляться и выгорел изнутри, Кэтти стало неинтересно. Думаю,

она надеялась, что я приползу и буду целовать ей ноги. А моих сил хватило лишь забиться как можно дальше от чужих глаз и умереть. Только не дали.

Не знаю, как Дея почувствовала мою магию. В первый момент подумал, что она мне мерещится в предсмертном бреде, но когда очнулся, оказалось, что она мне не привиделась. Что Дея действительно каким-то чудом меня нашла. Только зачем?

«Зачем?» — спрашивал себя снова и снова.

Ответ был один: чтобы я мог отомстить. Потому что мне не будет покоя, пока Кэтти ходит по земле, смеется, развлекается, дышит. А когда умрет она, можно будет уйти и мне. Поэтому сейчас я копил силы и думал, как заставить Дею вернуть мне клятву, потому что не хотел наклепать неприятности на ее голову. И когда наступит час расплаты, я не должен быть ай-тере Деи.

Очередная вспышка боли, алые точки перед глазами. Я перебрался на подоконник, прижался лбом к ледяному стеклу, и стало легче. Уже собирался снова с головой окунуться в воспоминания, когда увидел, как от входной двери к воротам идет молодая девушка. Она шла быстро, как-то нервно. Темные кудряшки подпрыгивали при каждом шаге, как пружинки. Серебристая меховая накидка на плечах тоже сбилась и грозила упасть в ближайшую лужу. Вдруг девушка почувствовала мой взгляд и обернулась. Наши глаза встретились, она чуть удивленно улыбнулась, а потом вдруг послала мне воздушный поцелуй. Я отпрянул от окна, а когда выглянул снова, ворота уже закрылись за ее спиной.

Интересно, кто это был? Я даже подумал выбраться из комнаты и спросить, но стоило опустить пальцы на ручку двери, как изнутри поднялась липкая волна ужаса. Стало тяжело дышать. Я едва добрался до кровати и лег. Да, чтобы убить Кэтти, мне сначала понадобится победить самого себя, потому что такие панические атаки случались каждый раз, стоило попробовать выбраться из своего убежища.

«Идиот!» — сказал сам себе, глубже вдохнул воздух, потер гудящие виски.

Вот только казалось, стоит мне выйти, и выяснится, что мое освобождение было лишь сном, а на самом деле я по-прежнему томлюсь в доме Кэтти, и ускользающее сознание рисует сладкие картины свободы. Так случалось не раз. Сны были такими

реалистичными, что я верил им, а когда просыпался, кричал от ужаса, потому что это была ложь.

И все-таки надо постепенно учиться покидать стены этой комнаты. Может, позвать Анну? Она была доброй женщиной и не вызывала у меня опасений. Но это было бы трусостью. Я не маленький мальчик, которого нужно водить за ручку.

Снова поднялся, подошел к двери, открыл ее, вышел в коридор. Ноги будто налились свинцом, голова подозрительно закружилась, но я все равно по стеночке потащился вперед. Преодолевать большие расстояния было тяжело, но разве путь от спальни до гостиной можно назвать большим?

И я шел, пока не добрался до кипенно-белой комнаты. На столе в вазе стояли белые розы, несмотря на холод за окном. Белые кресла, панорамные окна под белыми занавесками, белый стол. Я рухнул в кресло и пытался отдышаться, а пальцы нащупали что-то, закатившееся между спинкой и сидением.

Достал свою находку. Это оказалась визитница. В ней было несколько карточек на имя Ариэтт эо Тайрен. Наверное, так и звали нашу гостью.

Была ли она иль-тере? Я закусил губу. Что за глупые мысли? Как изжить страх, который пожирал меня изнутри? Скоро начну бояться собственной тени, и что тогда? Сойду с ума? Когда-то это был бы наилучший выход, но сейчас голова была нужна мне ясной. Иначе хорош будет мститель: увидит жертву и упадет в конвульсиях.

При воспоминании о Кэтти ладони покрылись потом. Я отложил визитницу на стол. Возможно, девушка поймет, где ее потеряла, и вернется. Мне же не мешало бы выйти хотя бы в сад. Вот только вместо этого ноги сами отнесли меня обратно в спальню.

На подоконнике так и лежала тетрадь, оставленная Нэйтом. Я взял ручку и нарисовал кривую рожицу. Получилось не смешно, а зловеще. Хм...

В двери постучали. Я уже открыл рот, чтобы ответить — и снова закрыл.

«Молчи, молчи, молчи», — застучало в висках, и тут же голосом Кэтти: «Скажи, скажи, скажи». «Скажи!» — визгливо вторила Хайди. «Скажи, — требовали новые ай-тере Кэтти, — и все закончится».

Я зажал рот ладонями, постарался дышать глубже.

— Эжен, тебе плохо? — бросилась ко мне Анна.

Я отрицательно замотал головой. Нет, не плохо. Я просто схожу с ума. Достиг своего предела, нажми еще немного — и голова не выдержит.

— Детка. — Анна села рядом, обняла меня за плечи. — Надо полежать, давай, я помогу. А потом принесу что-нибудь вкусное, хочешь?

Я снова отрицательно покачал головой. Сам вид еды вызывал тошноту, но я заставлял себя есть, потому что иначе не смогу восстановить силы.

— Ну, тише. — Анна гладила меня по волосам. — Давай, мой хороший.

Цепляясь за нее, я поднялся на ноги и лег. Мельтешение черных и алых точек стало немного реже, я снова смог дышать.

— Сейчас выпьем настойку, — говорила Анна, — и все будет хорошо.

Как раз настойку она и принесла. Стаканчик стоял на столе. Она прижала его к моим губам, и я глотнул мерзкую жидкость. Зато сразу стало легче и захотелось спать. Подозреваю, целитель снабдил настойку большой дозой снотворного.

— Спи, мальчик, — увещевала Анна. — Проснешься, и станет легче.

Я допустил ошибку — закрыл глаза. И провалился в сон почти сразу, а там, во сне, была комната с ободранными обоями. Ободрал их я. Кажется, пытался прорваться сквозь стены, спрятаться от мучителей. Но разве вышло? Взглянул на свои руки. Под ногтями багровела кровь. Кровь была повсюду. Кэтти любила острые предметы. Железистый запах бил в нос, сводя с ума. Мерзко, противно скрипнула дверь, и в комнату вошла Кэтти. Она обычно приходила в темно-бордовом платье, потому что на нем не было видно багряных и алых разводов.

— Живой еще? — выразительно скривилась она. — Да когда ты уже издохнешь, мразь?

Я молчал, потому что сорвал голос. Горло саднило так, словно в него вставляли стальные штыри.

Кэтти склонилась надо мной, вцепилась в волосы, заставляя откинуть голову назад. Сопротивляться я уже не мог. Только глухо

застонал. Голова болела, в висках стучали молоточки: тук-тук-тук.

— А ведь мог бы облегчить свои страдания, — говорила Кэтти. — Расскажи, чем именно занимались Дея и Нэйтон в парке, и я дам тебе свободу. Я тебя убью.

Я улыбнулся, и Кэтти перекосило. Она ударила меня по лицу. Я упал, свернулся в клубок, потому что сейчас будут бить, а так боль чувствуется меньше.

— Клиан, Барн, он ваш.

Я закричал — и проснулся. Не сразу понял, почему вокруг светло — в той комнате царил полумрак. А когда ворвалась Дея, стало стыдно. Представил, как жалко выгляжу со стороны. Ничтожество!

— Эжен! — Она склонилась ко мне. — Что случилось? Дурной сон?

Я кивнул. Да, очень, очень дурной. Сон закончился, но ведь я и так знаю, что было дальше. Знаю, какие пытки последовали за ним. Кажется, прокусил губу, потому что во рту поселился привкус крови.

— Родной мой.

Дея обняла меня, я прижался к ней и затих. Лучше ей было никогда меня не встречать! Я бы умер, и все закончилось бы.

— Все хорошо, — шептала она. — Все хорошо, милый. Ты в безопасности.

Скверно, что она улавливает мои эмоции. От нее не скрыться. Но паника постепенно отступала. Я дышал все ровнее, и, наконец, окончательно успокоился.

— Прости. — Дея сжала мои руки. — Это все из-за меня.

Я отрицательно покачал головой. Глупая! Какое отношение она может иметь к тому, что Кэтти тварь? Дело ведь даже не в том, что я защищал Дею, а в том, что Кэтти все равно, на ком отыгрываться за свое поражение.

— Как мне тебе помочь? — допытывалась подруга.

Я огляделся по сторонам, протянул руку за тетрадкой и написал: «Ты уже помогла. Спасибо».

Дея только тяжело вздохнула. Теперь уже я ее обнимал, а она доверчиво прижалась ко мне.

— Я так по тебе скучала, — говорила тихо. — Если бы ты только знал! Не проходило и дня, чтобы не вспоминала.

Я тоже очень скучал. Очень. Потому что ближе у меня никого не было, и Дея была единственной, кому я доверял.

«Как так получилось, что ты оказалась иль-тере Нэйта?» — написал я.

— Долгая история. — Дея села рядом и расправила складки платья, будто собираясь с мыслями. — Впрочем, куда нам спешить?

И она рассказала, что последовало за исключением Кэтти из колледжа. Оказывается, Хайди так разозлилась, что избавилась от Нэйтона. Решила, что Дея станет второй Кэтти и отыграется на нем, а Дея не стала. Как же глупо! Неужели не понятно, что это два разных человека?

«А как на личном?» — рискнул спросить я.

Дея сразу подозрительно смутилась и покраснела. Неужели смогла достучаться до глыбы по имени Нэйт?

— Пока не знаю, — ответила искренне. — Но мне кажется, что Нэйт стал относиться ко мне гораздо теплее. Это, конечно, не значит, что он испытывает ко мне какие-то чувства, но хотя бы перестал видеть во мне воплощение силы иль-тере.

«Ты для этого постаралась, я уверен».

— Да. — Дея печально улыбнулась. — Это было непросто.

«Нэйт говорил, на тебя напали в колледже».

— И когда он успел? — уставилась на меня Дея. — Зачем было тебя тревожить? Да, напали, но благодаря ему все обошлось, и с тех пор больше не было попыток. Как видишь, я жива и здорова, так что не волнуйся, родной.

«Сложно не волноваться. Ты сама как думаешь, Хайди неймется?»

— Да. Кстати, у тебя странный почерк, — заметила Дея.

«Рука еще болит».

Я не собирался жаловаться, просто констатировал факт, если можно так выразиться.

— Надо сказать целителю, пусть посмотрит. Или давай я. Только мне пока не хватает опыта.

И она протянула ладонь. О чем это она?

— Дай руку.

Я послушался, Дея осторожно сжала мое запястье, и вдруг я ощутил, как она касается моей силы и направляет на больное место.

Как так? А Дея уже разжала пальцы, и я понял, что боль ушла. Да, ощущался легкий дискомфорт, но я хотя бы мог держать ручку.

— Легче? — спросила она, и я кивнул. — Что еще болит?

Ответ «все» мог бы сорваться с губ, но я отрицательно покачал головой. Не хватало еще, чтобы она меня сутками лечила.

«Что это за магия?»

Надо же, даже буквы немного выровнялись.

— Магия жизни. Никто не знает, только ты, я и Нэйт. Поэтому не говори никому, ладно?

«При всем желании...»

Указал на горло.

— Прости! — Дея решила, что обидела меня, глупышка. — А что с голосом?

«Сорвал».

— Давай я...

«Не надо. Само пройдет. Когда-нибудь».

Если я раньше не сойду с ума. Но, конечно, об этом я не стал упоминать.

«У тебя зеркало есть?»

— Эм-м-м.

Дея как-то подозрительно смутилась. Все настолько плохо? За эти дни я мог только представить свой внешний вид. Хорошо, хоть щеголять щетиной не грозило — она у меня просто не росла.

«Дея?»

— В соседней комнате есть, — ответила она. — Идем?

Попытаемся. Я вцепился в руку Деи, так что порог комнаты преодолел почти безболезненно, и сразу же нырнул в соседнюю. Это тоже была спальня. Очевидно, женская, поэтому меня не удивило зеркало в полный рост. Я уставился на отражение — и понял, что не знаю парня, которого вижу. От меня прежнего ничего не осталось. Глаза из ярко-голубых стали бледными, даже сероватыми. Волосы засеребрились сединой, щеки впали. Я будто повзрослел сразу лет на пять, если не больше. На том, что больше напоминал скелет, даже не заикливался. А как иначе?

— Все изменится.

Дея истолковала мой немой шок по-своему. Я кивнул. Конечно, изменится. Мне надо выздороветь и добраться до дряни Кэтти, а в

таком состоянии я даже муху не прибью.

— Будешь обедать с нами? — Дея решила осторожно увести меня из комнаты. Я хотел было отказаться, но отражение глядело красноречиво, поэтому кивнул. Надо есть. Надо восстанавливать силы. Они мне скоро понадобятся.

ГЛАВА 21

Хайди никак не могла прийти в себя. Где это видано? Ее обвели вокруг пальца, как девчонку. Увели из-под носа не только глупую Дею, но и Нэйтона. Кто бы мог подумать, что Фейтер ударит вот так в лоб? Рискнет послать своего пса прямо в колледж и забрать внучку, а вместе с ней — единственного ай-тере, который был интересен для Хайди. Понятное дело, она не собиралась так просто отступить, но сейчас к Дее приковано слишком много внимания. Стоит какое-то время если не держаться от девчонки подальше, то уж точно не предпринимать активных действий.

Чем же заняться? У Хайди были варианты. Например, позвонить старому знакомому Холлису, владельцу одного из так любимых Хайди аукционов, и подобрать себе нового ай-тере. А заодно, возможно, избавиться от какого-нибудь, потому что все одиннадцать невероятно раздражали.

Холлис не подвел и пригласил на ближайший аукцион уже на следующей неделе. Вовремя! Хайди предвкушала развлечение, хотя не была уверена, что хоть кто-то привлечет ее внимание.

А пока что она работала в офисе: подписывала бумаги, проверяла счета, встречалась с партнерами. Ближе к двум часам в двери постучали. Странно, что Инга не доложила о приходе посетителя. Уволить паршивку, что ли?

— Входите, — откликнулась Хайди.

На пороге появился Макс. Вот на кого у нее образовалась самая яркая аллергия. Сам Максимилиан, если и догадывался об этом, то хранил молчание и все равно с завидным упрямством попадался Хайди на глаза.

— Чего тебе? — поинтересовалась она.

— Вы сегодня не обедали, госпожа эо Лайт, — ответил Макс. — Я думал, мы могли бы вместе...

— Тебе противопоказано думать, дорогой, — фыркнула Хайди. — И вообще, почему ты не в колледже? Я что, зря доверилась тебе и поручила приглядывать за юными иль-тере?

— В колледже справляются и без меня.

Хайди уставилась на Макса. Кажется, мальчик начинает забывать свое место, а это чревато последствиями. Глупый, глупый Макс. Решил, что любая дерзость останется безнаказанной? Пример Нэйтона заразителен? Хайди готова была поставить на место зарвавшегося мальчишку.

— Подойди, — улыбнулась ласково.

Макс замер перед ней. В его взгляде читалась хрупкая надежда. А ведь он провалил миссию по уничтожению Деи. Хайди взмахнула рукой, и парень глухо вскрикнул. Она прекрасно знала, что сейчас происходит: Макс становится так жарко, будто он горит в огне, потому что Хайди «разогревает» его резерв. Еще немного, и ай-тере начнет молить о пощаде. Вот он уже опускается на колени, сжимая ладонями голову. Вот тянется к ней.

Хайди забрала жар, ее тело наполнила сила, а Макс так и остался сидеть сломанной игрушкой у ее ног.

— А знаете, — вдруг заговорил он, — я ведь действительно любил вас, госпожа эо Лайт. Мне казалось, что вы гораздо лучше и чище, чем думают окружающие, и только я вижу вас настоящую. Такая горькая ошибка...

— Продолжай. — Хайди провела пальцами по его подбородку. Это становилось интересным.

— Когда вы выбрали меня там, на аукционе, я сам хотел, чтобы вы стали моей иль-тере. Вы были такая красивая, возвышенная, неземная, — как в полусне, говорил Макс. — И я любовался вами всю дорогу до дома. И потом, в нашу первую ночь, сходил с ума от счастья. Так недальновидно и наивно — влюбляться с первого взгляда. Но я не видел ничего, кроме вас. Мне казалось, ваши ай-тере заслужили ту жесткость, с которой вы к ним относитесь, потому что не ценят своего счастья. Мне понадобился год, чтобы понять, насколько я ошибался.

— И что же ты понял, дорогой? — Хайди раздирали противоречивые желания: поцеловать этого ненормального или ударить.

— Что не надо искать любовь там, где ее не может быть, — вздохнул Макс, и Хайди ударила. Она била его по лицу снова и снова, пока из носа ай-тере не полилась струйка крови. Идиот! Просто не нашелся еще тот мужчина... Точнее, нашелся, но... Но! Образ Нэйта упрямо вставал перед глазами. Удивительный, не похожий ни на кого,

несгибаемый. Хайди не была уверена до конца, что ею движет: любовь или жажда обладания, но Нэйт был в ее мыслях круглыми сутками. Нэйтон эо Тайрен. Оставаясь одна, она повторяла его имя снова и снова. И думала, как могла допустить такую ошибку и отпустить его. На губах так и цвело: Нэйтон. Зараза!

Хайди поднялась и прошлась по комнате. А если... Если все-таки рискнуть... Покосилась на Макса.

— Вытри сопли и выведи из гаража автомобиль, — приказала ему. — Мы едем в гости.

Максимилиан повиновался. Хайди вышла из офиса на улицу, а автомобиля все еще не было. Вот ошолоп! Ничего нельзя поручить. Когда перед ней все-таки распахнулась дверца, она готова была придушить паршивца, но он может пригодиться. Из ее ай-тере Макс был самым юным и самым хорошеньким. Не холодным красавцем, как Нэйт, а именно милым. Если получится, она отделается от одного ай-тере и вернет себе другого.

— Ты что, уснул, пока шел умываться? — поинтересовалась Хайди.

— Я останавливал кровь и переодевался, — тихо ответил Макс.

— Слишком долго. Если бы я так не спешила, то наказала бы. И накажу, когда вернемся домой.

«Если вернемся». Но об этом мальчишке знать не обязательно. Автомобиль выехал за ворота — и вдруг завизжали тормоза, потому что ему наперерез кинулась рыжеволосая девчонка с вздернутым носиком и огромными карими глазами.

— Это еще что такое? — зашипела Хайди. — Макс, вперед.

Но девчонка бросилась к окну, забарабанила по нему.

— Что вам надо? — Хайди опустила стекло.

— Я — Мэган, девушка Рона, — представилось рыжее недоразумение. — Пожалуйста, мне нужно его видеть.

— Девушка Рона? — Хайди удивленно моргнула. — А, та самая девушка? Год прошел, милочка, а вы никак не уйметесь!

— Вы не имеете права запрещать ему встречаться со мной! — сумасшедшая стучала по автомобилю. Останутся вмятины, можно будет подать в суд.

— Я — его иль-тере, — ответила Хайди. — А вы кто такая?

— Я люблю его!

— Как много сегодня разговоров о любви. Пошла вон! Макс, вперед.

Автомобиль тронулся с места, а девчонка бросилась за ним. Она что-то кричала, но Хайди уже не слышала. Надо же, за год так и не забыла своего Рона. Знала ведь, что ничего не выйдет, но все равно пришла. Зачем? Неужели не понимает, что сделает ему только хуже? Пусть скажет спасибо, что самой Хайди сейчас не до Рона.

— Куда едем? — спросил Макс, когда они выехали на широкую дорогу.

— Навестим Нэйта, — ответила Хайди.

Видеть белоснежный дом не хотелось. Старый Фейтер ее обыграл, пусть и сразу после этого отправился в могилу. За минувшие дни Хайди не стала ближе к посту в президиуме. Скорее, наоборот, но отказываться от цели она не собиралась. Стоит лишь искать другие пути.

Город плыл за окнами — серый и туманный.

Погода вообще не радовала, и зима не желала сменяться весной. Это угнетало — так же сильно, как и отсутствие Нэйта. Автомобиль остановился у ворот, Хайди вышла и нажала на кнопку звонка. Макс даже не поднялся из-за панели управления. Ничего, и это она ему припомнит, если придется.

— Чем могу быть полезен? — спросил уже знакомый слуга.

— Доложите госпоже Дее, что ее хочет видеть старая подруга, — ответила Хайди.

— Могу я узнать ваше имя?

— Пусть это будет сюрприз.

Слуга не стал спорить. Вместо этого пригласил гостей в дом. Максимум пришлось тащиться следом за Хайди, хотел он того или нет.

— Какое милое местечко, — пробормотала Хайди под нос. — Стерильно, как в больнице.

Макс что-то фыркнул, но она не расслышала, что. Прошла в большую светлую комнату, присела на диван, расправила темно-золотую юбку платья. Ну, и где эта Дея?

— Госпожа эо Фейтер сейчас придет, — пообещал слуга, и действительно, не прошло и пяти минут, как Дея в сопровождении Нэйтона появилась в комнате. Увидела гостью и замерла, будто не зная, что делать дальше.

— Здравствуй, дорогая! — Хайди кинулась к ней и попыталась обнять, но Дея сразу отстранилась. — Я проезжала мимо и решила узнать, как ты. Все ли в порядке, не желаешь ли вернуться в колледж.

А сама пожирала взглядом Нэйтона. Он стал только красивее, даже двигаться начал по-другому: более резко, уверенно. И резерв расширился, несмотря на то, что прошло не так много времени с их последней встречи.

— Ваш визит — большая честь для нас, госпожа эо Лайт, — отчеканила Дея.

Вот паршивка! Делает вид, что на голову выше, а сама ничего собой не представляет. Пустышка, серая мышка. Но Хайди мило улыбнулась.

— Посекретничаем? — спросила она, присаживаясь в кресло и выразительно косясь на Нэйтона, но тот и не думал уходить. Еще один непроходимый упрямец. — Рассказывай, как твои дела. И прими соболезнования, я глубоко уважала твоего дедушку.

— Благодарю, — тихо ответила Дея. — К сожалению, я не так много времени пробыла рядом с ним, но успела понять, что он достойный человек.

Достойнее некуда! У власти, у кормушки. Старый урод.

— Бедняжка, осталась одна-одинешенька, — причитала Хайди. — Знаешь, ты могла бы вернуться к учебе...

— Нет, — прервала ее Дея. — Я решила продолжать образование в индивидуальном порядке, но спасибо, что беспокоились обо мне.

— Да, да, — закивала Хайди, изображая верх «беспокойства». — Знаешь, милая, я очень корю себя.

— За что? — уставилась на нее подлая девчонка.

— Что под влиянием эмоций заставила тебя принять клятву Нэйтона. — Ай-тере закусил губу. — Все-таки его сила бракованная и не соответствует твоему потенциалу. Макс, подойди.

Юноша, до того истуканом маячивший за спиной, подошел ближе.

— Я готова забрать Нэйта назад, — сказала Хайди, — и оставить тебе Макса. Он исполнительный, сильный, у него раскрыты обе ипостаси, да и физически он сложен очень даже хорошо. Макс, разденься.

— Не надо! — Дея густо покраснела. — Простите, госпожа эо Лайт, но я не планирую менять своего ай-тере. Нэйт полностью меня

устраивает. Да и ваш, думаю, привык к вам.

Лицо Макса пошло красными пятнами. Какой впечатлительный! Пусть знает, что Хайди может в любую минуту избавиться от него.

— Жаль, — протянула Хайди. — Ты тормозишь развитие собственного потенциала. Я бы советовала тебе обратить внимание на других ай-тере.

— У меня и так двое, пока более чем достаточно.

Двое? И кто же второй? Хайди поерзала в кресле, но загадочный новый ай-тере Деи не показывался.

— Что ж, если передумаешь, ты знаешь, где меня найти, — разочарованно сказала она. — Увидимся, дорогая.

Махнула рукой Максу и пошла к выходу. Дея проводила ее до двери. Хайди сделала шаг за порог — и вдруг ощутила толчок в спину. Макс упал сверху, закрывая ее собой. Ладони засадили — гравий впился в нежную кожу.

— Да чтоб ты провалился! — вскрикнула Хайди. — Ты нарочно?

Макс поднялся, отряхнул колени и подал ей руку. Дея щеголяла бледными щеками и белыми губами, а на крыльце рассыпались осколки и земля — то, что осталось от тяжелого цветочного горшка.

— Это что такое? — завопила Хайди, представляя, что произошло, если бы этот горшок упал ей на голову. Да она бы погибла на месте! Или лежала в лечебнице.

— Наверняка, он сорвался с балкончика, — пролепетала Дея. — Я обязательно разберусь с этим происшествием, госпожа эо Лайт. Приношу свои искренние извинения.

— Да уж разберись! — рявкнула Хайди, задирая голову. Действительно, балкончик. Но еще слишком холодно, чтобы выставлять на него цветы. А растение было вполне себе живое, зеленое. Нет, оно точно стояло в комнате! Вот только балкон был пуст. Ни намек на присутствие человека.

Дея продолжала извиняться, но Хайди надоело слушать. Она расправила плечи и зашагала к автомобилю. Макс тенью следовал за ней и занял место за панелью управления. Надо же, парнишка оказался полезен. А Хайди и не рассчитывала уже, что он способен на большее, чем делиться магией.

— Спасибо, — сказала ему. — Но в следующий раз роняй меня аккуратнее.

— Прошу прощения, госпожа эо Лайт, — отчеканил тот. — Буду осмотнительнее.

— И все-таки ты заметил опасность.

Автомобиль тронулся с места, заурчал мотор. Хайди ждала ответа Макса, но тот молчал.

— Ты видел, как упал горшок? — спросила она.

— Сорвался с балкона, — пожал тот плечами. — Возможно, нерадивая прислуга плохо его закрепила. Или еще что-то произошло. Не думаю, что кто-то намеренно желал навредить вам.

Хайди задумчиво кивнула. Может быть, может быть. Дея ведь не дура, чтобы поручать кому-то убить ее на пороге собственного дома. Это могло бы плохо закончиться для нее самой. Значит, действительно, случайность, а Макс молодец и получит желанную награду. Пока что Хайди немного перетянула его энергию на себя, рассчитывая, что грядущую ночь проведет нескучно. Макс задышал ровнее, лишившись обжигающей силы ай-тере. Вот только, несмотря на бдительность, он все еще был слишком мало интересен для Хайди. Влюбленный наивный мальчишка.

И все-таки, сам ли упал цветочный горшок?

ГЛАВА 22

Нэйт

Мы с Деей стояли и смотрели друг на друга. Уверен, что и думали об одном: Эжен. Именно его комната была соседней с той, с балкона которой упал цветок. Да и цветок стоял совсем не на балконе, а в помещении. Да, я желал Хайди умереть в жутких муках, но если бы она погибла здесь... Никакой статус не смог бы защитить Дею. Неужели Эжен этого не понимал?

— Я разберусь, — сказал Дее.

— Не надо, я сама... — попыталась сопротивляться она.

— Тебя он не слушает, а меня придется. Пожалуйста, жди здесь.

И поспешил вверх по лестнице, а растерянная Дея так и осталась стоять внизу. Я опасался, что она пойдет за мной, но Дея проявила благоразумие. А у меня было, что сказать этому горе-мстителю.

Стучать в двери я не стал. Вместо этого резко распахнул створку и вошел в комнату. Эжен сидел на кровати и смотрел в пол. Сама невинность, если не брать во внимание, что горшки сами собой на балконах не появляются и летать не умеют.

— Ты что творишь? — подлетел я к нему. — Жить надоело?

Эжен поднял голову и улыбнулся. Он был доволен своим поступком. Это читалось во взгляде, в наклоне головы. Доволен и горд. Наверное, жалел только, что не попал. Я кинулся к нему. Видят боги, я не собирался его бить! Но Эжен понял мое движение по-своему. Он поднял руку, будто отгораживаясь от меня, и столько обреченности было в этом жесте, что я затормозил. Когда человек пытается отбиться, отвести удар, движения более резкие, порывистые. А Эжен просто чуть отгородился от меня. Будто понимал, что все равно будут бить, и сопротивляться бесполезно, что бы ты ни сделал.

— Ты чего? — Я замер перед ним.

Эжен молчал, что неудивительно. Но даже с помощью тетрадки и ручки не пытался объяснить. Просто смотрел глаза в глаза, как жертва на палача.

— С ума сошел? — Весь мой гнев за его глупость будто накрыло холодной волной. Я сел рядом и заговорил уже спокойно: — О чем ты думал, Эжен? Я понимаю, тебе хочется мести. Никто не мечтает, чтобы Хайди горела в Форровой бездне больше, чем я. Но ты в доме Деи! И если бы твой маневр удался, кто бы за это отвечал? Тоже Дея. Ты понимаешь, насколько шатко сейчас ее положение?

Эжен устало убрал волосы со лба. Теперь он не смотрел на меня, а глядел куда-то в окно.

— Эжен?

Он все-таки потянулся за ручкой.

«Я понимаю. Мне жаль».

— И это все, что ты можешь сказать?

«Да».

— Эжен! — Я не знал, как до него достучаться. — Так нельзя, слышишь? Я сейчас не о Хайди. На ее жизнь мне плевать. Я о тебе.

«Со мной все в порядке».

— Нет, не в порядке, я же вижу. Неужели ты столько пережил, чтобы сейчас сломаться?

«Поздно», — вывел Эжен и отложил тетрадь. Это значило, что разговор окончен?

— «Поздно» — это когда человек, которого ты любишь всем сердцем, мертв, — сказал я ему. — Когда ты должен был его защитить, и не смог, потому что слишком юн и слаб, потому что не успел вовремя. И остается только могильная плита и ненавистная иль-тере, которая жаждет твоего поклонения. Вот это поздно, Эжен. А ты жив. Надо взять себя в руки. Не можешь ради себя — сделай это ради Деи.

«Я не могу».

Вот и все. И как с ним разговаривать? Я думал, что смогу его убедить, но, видимо, нужно, чтобы прошло время.

«Не беспокойся, проблем больше не будет», — вывел он.

— Не в проблемах дело!

Так немой мог бы разговаривать с глухим. Но главное, уверен, он услышал: каждый его поступок отразится на Дее. И в то же время я не ожидал, что Эжен рискнет убить Хайди. Спрашивал себя, смог бы поступить точно так же, учитывая все зло, которое она причинила, и вероятное участие в гибели Элли, и понимал: не смог. Я не убийца. И только если бы речь шла о том, кто мне дорог, сумел бы забрать чужую

жизнь. А Эжен решился. Сложно было представить, что происходит у него в голове. Еще сложнее — вытрясти оттуда все глупости. Да, Кэтти превзошла свою наставницу. Какой бы сволочью не была Хайди, ни один из ее ай-тере не умер. А Эжена Кэтти убивала.

Дверь распахнулась. Дея все-таки не выдержала. Она помялась на пороге, а затем все-таки подошла к нам.

— Эжен, что случилось? — спросила тихо.

Он поднял голову.

«Накажешь?» — написал в тетради.

— Нет, просто хочу знать, — ответила Дея. — Это ведь был ты, правда? Ты сбросил горшок на голову Хайди?

Он кивнул. Спокойно, равнодушно. Даже в колледже он справлялся лучше.

— Эжен, разве ты не понимаешь, что могло случиться? — Дея села с другой стороны от него. — А если бы Хайди узнала, что это ты? Что тогда? Тебя бы наказали.

Да, Дею не интересуется она сама, только другие.

«Плевать».

А Эжена уже никто не интересуется, и от этого было жутко. Глупый мальчик. Но мне ли не знать, как сложно собрать себя воедино после того, как иль-тере сделала все для обратного?

— Нет, не плевать. — Дея сжала его руку. — Мне не плевать. Я не вынесу, если с тобой что-то случится! Ты не представляешь, как я беспокоилась эти месяцы. Все время думала, как ты.

Эжен бледно усмехнулся.

«Я тоже думал», — написал он.

— Ничего, — вздохнула Дея. — Все будет хорошо, обещаю. Ты только не сдавайся, ладно?

Эжен пожал плечами. Он давно уже сдался. Это было заметно. Увидеть бы эту Кэтти и разукрасить лицо так, чтобы родители не узнали.

— Отдыхай. — Дея обняла его, протянула мне руку, и мы вышли из комнаты.

— Он не выкарабкается, — сказал я, когда мы отошли на достаточное расстояние.

— Выкарабкается, — возразила Дея. — Ему только нужно время.

— С каждым днем я верю в это все меньше. Даже если останется жив, полностью восстановиться не сможет. Твоя заклятая подруга переняла от Хайди лучшее. Недаром Хайди разрешила ей сдать выпускной экзамен.

— Ненавижу ее, — отчеканила Дея. Моя иль-тере редко позволяла себе такие эмоции. — Если бы ты только знал, как я ее ненавижу!

— Я догадываюсь, — ответил ей, обнимая за плечи. Дея судорожно вздохнула и уткнулась лбом мне в плечо. Она была сильной девочкой, но иногда наших сил недостаточно.

— Я хотела попросить тебя кое о чем, — сказала она. — Помнишь, я рассказывала о своем друге Теде?

— Конечно, помню.

И мальчишку все еще помнил, потому что его судьба очень напоминала мою. Он тоже родился в великую ночь, но получил совсем не ту силу, на которую рассчитывал. А еще я обещал Дее, что мы его поищем. Видимо, об этом и речь.

— Помоги мне найти его, пожалуйста. — Иль-тере подтвердила мою догадку. — Только ты знаешь, куда Хайди отправляла тех, кто пробудил в себе противоположную силу.

— Тех, кто попал под выбраковку, — с горечью усмехнулся я. — Да, отдаленно знаю. Она сама их отвозила, я только усиливал ее видение, чтобы она могла определить тип силы и потенциал. Есть несколько мест, куда мог попасть твой друг. Но ты ведь понимаешь, что его уже там нет. Если, конечно, он нашел себе иль-тере, а не погиб.

— Он должен быть жив! — горячо воскликнула Дея. — Я не верю, что Тед мог умереть.

Последние слова прозвучали едва слышно.

— Для тебя это так важно?

— Да, — кивнула она.

— И что ты будешь делать, если выяснится, что Тед обрел иль-тере? Какой бы она ни была.

— Постараюсь его выкупить, — твердо ответила Дея.

— И нас станет трое...

Эта мысль совсем не радовала, но я понимал ее желание. И поддерживал, если честно.

— Я помогу ему уехать на север, — вздохнула моя магическая половинка. — А лучше мы все уедем. У Эжена там отец. Думаю, если

мы попросим о помощи, нам не откажут. Или Винс, у него тоже должны быть связи.

— Может, ты и права.

Я не удержался и обнял Дею. От нее исходило тепло, и я нуждался в этом тепле. Порой забывался настолько, что сердце начинало стучать быстрее рядом с ней, но я напоминал себе, что остаюсь всего лишь ее ай-тере. А значит, надо включить голову.

Дея доверчиво прижалась ко мне. Мы так и стояли несколько минут, ища покой друг в друге. Я легонько коснулся губами ее лба. Хотелось большего. И это пугало, потому что... Я и сам не мог объяснить, почему, но все происходящее казалось опасным и неправильным.

— Я сегодня набросаю список мест, которые нам стоит посетить, — сказал ей. — И завтра приступим. Думаю, чтобы нас приняли, надо сказать, что ты хочешь купить ай-тере. Пополнить коллекцию, так сказать. Посмотришь, какие варианты у них есть, и осторожно спросишь о Теде. Договорились?

Дея кивнула. Она выглядела очень сосредоточенной. Да, ей будет нелегко смотреть на то, что происходит на «фабриках», но если хочет найти друга, выбора нет.

* * *

Эжен

Я не знаю, что мною двигало, когда сбросил горшок на голову Хайди. Просто услышал ее голос — и внутри все оборвалось. Кровавая пелена застилала взгляд, и хотелось только одного: ее смерти. Да, Нэйтон был прав. В первую очередь я мог навредить Дее. Увы, понял это слишком поздно. Когда придет время мстить Кэтти, сначала заставлю Дею вернуть мне клятву, и уже потом избавлю мир от этой дряни. Не хочу, чтобы моя семья пострадала.

Наверное, Дея злилась, потому что в ближайшие пару дней я видел ее совсем мало. Они с Нэйтом где-то пропадали, приезжали поздно, и Дея выглядела измученной. Я не стал спрашивать, куда они ездят. Захотят — расскажут. Да и чувствовалось, что Нэйт раздражен, а

Дее сейчас справиться бы с тем, что происходит в ее жизни. Нечего грузить еще и мной.

В тот день они снова уехали, а я замер перед дверью собственной комнаты. Если хочу добраться до Кэтти, хватит прятаться от всего мира. За время, проведенное в доме Деи, я ни разу не выходил из дома. Не мог. И если до гостиной раз за разом добирался, преодолевая панические атаки, то стоило хотя бы прикоснуться к ручке входной двери, как я почти терял сознание. Понимал, что это ненормально, но глупое тело не желало слушать доводы разума.

Вот и сейчас я спустился по лестнице. Сердце сразу стало биться чаще. Дошел до гостиной, миновал ее, замер у входной двери. Ноги подкашивались. В висках стучало. Хотелось сесть на пол коридора, как делал уже не раз, обхватить себя руками и не шевелиться, будто малейшее движение может привлечь внимание врагов.

Наверное, я сходил с ума. Этот ответ казался наиболее правильным. Если у безумия была грань, сейчас я стоял на ней обеими ногами, хватал ртом воздух и понимал, что еще немного — и сорвусь безвозвратно. Было больно, горько, страшно. Нет, так нельзя! Иначе так и останусь в четырех стенах, камнем на шее у Деи.

Я толкнул дверь. Выглянул слуга, но тут же скрылся. Снаружи веял прохладный ветерок. Снег растаял, и два солнца медленно поворачивали на весну, которая здесь, в Тассете, приходила быстро и длилась долго. Свежий воздух опьянял. Голова закружилась, я боялся выпустить дверную ручку. Да, возвращаться в большой мир пока что рано, но обойти хотя бы раз вокруг дома надо!

Я заставил себя отпустить дверь и сделал шаг, еще шаг, и еще. Стало немного легче. Я даже улыбнулся. Только волосы мешали, лезли в глаза. Непривычно было ходить слегка растрепанным. Но ничего, это не беда. Смогу выходить отсюда — постригусь коротко, так будет удобнее.

Я дошел до угла, свернул — и замер с вытаращенными глазами. И было отчего! Через забор перебиралась девица. Она уже перекинула ногу на мою сторону, но длинная юбка мешала, цеплялась за выступы забора. Девицу я узнал. Именно она приходила к Дее не так давно и послала мне воздушный поцелуй.

— О, привет! — Завидев меня, гостья ничуть не смутилась. Кажется, наоборот, обрадовалась. — Не поможешь слезть,

пожалуйста?

Я не сдвинулся с места. Хотелось бы спросить, с какой целью девушка перебирается через забор, только не мог.

— Неужели тебе сложно? — фыркнула она. — Мой братец Нэйтон запретил прислуге пускать меня в дом, представляешь? А я очень хочу его видеть.

Так эта девчонка — сестра Нэйта? Я пригляделся. Да, они были похожи. Волосы одного цвета, и глаза такие же карие, да и в чертах лица угадывалось сходство. Интересно, почему Нэйт не хочет ее видеть? Я подошел ближе, отцепил платье девушки и помог ей спуститься на землю.

— Вот спасибо! — Она поставила ножку, обутую в белый сапожок, на землю, поскользнулась и почти упала на меня. — Ой! Прости-прости. А как тебя зовут?

Я указал на горло.

— Не можешь говорить? — изумилась она. — Немой?

Я отрицательно покачал головой.

— Значит, что-то другое... Как жаль. Проводишь меня в дом?

А можно ли? И не разозлится ли Нэйт еще сильнее? Он и так поглядывал на меня неодобрительно. Но раз уж она перебралась через забор, глупо оставлять гостью на улице.

Я кивнул и пошел к дому. Девушка побежала за мной.

— Меня зовут Ариэтт. Ариэтт эо Тайрен, — представилась она.

Точно. В визитке было написано «эо». Очень любопытно. Я, конечно, замечал, что Нэйт не из простой семьи. Он был прекрасно образован, умел держаться в обществе, и манеры говорили сами за себя. Но чтобы эо? Впрочем, разве еще осталось что-то, способное меня удивить?

Мы вошли в дом. Я проводил Ариэтт в гостиную. Примчалась Анна, увидела девушку и предложила ей чаю. Законы гостеприимства никто не отменял. А я жестом попросил принести мою тетрадь и ручку, потому что неизвестно, когда вернется Нэйт, а оставлять девицу без присмотра не стоит. Слишком уж ушлай она казалась.

Анна принесла тетрадь, покосилась на Ариэтт, но мысли по поводу ее визита оставила при себе.

— Это так ты общаешься? — Ариэтт с любопытством уставилась на ручку в моих руках. — Может, скажешь, как тебя зовут?

«Эжен», — написал я.

— Эжен? Красивое имя. Приятно познакомиться. Ты не знаешь, скоро ли вернется Нэйт?

«Он мне не докладывает», — вывел я.

— А ты, наверное, родственник госпожи эо Фейтер?

Точно, Дея ведь сменила имя, унаследовала титул дедушки. Она рассказывала.

«Я ее ай-тере», — решил сразу расставить все точки, но Ариэтт не смутилась. Наоборот, оживилась.

— О, значит, ты хорошо знаешь и Дею, и Нэйтона. Мы с Нэйтом много лет не виделись, а теперь он избегает меня. Считает, что я отказалась от него из-за силы. А на самом деле это глупости, Эжен. Кстати, твое имя необычно для Тассета. Раз ты не родственник Деи, откуда ты родом?

Я чуть отвернулся, давая понять, что не собираюсь обсуждать собственную биографию, но когда Ариэтт спросила на моем родном языке, не из Эвассона ли я, чуть не разинул рот от изумления.

— Я прекрасно говорю на северных языках, — рассмеялась Ариэтт, заметив мое удивление. — Давно их изучаю, только языковой практики маловато. Так ты из Эвассона?

Я кивнул.

— О, как замечательно! Я была там прошлым летом. Красивый величественный горный край. Ты давно перебрался в Тассет?

«Почти пять лет назад», — написал я.

— Понятно. Но где же Нэйтон?

Да, мне тоже было интересно узнать, где он. Ариэтт с огорчением посмотрела на часы.

— Мне пора, — вздохнула, поднимаясь с дивана. — Передай Нэйту, что снова загляну завтра и искренне надеюсь, что не придется перебираться через забор. Передашь?

Я снова склонил голову.

— Тогда до завтра, Эжен. — Ариэтт снова послала мне воздушный поцелуй и убежала, а я так и остался сидеть в гостиной, как последний дурак. Что это было? Что за взбалмошная девчонка? Примчалась, подняла все вверх дном и унеслась.

— Гостя уже ушла? — заглянула в комнату Анна. — Тогда, может, выпьешь со мной чаю?

Я отрицательно покачал головой. Пить не хотелось. А мысли, как ни странно, были заняты Ариэтт. Неожиданно, что она так хорошо говорит на моем родном языке. И очень приятно услышать привычные звуки речи, что уж там. Я сам отвык от эвассонского, даже думаю на тассетском. Странно, что местная девчонка решила изучать именно северные языки.

Нэйт появился ближе к вечеру. Он выглядел недовольным, Дея — растерянной.

— Неужели все зря? — спрашивала она у него. — Боги, Нэйт! Не может человек пропасть, как песчинка.

О ком это она? Я притаился в коридоре и слушал.

— Прошло много лет, Дея, — отвечал Нэйтон. — Разве кто-то ведет учет ай-тере? В том-то и дело, что нет. Завтра поедем на фабрику Джо. Может, там что-то узнаем. Но это крайне мерзкое место.

— Все равно надо ехать.

Мне перехотелось выходить и сообщать о визите Ариэтт. Дея и Нэйт прошли мимо, обсуждая предстоящую поездку, а я вернулся в свою комнату. И почему ничего не сказал? Видимо, завтра кареглазое несчастье снова приедет впустую. И хорошо, если не станет перебираться через забор. При этой мысли поймал себя на том, что улыбаюсь. Забавно... Жаль, что от меня самого осталось слишком мало, чтобы хотя бы с ней поговорить.

ГЛАВА 23

Нэйт

— Что значит — приходила Ариэтт? — Кажется, Эжен все-таки решил меня довести. — Зачем ты вообще ее сюда пустил?

Мальчишка равнодушно пожал плечами. Мол, почему бы и нет?

— Да потому, что я не желаю ее видеть! Моей семье не было рядом, когда они были нужны. Так к чему сейчас что-то менять?

«Ей нужно с тобой поговорить», — вывел Эжен на тетрадном листе.

— А мне с ней — нет! — выпалил я. — И не смей пускать ее на порог!

«Я не пускал. Она перебралась через забор. Передавала, что придет сегодня, так что...»

Читать дальше я не стал.

— Дея! — крикнул громко. — Дея, мы едем или нет?

— Конечно, едем, — донесся ее голос. За последние дни мы посетили пять обычных поставщиков Хайди. Пять «фабрик», от элитных до не очень. Вот только следов Теда не нашли. Мальчишка будто провалился сквозь землю. Дея расстраивалась, а я вдруг понял, что чувствую ее настроение, как свое, и тоже злился. Еще и Эжен подбрасывает сюрприз за сюрпризом. Ай-тере, которого начинает бить дрожь, стоит выйти за порог комнаты, вдруг притащил в дом незнакомую девушку!

К счастью для Эжена, Дея уже была готова.

— С Ариэтт разбирайся сам, — сказал я ему. — Но чтобы и духу ее здесь не было!

Эжен только усмехнулся. Мальчишка постепенно приходил в себя, хотя я думал, что у него не получится. При этом, проблем все еще оставалось много, а у нас с Деей не было времени, чтобы решить их прямо сейчас.

— Что-то случилось? — спросила Дея, необычайно хорошенькая в платье кофейного цвета и длинной накидке.

— Нет, ничего, — ответил я. — Поехали.

— До вечера, Эжен, — кивнула она ай-тере, и мы вышли из дома. Автомобиль уже ждал, и я привычно сел за панель управления, а Дея заняла место рядом. С каждым днем поисков она все больше грустнела. Видимо, этот Тед был очень дорог ей, и это тоже злило! Я понимал, насколько глупо себя веду, и ничего не мог поделать. Меня будто раздирало на части. Дея удивленно косилась на меня, но молчала. Она вообще была очень деликатной и не лезла в душу, когда не просили. И, подозреваю, чувствовала меня так же хорошо, как я ее.

А между тем я вез ее в самое отвратительное место в городе: к Джо. Не то чтобы надеялся отыскать там следы ее друга. Ай-тере, рожденные в великую ночь, всегда самые сильные. Но рассчитывал, что хитрый Джо может помочь узнать, куда именно подевался мальчишка. У него много связей в теневых кругах, куда нам хода нет.

О встрече с Джо договаривался я. Он не стал юлить и делать вид, что не понимает, о чем говорю, а просто разрешил приехать и взглянуть на ай-тере. Тем более, что просила госпожа эо Фейтер. Надеялся получить новую клиентку. И зря!

Хотя, если у него найдется Тед, сделка состоится. Или хотя бы след Теда. Я не хотел видеть Джо, но разве у меня был выбор?

Автомобиль остановился. Я подал Дее руку и повел к знакомым приземистым баракам. Дея смотрела на них во все глаза. Несмотря на то, что ей уже довелось увидеть, она, видимо, до конца не понимала, как происходит взросление ай-тере после определения типа силы.

Мы с Деей остановились у железных ворот. Я нажал на кнопку звонка, и вскоре нас встретил седой слуга. Сам Джо навстречу не вышел. Конечно, Дея ведь не Хайди. Нас провели мимо барачков в главный офис и усадили в кресла, предложили чай. Лишь после нашего отказа появился сам хозяин.

Я ненавидел Джо. Что тут скрывать? Он был настоящим нарывом на теле города. Я знал, что семьи ай-тере, которые сюда попадают, понятия не имеют, где их близкие. Так случилось с тем же Эженом. А скольких еще мальчишек и девчонок загубила эта мразь? Сколько умерло здесь, не найдя иль-тере?

— Добрый день, госпожа эо Фейтер. — Джо расплылся в ухмылке, припал к ручке Деи. Она таращилась на него, как на таракана, но говорила уверенно. Умница, девочка!

— Здравствуйте, господин Джо, — с легким, идеально разыгранным пренебрежением ответила Дея. — Много слышала о вас и рада познакомиться лично.

Она выбрала образ капризной девочки, которая сорит доставшимися от бабушки деньгами. И Джо клюнул, хищно заулыбался, потирая руки.

— О, я тоже счастлив, драгоценная госпожа эо Фейтер, — распинаясь он. — Уверяю, у меня вы найдете лучшее сочетание цены и качества.

Врет. Врет, дрянь. Но я молчал и изображал бревно обыкновенное, бессловесное.

— Я с удовольствием взгляну на ваших юношей, — Дея откинулась на спинку кресла, глядя на Джо с легкой прохладцей. — Но, признаюсь, я жду от вас не совсем обычной услуги, господин Джо.

— Какой же? — поинтересовался тот.

— Давным-давно мне приглянулся один юноша. Он обладал силой ай-тере, но тогда моя магия «иль» не проявилась в полном объеме. Его забрала госпожа эо Лайт и продала. Хочу знать, не к вам ли? Мальчика звали Тед, он учился в колледже ди Хомфри и был рожден в великую ночь.

— Тед, Тед... — Джо взлохматил волосы. — Да, припоминаю. Вот только его сразу и забрали.

— Кто? — Дея не сдержалась и подалась вперед.

— Прошу прощения, милейшая госпожа эо Фейтер, но я не разглашаю данные своих клиентов.

— Плачу любые деньги.

Глазки Джо жадно заблестели.

— Десять тысяч за имя, — сказал он, а Дея кивнула мне. Я протянул чековую книжку, и она тут же завершила чек на десять тысяч.

— Марго ди Куин, — проговорил Джо. — Одна из моих постоянных клиенток. Госпожа ди Куин владеет швейной мастерской на окраине Тассета.

— Благодарю, — мило улыбнулась Дея. — С вами приятно иметь дело. А теперь взглянем, что у вас в наличии.

Пришлось смотреть, мы ведь приехали, вроде как, за ай-тере. Посмотрим, потом Дея скажет, что эти мальчики ей не подходят, и мы поедем домой. Я предложил иль-тере руку, и она оперлась на мой

локоть. Проблема была в том, что она очень тяжело переживала эти «смотрины». Понимала, что не сможет помочь всем мальчикам, которых мы видели, и сходила с ума от боли. Я был рядом, старался поддержать, но и мне было очень тяжело. С каждым визитом все тяжелее и тяжелее.

Джо повел нас к барaku под номером четыре. Я знал, что там он держит достаточно многообещающих ай-тере. К счастью, Дея они не нужны. И к несчастью для них самих.

Мы шли вдоль клетей, в которых сидели ай-тере. Мне бы хотелось не смотреть, оказаться как можно дальше, но выбора не было. Придется играть по правилам мира иль-тере. Сейчас Дея не сможет в полной мере ему противостоять. А когда сможет, надеюсь, мы будем далеко от Тассета.

Ай-тере были в плачевном состоянии и смотрели на нас: кто с надеждой, кто с безразличием. А мы шли вперед, чтобы как можно быстрее обойти все клетки и покинуть здание. И вдруг я резко остановился. В одной из клетей на полу сидел Дилан. Но как? Почему? Я знал, что рано или поздно Хайди от него избавится, но почему сейчас?

Дея тоже замерла, растерянно обернулась ко мне. Мой приятель поднял голову, взглянул на нас отстраненно, едва заметно улыбнулся. Понятно, не рассчитывает, что его вообще отсюда заберут. Ни мы, ни кто-то еще. Чаще всего иль-тере выбирали юных мальчишек и кроили их под себя, а Дилану было тридцать два. Взрослый состоявшийся мужчина. Я, правда, думал, что благодаря его таланту он быстро найдет иль-тере вместо Хайди, но, видимо, что-то пошло не так.

— Хм... — Дея замерла рядом с клетью. — Неплохой экземпляр.

— Конечно, — тут же принялся щебетать Джо. — Не только сильный маг, но и известный в высшем свете ландшафтный дизайнер...

Тра-ля-ля. Тру-лю-лю. Я слушал, а изнутри все рвалось. Дилан был одним из немногих моих друзей. А лучше сказать — единственным другом. И я помнил, как он помог мне, когда Хайди выставила за ворота в чем мать родила. Может, за это он и поплатился?

— Мне надо посоветоваться с Нэйттом, — перебила хозяйина «фабрики» Дея. — Пару минут.

— Да, конечно. — Джо неодобрительно крякнул. Мол, где это видано? Иль-тере совещается с ай-тере.

Мы с Деей отошли в сторону, чтобы ни Джо, ни его «товар» не могли нас слышать.

— Что мне делать? — шепотом спросила Дея.

— О чем ты? — тихо ответил я.

— О Дилане, конечно. Я же вижу, как ты на него смотришь, Нэйт. Тебе больно.

— Да, потому что он мой друг.

Что тут скрывать? Дея задумчиво кивнула.

— Заберем его отсюда? — спросила осторожно.

Я уставился на нее. Она согласна забрать еще одного из ай-тере Хайди? Понимала ведь, что Дилан не будет белым и пушистым. Что он — взрослый человек с давно сложившимся характером. И все же...

— Да. Пожалуйста, — ответил я.

Дея крепко пожала мои пальцы. Она все и всегда понимала. Какое счастье, что она рядом со мной.

— Я приняла решение. — Она вернулась к Джо. — Заберу этого ай-тере. Среди имущества госпожи эо Лайт всегда были только лучшие.

И покосилась на меня, а я сделал вид, что глубоко огорчен ее решением. Зато обрадовался Джо. Он проследил, чтобы Дилан принес Дее клятву, а затем позвал слугу, приказал выпустить бывшего ай-тере Хайди и отвести к автомобилю, а мы вернулись в офис. Еще один чек, только с куда более скромной суммой, перекочевал в руки ушлого владельца фабрики, а в руки Деи — документы Дилана, и мы наконец-то пошли прочь. Я задыхался здесь. Казалось, что в какой-то момент не хватит воздуха, но вот ворота остались позади. Растерянный Дилан маячил у автомобиля. Он сам на себя не походил. Дилан всегда выглядел с иголочки, и в растрепанном грязном «товаре» его было сложно узнать. Слуга присматривал, чтобы ай-тере не сбежал. Но куда ему теперь деваться? Разве что прятаться в подворотнях, чтобы умереть. Дилан и не пытался скрыться. Он сел на заднее сидение, мы с Деей разместились впереди, и я завел автомобиль.

Глава 23-2

Ехали молча. Дея поглядывала на меня, но ничего не говорила. Я тоже пока не горел желанием делиться мыслями и чувствами. Так и сидели рядом, ощущая, как Дилан буравит взглядом наши спины. Скорее бы очутиться дома! Как быстро я начал считать особняк эо Фейтер своим домом. Что ж, неудивительно. Там мне было спокойно.

И когда автомобиль все-таки въехал в ворота, я ощутил облегчение. Вышел, помог Дее выбраться из салона. В голове гудело. Хотелось поговорить с Диланом, узнать, что стряслось, но немного позднее. Единственное, на что я надеялся — это то, что у Эжена хватит ума выпроводить Ариэтт. Не хватило. Когда мы вошли, сестрица чинно сидела на диване в гостиной. Эжен разместился в кресле напротив. Оба молчали, но, кажется, ни Эжена, ни Ариэтт это не смущало. Зато смутило появление Дилана. Меньше всего я ожидал, что Эжен напыжится, как кот, и едва ли не зашипит. Это еще что за новости? А вот Ари просто изучала грязного оборванного парня.

— Добрый день, — первой отмерла она. — А я тут в гости заглянула.

— Вон! — рявкнул я. — Или не доходит?

— Нэйт! — В сестре проснулся семейный дух противоречия. — Я не понимаю, почему ты не можешь уделить мне десять минут.

— Потому что я занят, — указал на Дилана.

— Я могу зайти завтра, — не сдавалась Ари.

— Хоть завтра, хоть послезавтра — я буду занят. А теперь потрудись уйти! Или я за себя не ручаюсь.

— Нэйт! — вмешалась Дея, но, к счастью, до сестры дошло, что ей не рады.

— Ну и ладно, — выпалила она. — Я уйду, но вернусь, учти. И ты поговоришь со мной, потому что отступать я не собираюсь.

И, гордо задрав голову, пошла к выходу. Плевать! Пусть катится поскорее. А когда я обернулся, заметил, что и Эжен исчез. Этот-то куда подался? Скорее всего, в свою комнату.

— Успокойся. — Теплая ладошка Деи коснулась моего запястья, и сразу стало легче.

— Прости. — Качнул головой. — Ее визиты выбивают почву из-под ног.

— А это кто? — с любопытством поинтересовался Дилан. Это нам не Эжен, молчать не будет.

— Моя сестра, — рыкнул я.

— Ого! Горячая штучка.

— Дил, я сейчас настоятельно попрошу Дею вернуть тебя туда, откуда забрали.

А Дея вдруг рассмеялась. Хохотала до слез. И что смешного? Конечно, я бы не попросил, но припугнуть-то можно.

— Все хорошо, родной, — сказала мне. — Анна!

Ай-тере тут же появилась в комнате, будто поджидала за дверью.

— Эжен вышел отсюда очень расстроенным, — доложила, изучая Дилана, а тот, несмотря на состояние, продемонстрировал улыбку во все зубы. — Добрый день, господин.

— Да какой я господин? — хмыкнул тот. — Очень приятно, Дилан.

— Анна.

— Прошу, отведите Дилану комнату, — попросила Дея, — и найдите что-нибудь переодеться. Он мой новый ай-тере.

Брови Анны удивленно взметнулись, но она промолчала. Зато я начинал нервничать все больше. Дилан мне, конечно, друг, но он привык к нравам в доме Хайди. И пусть только попробует протянуть к Дее свои руки! Я могу и без них оставить.

— Нэйт? Да что с тобой? — Дея искренне недоумевала.

— Ничего. — Я тряхнул головой. — Нас становится слишком много, да?

— И слишком быстро, — вздохнула она. — Надеюсь, я смогу помочь твоему другу с энергией, потому что мне тяжело привыкать к новым людям. И новым типам энергии.

— Прости. — Я обнял ее и прижался губами к виску.

— За что? — Дея тут же прильнула в ответ.

— Что тебе непросто из-за меня. Но Дилан помог мне, и... Если с ним будут проблемы, только скажи. Быстро утихомирю.

— Мне кажется, проблемы будут не с ним, — вздохнула Дея. — Ты не заметил? Эжен его боится. Даже больше, он в ужасе.

— Привыкнет, — хмыкнул я. — Если мы найдем твоего Теда, ему придется мириться с еще одним ай-тере под этой крышей.

И ему, и мне. Но это я подумал, а не сказал.

— Я поговорю с ним, — улыбнулась Дея. — Надеюсь, он поймет, что опасаться нечего.

А нечего ли? Опять-таки, у Дилана разговор короткий. Парни Хайди многое решали с помощью кулаков. А Эжен и так на взводе. Ладно, Дея поговорит с Эженом, а с Диланом побеседую я. На этом мы и разошлись. Дея свернула налево по коридору, а я — направо, потому что именно туда Анна увела Дилана. С самой Анной мы встретились на полпути. За этот короткий срок она нашла что-то из вещей дедушки Деи и несла их Дилану.

— Я отдам, — пообещал доброй женщине и вошел в гостевую комнату. Дилана здесь не было, но из ванной слышался плеск воды, так что нетрудно догадаться, куда подевался заклятый приятель. Я сел в кресло и ждал минут десять прежде, чем он появится в комнате — в полотенце и клубках пара.

— А, Нэйт! — усмехнулся, увидев меня. — Спасибо, что выручил, друг.

— Чем мог, помог, — ответил я. — Одежда на кровати.

Дилан изучил штаны и рубашку, вздохнул, но надел. Он привык сам зарабатывать неплохие деньги и выбирать, что ему нужно. А тут рубашка была ему коротковата, но потерпит, переживет.

— Каким ветром тебя занесло к Джо? — спросил я.

— Хайди взбеленилась после вашей последней встречи. — Дилан равнодушно пожал плечами. — Поехала на торги и купила двух милых юных ай-тере. Сам понимаешь, после этого один из нас оказался лишним, так что я отправился к Джо.

— Не проще было найти тебе иль-тере? С твоими-то талантами.

— Хайди не забыла, что я тебе помог, — хмыкнул приятель. — Я понимал, что у нее повсюду глаза и уши, и рано или поздно она отыграется. Но знаешь что? Плевать! Лучше расскажи, как ты, дружище.

— Хорошо, — ответил я. — Дея — не Хайди.

— Заметно, — кивнул Дил. — Представь себе ситуацию, если бы ты попросил Хайди забрать с «фабрики» друга. Что тогда было бы?

— Ничего хорошего, — согласился с ним.

— Сколько у нашей иль-тере мальчиков?

Это «нашей» сильно резануло по ушам и по сердцу. Что за новости?

— Моей иль-тере, — поправил я. — Считай, что предупредил.

— Даже так? — Дилан прищурился. — А может, пусть девочка выбирает?

— А может, я отправлю тебя обратно к Джо? На этот раз говорю серьезно. Повторяю один раз, запоминай. С Деей не пройдут те порядки, которые были у Хайди. Она и так поможет тебе с энергией, без секса. Полезешь к ней — оторву голову. И второй ай-тере — мальчик нервный. Может, ты видел в окружении Хайди девчонку по имени Кэтти?

Дилан поморщился и кивнул.

— Так вот, она его бывшая иль-тере со всеми вытекающими. Не беси его, желательно, даже не приближайся. Тронешь Эжена — тебя вышвырнет Дея, не я. А я поддам.

— Как все серьезно, — рассмеялся Дилан. — Расслабься, дружище. Я не буду претендовать на твою девочку. И мальчишку не трону, если сам не нарвется.

— Даже если нарвется, Дил. Оставишь его в покое и скажешь мне или Дее, мы сами с ним разберемся. И если что, он не разговаривает. Но глаза выцарапать может.

— Заметно, знаешь ли. Не беспокойся, проблем не будет.

— Очень на это надеюсь.

— Как думаешь, твоя-наша иль-тере будет сильно против, если я вернусь к работе? — осторожно спросил Дилан.

— Она будет только «за», — ответил я. — Так что ты тоже расслабься. Как там Рон? Жив еще?

Вот за это ходячее недоразумение я беспокоился. Мы не были друзьями. Скорее уж, врагами, но я еще помнил, как Хайди едва его не убила.

— Жив, — кивнул Дилан. — Я разговаривал с его девчонкой. Она с ума сходит. А он ее видеть не хочет. Сам понимаешь, почему. Боится, что Хайди ее убьет.

— Дело — дрянь.

— И не говори, дружище. Твоей иль-тере, случайно, еще один мальчик не нужен?

— Во-первых, еще один у нас и так в проекте. А во-вторых, Хайди не отдаст. Но попробуем проследить. Думаю, он следующий кандидат на вылет.

— Или Максик. Наша зая стала показывать зубки.

Я усмехнулся. Да уж, хороша «зая». Вот кому я точно никогда не протянул бы руку помощи. Пустьдохнет.

— Ладно, отдыхай, — сказал я. — Сила терпит?

— Пока еще да, — ответил Дилан.

— Вот и хорошо. Пойду, узнаю, что там у Деи.

— Давай, собственник.

Захотелось зашвырнуть в Дилана чем-нибудь тяжелым, но под рукой ничего не оказалось, поэтому я просто вышел из комнаты. Да, собственник, и что теперь? Много он понимает! На этой здоровой мысли я ускорил шаг. Надо найти Дею.

ГЛАВА 24

Дея

Эжена не пришлось долго искать. Он, как и предполагала, забился в свою комнату. Когда я вошла, мой друг стоял у окна и смотрел на парк и подъездную дорожку. Было заметно, что его трясет, но я не понимала причину.

— Эжен? — позвала тихо, подходя ближе.

Он обернулся. Его лицо уже было спокойным. Взял себя в руки.

— Что случилось, родной? — Я сжала его ладони. — Вы знакомы с Диланом?

Он отрицательно покачал головой.

— Тогда что?

Эжен огляделся по сторонам, взял тетрадь — теперь у нас одна валялась в гостиной, другая здесь, третья у Анны на кухне. А сколько ручек можно было найти повсюду!

«Ничего. Не обращай внимания», — написал он.

— Как же я могу не обращать, если на тебе лица нет? — коснулась его щеки. — Не беспокойся, Дилан не станет вмешиваться в твою жизнь.

Эжен пожал плечами. Видимо, не поверил.

— Милый, просто объясни, в чем дело, — просила я.

«Ни в чем, Дея, — торопливо вывел он. — Не бери в голову. Мне просто нелегко сейчас видеть новые лица».

Врет. Но я понимала, что Эжен попросту боится. И нужно время, чтобы он привык к Дилану и понял, что тот не несет угрозы. А слову Нэйта я верила.

— Ладно, раз все хорошо, я пойду, — ответила, украдкой проверяя его уровень силы. Пока что мое вмешательство не требовалось. — Буду нужна — приходи.

Эжен кивнул и бледно улыбнулся. Больше походило на гримасу боли, если честно. Я начинала всерьез за него беспокоиться, но не знала, чем ему помочь. Только вышла в коридор, как нос к носу столкнулась с Нэйтоном.

— Ну что? — спросил любимый.

Я тяжело вздохнула, обвила руками его шею и замерла на миг. Это стало какой-то зависимостью — все время его касаться, будто нет места в мире безопаснее, чем его объятия. Нэйт не противился и не мешал греться в его силе.

— Я поговорил с Диланом, — поняв, что другого ответа не будет, продолжил мой ай-тере, увлекая меня к лестнице. — Он обещал, что не станет обижать Эжена.

— Это хорошо.

— А еще спрашивал, не будешь ли ты против, если он продолжит работу.

— А у Дилана есть работа? — удивилась я.

— Да, он очень известный ландшафтный дизайнер, — ответил Нэйт.

Точно, Джо говорил что-то об этом.

— Конечно, пусть занимается любимым делом. Почему я должна быть против? Ты, наверное, тоже скучаешь по колледжу?

Нэйтон пожал плечами. Скучал, это очевидно. Он любил свою работу, какой бы сложной она ни была.

— Ничего, подожди немного, разберемся и с этим, — пообещала ему. — Надо только...

Звонок в ворота прервал фразу.

— Кто это там, интересно? — обернулась я.

— Надеюсь, что не Хайди, — поморщился Нэйт.

К счастью, его прогноз не оправдался, и слуга проводил в гостиную Винса.

— Добрый день, — кивнул он нам.

— Здравствуйте, — ответила я. — Присаживайтесь. Чаю?

— О, нет. Я ненадолго, — махнул рукой поверенный дедушки. — Заглянул узнать, как ваши дела, и проконтролировать силу Анны. И рассказать новости, что уж там.

— И какие у нас новости? — угрюмо спросил Нэйт.

— Не очень хорошие, но и не плохие. — Винсент выразительно посмотрел на меня, вроде бы я должна знать, какие именно вести он принес. — Госпожа эо Лайт начала активно вставлять палки в колеса нашим крупнейшим проектам. Она и до этого буйствовала, но господин эо Фейтер был опытным игроком и выбил акуле зубы.

— А вы менее опытны? — поинтересовался Нэйт.

— О, нет, — усмехнулся Винс. — Но мне нужно ваше разрешение, чтобы вести свою игру. Понимаете ли, госпожа эо Лайт пытается перехватить наших крупнейших заказчиков. Кто-то ведется на ее обещания, кто-то нет. Совет директоров нервничает. Но я справлюсь, просто считаю, что вы должны знать.

— Вот зараза, — прошептал Нэйт.

А я думала о том, что Хайди никогда не уgomонится. Ей нужен был Нэйт. Она заиклилась на нем и не желала отступить. С одной стороны, я понимала, почему. Видимо, Хайди испытывала к Нэйтону своеобразную страсть. А с другой... Она ведь не из тех, кто может полюбить. И вроде бы снова набрала двенадцать ай-тере. Почему бы просто не оставить нас в покое?

— Так что буду держать вас в курсе дела, — пообещал Винс. — А вы будьте осторожны. В наших кругах ходят слухи, что пару своих конкурентов Хайди закопала в прямом смысле, а не в переносном.

Я бы даже не удивилась, если это правда. Вопрос с нападением в колледже оставался открытым. И я, как и Нэйт, думала, что без Хайди здесь не обошлось.

— Стоит поинтересоваться у Дилана, что он слышал по этому поводу, — буркнул Нэйтон. — Он все-таки первый ай-тере Хайди и был рядом с ней долгие годы.

— С чего вы взяли, что он захочет вам ответить? — поинтересовался Винс.

— С того, что теперь Дилан — мой ай-тере, — ответила я. — Нэйт, позовешь?

Нэйтон кивнул и пошел за другом, а Винс удивленно покачал головой.

— Вы полны сюрпризов, Дея, — сказал задумчиво. — Думаю, что госпожа эо Лайт зря затеяла игру против вас. Есть все шансы, что она пообломает зубы.

— Я не настолько опытна в вопросах бизнеса, как она, — ответила ему. — Так что сомневаюсь, но и сдаваться не стану.

А Нэйт уже вернулся в сопровождении Дилана. Тот с удивлением покосился на нашего гостя.

— Добрый вечер, — кивнул Винсу.

— Здравствуй, Дилан, — ответил тот. — Простите, что побеспокоил, но у меня назрел к вам вопрос. Я приехал, чтобы

рассказать госпоже эо Фейтер, что ваша бывшая иль-тере сует свой нос в дела нашей компании. И я надеялся, что у вас есть информация, с помощью которой ее можно по этому самому носу щелкнуть. Что скажете?

— А что я могу сказать? — Дилан пожал плечами. — Информация есть, но я не уверен, что стоит делиться ей с вами.

И покосился на меня.

— Винс — мой поверенный, он управляет активами дедушки, — сказала я Дилану. — Так что мы на одной стороне.

— Что ж... — Дилан покосился на Винса. — Я не касался финансов Хайди, в отличие от Нэйта...

— Я только помогал работать с бумагами, — откликнулся любимый. — В них не было ничего секретного, лишь официальные данные.

— Тем не менее, я слышал, что Хайди крутит часть активов на теневом рынке.

— Ходят слухи, что она устранила двух конкурентов, — вмешался Винс.

— Было дело, — кивнул Дилан. — Но достаточно давно, вряд ли вы что-то докажете. Да и погибшие не были особо влиятельны. Так, пытались не отдать Хайди лакомые кусочки.

И выразительно посмотрел на Нэйтона, а тот побледнел и закусил губу. Это Дилан сейчас об Элли?

— Имена? — спросил Винс. — Лучше слабый козырь, чем никакого.

— Кербер ди Хайс и Элли ди Файн.

Нэйтон сжал кулаки. Одно дело — догадываться, и совсем другое — знать наверняка. Тем более, он сильно любил Элли. И я даже немного ей завидовала, каким бы глупым это ни было.

Винс записал.

— Кто был исполнителем? — спросил он. — Кто-то из вас?

— Нет, Хайди не дура, чтобы так светиться. Она нанимала людей, и они разбирались с неугодными. Может, список был и больше, но об этих двоих мне известно доподлинно. У Хайса было очень успешное изобретение, и он не желал уступать Хайди право на его использование. А у госпожи ди Файн был ай-тере, который крайне нравился Хайди.

— Да? — Брови Винса изумленно взметнулись вверх.

— Да, — вместо друга ответил Нэйт. — Это я.

— С ума сойти, — покачал головой Винсент. — Я не первый год кручусь в бизнесе. Знал и отца Хайди. Он тоже был человеком жестким, но не жестоким, и при этом с уважением относился к окружающим людям. Как у него могла вырасти такая дочь, я не знаю.

— Не все зависит от родителей, — ответил Дилан. — Само наше общество давно и безнадежно больно. А мы делаем вид, что так и надо. Вот и получается, что те, кто дорвался до власти, забывают, что они не вечны, и считают, что мир должен плясать под их дудку. Хайди из них. Она не понимает, как ее можно не любить и не восторгаться ею. Для нее люди — мусор.

— Согласен, — вздохнул Винс. — Вот только сможем ли мы остановить ее и ей подобных, пока не стало слишком поздно?

— Уж отступать точно не будем, — вмешался Нэйт.

Да, он все время сражался с Хайди и знал, насколько это сложно. И я была благодарна, что он продолжает свой бой, теперь уже ради меня.

— Благодарю, что поделились с нами, — сказала я Дилану. — Отдыхайте.

Он поклонился и ушел. Винс же заглянул к Анне, урегулировал состояние ее силы и поехал домой. Мы с Нэйтом остались в гостиной вдвоем. Он не пошевелился с той минуты, как услышал об Элли. Сидел и смотрел куда-то в пустое пространство перед собой. Стало горько.

— Ты в порядке? — Я села рядом с ним.

— В полном, — ответил Нэйт. — Просто задумался.

— Грустишь об Элли?

— И это тоже. Я не понимаю, как так можно, Дея. Как можно ставить свои желания выше чужой жизни. Зато, видимо, прекрасно понимает Хайди. Мерзкая тварь! Надеюсь, она издохнет в страшных мучениях.

— Ты ведь не будешь делать глупостей? — Я всматривалась в его лицо.

— Не буду, — пообещал Нэйт. — Лучше попроси об этом Эжена, он явно намерен добраться до Кэтти.

— Боюсь, что его бесполезно просить, — вздохнула украдкой. — Это же Эжен.

— Вот и я боюсь. Погибнет ни за что, а Кэтти будет себе жить дальше и посмеиваться.

Да, что-то Нэйт совсем загрустил. Я прижалась к нему, обняла. Ощутила, как его руки опускаются мне на плечи. Мы так сидели долго-долго, думая каждый о своем. Я — о том, что делать с моей странной силой и как помочь Эжену. Нэйт, уверена, об Элли и Хайди.

— Знаешь, Дея, — вдруг заговорил он, — я очень тебе благодарен. Если бы не ты, меня бы уже не было.

— Не говори глупостей, — попыталась обратить все в шутку.

— Если бы... Мне очень повезло, что ты рядом. Я начинаю вспоминать, как это — жить. Что-то чувствовать, о ком-то заботиться. Все благодаря тебе.

Я растерянно улыбнулась, а сердце забилось часто-часто. Потому что я его любила, хоть и понимала, что нельзя рассчитывать на взаимность. Только Нэйт вдруг придвинулся ближе и поцеловал меня — неистово, страстно, будто убеждаясь, что я не вырвусь, и утверждая свое право целовать меня. И я ответила. Цеплялась за него, ругая себя за то, что делаю. Голова сладко кружилась, ноги подкашивались. Хотелось никогда не разрывать объятий, никогда не останавливаться. Стало так жарко, будто мы не в прохладном Тассете, а где-нибудь на жарком юге.

— Люблю тебя, — сорвалось с губ раньше, чем я включила голову. Нэйт уставился на меня. Я покраснела и отвернулась.

— Знаешь, что? — шепнул он мне на ушко. — Я терплю, что у тебя появились еще два ай-тере и может завестись еще один. Но если хоть один из них протянет к тебе руки не с теми мыслями, не знаю, что я им сделаю.

— Нэйт, ты что, ревнуешь? — Я уставилась на него.

— А если и так? — усмехнулось мое несчастье. Хотя, нет, счастье. Величайшее на свете.

— Тогда я скажу, что это глупо, потому что мне никто не нужен, кроме одного ревнивого типа, который сейчас сидит рядом со мной, — улыбнулась в ответ. — Не беспокойся, милый. Все будет хорошо, вот увидишь.

— Надеюсь, — буркнул Нэйт и снова поцеловал.

Не знаю, сколько бы это длилось, но я забыла, что связана эмоционально не только с Нэйтот и пока что не умею скрывать свои чувства. В гостиную явился Эжен. Сел на диван напротив, скрестил руки на груди и уставился на нас. Нэйт едва не закипел, а я рассмеялась.

«Любите друг друга потише», — продемонстрировал нам Эжен надпись в тетради.

— Ах, ты... — зашипел Нэйт, но я перехватила его раньше, чем он принялся выяснять отношения с Эженом.

— А давайте перекусим, — предложила громко. — Что-то я проголодалась. Нэйт, попроси Анну испечь нам своих фирменных булочек.

Нэйт выругался, но ушел, а Эжен мне подмигнул. Я смущенно пожала плечами. Что это было, так и не поняла. Но ясно было одно: пусть Нэйт и не влюблен в меня так сильно, как я в него, однако у нас появился шанс.

ГЛАВА 25

Эжен

Меня очень тревожило появление Дилана в доме. Не то чтобы он мне чем-то мешал или у меня был повод его опасаться. Совсем нет. Стыдно сказать, но я просто боялся. Стоило взглянуть на него, как внутри все сжималось в узел, и воспоминания не давали покоя. Нужно ли удивляться, что я не спал всю ночь? Странно, что при этом я не боялся самой Кэтти. О, нет! Я бы с удовольствием встретился с ней и вцепился в глотку. А вот парней с силой ай-тере не выносил. Снова разболелась голова, и я ходил по комнате из угла в угол, как заведенный. Туда-сюда, туда-сюда. А когда все-таки ложился и проваливался в недолгий сон, снова оказывался в особняке Кэтти.

— Держите его! Крепче! — слышал ее визгливый голос и видел маленькие ножнички в руках, по размеру больше похожие на маникюрные. Чужая хватка на волосах. Я кричал от боли, но разве это имело значение? Нет, совсем нет. А Кэтти с удовольствием меня стригла, специально делая так, чтобы было больнее. Эта пытка продолжалась около часа. Может, даже больше. А потом меня били так, что я провалялся, наверное, несколько дней. После этого и появились головные боли. А еще через несколько дней, наполненных липким страхом, стыдом и болью, Кэтти наконец-то меня вышвырнула.

Нет, я не думал, что Дилан начнет на меня кидаться. Но тому, что творилось в моей голове, нельзя было приказать. Будто часть меня жила собственной жизнью, отдельно от контроля разума. Поэтому утром я чувствовал себя совершенно разбитым. Дея и Нэйт снова куда-то собирались.

«Возьмите меня с собой», — попросил я Дею.

— Эжен, ты уверен, что это хорошая идея? — засомневалась она.

«Нет, но...»

— Давай в другой раз? Нам предстоит очень важный разговор. От него многое зависит.

«Хорошо», — смирился я. Значит, остаюсь дома с Диланом. Ничего, я здесь не один. Есть Анна, есть слуги. Я могу просто не выходить из комнаты, ко мне ломиться никто не станет.

— Эжен? — Дея окончательно встревожилась. — Может, нам с Нэйтом лучше перенести визит?

«Ты сама сказала, что это очень важно. Поезжай и не волнуйся».

Дея украдкой вздохнула, обняла меня и пообещала вернуться как можно быстрее, а затем они с Нэйтом уехали. Первые минут тридцать я, как и собирался, сидел в своей комнате с книгой, но от чтения быстро начала болеть голова, затошнило, а буквы устроили пляс. Книгу пришлось отложить.

Когда в двери постучали, я решил, что это Анна, но на пороге замер Дилан. Пульс ускорился. Я почувствовал, как слюна во рту становится вязкой от страха.

— День добрый, — кивнул мне ай-тере. — Прости, что побеспокоил, мелкий. У тебя, случайно, сигареты не найдется? Курить хочу — сил нет.

Я отрицательно покачал головой. Не курил и начинать не собирался.

— Вот и правильно, нечего смалить, — фыркнул Дилан. — Это я вот подсел в твоём возрасте, и никак бросить не могу. Да и не хочу, если честно. А из слуг кто-нибудь курит?

Я пожал плечами. Мне откуда знать?

— Ладно, у них поспрашиваю. — Дилан казался миролюбивым, но несмотря на это я чувствовал, как дрожит все внутри. — А ты странный. На кошака облезшего похож. Уличного. И глазищи зеленые.

Вообще-то глаза у меня голубые. После карцера Кэтти почему-то почти серые, будто выцвели, как и волосы. Может, у Дилана что-то не то со зрением?

— Ну ладно, киса, не буду отвлекать, — заявил тот и пошел прочь, а я заметался по комнате. Я не чувствовал себя здесь в безопасности. После десятого бесполезного круга оделся по-уличному и вылетел в коридор. Хотел забиться в гостиную, но совсем близко слышались голоса Дилана и кого-то из прислуги, поэтому я прихватил тетрадку — уж сам не знаю, зачем — и решил спрятаться в саду. Вылетел из дома, позабыв о страхе улицы, и уставился на ворота. А может...

Как ни странно, подгоняемый страхом, я с легкостью покинул территорию дома. Шел, не оглядываясь, и даже не подумал, как искать дорогу обратно. Когда на горизонте появлялись люди, сворачивал или

переходил на другую сторону. Так и шел, почти бежал, пока людей не стало слишком много. Я остановился у какого-то дворика и вдруг понял, что знаю район. Мы с мамой жили неподалеку после переезда. Ноги сами вынесли меня сюда. Я постоял немного и все-таки пошел к знакомому небольшому домику, принадлежавшему моему отчиму.

Окна были зашторены, но территория вокруг дома оставалась ухоженной. Я притаился за ближайшими деревьями и ждал. Дождлся. Дверь распахнулась, и на пороге появилась мама. Она вела за руку малыша — годовалого, не больше. Неужели, потеряв одного сына, она просто заменила его другим?

Я не собирался к ней подходить. Просто стоял и смотрел. Она обернулась на миг, скользнула по мне взглядом, не узнав, и пошла прочь в сторону рынка, а я сполз на землю, обхватил голову руками и сидел несколько минут прежде, чем снова смог двигаться. Поднялся, пошатываясь, и пошел прочь. Надеюсь, в нужном направлении.

Шел и шел, пока не осознал, что не понимаю, где нахожусь и куда дальше идти. Я даже адреса Деи не спросил. И как мне теперь добраться домой?

Паника захлестнула с головой. Я заметался, пытаюсь найти выход, а его все не было. Страшно! Что же мне делать?

— Эжен? — раздался знакомый голос, и я обернулся. Передо мной стояла Ариэтт, сестра Нэйтона. — Эжен, что ты здесь делаешь?

Я вспомнил, что сжимаю в руках глупую тетрадь, а в кармане есть огрызок карандаша.

«Заблудился», — вывел неровно и показал ей.

— Бывает, — покачала головой Ариэтт. — Я тебя провожу, не беспокойся. Сама иду к Нэйту. Он дома?

Я отрицательно покачал головой.

— Так и знала! Но все равно попытаюсь. Идем?

И взяла меня под руку. Я дернулся от неожиданности, но у Ариэтт оказалась железная хватка. Так мы и пошли, как парочка старинных друзей. Вот только я все время молчал, а Ари трещала, не переставая.

— Знаешь, Эжен, — говорила она, — я уверена, что Нэйт специально меня избегает.

Я пожал плечами, глядя под ноги и стараясь не наступить на подол зеленого платья Ариэтт.

— Не спорь, — хмыкнула она. — Где это видано, что человек попросту не бывает дома? Ты, конечно, скажешь, что бывает, но стоит мне появиться на пороге, как оказывается, что его нет. А если я останусь у вас до ночи, дома возникнут вопросы, понимаешь?

Я на всякий случай кивнул.

— Вот, ты понимаешь, — обрадовалась Ари. — А мне очень, очень нужно с ним поговорить. Может, ты его убедишь?

Как я могу его убедить, если в принципе молчу? Но Ариэтт было уже не остановить.

— Объясни ему, — говорила она, — что Стефан играет с огнем. Стефан — наш старший брат. Он старше Нэйтона на два года. Они всегда так хорошо ладили! Я девчонка, меня в свои игры не брали. Знаешь, как я обижалась? Но не об этом речь. Стеф — иль-тере. Очень сильный, как и наш отец. Ты бы видел его девочек! Восемь красавиц. Вот скажи, почему ай-тере всегда такие красивые? У меня силы нет, и я обычная. А они все как с картинки. Из-за магии?

Я хотел бы сказать Ари, что она очень даже красивая, но не писать же в тетради на ходу.

— Видимо, из-за магии, — она сама ответила на свой вопрос. — Так вот, Стеф впутался в очень нехорошее дело. Я говорила с ним, но он не слушает. И мне кажется, что Нэйт он обязательно должен послушать. Непременно.

Я все-таки остановился и вывел:

«Нэйтон — ай-тере. Твой старший брат не станет с ним говорить».

— Ты ошибаешься, — покачала головой Ариэтт. — Стеф очень беспокоился, когда у Нэйта проявилась сила ай-тере. Я не знала тогда, не понимала, что с ним происходит. Мне ведь даже не сказали, представляешь? Нэйт редко бывал дома, потому что учился в колледже, и мне все время говорили, что он на учебе. Но год закончился, начались каникулы, а Нэйт не вернулся. Тогда-то я и надела на Стефана. Он рассказал, что у братишки пробудился не тот тип магии, и Нэйт не вернется.

Мне было любопытно, почему все сложилось вот так? Почему Нэйт не должен был возвращаться домой? Да, у него другой тип силы, но разве он перестал быть сыном и братом?

— Увы, я ничего не могла сделать, — вздохнула Ари, крепче сжимая мою руку. — Когда мне исполнилось шестнадцать, попыталась разыскать Нэйта, но не вышло. Я все равно искала, а встретила случайно. Судьба, да?

Я задумчиво кивнул. Наверное, судьба.

— Он теперь меня ненавидит. — Ари на миг остановилась, вытерла глаза. — Знаешь, это так тяжело! Потому что Нэйт остался для меня любимым старшим братишкой. И Стеф тоже, а теперь Стеф... Впрочем, неважно. Просто скажи Нэйту, что я очень, очень прошу его меня выслушать. Хорошо?

Я кивнул.

— Передай, что я приду послезавтра в полдень. Надеюсь, он будет дома. Вот мы и пришли.

Мы действительно остановились рядом с новым домом Деи. Я смотрел на Ариэтт. Мне было ее жаль. Девушка казалась несчастной. Видимо, проблема старшего брата Нэйтона велика.

«Я с ним поговорю», — написал в тетради.

— Спасибо.

Она поднялась на цыпочки и поцеловала меня в щеку. Я покраснел и отвернулся.

— Ты такой милый! — рассмеялась Ариэтт. — До встречи, Эжен. Не теряйся больше, город не так уж безопасен.

Я кивнул. Знаю. Развернулся и пошел к воротам особняка. Когда обернулся, Ари уже не было. В гостиной тоже было пусто, и судя по тишине, царившей в доме, Нэйт и Дея еще не вернулись. Как ни странно, но после прогулки мне стало спокойнее.

Наверное, просто необходимо было отвлечься, вдохнуть воздух полной грудью. Да, видеть маму было больно, но я рад, что она жива и здорова, и у нее все хорошо. Значит, смирилась с тем, что я не вернусь.

Собираясь подняться в свою комнату, но хлопнула входная дверь, и Дея с Нэйтом вошли в комнату. Дея казалась чем-то расстроенной.

— А вот и мы, — сказала с бледной улыбкой. — Прости, задержались немного.

Я подошел ближе.

«Что случилось?» — написал на листе.

— Ничего, просто... Я уже который день пытаюсь отыскать Теда. Помнишь, я рассказывала тебе в колледже?

Конечно, помнил.

— И вот мы вроде бы напали на след, но оказалось, что та женщина, которая первоначально стала его иль-тере, его перепродала. И я не знаю, где искать дальше, потому что там, куда она его продала, ни за какие деньги не захотели говорить, кто теперь его иль-тере. Путь в пустоту...

«Не отчаивайся. Никогда не знаешь, где вы встретитесь снова», — вывел я.

— Да, ты прав. — Дея благодарно пожала мои ладони. — Как ты тут? Все хорошо?

Я кивнул. Просто замечательно.

— Ага, хорошо, как же. — Дилан перегнулся через перила. — Мы с Анной его час по всему дому и саду искали, а он гулял с барышней.

Я резко развернулся и едва не зашипел. Вот зараза! Я вообще не думал, что мое отсутствие заметили.

— И где же тебя носило?

А это уже к допросу присоединился Нэйтон. Все, теперь не отвертеться.

«Домой ходил», — написал я.

— И что? — мигом остыл запал первого ай-тере Деи.

«Там и без меня все в порядке. А с тобой надо поговорить. Уделишь минуту?»

— Хорошо.

Кажется, мне удалось его удивить. Во всяком случае, Нэйт прошел за мной в мою комнату, а я принялся быстро писать: «По дороге встретил твою сестру. Она очень просила, чтобы послезавтра ты был дома и принял ее. Дело касается вашего старшего брата. Ариэтт считает, что ему угрожает большая опасность, и если ты ее не выслушаешь, дело может закончиться плачевно».

— И что с того? — Нэйт все больше хмурился. — Почему сестрица решила, что я смогу повлиять на Стефа? Он взрослый мужчина, разберется с проблемами сам.

«Говорит, он ее не слушает. И надеется, что тебя он услышит. Поговори с ней, хорошо?»

— Тебе-то какая разница? — вздохнул Нэйтон.

«Мне — никакой. Это твоя семья, тебе решать. Моя прекрасно справляется и без меня. У матери еще один ребенок, она выглядит

счастливой».

— Мне жаль, — ответил Нэйт.

«Что моя мать счастлива? Не говори ерунды. Пусть живет, как умеет. Мой путь все равно предрешен».

— И каким же ты его видишь?

Я промолчал. В смысле, не стал ничего писать. Зачем? Чтобы Нэйт начал меня отговаривать? Чтобы они с Деей глаз с меня не спускали? Нет, так не выйдет. Я справлюсь, другого выхода просто нет. Доберусь до Кэтти, смету ее с лица земли, а что будет потом, плевать.

— Что бы ты ни задумал, не пори горячку, — сурово сказал Нэйт, не дождавшись ответа. — Помни, что от этого зависит не только твоя жизнь, но и наши.

«Я помню, Нэйт. Только это не жизнь».

— Нужно время, Эжен. Все уляжется, вот увидишь, и постепенно станет менее болезненным. Не уйдет совсем, нет. Это невозможно. Но ты поймешь, что оно осталось позади.

«Увидим. Пока что я сижу дома и стараюсь не свихнуться».

И отвернулся, давая понять, что разговор исчерпан. Нэйт понял правильно и вышел из комнаты, а я остался. Да, если вот так просто попрошу Дею вернуть мне клятву, она все поймет и не согласится. Нужен план. Но пока что мне действительно надо восстановиться, потому что я был в таком состоянии, что и обернуться не смогу, не говоря уже о чем-то большем.

Подожду. Время все расставит по местам.

ГЛАВА 26

Нэйт

Я решил, что Эжен прав, и надо выслушать Ариэтт. Тем более, что наши с Деей поиски, похоже, зашли в тупик, и ближайшие дни Дея собиралась посвятить образованию, а я... Я поговорю с сестрой. Следующий день после визита к бывшей хозяйке Теда прошел обыкновенно. Винс привез кое-какие бумаги с предприятий эо Фейтера, я их изучил. Да, дедушка Деи умел вести дела. Стоит поучиться. Разобравшись с бумагами, прогулялся немного в саду, потому что боялся уходить далеко от дома и оставлять Дею одну. Были, конечно, еще Дилан и Эжен, но Эжен бы с собой справился, а Дилан пока осматривался на новом месте. И я не был уверен, что он кинется защищать Дею в случае опасности.

Зато вечером стал свидетелем, как Дилан подзуживает Эжена. Уж не знаю, с чего начался их спор, но когда я вошел в гостиную, в Дилана летела тетрадка, а Эжен вопреки обычной бледности щеголял румянцем во всю щеку.

— Да ладно, не злись, киса, — хохотал Дилан. — Я же не со зла.

Эжен даже рот раскрыл. Неужели заговорит? Но не долетело ни звука. Жаль... Вместо этого мальчишка развернулся и вылетел из комнаты, а я занял его место напротив Дилана.

— И о чем я тебя просил? — уставился на приятеля.

— Не трогать мальчика, — с готовностью ответил тот. — Так я его и не трогал, Нэйт, даже с места не встал.

— Дилан! Я же тебе говорил не лезть к Эжену. Неужели это так сложно? — вызверился я. — Хочешь на улице оказаться? Так Дея быстро устроит.

— А ты разуй глаза. — Дилан вдруг за миг стал серьезным. — Ты что, не видишь, что творится? Мальчишка вот-вот двинется умом.

— И как на это повлияет то, что ты его доводишь?

— Он боится кого-то. Видимо, такого же или таких же ай-тере, как и мы с тобой, потому что у него именно на меня такая реакция. И злится. Лучше пусть выплеснет гнев на мою голову, чем носит в себе,

Нэйт. Иначе он не справится. А я потерплю. Не беспокойся, не зашибу. Будет жив и здоров.

А может, Дилан прав? Может, надо действительно дать Эжену выплеснуть эмоции, которые его мучают? Во всяком случае, Дил ведь его не трогал, только зубоскалил.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — сказал приятелю.

— Знаю. — Тот склонил голову. — Хуже не будет. Потому что некуда. Уж не знаю, что ему сделали, Нэйт, но сам он не справится. Так что пусть крушит все на своем пути и ненавидит меня, чем сидит и молчит.

Да, Дилан — первый ай-тере Хайди, и четырнадцать лет провел среди все новых и новых юных ай-тере. И, наверное, что-то в этом понимает. Хотя мои ребра еще помнили его кулаки. Не слишком-то приятные воспоминания.

Я решил понаблюдать за развитием ситуации издалека, как привык наблюдать в колледже. Вот все и встанет на свои места, а пока что морально готовился к встрече с Ариэтт. Конечно, от Деи ничего не скроешь. Она заметила, что я сам не свой. Был уже вечер, а ее преподаватели только ушли, и я пошел к ней, чтобы позвать ужинать. Дея стояла у окна и смотрела на город. Я подошел сзади и обнял ее за плечи. Кажется, у меня тоже появилась зависимость от ее прикосновений.

— Нэйт? — улыбнулась она, оборачиваясь.

— Ты не пришла на ужин, меня послали за тобой, — ответил я.

— Да, сейчас пойдем, только отдохну немного.

И мы с Деей замерли, разглядывая сад в сером сумраке. Темноты не будет, но и такого яркого света, как днем, тоже нет.

— Как твои занятия? — спросил я.

— Отлично. Только очень много нового. Объяснишь мне?

— Конечно. Но зачем тебе тогда педагоги?

Дея тихонько засмеялась, а я замолчал, думая о своем.

— Тревожишься? — тут же ощутила она.

— Немного, — признался я. — Ума не приложу, во что такое мог вляпаться Стеф. Он же у нас самый умный.

— Думаю, Ариэтт расскажет. Не зря же она ходит сюда почти каждый день. Выслушай ее уже, и поймешь, что происходит.

— И то верно.

Я вздохнул и прижался лбом к ее волосам. Постоял минуту — и потащил Дею в столовую, потому что забывать о еде не годится. Дилан и Анна были там. Эжен всегда ел один. Он вообще редко выбирался из комнаты.

— А где киса? — поинтересовался Дилан. — Мы о ком-то забыли.

— Киса? — уставилась на него Дея.

— Эжен. Вы видели, как у него глаза цвет меняют, когда он злится? Вылитый котяра, — хмыкнул приятель. — Позвать?

— Он не придет, — ответил я.

— Спорим?

Мы с Деей переглянулись. Не тот эксперимент, который стоит проводить. Я уже открыл рот, чтобы запретить, но Дилан сорвался с места раньше и скрылся в коридоре.

— Беспокоится, — вздохнула Анна. — Я тоже беспокоюсь. Сердце кровью обливается, когда смотрю на бедного мальчика. Может, они с Диланом подружатся?

Это уж вряд ли, но я промолчал, а Дея встревоженно уставилась на дверь. И о чудо! Не прошло и десяти минут, как в гостиную влетел красный, как мак, Эжен, а следом веселый Дилан.

— А вы говорили, не придет, — плюхнулся он на свое место. — Ешь, киса. Девчонки косточки не любят.

Эжен еще сильнее покраснел, схватился за вилку и воткнул ее в мясное рагу с таким остервенением, что я бы испугался, если бы так смотрели на меня, как он в тарелку. Дея едва заметно улыбнулась. Да, в Дилане пропал великий воспитатель. Провокатор, что уж там. Нашел ведь способ заставить Эжена выбраться из его убежища. И хорошо. Я даже немного успокоился. Видимо, убивать друг друга они не планируют.

После ужина мы разбрелись по комнатам. Я по-прежнему спал с Деей, только постепенно перебрался на край кровати. Выспаться на диване было сложно, да и Дея быстрее засыпала, когда я ложился рядом. Вот и сейчас она забралась в мои объятия, и сразу стало спокойно. Стало как надо.

— Думаешь, Дилан не обидит Эжена? — уже сонно спросила она.

— Думаю, как бы Эжен не обидел Дилана, — ответил я. — Он парень нервный, а Дилан знает, когда остановиться.

Дея кивнула, принимая такой ответ, и уснула, а я еще долго лежал и думал о встрече с Ариэтт. Увы, ничего хорошего я от нее не ожидал.

На следующий день я с самого утра был на иголках. Даже чуть не поссорился с Деей, которая попыталась меня уговорить. Отменил нашу тренировку, забился в сад и сидел там, пока не ощутил, что спокоен. Только тогда вернулся в дом. И вовремя, потому что десять минут спустя у ворот остановился автомобиль, и из него вышла Ариэтт. На этот раз я сам проводил ее в дом. Сестра улыбалась. Видимо, радовалась, что я все-таки решился на этот разговор.

— Присаживайся, — предложил ей, когда мы вошли в гостиную. — У меня мало времени, так что я тебя слушаю, и ты уходишь.

— Да, конечно, — покорно ответила она, но Ари и покорность — понятия несовместимые. — Нэйт, думаю, Эжен рассказал тебе, что я хотела поговорить о Стефане.

— Он упоминал об этом, — кивнул я.

— Хорошо. В общем, постараюсь начать по порядку... Это началось года два назад. Отец постепенно передавал Стефану дела, и Стеф начал много бывать в свете, общаться с разными людьми. И он начал неумолимо меняться, понимаешь? Стеф никогда не был белым и приятным, а тут...

Ари замолчала. Я ждал, пока она продолжит.

— А тут вдруг и вовсе будто Форро в него вселился. Мы начали ссориться на ровном месте, он не приходил домой сутками. И вот недавно я подслушала разговор.

— Подожди. Недавно? — перебил я. — Ты говорила, два года...

— Все происходило постепенно, Нэйт. Это сложно передать словами. Мы будто стали чужими людьми. Стеф начал мне грубить, оскорблять. Ставить себя выше, чем я, потому что он иль-тере, и у него очень мощная сила. Когда у него появились ай-тере, они тоже начали надо мной смеяться. Сначала была одна девочка, ты должен ее помнить.

— Да, Жанна, — откликнулся я.

— Вот, он избавился от Жанны и нашел других. И когда я пожаловалась, что они не дают мне жизни, он сказал: «Убирайся из дома».

Ариэтт вытерла набежавшие на глаза слезы, а я пытался осознать то, что услышал. То есть сам Стеф остался жить в доме родителей и гонит оттуда сестру?

— А мама и папа?

— О, они давно переехали за город, — отмахнулась Ари. — Всем заправляет Стеф. Так вот, я недавно услышала, как он говорил с какой-то женщиной, и речь шла об «Обществе чистой силы». Знаешь, что это?

— Теперь уже да. Организация, которая уничтожает ай-тере и иль-тере, создавших семейные пары.

— Не только их, а и тех, кто не согласен с существующим положением. Они говорили о новом члене президиума, Хансе ди Рочфорде. Он пытался провести закон, который бы гарантировал ай-тере защиту в случае проблем с иль-тере. Так вот, через пару дней Рочфорда убили. Думаю, это сделали ай-тере Стефана.

— Что?

А вот в это я уже не верил! Стефан был эгоистом, но не идиотом ведь! С ума сойти!

— Я не вру, Нэйт. — Ари закусила губу. — И очень за него боюсь. Говорят, в этом обществе замешана вся верхушка Тассета. Если он оступится, от него тоже избавятся. Да, я обижена на него, но он мой брат. И твой тоже, Нэйт.

— Да, но ты упустила одну немаловажную вещь, Ари, — сказал я.

— Какую? — тихо спросила она.

— Я — ай-тере. То есть для Стефана — пустое место.

— Я так не думаю, — вздохнула Ариэтт. — Хотя бы попытайся, умоляю.

А я размышлял о другом. «Общество чистой силы» лишило Дею родителей. Да, пока что наши поиски ее друга Теда зашли в тупик, но где-то там, в этом обществе, скрывается убийца. И у нас есть шанс узнать, кто он и что на самом деле тогда произошло. А почему, я уже понимал. Если начнут рождаться такие дети, как Дея, которые смогут помочь любому ай-тере, необходимость в клятвах исчезнет. Иль-тере потеряют свою власть, с ай-тере придется договариваться, а Тассет этого не хочет.

— Хорошо, я попробую, — пообещал Ариэтт. — Но мне нужно время, чтобы собраться с мыслями. Давай так. Просто прийти домой я

не могу. Когда Стефан соберется в какое-нибудь публичное место, дай знать.

— Через неделю состоится большой городской бал, я могу достать билеты, — поспешно ответила Ари. — Хотя, думаю, Дею и так пригласят, потому что это одно из главных событий для высшего света Тассета. Если ты будешь ее сопровождать, то сможешь увидаться со Стефаном.

— Так и поступим. Доставай на всякий случай билеты. Дее тоже стоит заявить о себе как о наследнице дедушки, — признал я.

— Спасибо, родной. — Ари улыбнулась. — Понимаю, ты очень сильно на нас обижен, но для меня правда не имеет значения твой тип силы. Ты остаешься моим любимым братиком.

Я отвернулся. Сейчас говорить об этом не хотелось. И я был не готов простить. Может, со временем и получится, но пока — не знаю.

— Кстати, а можно личный вопрос? — Ари понизила голос. — У второго ай-тере твоей Деи есть дама сердца?

— Ариэтт! — воскликнул я. — Оставь мальчишку в покое. Он заставил меня с тобой поговорить. Что тебе еще нужно?

— Он просто интересный человек. — Сестра легкомысленно пожала плечами. — И мне нравится с ним общаться. Такой милый.

— Ему не до тебя, — сказал я прямо.

— Я вижу и ни на что не претендую, кроме дружбы. И давай Эжен будет решать, хочет он со мной дружить или нет. Я завезу билеты на днях.

Ари подскочила, порывисто меня обняла и умчалась, оставив в гостинной запах дорогих духов с древесными нотками. Значит, Стефан впутался в дела общества чистой крови... Хватило же ума! Неужели брат не понимает, насколько подло и низко то, чем они занимаются?

— Ари уже ушла? — Дея заглянула в комнату.

— Да, — ответил я. — Через неделю мы едем на городской бал, так что выбирай платье.

— Бал? — Дея уставилась на меня.

— Именно. Пообщаемся с гостями, наведем справки. Покажем, что ты вступила в права наследования и готова приумножать дедушкино состояние. А я буду твоим спутником. Там будет мой брат, нам надо поговорить.

— Что-то серьезное? — тут же уловила моя иль-тере.

— Да. Он может быть связан с «Обществом чистой силы», которое погубило твоих родителей. Хочу выяснить, насколько сильно Стеф увяз в их делах. А может, получится узнать что-то о том, кому помешала ваша семья?

Дея едва заметно вздохнула. Внешне она казалась такой хрупкой, но какой же сильной была она внутренне!

— Мы справимся, — сказал я ей. — Даже не сомневайся.

— Конечно, родной. — Дея села рядом и опустила голову мне на плечо. — Только так страшно! Пообещай, что будешь осторожен.

— Обещаю.

А вот получится ли? Но я собирался сдержать данное слово.

ГЛАВА 27

В последние дни Хайди не находила себе места. После визита к Дее желание вернуть Нэйтона только возросло, а вот вопрос с тем, кто мог уронить цветочный горшок ей на голову, оставался открытым. Впрочем, чтобы узнать ответ, у нее были свои методы. А вернуть непокорную игрушку хотелось прямо сейчас.

При этом Хайди раздумывала, достаточно ли выждала времени, чтобы никто не обвинил ее в нападении на Дею. По всему выходило, что недостаточно. Но, в то же время, почему нет? Не захотела Дея обменять Нэйтона на Макса, значит, снова придется обратиться к старому проверенному методу и устранить иль-тере Нэйта. В колледже не получилось, но тут ведь не колледж.

Только Хайди еще не решила, кому поручить воплощение задачи. Нужны опытные люди, которые сумеют загнать в угол глупую девчонку так, чтобы Нэйтон не успел прийти на помощь. Хотя, какая польза от Нэйтона? Он даже обращаться толком не может. Точнее, в животное не может вообще. Бездарность. Но стоило подумать о нем, как кровь начинала быстрее бежать в жилах, а сердце ухало и сильнее стучало о ребра.

Наверное, Хайди все-таки его любила. Иначе зачем столько страданий ради бесполезной игрушки? То-то же, смысла нет. А пока что госпожа эо Лайт мысленно рисовала расправу над непокорной студенткой... Бывшей студенткой. И, конечно же, возвращение Нэйтона. И уж тем более не ожидала, что ей рискнет кто-то мешать.

В двери кабинета постучали.

— Госпожа эо Лайт, к вам посетитель, — дoloжила Инга и подала карточку.

Хайди покрутила прямоугольник с золотым тиснением в руках. «Генрих Айлер». Ни о чем не говорило, и приставки перед фамилией нет. Простолюдин?

— Пригласи, — приказала секретарю. Посмотрим на этого Генриха.

А между тем в кабинет вошел очень примечательный субъект. Мужчина был еще молод. Лет сорок, не больше. Длинные светлые

волосы заплетены в косу, украшенную всяческими деревянными и серебрястыми бусинами. Знаки отличия в северном Эвассоне, кажется. При этом губы мужчины были плотно сжаты, меж бровей залегла складка, а Хайди вдруг вспомнила, где слышала фамилию Айлер, и сопоставила гостя и совсем другого парня. Вот оно что!

— Здравствуйте, госпожа эо Лайт. — Мужчина кивнул, Хайди улыбнулась и сладко ответила:

— Здравствуйте, господин Айлер. Чем обязана?

— У меня к вам очень важный разговор, — отчеканил тот.

— Что ж, присаживайтесь. Я вся во внимании.

А сама изучала этого Генриха Айлера. Да, он проделал долгий путь. Жаль только, что бессмысленный.

— История не из простых, — сурово сказал Генрих и мигом показался старше. — Дело в том, что мой старший сын пропал в Тассете, и, думаю, вы можете знать, где он находится.

Хайди удивленно вскинула брови. Она-то знала. Кэтти недавно едва не пришибла поганца, но говорить об этом необязательно.

— И откуда же мне знать об этом? — ради приличия поинтересовалась она.

— Моя бывшая супруга вышла замуж во второй раз и увезла нашего общего сына Эжена в Тассет, — ответил Айлер. — Некоторое время назад она связалась со мной и сообщила, что у сына проснулась магия ай-тере, и после этого он исчез.

— Сбежал?

— Нет. Его забрали. Я нашел человека, который держал взаперти моего ребенка. И он указал, что какое-то время Эжен находился в вашем колледже, но большего я не знаю и прошу вас сообщить, где сейчас мое дитя.

— Эжен, Эжен... — Хайди постучала по столу кончиком карандаша, который бездумно крутила в руках. — Припоминаю. Такой светловолосый мальчик. Да, был такой.

— И где он сейчас? — сурово спросил Айлер, будто Хайди что-то ему должна.

— Боюсь, мне нечем вас порадовать. — Хайди пожала плечами. — Он стал ай-тере одной из выпускниц, и когда она завершила обучение в колледже, погиб.

— Что?

На бедного отца было страшно смотреть. Будто кто-то мигом выпил краски с его лица. Но Хайди не было его жаль. Нужно понимать, что в Тассете ай-тере — это приговор. А Кэтти немного не сдержалась и недавно сообщила Хайди, что вышвырнула мальчишку вон, и он мертв. Жаль дурашку, но для Кэтти это лучший вариант, иначе милый Эжен рано или поздно убил бы ее.

— Не каждый выдерживает испытание силой. — Хайди пожала плечами. — Вам ли не знать?

— Кто был его иль-тере? — холодно спросил Айлер.

— Эта информация конфиденциальна.

— Госпожа эо Лайт, — зарычал он, сжимая кулаки. — По-вашему, я никогда не бывал в Тассете? Моя первая жена отсюда родом. И я знаю, что раз мой сын погиб, значит, в этом виновен вполне конкретный человек, поэтому спрашиваю еще раз: кто был его иль-тере?

— И что вы сделаете, если я не отвечу? — Хайди вскинула тонкие брови. — Для вас лучше не знать. Для девочки тоже, потому что Эжена это не вернет. Мальчишка зарвался, противился ее силе. Итог был закономерен. И вы тоже это прекрасно понимаете, ведь так? Вы ведь сами ай-тере, насколько я вижу?

Генрих Айлер стиснул зубы. Да, Хайди когда-то наводила справки о семье Эжена. Слишком уж отличался мальчик от привычных понятий об ай-тере. И знала, что Генрих обладал тем же типом силы, что и его сын.

— Не делайте вид, что ничего не знали, — процедил тот.

— Хорошо. — Хайди откинулась на спинку стула. — Не стану. Но у меня тоже есть своя часть истории, господин Айлер. Например, что вы увезли супругу из Тассета, но брак не сложился, и она нашла другого. А вы вскоре женились на своей иль-тере, ведь так? И не приехали, хоть и знали, что ваш сын попал в беду, потому что ваша жена была на последних месяцах беременности, а без нее вы добраться до Тассета не могли. Кстати, неужели ей не надоели ваши поиски? Неужели ей нравится жить в чужой стране?

— Моя супруга понимает меня, — отчеканил Айлер. — И я в Тассете как уполномоченное лицо. В Эвассоне обеспокоены ситуацией, которая сложилась в вашей стране. У вас ай-тере фактически превратились в рабов.

— Какое дело Эвассону до южного соседа? — хмыкнула Хайди.

— Есть дело или нет, судить не вам, но я в Тассете, как посол Эвассона, и не успокоюсь, пока точно не узнаю, что случилось с моим мальчиком. Поэтому прошу, назовите имя его иль-тере, госпожа эо Лайт. Не заставляйте меня прибегать к международному законодательству. Думаю, такое пристальное внимание к вашей персоне вам ни к чему.

Еще бы! Оно ведь может помешать расквитаться с малышкой Деей и вернуть Нэйтона.

— Хорошо. — С другой стороны, к чему ей покрывать Кэтти? — Иль-тере вашего сына была Кэтрин ди Реан, выпускница этого года. Только поверьте, бедная девочка не имеет отношения к его смерти.

— А в этом уже разберусь я сам, — угрюмо сказал Генрих Айлер. — Благодарю за уделенное время, госпожа эо Лайт.

Он тяжело поднялся и пошел к двери, а Хайди задумалась. Это внимание со стороны Эвассона не несет ничего хорошего. Все знают, что Эвассон выбрал другой путь развития, и там ай-тере живут на равных с иль-тере. Глупость какая! Не хватало еще, чтобы северный сосед совал свой нос в дела Тассета.

С другой стороны, если правящая верхушка Тассета будет уничтожена, можно попытаться отвоевать место под солнцем. Может, стоит вернуть Айлера? Но для начала надо точно узнать, что случилось с Эженом после того, как Кэтти вышвырнула его из дома. Мальчишка упрямый, мог и выжить.

И Хайди взялась за телефон. Итак, целей на ближайшее будущее три: узнать, куда подевался Эжен, избавиться от Деи и заслужить расположение господина Айлера-старшего. Неплохой план, очень даже неплохой.

* * *

Эжен

В последние дни головная боль немного отступила — Дея постаралась. Но появилась другая проблема, и звали ее Дилан. Он выбирал моменты, когда Деи и Нэйта не будет дома, и постоянно меня задира. Нет, он не распускал руки, не пытался ударить или что-то в

этом роде. Просто зубоскалил, а я чувствовал, как внутри закипает и клокочет ярость. И понимал, что долго не продержусь, потому что каждый раз, когда Дилан злил меня, я вспоминал совсем другой дом и других ай-тере, которые получали удовольствие, перемолов меня в порошок. А Дилан не унимался, подстерегая меня в коридорах или в гостиной. Ему было все равно, что я не могу ответить. А может, наоборот, его это радовало?

В тот вечер Дея и Нэйт уехали. Как я понял, Ариэтт передала им билеты на городской бал, и Нэйт убедил Дею, что ей необходимо новое бальное платье. Так что они отбыли на примерку, а я остался дома. С Диланом.

Поначалу не собирался вообще выходить из комнаты, но стены начинали тяготить, да и захотелось есть, потому что я не обедал из-за плохого самочувствия, так что, нарезав по комнате кругов пять, рискнул выбраться к Анне за едой.

Выглянул в коридор — никого. Вздохнул с облегчением. Значит, Дилан у себя и не станет меня донимать. Вот только стоило сделать шагов десять, как мой враг появился из дверей бильярдной.

— А, киса! — непонятно чему обрадовался он. Это его «киса» раздражало неимоверно. — А я думал, ты так и просидишь, изучая стены. Не хочешь сыграть в бильярд?

Я отрицательно качнул головой.

— Подумай, чем еще заниматься, раз уж никого нет дома? Если ты к Анне, она тоже уехала. Они с Винсом договорились встретиться где-то на нейтральной территории, у нее в городе свои дела.

Да чтоб мне провалиться! Значит, Анны нет, а прислуги в доме не так уж и много. Если Дилан нападет, нашу возню никто не услышит.

— Что-то ты слишком суров, киса, — вздохнул Дилан. — Может, изменишь свое решение? У меня даже есть полбутылки вина. Поболтаем. Ах, да, поболтать не выйдет. Ну, ничего страшного, просто посидишь за компанию.

Я развернулся, чтобы уйти, но Дилан резко преодолел разделяющее нас расстояние и схватил меня за руку. Изнутри будто поднялась буря. Остатки разума померкли, во рту стало сухо, как в пустыне, в висках застучала кровь. Я резко оттолкнул его. Дилан, почти падая, уцепился за меня, но это я понял уже потом, а в тот момент показалось, что он хочет меня схватить. Я зашипел и

вывернулся, перехватил его и отшвырнул к стене. И где силы взялись? Но только что мы стояли посреди коридора, и вот я уже держу его за горло правой рукой, а на левой удлинились когти, и я приставил их к шее противника. Миг — и выступила алая капелька, стекла по шее Дилана, окрашивая воротник его светлой рубашки в красный цвет.

— Эй, киса, — просипел он, не пытаясь вырваться, — тебе не говорили, случайно, что нормальные ай-тере либо оборачиваются полностью, либо не оборачиваются вообще?

Я покосился на когти на руке. Странно... Вот только выпускать противника не собирался!

— Ну, ударь меня, — подначивал Дилан, потому что я чуть ослабил хватку. — Ударь, тебе ведь хочется! Отпусти свою злость, киса. Давай!

И я ударил. Кулак пришелся ему в плечо. Дилан закусил губу, но даже не пытался меня остановить. А я вдруг остановился сам. Что я творю?

Отступил на шаг, убедился, что Дилан в порядке, и развернулся, чтобы пойти в комнату, но тому было мало. Он снова перехватил меня за локоть.

— Слушай сюда, Эжен, — сказал вдруг серьезно. — Дерешься, как сопливая девчонка. Я ведь понимаю, что с тобой происходит. Ты боишься. До одури боишься, правда? Я не буду спрашивать, что тебе сделали те ай-тере, которых ты видишь на моем месте. Просто пойми, что это закончилось. Они далеко, а ты здесь. Но на случай, если кто-то решит повторить их подвиги, ты должен стать сильнее. Слышишь? И это не единственная причина.

Я обернулся. Что он имел в виду?

— Дея, — пояснил Дилан, правильно истолковав мой взгляд. — Ты ведь знаешь, что Нэйт не может обращаться? Он для нее — прекрасная «батарейка». Но «батарейка» не может защитить. Максимум, что он сделает — поднимет щит и отобьет пару атак. Значит, защитить Дею можем только мы двое. А ты ведешь себя как истеричка, киса. Бери себя в руки! Иначе мы потеряем иль-тере и в лучшем случае подохнем, а в худшем — окажемся у второй Хайди или этой твоей Кэтти. Понимаешь?

Еще бы я не понимал! А ведь Дилан прав. Пока я слаб, так и буду для Деи обузой и не смогу ее защитить. И не смогу добраться до

Кэтти.

— Так что, будем тренироваться, киса? — поинтересовался Дилан.

Я кивнул. Будем! Только не сейчас, потому что всплеск силы не прошел даром, и стены коридора вдруг поменялись местами с полом и потолком.

— Эй, парень, да у тебя же полный магический дисбаланс! — уставился на меня Дилан. — О чем только думает Дея?

О чем? О том, что так просто мне не помочь, а методы, подходящие для всех ай-тере, никогда не подойдут для нас двоих.

— Идем, — вздохнул Дилан, подхватил меня под плечо и почти потащил к комнате. — Вот головная боль! Кошак облезлый. Не могла Дея подобрать кого-то менее впечатлительного?

Я попытался вырваться, но Дилан перехватил крепче.

— Прекрати! — приказал мне. — Сейчас отправляешься спать, во время сна магия точнее распределяется по телу. А утром после завтрака жду тебя в саду, начнем тренировки. Я должен знать твои сильные и слабые стороны, а ты — мои. Иначе никак. Придешь?

Я кивнул. Приду, потому что другого выхода нет. Дилан прав! Хватит! Надо взять себя в руки, собраться и сделать так, чтобы никто не посмел обидеть Дею. А потом... Потом я исполню свою месть.

* * *

Дела мальчишки были плохи. Об этом думал Дилан, прогуливаясь утром по парку. Он разглядел накануне силу Эжена, и ему не понравилось то, что увидел. Решето. Вот что напоминала его магия. Одна ночь с иль-тере, и проблема была бы решена, но Дея не собиралась помогать другу общепринятым методом. И зря! Дилан не понимал такой принципиальности. Неудивительно, что парню плохо. Он сам пытается залатать бреши, с которыми должна работать магия его иль-тере. Но что поделаешь? Не вставишь ведь свои мозги в чужую головушку.

И все-таки мальчишку было жаль. Дилан знал, каково это: умирать. Хайди никогда не была ангелом и всегда обожала силу. Только быстро поняла, что убивать ай-тере себе дороже. Смерть ай-

тере бьет откатом по его иль-тере. Поэтому Дилан до сих пор был жив. Да и что таить? Они с Хайди не любили друг друга, это правда, но в последние несколько лет она на него и не кидалась. У нее была своя одержимость — Нэйт.

У забора что-то зашуршало. Дилан, как бы прогуливаясь, подошел ближе и замер, разглядывая голую еще виноградную лозу. Мелькнул алый бархат платья.

— Здравствуй, Дилан, — раздался голос Хайди.

— Здравствуйте, госпожа эо Лайт, — ответил он.

— Как успехи?

— Меня никто не подозревает, — ответил он.

— Что нового в доме?

— Ничего. Дея собирается на городской бал, выбирает наряды.

Нэйт крутится рядом с ней.

— Хм-м-м, — протянула Хайди. — Тебе удалось узнать, кто пытался меня убить?

— Это был несчастный случай, госпожа эо Лайт, — ответил Дилан.

— Уверен?

— Полностью.

— Хороший мальчик. Ладно, продолжай следить. Кстати, что там со вторым ай-тере Деи?

— Это Эжен, бывший ай-тере вашей студентки Кэтти.

— Даже так? — Непонятно чему обрадовалась Хайди. — Что ж, присмотри за мальчиком. Он может стать нашим козырем. И будь умницей, не выдай себя. Обо всем интересном сразу сообщай, если хочешь вернуться ко мне.

— Слушаюсь, госпожа эо Лайт, — ответил Дилан.

Снова раздался шелест платья. Хайди ушла — и вовремя. На дорожке появился сосредоточенный Эжен. Да, пришлось сказать Хайди, кто стал вторым ай-тере Деи, но она все равно бы узнала. Правда, какой козырь из полуживого мальчишки, Дилан не понимал, но это и не его заботы. Что ж, игра только начинается.

ГЛАВА 28

Дея

День бала приближался. Ариэтт, как и обещала, достала билеты, но Нэйт ходил хмурым, и я беспокоилась вместе с ним. Конечно, его волновала ситуация с братом. Но, возможно, это единственная ниточка, которая может привести к убийцам моих родителей, и я очень надеялась, что получится узнать хоть какие-то крупницы, которые приведут к разгадке тайны.

Винс, со своей стороны, тоже настаивал, чтобы я посетила бал. Там должны были присутствовать многие высокопоставленные люди Тассета. В глубине души я немного побаивалась, но и другого выбора не было, так что оставалось готовить платье и надеяться, что все пройдет как надо.

До бала оставалось каких-то два дня, когда произошло событие, выбившее меня из колеи.

За окнами стояло ясное солнечное утро. Мы только что позавтракали, я ждала модистку для последней примерки, сидя в гостиной, и в окно наблюдала, как Дилан тренирует Эжена. Для меня вообще оказалась странной неожиданная дружба этих двоих, но парни уходили из дома рано утром и тренировались до обеда. Они бы занимались и больше, но тут уже воспротивилась я. Эжену пока было сложно. Лекарь говорил, что такие большие нагрузки ему противопоказаны, и надо поберечь себя, а Эжен рвался вперед. Зато он больше не казался тенью себя прежнего, будто воспрянул духом, и это радовало. Если честно, я безумно волновалась за Эжена, потому что он отрешился от всего и ушел в свою боль. И радостно было видеть хотя бы намеки на то, что ему становится легче.

— Госпожа эо Фейтер, вам письмо, — вдруг появилась в комнате Анна. В ее руках был поднос с конвертом, на котором не было никаких надписей.

— Кто его передал? — удивленно спросила я.

— Какая-то госпожа, — ответила Анна. — Она отказалась представиться.

Я открыла конверт. Почерк был незнакомый.

«Здравствуй, милая моя девочка, — прочитала поспешно. — Надеюсь, ты еще помнишь свою тетю Вив. Я тоже ни на минуту о тебе не забывала, несмотря на то, что долгие годы считала погибшей. Все это время я собирала информацию, кому понадобилось убить моего бедного брата, но в силу здоровья использовать ее уже не смогу. И боюсь, что за мной следят, поэтому попросила соседскую девушку передать тебе послание. Прошу, Дея, единственное мое желание — увидеть тебя перед смертью. Буду ждать тебя сегодня вечером по адресу: улица Квартирных, дом два. Прошу, приходи одна! И убедись, что нет слежки. Твоя тетя Вив».

Письмо оставило смешанные чувства. Сначала всколыхнулась радость: тетя Вив жива! Затем — подозрения. Во-первых, как она узнала, где я сейчас, если не знала столько лет? Ладно, допустим, в высшем свете говорят о смерти дедушки и моем наследстве. Но снова вопрос: она не побоялась доверить письмо посторонней девушке? Раз уж за ней следят? Что за глупости?

А может, все странности письма объясняются болезнью тетушки? Так ведь случается. И информация, которой она обладает, тоже мне нужна. Не выдержав, я подхватила письмо и побежала к Нэиту.

Он работал в кабинете. Сидел за столом и выписывал что-то из документов, но, услышав мои шаги, поднял голову.

— Что-то случилось? — заметил сразу, а я молча опустила на стол письмо. Нэйтон пробежал глазами по строчкам и вынес вердикт:

— Ты никуда не пойдешь.

— Нэйт, это действительно может быть тетя Вив, — сказала я.

— Это письмо странное, Дея. — Он покачал головой.

— Да, странное, но, возможно, тетушка больна и ей требуется помощь. А может, за ней действительно следят? И ей удалось узнать что-то ценное?

— Даже если так, я против, чтобы ты ее навещала. Это опасно. И я готов поставить, что угодно: в доме твоей тети нас ждет засада. Если, конечно, это вообще ее дом.

Я молча кусала губы. Все больше казалось, что Нэйт прав, и моя тетя никак не могла написать это письмо. И в то же время тетушка должна знать куда больше о гибели родителей. Это меня в детском возрасте отправили в колледж ди Хомфри, а она-то взрослая и осталась свободной.

— Знаешь, что? — сказал Нэйт. — Давай поступим следующим образом. Мы попытаемся узнать, где на самом деле живет твоя тетя, и вместе нанесем ей визит. Я могу прямо сейчас поехать в архив.

— Я с тобой.

— Договорились, собирайся.

Я поспешила переодеваться. Мы уже спускались по лестнице к выходу, когда нам навстречу вошли Эжен и Дилан.

«Вы снова уходите?» — бегло написал Эжен.

— Да, поедem кое-что узнать в архиве, — ответила я.

«С вами можно?»

— Почему нет? Мы ждем тебя на улице.

Эжен бросился в свою комнату, а мы с Нэйтом вышли во двор. Нэйт забрал из гаража автомобиль, а Эжен как раз появился на пороге. Видимо, хотел хоть немного привыкнуть к городу, потому что я замечала, как ему непросто пересекать границу нашего дома. Сад для Эжена уже стал достижением. Главное, чтобы он не останавливался.

Нэйт занял место за рулем, а мы с Эженом разместились на заднем сидении.

«А куда мы едем?» — спросил он.

Я в двух словах пересказала историю письма. Чем больше думала о нем, тем сильнее казалось, что его никак не могла написать тетя Вив. Но тогда кто его автор? Тот, кто причастен к гибели родителей? Или же Хайди никак не уймется, чтобы вернуть себе Нэйта? А впереди маячило здание архива. Оно напоминало высокую свечку почти без окон. Помню, как впервые увидела его во время прогулки с мамой и подумала, что это непременно должна быть тюрьма. Ошиблась.

Автомобиль остановился на стоянке. Мы втроем направились ко входу.

— Чем могу помочь? — спросила молоденькая девушка, дежурившая в общем зале.

— Я хочу найти родственницу, — ответила ей. — Мою тетю, с которой не виделась много лет.

— О, тогда вам в пятый зал. Там хранятся адресные книги.

— Благодарю.

Мы поднялись по лестнице на второй этаж, следуя указателям. Наконец, нашелся зал под номером пять. И снова я рассказала сотруднице архива о своей тетушке.

— Ее имя? — спросила та.

— Вивиан ле Аррет, — ответила я.

— Ваши документы?

К счастью, и документы на имя отца были со мной, несмотря на то, что я приняла титул дедушки. Женщина взглянула на них и кивнула:

— Отлично. Присаживайтесь за столик номер три, я поищу данные о вашей тете.

Я забила за столик, Нэйт и Эжен окружили меня, будто стража. Было удивительно смотреть на них. Нэйт не изменил себе: кипенно-белая рубашка, серый жилет, черные брюки. Так, как он привык ходить в колледже. Эжен же, наоборот, перешел исключительно на темные тона. Да, я знала, что вещи покупал Нэйт, но он купил много всего, а Эжен выбрал темно-синюю рубашку, черные штаны и черный жилет. Он казался черно-белой картинкой, так сильно стискивал губы, что они превратились в тонкую линию.

А к нам уже спешила сотрудница архива с тонкой папкой.

— Вот здесь все, что удалось найти. — Она опустила документы передо мной.

— Огромное спасибо, — ответила я, открывая папку. Все сходится! Последним адресом значилась улица Квартирных, дом два. Если верить бумагам, тетя переехала туда два года назад.

— Видите? — взглянула на парней. — Тетушка действительно живет по этому адресу. Значит, в письме может быть написана правда.

— Это опасно, Дея, — вмешался Нэйт. — Я против, чтобы ты туда ехала.

— Нет, я поеду.

— Тогда я иду с тобой.

— Ты невнимательно читал письмо? Тетя впустит меня, только если буду одна. Так что тебе придется подождать меня в автомобиле.

«Зато с тобой могу пойти я, — торопливо написал Эжен. — Спица».

Я его поняла. Да, спица! Которой можно заколоть волосы. Зато Нэйтон уставился на нас.

— Спица. Его материальная ипостась, — пояснила я. — Хорошо, так и поступим. Только давайте для начала вернемся в автомобиль.

Мы вернули документы сотруднице архива, а сами поехали на улицу Квартирных. Нэйт остановил автомобиль за углом, чтобы не привлекать излишнего внимания.

— Дея, ты уверена? — в сотый раз спросил он.

— Да, — ответила я. — Прошу, жди здесь. Если что-то пойдет не так, ты сам почувствуешь. Эжен?

Тот кивнул. Миг — и вместо друга на сидении автомобиля лежала тонкая серебристая спица. Я подняла ее, собрала волосы и прихватила, как заколкой.

— Мне к лицу? — спросила с улыбкой Нэйта.

— Да, — тревожно ответил он. — Я рядом, Дея.

— Конечно.

Очень хотелось добавить «любимый», но пришлось промолчать. Я вышла из авто и поспешила к ряду низеньких серых домов. Постучала в тот, на заборе которого красовалась перекошенная цифра два. Дверь долго не отпирали, затем послышался тихий голос:

— Кто вы?

— Я — Дея ле Аррет, — ответила своей собеседнице. — Ищу свою тетю Вив.

Дверь распахнулась. Да, это была тетушка! Сердце радостно забилося. Но как же она постарела! А тетя вцепилась в мою руку, втощила в дом, и только когда заперла дверь, крепко прижала к груди:

— Дея, девочка моя!

— Здравствуй, тетя. — Я вытерла слезы с глаз.

— Какая взрослая ты стала! Так похожа на маму, — причитала тетя Вив, ведя меня в комнату, а я думала о том, что сама она выглядит действительно скверно. Видимо, строки о болезни не лгали. Сколько ей лет? Около пятидесяти, она была старше папы. А выглядит глубоко за шестьдесят. Но болезнь — не приговор, и моя магия могла отсрочить ее гибель.

— Присаживайся. — Вив усадила меня на пружинистый диванчик. Обстановка в комнате была бедной, убогой. Мебель явно знавала и лучшие времена.

— Слушай внимательно, Дея, — зашептала она. — У меня мало времени. Завтра утром я уеду, и никто не расскажет тебе о том, что знаю я.

— Слушаю тебя, тетя, — ответила ей.

— Так вот, девочка моя. Тогда, восемь лет назад, мне сказали, что тебя убили с родителями.

— А мне — что вы отказались становиться моим опекуном.

— Да, да. И вот на днях я увидела статью в газете о смерти твоего дедушки и о том, что ты стала его наследницей. И поняла, что все это время мне лгали, и моя девочка жива. Ты должна быть очень осторожна, Дея. Крайне осторожна! За убийством твоих родителей стоят непростые люди.

— Я уже знаю. «Общество чистой силы».

— Шакалы! Подонки! — воскликнула тетушка. — Мрази, для которых важнее всего их магия. Дерек знал, что за вами охотятся, и решил, что проще всего спрятаться на виду. Это долгое время помогало, милая. Но, как видишь, их не оставили в покое.

— Почему именно мои родители, тетя Вив? — спросила я. — Они ведь не единственная пара с противоположными полюсами.

— Да, но что с того? Эти мрази охотятся на всех, а у твоих родителей еще и родился ребенок. У ай-тере и иль-тере редко бывают общие дети, милая. Магия противится, но иногда силы настолько сливаются, что это становится возможным. Так что ты — дитя любви. Большой любви, до неба. И, думаю, сама уже поняла, потому что когда дети появляются в таких парах, они обладают особенной силой. «Иль» и «ай» всегда должны были дополнять друг друга, а не становиться инструментом рабства. Понимаешь, милая?

— Понимаю, — ответила я.

— Да, да... — Тетя будто на миг оказалась где-то далеко. — Я долго искала, кто же погубил моего брата. Организацией руководил Кларк эо Тайрен.

Что? Кто-то из родных Нэйтона? Не может быть! Хотя, если они отказались от самого Нэйта, быть может все.

— Но он мужчина, — сказала я. — А моих родителей убил белый лев. Значит, это не его ай-тере.

— Возможно, милая. Но уж господин эо Тайрен точно знает, кто это сделал. И хорошо, что он не добрался до тебя.

Я прикусила губу. Кажется, встреча Нэйтона с братом будет очень даже кстати. Но как сказать самому Нэйтону, что его отец может быть замешан в гибели моих родителей? Как же тяжело!

— У него двое заместителей, — продолжала тетушка, — Констанса ле Роррет и Эвард эо Нияс. Может, лев принадлежал кому-то из них? В любом случае, будь теперь предельно осторожна, милая. А я...

Вдруг тетя захрипела и упала. Я подскочила, склонилась над ней и заметила красную точку у нее на шее прямо под линией роста волос, будто насекомое ужалило. Вытащила спицу из волос, потому что не знала, как быть.

— Эжен, помоги! — взмолилась появившемуся другу и направила на тело тети свою силу. Резерв Эжена был достаточно велик, но сила будто проходила сквозь тетушку Вивиан. Почему? Почему все мои родные покидают меня, стоит только их обрести?

Эжен перехватил мою руку и потащил к выходу.

— Нет, нет. Надо позвать на помощь, врача...

Он обернулся и покачал головой. Поздно. Она мертва.

Солнечный день снаружи казался кошмарным. Я, наверное, упала бы, если бы Эжен не поддерживал меня под локоть. Настолько ушла в свое горе, что не поняла, как очутилась на земле. Только что шла рядом с Эженом, и вот уже лежу, а мир вокруг будто окутан туманной дымкой. И никого вокруг!

Я приподняла голову и увидела наших противников. Ай-тере в звериных ипостах: гепард, горилла и носорог. Между нами и автомобилем, где остался Нэйт, а Эжен в кошачьей ипостаси мне не помощник. Только сам Эжен, кажется, так не считал. Он замер между мной и нападавшими, сжал кулаки. Что может мальчишка против троих ай-тере с клыками и когтями?

Я потянулась к Нэйту, пытаясь позвать на помощь, но вдруг поняла, что слишком много сил использовала для спасения тетушки. Не вышло.

«Нэйт! — звала мысленно. — Нэйт, пожалуйста!»

Долетел слабый отклик. Нэйт же рядом, просто за углом. А пока...

Эжен повернул голову.

— Дея! — сорвался крик с его губ, и он с силой оттолкнул меня в сторону. Больно...

ГЛАВА 29

Нэйт

Ожидание бывает разным. Иногда с оттенком предвкушения, иногда — горечи. Временами оно тянется, как жевательная резинка, а временами летит быстро и незаметно. А здесь, в салоне автомобиля, я узнал, что такое мучительное ожидание. Дея с Эженом скрылись за поворотом. Я посидел немного и решил разведать обстановку. Поднялся, вышел и замер за углом так, чтобы видеть входную дверь домика, где жила тетя Деи. Что они сумеют узнать? Будет ли хоть какой-то толк из нашего визита? Я не знал. Оставалось стоять и ждать, чтобы хоть как-то успокоиться.

— Извините, любезный господин, не подскажете, где здесь ближайший трактирчик? — спросил кто-то заплетающимся голосом.

Я резко развернулся. Передо мной был обычный забулдыга: лицо, давно не видевшее бритвы, с маленькими кабаньими глазками. Неприятный запах, потрепанная одежда.

— Я не знаю, — ответил ему и уже хотел отвернуться, когда тело мужчины подернулось дымкой. Ай-тере! Там, где только что стоял человек, замер волк. Он оскалил зубы и зарычал. Да чтоб мне провалиться!

Оружие! У меня даже не было с собой оружия, оно осталось в автомобиле, а сам я, даже если приму материальную форму, смогу быть полезным только в руках Деи.

— Хороший волчок, — пробормотал я. — Красивый, пушистый.

Волк, кажется, не ожидал такого подхода, потому что даже скалиться на миг перестал, но быстро вспомнил о своей роли и прыгнул вперед. Мы покатались по земле: волк и человек. Летели кубарем. Я ощутил, как на локте сомкнулись крепкие зубы. Попытался разжать хватку, но не тут-то было. Проще, наверное, было разогнуть железный прут.

— Пусти, дрянь! — затряс рукой, а волк выпустил меня и прицелился в горло. И вдруг я ощутил, что Дея в опасности. Подскочил, рванулся в ее сторону, но между мной и Деей была серая зубастая преграда. Нет!

Она позвала. Я почти слышал ее испуганный голос. Если здесь ай-тере, значит, и там ее могли поджидать. Вот только волк рискнул и прыгнул, ударил меня сильными лапами в грудь, сбивая на землю. Темный Форро! Да что же это такое?

Я перекатился, выбираясь из-под его туши, попытался подняться, но кто дал? Мы барахтались в пыли, и никто не желал уступить.

Дея позвала в отчаянии. Я отшвырнул волка, а затем услышал полный ужаса голос Эжена:

— Дея!

Изнутри всколыхнулась сила. Она пришла негаданной волной, затопила меня с головы до пят, проникая в каждую клеточку тела. Кажется, я кричал, потому что меня разрывало изнутри. А потом вдруг ощутил, что отрываюсь от земли. Взмахнул рукой — и почувствовал ветер, потому что это была уже не рука, а крыло. Чешуйчатое голубоватое крыло. Я лечу? Я лечу!

«Нэйт!»

Я взмахнул крыльями, ударил волка когтистой лапой, и тот отлетел, замер на земле, а я поднялся ввысь, и уже с высоты увидел...

Дея лежала на земле, а чуть поодаль сплелись в клубок гепард и снежно-белый барс. Я ощутил, что барс — это Эжен. Гепард пытался раздавить его, но второй ай-тере Деи не сдавался, и клочья шерсти летели во все стороны.

Послышался рев, и на Дею бросился тяжелый носорог, а на помощь гепарду спешила горилла. Нет уж, ребята! Так не пойдет!

Я спикировал вниз, приземлился между Деей и носорогом и ударил по земле. Куски асфальта полетели в разные стороны. А я бил и бил, пока мой враг не отступил. Я схватил его лапами и поднял высоко над землей. Тяжеленный! Разжал лапы, и носорог плюхнулся на землю, превращаясь в израненного рыжеволосого парня. Теперь горилла.

Когти впились в темную шерсть. Я рвал врага на части, чтобы защитить ту, которая мне дороже всех. Почему надо почти потерять кого-то, чтобы понять, как он тебе дорог? Насколько огромное место он занял в твоём сердце?

— Нэйт, пистолет! — крикнула Дея, и я обернулся, стал оружием в ее руках. Сознание померкло. Выстрел, выстрел. И вот я уже снова

стою рядом с Деей в человеческом облике. Горилла и гепард замерли ледяными статуями, а Эжен с трудом поднялся с земли.

— Ты как? — кинулась к нему Дея. Крови многовато...

— П-прек-красно, — заикаясь, ответил он и потер горло. Дея обняла разом его и меня, а затем скомандовала:

— Уезжаем, быстро!

Я сел за руль, до сих пор не понимая, что произошло. Дея нырнула на заднее сидение к Эжену. Я ощутил, как она черпает мою силу, чтобы залечить его раны. Надо ехать! Сам я потерплю до дома.

— Как вы там? — спросил, не оборачиваясь.

— Ничего, могло быть и хуже, — откликнулась Дея. — Я остановила кровь, сейчас еще подлечу немного.

Я кивнул: больше самому себе, чем ей. Значит, мальчишка справился. Молодец, сумел их задержать, пока я сражался с волком. Вот тебе и белый котик. А котик-то подрос!

Я гнал по улицам так, что пыль стояла столбом, пока автомобиль не влетел во двор нашего дома. Выскочил из него, открыл заднюю дверцу. Эжен был в сознании. Я разглядел глубокую царапину на боку, еще одну на плече, но кровь действительно уже остановилась, и раны начали затягиваться тонкой кожей.

— Давай, помогу, — подхватил его, вытаскивая из автомобиля.

— Я... сам... — процедил этот ненормальный, который один каким-то чудом смог удержать троих. И пошел к дому, а мы с Деей бросились за ним. Разобраться, что вообще случилось, можно и потом. Дверь открылась, нам навстречу вылетел Дилан.

— Это еще что такое! — уставился на нас. — Вы себя видели?

— На нас напали, — ответила Дея. — Трое ай-тере.

— Четверо, — поправил я.

— Пят-теро, — угрюмо взглянул на меня Эжен.

— О, киса заговорил! — обрадовался тот.

— Побеседуем в доме, — осадил я приятеля.

И началось! Прибежала Анна. Они с Диланом увели Эжена. Я слышал, как Анна звонит целителю. Дея тоже поспешила за ними, попыталась еще подлечить раны, но она была слишком напугана, чтобы всерьез помочь мальчишке. Хотя, самое основное она уже сделала. Остановила кровь, а с остальным Эжен справится. Разве впервые?

И только тогда я сам поднялся наверх. Да, Дилан прав. Выглядели мы живописно. Одежда превратилась чуть ли не в лохмотья, на щеке багровела царапина, рубашку на локте пропитала кровь. Хорошо, что Дея не видела.

Стоило вспомнить мою иль-тере, как она появилась на пороге. Охнула, закрыв ладошками рот.

— Нэйт, ты ранен! — бросилась ко мне и направила силу на укус. — Почему ты молчал? Я помогу.

— Не трать силы, царапина, — попытался отпереться я.

— Царапина? — Дея едва не плакала. — Боги, Нэйт! Почему ты сразу не сказал?

— Пустое. Как Эжен?

— С ним все будет в порядке, — ответила Дея. — Он отдыхает. Пожалуйста, давай лекарь взглянет на твою рану.

Я отрицательно качнул головой. Это ведь действительно царапина. Пройдет, ай-тере быстро восстанавливаются. К утру останется только шрам. Важно было другое. Я перехватил Дею и прижал к себе.

— Нэйт! — слабо сопротивлялась она, но потом обняла и прижалась всем телом. — Ты летал!

В ее голосе было столько восхищения, что стало тепло, хорошо и свободно.

— Только я не понял, в кого обратился, — рассмеялся тихо.

— Как это? — Дея чуть отодвинулась и уставилась на меня. — В дракона!

— В дракона?

Теперь уже я глядел на нее. Все знают, что драконов не существует, это мифические существа.

— Да, прекрасного ледяного дракона, — улыбнулась она. — Вот и пробудилась еще одна твоя ипостась.

— Это не главное, — вздохнул я, снова привлекая ее к себе. — Милая моя, хорошая. Любимая... Как же ты меня напугала. Не смей больше так делать!

— Что? — Дея подняла голову. — Что ты сказал?

— Люблю тебя, — ответил, покрывая поцелуями ее лицо. — Больше жизни люблю. Больше света. Девочка моя, золотая.

Она робко ответила, обвила руками мою шею. Я целовал ее, как в последний раз, несмотря на то, что он был только первым. Моя собственная сила укутывала Дею, обнимала, ласкалась. Не помню, как снимал с нее грязное от пыли платье. Помню только, что иступленно гладил ее плечи, руки, грудь, живот.

— Любимый мой, — шептала Дея в ответ. — Самый желанный.

И я сходил с ума, терял контроль и рассудок, растворялся в ней. Моя! Только моя. Ничья больше, никогда. А когда мы стали единым целым, мир будто взорвался. Показалось, что я на мгновение умер, а затем вдруг ожил, снова научился дышать.

— Нэйт, — улыбалась мне Дея, — я так тебя люблю.

— Я тебя больше, — заверил ее и на руках отнес в ванную.

Не знаю, хватило бы у меня выдержки не продолжить начатое, если бы в двери комнаты не постучали.

— Давай не ответим, — прошептал на ушко своей возлюбленной.

— А если это что-то важное? — не согласилась она.

— Важнее нас с тобой?

— Нет, но...

— Идем, — пришлось сдаться на милость моей иль-тере. Зато, когда я взглянул в зеркало, оказалось, что от царапин и укусов не осталось и следа. Внутри царила такая легкость, что можно было свернуть горы и обратить вспять реки.

— Нэйт! — раздался голос Дилана. — Мы все, конечно, понимаем и даже немного завидуем, но пришла твоя сестрица. И очень жаждет тебя видеть.

Дея покраснела.

— Я к ним не выйду, — прошептала мне.

— Не обращай внимания, — отмахнулся я. — Пусть завидуют. Они просто тоже ощущают твою силу.

— О боги... Нэйт, и как нам смотреть им в глаза?

Я только хмыкнул. Мы взрослые люди, вообще-то. Сами в состоянии решать, как жить. Но в гостиной мы появились только четверть часа спустя, чтобы застать там одного Дилана.

— А где Ариэтт? — поинтересовался я. Неужели ушла?

— А угадай с трех раз, — ответил приятель. — Решила убедиться, что киса не пострадал.

— Хороша киса, — фыркнул в ответ. — Котенок вырос и превратился в снежного барса.

— Ух, ты! А так бывает? — поинтересовался Дилан.

— Как видишь, да, — ответил я. — Эжен у нас, конечно, не промах. Если бы не он, я бы не успел. Меня зажал волчара, я никак не мог пробиться к Дее. Кстати, Дея, а что все-таки случилось в доме тети?

— Она умерла. — Дея опустила голову и крепче сжала мою руку. — Судя по словам Эжена, он думает, что ее укусило какое-то ядовитое насекомое — ай-тере. Но...

— Что? — спросил я, вглядываясь в ее лицо, но ответить Дея не успела. В комнате появилась Ариэтт.

— Вижу, ваша жизнь бурлит, — заявила сестра, заведя меня. — Раз так, я убедила Эжена на балу стать моим партнером, чтобы присмотреть за Деей. Он даже не сильно отпирался.

— Как он? — спросила Дея.

— Вполне нормально, — ответила Ари. — Я вообще-то и приехала, чтобы предложить ему меня сопровождать, а то мы с женихом расстались буквально... вчера.

Женихом? Впервые об этом слышу.

— Конечно, женихом, выбранным папочкой, — вздохнула Ари. — Ничего, он был рад от меня избавиться. Так что на бал едем вместе. Я приеду к вам, и уже отсюда направимся на праздник. Дея, твое платье готово?

— Да, — растерянно ответила моя любимая.

— Замечательно. Тогда до встречи, дорогие родственники.

И Ари пошла прочь. Неужели и правда приезжала только из-за Эжена? Надо с ней поговорить. Объяснить, что не стоит играть с чужими чувствами, а Эжену досталось и без нее. Но это потом, после бала. Сейчас ссора с ней не входила в мои планы.

— Что это было? — шепотом спросила Дея.

— Надеюсь, не то, о чем я подумал, — ответил я.

Нет, я не верил, чтобы Ариэтт увлеклась Эженом. А вот вскружить мальчишке голову она может. Хотя... Нет, точно нет.

ГЛАВА 30

— Что значит — упустили?

Хайди с такой силой швырнула в стену туфелькой, что осталась некрасивая вмятина, а мужчина перед ней вжал голову в плечи.

— Они оказались сильнее, госпожа эо Лайт, — ответил он. — Мы вернем задаток...

— При чем здесь задаток? Как твои люди не смогли справиться с девчонкой и парнем?

— Двумя парнями, госпожа эо Лайт. Один обратился в барса, второй — в дракона.

— В дракона? — Хайди уставилась на наемника, надеясь, что ослышалась. — Что за глупые шутки? Я не знаю ни одного ай-тере, который мог бы обращаться в дракона.

— Это не шутки. Трое моих людей тяжело ранены, один погиб. И лишь один сумел рассказать, как светловолосый парень превратился в снежного барса, а темноволосый — в дракона, и они расшвыряли моих ребят, как котят.

— Пошел вон!

Наемника как ветром сдуло, а Хайди откинулась на спинку кресла. Значит, сила Нэйти проснулась полностью, потому что с Деей мог быть только он. У Дилана совсем другая ипостась. Дармояд! Хайди рассчитывала, что в доме Деи Дилан будет полезен. Казалось бы, чего проще? Разнюхать обстановку, чтобы потом вернуться к Хайди. Но нет, даже с этим он справлялся плохо, информации сообщил мало. Только то, что Дея подобрала за Кэтти малыша Эжена. Вот еще любительница подбирать чужих ай-тере! Но Эжен обращался в котенка. Откуда взялся барс?

Но то, что Нэиту после стольких лет все же удалось обернуться, казалось невероятным. И в кого? В дракона! Как? Откуда? Если драконы давно стали в Инг-Форро мифом. Говорят, в них могли обращаться первые маги, у которых не было силы «иль» или «ай». Как? Как Нэйт может быть драконом? Может, наемники что-то перепутали? Не так разглядели, и он обратился в какого-то ящера? Уже

сам факт, что он обратился, сводил с ума! Проклятая девчонка! Ну, ничего. Уж Хайди теперь точно знала, что делать.

— Макс! — крикнула она.

Этот-то точно где-то под дверью. И она не просчиталась: Макс тут же появился в комнате. Хайди отметила, что он скверно выглядит. Еще бы, она забыла о нем на пару недель.

— Иди сюда, — поманила бывшего фаворита, и Макс опустился на колени рядом с ее креслом. Хайди погладила его по голове, позволила поцеловать руку и немного забрала излишки энергии, чтобы мальчишка смог свободнее дышать. Он опустил голову ей на колени. Глупый влюбленный мальчик.

— А знаешь, я могла бы стать твоей, — коснулась его волос. — Насовсем. Любимой.

Макс поднял голову.

— Что вы имеете в виду, госпожа эо Лайт? — спросил почти шепотом.

— Что остальные ай-тере остались бы только для силы, а мы с тобой стали парой.

— И что для этого нужно сделать?

Умный мальчик, все ловит на лету.

— Убить Нэйта, — ответила она. Раз уж девчонка оказалась не по зубам самой отъявленной шайке города, то пусть Нэйт хотя бы ей не достанется. Не ее — значит, ничей.

— Хорошо, — долетел спокойный ответ, и Макс прижал к губам ее руку. Наверняка, ему самому этого хотелось. Избавиться от извечного соперника, стать единственным, на кого смотрит Хайди. Макс по-прежнему вызывал у нее раздражение, но если и был кто-то, кто способен поставить на место зарвавшегося Нэйтона, то это Макс. А если дракон его сожрет... Что ж, да будет так.

— Умница, — улыбнулась Хайди. — Иди сюда, я соскучилась.

Она целовала глупого мальчишку — так, как могла бы целовать любимого мужчину. Впрочем, единственному мужчине, к которому она хоть что-то испытывала, это было не нужно. От одной мысли, что Нэйт сейчас может развлекаться с тощей бледной молью Деей, сводило зубы. К Форро Нэйта!

Ведь есть же Макс, который сделает все, что прикажет его госпожа. Который пожертвует собой ради ее целей. А если Нэйт его

уничтожит, есть двое новеньких ай-тере. Замечательные мальчишки, одного из которых Хайди возьмет с собой на городской бал. Тем более, что дуреха Дея должна там быть. Только Хайди еще не решила, которого. Именно об этом она думала в постели с Максом: кто из двух мальчишек лучше оттенит ее красоту. А об остальном пусть позаботится ее любовник.

* * *

Эжен

Дея хорошо поработала над моими ранами, и они почти не болели. А вот голова просто раскалывалась, и когда ушел целитель, я просто лежал и смотрел в потолок, потому что любое движение вызывало новый приступ боли. Мысли, наоборот, метались, как тараканы: от гибели тети Деи к сине-белому искристому дракону, от дракона — к моей новой ипостаси. Почему у меня их три? Это ненормально. А может, просто котик подрос на энергии Деи? Магия у нее необычная, даже блок Нэйтона сняла, так почему нет?

Поток вопросов прервал стук в дверь. Я думал, это Дея решила узнать, как себя чувствую. Собирался отправить ее обратно к Нэйту, потому что тот тоже был ранен достаточно серьезно, но на пороге замерла Ариэтт. Точно, я же не отвечаю, вот она и не стала ждать моего ответа.

— Привет, — улыбнулась она, но тут же заметила бинты. — О пресветлый Инг! Что случилось?

— Я пытался не пустить к тебе барышню, но она не слушала, — слышался из коридора голос Дилана и удаляющиеся шаги. Вот уж точно!

Ариэтт присела на край кровати. Она даже побледнела.

— Сильно больно? — посмотрела на меня так, будто я лежал тут при смерти.

— Нет, — ответил ей, слегка запинаясь. Много говорить было все еще трудно.

— Ты заговорил! — Ари чуть не подскочила, а я кивнул. — Что стряслось? Кто на тебя напал?

— Не на меня. На Дею.

— Она в порядке?

— Да. И Нэйт тоже.

А потом по пространству вокруг нас будто прошла теплая волна. Ари ничего не почувствовала, а я улыбнулся. Кажется, Дея и Нэйтон разобрались в своих чувствах, и я был искренне этому рад.

— Наверное, я зря пришла, — опустила голову Ари. — Хотела попросить, чтобы ты послезавтра сопровождал меня на балу. Нэйт будет говорить со Стефом, за Деей тоже надо кому-то приглядывать, и ты мог бы...

— Хорошо, — перебил ее.

Да, за Деей надо приглядывать. Глаз с нее не спускать, а Нэйт будет немного занят семейными вопросами, так что я был готов поехать с Ари. Вот только... Там ведь может быть и Кэтти. Что тогда? Хорошо, если не упаду в конвульсиях.

— О чем ты задумался с таким лицом? — насторожилась Ариэтт.

— О женском коварстве, — ответил я.

Она, конечно, не поняла, что я имел в виду, но уточнять не стала. Вместо этого затарахтела о предстоящем празднике, о своем бледно-розовом платье, о возможном цвете моего костюма. За костюмом придется ехать, у меня нет ничего подходящего. И снова тратить деньги Деи. Ничего, станет чуть лучше, и я найду себе применение. Если, конечно, выживу после мести Кэтти.

— Эжен? — тихонько окликнула меня Ариэтт. — Мне страшно от твоего выражения лица. Тебе плохо?

Я отрицательно качнул головой. Нет, не плохо, но тошно. Однако тренировки с Диланом сделали свое дело, я стал спокойнее. Выплеснул хотя бы часть той злости, которая накопилась внутри. И сейчас оценивал ситуацию здраво. Кто-то хочет погубить Дею, и если мы с Нэйтом и Диланом не соберемся и не остановим этого «некто», кто скажет, чем это закончится? Поэтому я и согласился сопровождать Ариэтт.

— Тогда я приеду перед балом, скажем, в шесть, и все вместе отправимся туда, — предложила Ари.

— Хорошо. Я буду готов.

— Выздоровливай, — украдкой вздохнула Ариэтт и сбежала. Видимо, решила, что расспросить брата будет проще. Что ж, возможно, Нэйтон ей что-то и расскажет, а я закрыл глаза и почти

провалился в сон, когда по коридору застучали каблучки Деи. Она тихонько постучала.

— Входи, — откликнулся я, присаживаясь, и в висках тут же взорвались звезды. Видимо, я поморщился или побледнел, потому что Дея тут же бросилась ко мне, опустила ладонь на лоб, и боль постепенно утихла.

— Спасибо, — улыбнулся я, радуясь, что у моей подруги сияют глаза от счастья. — Как Нэйт? В порядке?

— Да, от его ран почти не осталось следов, — ответила она, забавно краснея. — А ты?

— Со мной все хорошо, — слегка пожал плечами. Постепенно заикание исчезало. Вот и замечательно. — Ари предложила поехать с вами на бал и присмотреть за тобой.

— Эжен, ты уверен, что справишься? — робко спросила Дея. — Ты не совсем здоров.

Она осторожно сжала мои ладони, и я тут же ощутил, как тело наполняет сила, а излишки моей собственной тают. Да, Дее было легче, когда она касалась кого-то. Я придвинулся ближе, опустил голову ей на плечо, как частенько делал, когда мы часами сидели на крыше в колледже эо Лайт. Дея тогда спасла меня, а теперь спасала снова. Жаль, что, скорее всего, зря.

— Как же я рада, что ты рядом, — в голосе Деи слышалась улыбка.

Да, я тоже рад. Очень. И боль постепенно проходила, оставалась в прошлой жизни. Надолго ли?

— Смотрю, вы с Диланом подружились?

— Он обзывается, — наябедничал я, а Дея рассмеялась.

— Ничего, зато ты выглядишь гораздо лучше, и улыбаться стал чаще. А если серьезно, сегодня ты снова спас мне жизнь, Эжен. Спасибо, но не делай так больше. Я очень за тебя испугалась.

— Не стоит. И я буду делать так столько, сколько посчитаю нужным.

— Эжен!

— Моя жизнь слишком темна, Дея, чтобы мне хотелось ее продлить. А твоя бесценна.

— Не смей так говорить!

Кажется, моя подруга разозлилась, но я не собирался с ней спорить. Пусть думает, как хочет.

— Мне нужен костюм, — решил сменить тему. — Чтобы гармонировал с бледно-розовым платьем.

— Что? — Дея даже осеклась. — Зачем?

— Чтобы сопровождать Ариэтт, конечно. Не хочу ее позорить.

— А! Да, точно. Конечно, завтра поедem и выберем. Подожди, не уходи от темы. Я хотела сказать...

— Может, серый? Светло-серый неплохо смотрится с розовым.

— Эжен, ты невыносим! — заявила Дея. — Пусть будет серый. И вообще, мне кажется, ты очень нравишься сестре Нэйтa.

— Да? С какой это стати? — насторожился я.

— Она пригласила тебя с собой, приходит к нам в гости слишком часто, и каждый раз старается с тобой увидеться. Она тебе нравится?

Нравится ли мне Ариэтт? Как девушка, несомненно, да. Но разве в этом есть смысл? Ничего не изменить.

— Эжен?

— Да, — ляпнул я, а потом подумал своей головой, зато Дея оживилась. Уж не знаю, какие выводы она сделала из моего ответа, но принялась обсуждать со мной тот самый костюм, платье Ариэтт и бездну разных глупостей, пока я чуть не уснул, потому что устал неимоверно.

— Эжен? — голос Деи вернул к действительности. — Ты устал, милый? Отдыхай, я пойду.

Я попытался ответить, что все отлично, но Дея не стала слушать, а обняла меня и ушла. От нее исходило столько тепла! А еще ее сила стала ощущаться намного явственнее. Интересно, как это повлияет на Нэйтa? И почему я не дракон...

ГЛАВА 31

Эжен

Оказалось, что таскаться с Деей по магазинам — то еще счастье. Видимо, она решила, раз уж я перешагнул порог дома и рискнул проехаться по разного калибра лавчонкам, купить мне сразу все. Нэйт посмеивался, сидя за панелью управления. Он даже выходить из авто не стал, зато казался на редкость благодушным и счастливым. А Дея тащила меня в очередной магазин и заставляла выбирать, примерять, опять выбирать. А девочки-консультанты почему-то шушукались, стоило нам где-то появиться.

— Это потому что ты очень милый, — заявила Дея, когда поделился с ней своими наблюдениями.

— А может, им просто поговорить не о чем, — поморщился я.

— Вполне вероятно, — кивнула подруга, но я видел, что она осталась при своем мнении. И не понимал, как можно считать меня милым, если сам едва ли не пугался отражения в зеркале. Ладно в колледже — допустим, но не сейчас.

А Дея уже тащила меня в очередной магазин, указывала на ряды вешалок и что-то весело болтала, отвлекая от дурных мыслей. Не знаю, сколько мы потратили, но багажник автомобиля был забит под завязку, а я чувствовал, что завтра не смогу подняться и пойти на бал, потому что казалось, будто мы не по магазинам ходили, а грузили тяжелые мешки.

— Ты совсем устал, — заметила Дея.

О, чудо! А не должен был?

— Поехали домой, — смиловилась мучительница и нырнула на переднее сидение, к Нэйту. Домой! Счастье-то какое.

А в особняке ждал Дилан. С утра он ездил обговаривать какие-то рабочие моменты, но к обеду успел вернуться.

— Мы пропустили утреннюю тренировку, — заметил бодро. — Предлагаю перенести ее на вечер.

Захотелось взвыть, но я только кивнул и потащился к себе. Лег — и сразу уснул. Магия все еще бушевала после вчерашнего боя и

требовала отдыха. А когда проснулся, в доме стояла тишина, и часы показывали полночь. Вот тебе и послеобеденный сон!

Стоит ли удивляться, что остаток ночи я бродил по дому из угла в угол? Пытался что-то читать, но в голове стоял туман. Поэтому в итоге вышел в сад и тренировался сам, чтобы под утро снова лечь спать.

А день выдался суматошный до безумия. Анна и девочки-служанки помогали Дее с платьем. Стоит признать, платье было великолепным. Ярко-голубой цвет был подруге к лицу. В волосы ей вплели голубые розы, которые казались настоящими, живыми. Еще одно произведение магии иль-тере. А когда Нэйтон вошел в комнату, он и вовсе замер на пороге, а Дея смутилась и покраснела. Любовь...

Я улыбнулся. За ними было радостно наблюдать со стороны. Дея заслужила счастье, и Нэйт тоже. Я только боялся, чтобы никто его не разрушил. И готов был сделать что угодно, чтобы этого не допустить.

— Эжен, ты еще не готов! — раздался звонкий голос Деи. — Марш собираться!

Костюм мы выбрали все-таки не серый. Остановились на темных брюках, бледно-розовой рубашке и бордовом жилете. Волосы я зачесал назад, чтобы не лезли в глаза, и теперь стоял перед зеркалом, разглядывая совершенно чужого человека в отражении. Это был не я. Кто угодно, но не я. Да, первая боль прошла, но взгляд остался прежним — неживым и блеклым.

— Эжен, ты где?

Кажется, Дея меня потеряла.

— Киса любит свою мордашкой, — заглянул в комнату Дилан. — Спускайся, там твоя спутница приехала.

Уже? Я посмотрел на часы. Надо же, не заметил бега времени. Если честно, с куда большим удовольствием остался бы дома, но Дее нужна защита. И я буду рядом.

Ари действительно ждала в гостиной — и тоже казалась совсем незнакомой. К нам приезжала дерзкая девчонка, а сейчас передо мной была настоящая леди. Сразу захотелось сбежать. Бледно-розовое платье делало ее похожей на редкую бабочку, которая непонятным образом залетела на огонек. Она собрала волосы в сложную прическу, обнажая шею, и выглядела утонченной, но очень далекой.

— Эжен! — улыбнулась, увидев меня. — Тебя не узнать.

Хотелось сказать «взаимно», но это был весьма сомнительный комплимент. Поэтому я пробормотал только:

— Красивое платье.

— Раз все готовы, можем ехать, — засуетилась Дея.

Да, можем. Почему-то стало страшно, но за эти дни я привык бороться с внутренним страхом. Он не сильнее меня! Это я сильнее, и должен справиться!

— Эжен? — Дея слишком хорошо чувствовала мои эмоции.

— Иду, — ответил я и протянул руку Ариэтт. Она оперлась на мой локоть, и мы пошли к автомобилю. Нэйт настоял на самом помпезном варианте. Не потому, что ему нравилось огромное черное авто, а потому, что Дея должна сразу заявить о себе, как о величине, с которой стоит считаться. А многие люди, которые будут на балу, понимают только язык денег.

В кои-то веки за рулем был не Нэйт, а нанятый водитель, мы же разместились на задних сидениях, которые располагались лицом друг к другу. Дея заметно нервничала. Она комкала в руках веер, этот неизменный атрибут бала. Нэйт, наоборот, казался отрешенным. Вряд ли ему на самом деле хотелось говорить с братом, но ради Деи он готов был и на это. Сейчас нас всех объединяла Ариэтт. Она о чем-то оживленно рассказывала, задавала пустые вопросы, но они отвлекали нас и заставляли выныривать из задумчивости и переживаний в реальный мир.

Наконец, автомобиль остановился. Бал проходил в здании городской ратуши. Обычно здесь шли заседания президиума Тассета, но сегодня из залов доносились не агитационные речи, а музыка.

— Не беспокойся, — тихо сказала Ариэтт. — На тебе лица нет.

Просто здесь было слишком много людей. Да, я понимал, что так и будет. Осознавал, но все же одно дело понимать умом, и совсем другое — видеть своими глазами. Хотелось опустить голову, сжаться в комок. Казалось, будто последние месяцы написаны у меня на лбу, но я расправил плечи. Я здесь не просто так. Либо выдержу, либо надо запереться в своей комнате и никогда оттуда не выходить.

— Эжен? — обернулась Дея.

— Все хорошо.

Она кивнула и отвернулась, а мы вошли в огромный зал, залитый искусственным светом. Окна специально занавесили, чтобы создать

искусственное освещение, и теперь под потолком парили сферы, от которых разливалось мягкое сияние. Это было очень красиво. Я даже немного расслабился, засмотревшись на них.

— Добрый вечер, — подошел к нам Винс. Его спутницу я никогда не видел раньше. Хотя, где бы мы могли встречаться? — Дамы, вы ослепительны!

Дея и Ари довольно зарделись, но можно ли считать правду комплиментом?

— Дея, хочу представить вас нескольким высокопоставленным особам, — заявил Винсент и увлек Дею и Нэйтона с собой. Я следил за ними, но пока что ничего дурного не происходило.

— Ты будто ждешь нападения здесь и сейчас, — заметила Ари. — Не беспокойся, только сумасшедший стал бы устраивать расправу в ратуше. Хочешь что-нибудь выпить?

Я отрицательно покачал головой. Увы, я не лучший спутник на вечер, но, кажется, Ариэтт это не смущало. Она не тащила меня в круг первых танцующих пар, а просто находилась рядом.

— Тут собирается весь цвет города, — рассказывала мне. — Взгляни, это глава президиума, господин Курберт, с супругой. Ильтере, как и положено. Они там все со знаком «иль». Это его заместитель, господин Хайт. Правда, не с супругой, а с ай-тере. Господин Соллет, еще один заместитель.

Я разглядывал лица тех, кто превратил Тассет в территорию бездны. Высокомерные мужчины, которые считали, что могут управлять чужими судьбами. Я их не знал, но уже ненавидел за мою сломанную жизнь. За жизни тех ребят, которые были со мной в колледже. Хотя, оставались и такие ай-тере, которых устраивало существующее положение. Например, новые ай-тере Кэтти. Им была в радость чужая боль.

А Ари хорошо умела отвлекать от дурных мыслей. Я так сосредоточился на изучении состава президиума, что перестал нервничать. Интересно, а им самим не тошно от того, что творится в стране? Они ведь не могут не понимать, что это путь в никуда. Неужели власть стоит того, чтобы калечить чужие жизни? Я не знал и не понимал.

— Ты где-то не здесь, — вмешался в мои размышления голос Ари.

— Прости.

— За что? Я не обижаюсь. Что-то Стефан задерживается. А если он вообще не придет?

— Значит, найдем другой способ, чтобы они встретились с Нэйтом, — ответил я. Чуть повернул голову — и замер.

Можно было сколько угодно говорить себе, что Кэтти не пропустит такое событие и придет. Что я готов встретиться с ней лицом к лицу, и ничего не почувствую, но когда я увидел ее в дверях зала в сопровождении обоих ай-тере, во рту стало сухо, а по спине покатились липкие капельки пота.

— Эжен? — сразу заметила Ари и обернулась. — Кто она?

— Моя бывшая иль-тере, — ответил я, наблюдая, как Кэтти в ярко-малиновом платье идет по залу. Она всегда любила кричащие тона. Алый цвет крови ее тоже радовал.

Теплая ладонь Ари сжала мою руку.

— Уйдем в сад?

— Нет.

Вот и узнаем, смогу ли я прыгнуть через собственную голову и убить страх, который разъедал мою душу день за днем. Кэтти тоже заметила меня. Сначала мазнула взглядом — не узнала, а затем вдруг резко обернулась. Ее глаза стали больше, чуть ли не на лоб вылезли.

Я крепко сжал ладонь Ариэтт. Наверное, ей было больно, но она ничего не сказала, а я и не замечал.

— Все в порядке, — единственное, что она мне сказала в ту минуту. — Она обломает об нас зубы.

Да? Хотелось бы верить. А Кэтти сменила курс и уже шла к нам. Два амбала ай-тере маячили за ее спиной.

— Добрый вечер, — сладко пропела она, обращаясь к Ариэтт.

— Добрый, — та так же приторно улыбнулась в ответ. — Прошу прощения, кажется, мы не были представлены друг другу.

— О, да. Меня зовут Кэтрин ди Реан. Я всего лишь подошла поздороваться со старым другом. Да, Эжен?

— Да, Кэтти. — Я заставил себя улыбнуться, а мерзавка чуть ли не позеленела. Еще бы! Господой я ее называть не собирался, раз уж мы друзья.

Зато взгляды ее ай-тере были прикованы по мне. Они скалились, как звери, которые чуют добычу. Чуть ли не облизывались. Твари!

— О, так вы знакомы! — Ари заулыбалась. — Что ж, рада, что для вас эта встреча стала приятной.

— Можно украсть у вас Эжена на минутку? — попросила Кэтти.

— Нет.

В голосе Ариэтт звенела сталь. Я чувствовал, как становятся потными ладони, и перед глазами замелькали привычные красно-черные точки.

— На сегодняшний вечер Эжен занят, очень занят, — Ари снова улыбалась, но в ее взгляде не отражалась улыбка. — Думаю, если это понадобится, вы сможете созвониться и договориться о встрече. А сейчас пойдем, милый. Мы потеряли из вида моего братишку. Да и твоя подруга, наверное, скучает.

Точно! Дея. Я пришел сюда для того, чтобы защитить Дею, и выпустил ее из вида. Слова Ариэтт подействовали как ушат холодной воды.

— Счастливо оставаться, — кивнул Кэтти и пошел прочь, увлекая за собой Ари.

Где же подевался Нэйт?

— Не лети, — догнала меня спутница. — Вон они, у выхода на террасу.

Я разглядел в толпе голубое платье Деи. Да, это они. Нэйт, конечно же, был рядом.

— А вот тебе надо подышать свежим воздухом, — настаивала Ари. — На тебе лица нет.

— А давай потанцуем? — Я протянул ей руку, и Ари удивленно опустила в нее свою ладошку. Мы вышли в центр зала, заиграла новая мелодия, и я постарался сосредоточиться на ней. На движениях танца, которые вспоминались с трудом, но это помогало. Не думать! Не думать! Не сейчас. Потом, дома, в запертой комнате. Можно будет лезть на стены, рвать на себе волосы. Но не сейчас.

Дея с Нэйтом заметили нас и тоже влились в круг танцующих. Так я мог хорошо видеть подругу. Постепенно становилось легче. Только тревога Деи ощущалась слишком сильно.

— Эта мерзавка в шоке от того, что увидела тебя, — шепнула Ари на ухо. Я едва услышал ее слова, но разобрал.

— Она мечтала, чтобы я умер, — ответил Ариэтт. — Думала, меня уже нет.

— Тварь.

— Да. Та еще тварь.

На этом разговор прекратился. Мы просто танцевали, и звуки музыки помогали вернуть душевное равновесие. Я ощущал на себе липкий взгляд Кэтти. Ощущал даже спиной, но не оборачивался, чтобы проверить. Мы встретимся: не здесь и при других обстоятельствах. И эта встреча станет для нее последней.

ГЛАВА 32

Нэйт

Когда мы ехали на бал, я думал, что скажу Стефану. Не рассчитывал на теплый прием брата, нет. Стефан никогда не был приятным человеком, стоит признать. Меня возраст не сделал лучше, но и его тоже. А мне ведь нужно было добиться его доверия! Потому что не могу же я подойти к нему и сказать: «Ну здравствуй, братишка. Давно не виделись. Тут сорока на хвосте принесла, что ты вступил в тайное общество. Так вот, расскажи-ка мне о нем».

Никто рассказывать не станет. От Стефа я помощи не ждал. Наверное, изначально это глупая идея, да и согласился я больше из-за Деи.

Брат опаздывал. В какой-то момент беспокоилась Дея.

— С Эженом что-то не так. — Она завертела головой по сторонам. — Кэтти!

— Стой. — Я перехватил любимую раньше, чем она побежала на помощь к Эжену. — Они с Ари и так хорошо справляются.

И я был прав, потому что раздраженная Кэтти потащила куда-то своих ай-тере, а Эжен и Ари, отыскав нас взглядами, присоединились к кругу танцующих. Внешне Эжен казался спокойным, но я знал, какая буря иногда бывает внутри, скрытая под подобной маской.

Но где же Стефан? Передумал посещать бал? Мы с Деей тоже немного повальсировали. Я до сих пор не мог поверить своему счастью. Казалось, отведу взгляд, и она растает, как сон, а я очнусь где-нибудь в подвале Хайди. Но Дея оставалась рядом: добрая, милая, прекрасная. За что мне такая награда? Неужели боги смилостивились надо мной?

— Люблю тебя, — шепнул Дее.

— И я тебя, — ответила она.

После танца к ней потянулись коллеги дедушки. Следом за ними — те, кто был заинтересован в сотрудничестве с компанией эо Фейтер. Каждый старался расположить к себе юную наследницу. Многие бросали на Дею откровенно похотливые взгляды, и мне хотелось схватить их за шкуру и приложить головой обо что-нибудь твердое.

— Не нервничай, — сказала Дея, когда очередной толстосум отошел от нас. — От тебя исходит столько эмоций, что мне тяжело находиться рядом.

— Они смотрят на тебя, как коты на доверчивую мышку, — ответил я.

— Пусть смотрят, мне все равно. Ты ведь со мной.

Да, я рядом. И уничтожу всякого, кто позволит себе лишний взгляд или слово. Но вот двери в зал распахнулись, и вошел Стефан. Я узнал брата, несмотря на то, что он изменился. Он был высоким, выше меня на полголовы, худощавым и будто скроенным из острых линий и углов. Раньше его лицо отличалось большей округлостью. Теперь же лоб, подбородок, щеки — все казалось набором резких линий, которые нанес скульптор своим резцом. Брат шагал уверенно, осознавая себя как минимум королем жизни.

Разговаривать с ним сразу перехотелось. Я и так уже видел, что он мне ответит. Но данное слово надо держать, а я обещал и Дее, и Ари. Так что указал Дее на Стефана:

— Вот он.

— А вы не сильно похожи, — заметила она. — С сестрой гораздо больше.

— Стеф — вылитый отец, — ответил я. — А Ари больше пошла в маму. Я, видимо, тоже.

— Поговоришь с ним?

— Да, иначе не стоило и приходить. Побудь пока с Ари и Эженом, хорошо?

Эжен будто услышал меня. Только что его не было, и вот он уже стоит рядом с Деей.

— Наконец-то Стефан появился, — недовольно заметила Ариэтт, будто это не она просила меня прийти, чтобы с ним поговорить, и не она беспокоилась, что Стефан нашел неприятности на свою голову.

— Я пойду.

Дея осталась под надежным присмотром: я был уверен, что Эжен не спустит с нее глаз, и подошел к брату. Тот как раз здоровался с каким-то неприятным типом. Хотя, а где здесь приятные-то? Их не было в высшем свете, за редкими исключениями вроде Винса. И то, я не назвал бы Винсента на сто процентов приятным человеком.

Вот Стеф закончил расшаркивания с толстосумом, вот обернулся — и остановился. Он узнал меня, это заметно, но здороваться не спешил. А я стоял, скрестив руки на груди, и ждал. Рискнет или нет? Или, как родители, сделает вид, что меня никогда не существовало?

Рискнул. Что-то шепнул своей ай-тере, оставил девчонку и пошел ко мне.

— Ну, здравствуй, братишка, — выплюнул сквозь зубы.

— Привет, Стеф. Давно не виделись, — ответил я. — Как жизнь?

— Лучше не бывает. У тебя, вижу, тоже неплохо.

— Не жалуюсь.

И мы оба замолчали. Что ему говорить, я не знал. Стало понятно, насколько разными людьми мы стали, и какая пропасть выросла между нами за те восемь лет, которые мы не виделись.

— Раньше не замечал тебя на подобных мероприятиях. — Брат первым совладал с эмоциями.

— А я их и не посещал, было много работы.

И много боли, гнева, отчаяния. Хорошо, что они остались в прошлом, потому что иначе я уже был бы мертв. Но Дея заставила меня жить, и теперь я готов был сражаться до последнего.

— И с кем ты здесь? — Стеф осмотрелся по сторонам, будто пытаюсь понять, кому из десятков девушек я могу принадлежать.

— Со своей иль-тере, как нетрудно догадаться, — ответил я.

— Это та девочка, которая маячит рядом с Ариэтт?

Все-то он замечает.

— Да, это она, — ответил я.

— Тоже никогда ее не видел на светских мероприятиях.

Признаться честно, я не верил, что отец и брат не знали, где я. Может, смену иль-тере и упустили, но о Хайди уж точно знали. Или им было настолько все равно, что и интересоваться не стали?

— Что тебе уже наговорила Ариэтт, что ты примчался? — недовольно спросил Стеф.

— А что она могла мне наговорить? — спросил я его. — Мы просто встретились здесь.

— Не ври! Ари давно уже ходит вокруг меня, вбила себе в голову какие-то глупости.

— А может, она просто беспокоится?

Стефан пожал плечами. Его явно тяготил этот разговор, как и меня.

— Зависит от того, что именно она тебе наговорила, Нэйтон. Если ей снова кажется, что я чуть ли не стал участником заговора, то Ари лучше уговориться. Меня она слушать не хочет. Может, донесешь до нее эту мысль?

— Я-то донесу, но и тебе стоит быть осторожнее.

— Не твоего ума дело.

Я промолчал. Наша беседа изначально не имела смысла, только мы этого не поняли. Что ж, пусть будет так...

— «Общество чистой силы», — я использовал последний козырь. — Что тебе о них известно?

— Это выдумка, Нэйтон, — усмехнулся Стеф. — На самом деле никакого общества нет.

— Да? Странно, потому что на его счету смерти близких женщины, которую я люблю.

Специально не стал упоминать, что она и есть моя иль-тере. Это опасно.

— Значит, кто-то ошибся, — так же равнодушно ответил Стеф. — Потому что выдумка не может убивать. А теперь прости, Нэйтон, но у меня здесь свои дела. Рад был повидаться и узнать, что у тебя все в порядке. Удачи!

И Стефан пошел прочь, а я стоял и сверлил взглядом его спину. Да, разговора не вышло. Я обдумывал, не сделал ли хуже, но ничего лишнего я брату не сказал. А вот в том, что он действительно заигрался, только что убедился.

— Ну что? — выпалила Ариэтт, стоило подойти к ним. — Что он сказал?

— Что такого общества не существует, — ответил я. — А у тебя всего лишь слишком бурное воображение. Так что Стефан сообщил, что был безмерно рад меня видеть, и выразил надежду, что эта встреча в ближайшем будущем не повторится.

— Не получилось, — вздохнула Ариэтт. — Впрочем, этого и следовало ожидать. Может, ты...

— Что? — перебил ее. — Что, Ари? Да, я уверен, что ты права, и Стеф впутался в очень опасные игры. Но он сам этого хочет и не

собирается отступить, разве ты не видишь? Никто его не заставлял, он сам выбрал этот путь.

— С чего ты взял?

— Я вижу. В нем нет страха, тревоги, раскаяния. Он совершенно спокоен. Так что наш старший брат уверен в своей правоте. Нам ему не помочь, если ему это не нужно.

Ариэтт тяжело вздохнула.

— Прости, что впутала тебя в это, — сказала она. — Надеюсь, что хоть ты сможешь достучаться до Стефа.

— Я для него давно стал никем, Ари. Но я тоже надеялся, — признался честно.

— Поедем домой? — спросила Дея. Она тоже казалась расстроенной.

— Нет, это ведь была не единственная цель нашего приезда, — ответил я. — Винс уже представил тебя всем, кому хотел?

— Думаю, еще не всем, — печально улыбнулась моя любимая.

— Тогда давай облегчим ему задачу. Идем, надо завязывать новые знакомства.

— А, и ты здесь! — слышался визгливый голос Кэтти. Вот неугомонная! Неужели не понимает, что посторонним людям закрыт путь на подобное мероприятие?

— Здравствуй, Кэтти, — обернулась к ней Дея, а я замер между Кэтти и Эженом. Хватит! Неужели не хватило ума достойно уйти? Нет, она где-то притаилась, выжидала, чтобы узнать, кто же стал иль-тере Эжена.

— Здравствуй, Дея. — Та гордо задрала нос. — Вижу, ты все так же подбираешь мусор за другими. Сначала одного ай-тере, теперь второго.

— Интересно, под мусором вы, случайно, не имеете в виду моего старшего брата? — шагнула вперед Ариэтт. — Кстати, я так и не представилась. Ариэтт эо Тайрен, сестра Нэйтона.

Стоило Кэтти услышать приставку «эо», как она заметно струхнула и даже поменялась в лице.

— Нет, что вы, конечно, нет, — забормотала она. Еще бы! Дочь одного из членов президиума — это вам не шутки. — Я об Эжене.

— Кстати, об Эжене... — Сестрица вошла в раж, теперь ее было не остановить. — Госпожа эо Фейтер, почему эта девушка позволяет

себе подобные высказывания?

И выразительно посмотрела на Дею. Дала понять Кэтти, что у Деи сменился статус и появилась заветная приставка «эо».

— Ты что, вышла замуж? — уставилась на Дею Кэтти.

— Нет, вступила в наследство дедушки, — ответила она. — А насчет того, что я подбираю что-то за другими... Ты права. Вот видишь, титул подобрала. Может, это мания какая-то? Или призрак голодного детства?

Кэтти открывала и закрывала рот, но сказать было нечего.

— Рада была повидаться, — заявила она Дее и пошла прочь.

— От нее будут проблемы, — тихо сказала Дея.

— Не будет, — вдруг откликнулся Эжен. Я уже думал, мальчишка от стресса опять перестанет разговаривать, но он держался молодцом. — Кэтти труслива, она побоится. Но может укусить исподтишка.

— Вот мерзкое создание, — вздохнула Ариэтт. — Знаете, что-то я устала. Может, и правда разъедемся по домам?

Но ответить ей никто не успел. У главного входа произошло какое-то оживление. Еще один опоздавший? Только меньше всего на свете я ожидал, что этой опоздавшей окажется Хайди. Она выбрала желтое платье, а от количества золотых украшений рябило в глазах. Я вдруг почувствовал ужас, исходящий от Деи. Что такое? Она ведь никогда не боялась Хайди.

Я посмотрел на любимую. Дея же уставилась на парня, который шел за Хайди.

— Нэйт, это Тед, — тихо сказала она.

Коней второй части.

.